Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Комолов Денис Евгеньевич

ТЕКСТИЛЬНЫЕ ТРЕСТЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ НЭПа: 1921 – 1929 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ, ВЛАДИМИРСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Научная специальность

5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Ильин Юрий Александрович,
д.и.н., профессор

Иваново, 2026

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение…….3-35

Глава 1. Хлопчатобумажные тресты Верхнего Поволжья
в августе 1921–апреле 1923 гг.....…….....36-84
§ 1. Структурно-организационное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги в августе 1921–апреле 1923 гг.....36-56
§ 2. Материально-техническое, кадровое и производственное развитие хлопчатобумажных трестов региона в августе 1921–апреле 1923 гг……57-84

Глава 2. Хлопчатобумажные тресты Верхнего Поволжья
в апреле 1923–июне 1927 гг.....85-158
§ 1. Структурно-организационное развитие трестов Верхней Волги
в апреле 1923–июне 1927 гг.....85-116
§ 2. Материально-техническое, кадровое и производственное развитие хлопчатобумажных трестов региона в апреле 1923–июне 1927 гг. …….116-158

Глава 3. Хлопчатобумажные тресты Верхнего Поволжья во второй половине 1927–второй половине 1929 гг.....159-253
§ 1. Подходы центра к реформированию текстильной промышленности страны (вторая половина 1927–вторая половина 1929 гг.)……....159-184
§ 2. Реализация установок центра по реформированию хлопчатобумажных трестов региона (вторая половина 1927 – вторая половина 1929 гг.)…...184-210
§ 3. Материально-техническое, кадровое и производственное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги во второй половине 1927–второй половине 1929 гг.....210-253

Заключение.....254-259
Список источников и литературы.....260-280

Введение

Актуальность темы исследования. В современной России хлопчатобумажная промышленность переживает тяжёлый кризис. В 1990-е гг. резко упало производство тканей, многие текстильные предприятия, успешно работавшие во времена СССР, обанкротились и были вынуждены закрыться. То же произошло и с хлопчатобумажными фабриками и комбинатами региона Верхней Волги.

Период 1920-х гг. стал переломным в развитии текстильной промышленности нашей страны. В эти годы постепенно начинают оживать предприятия, которые были вынуждены закрыться в период Гражданской войны, прежде всего, из-за недостатка основных производственных ресурсов (топлива и сырья). Перед руководством сначала РСФСР, а затем и всего СССР встаёт вопрос о форме организации управления как промышленности в целом, так и её текстильной отрасли в частности.

В начале 1920-х гг. в нашей стране начинает проводиться трестирование промышленности, основанное на НЭПовских методах построения экономики. Данный процесс не обошёл стороной и текстильную промышленность Верхнего Поволжья. С 1921 г. здесь начинают создаваться первые в стране текстильные хлопчатобумажные тресты.

Необходимо отметить, что в Советской России и позднее в СССР само слово «трест» трактовалось не так, как в остальном мире и, в частности, в США. Под трестом в советской экономической мысли в начале 1920-х годов понималось, прежде всего, государственное промышленное предприятие, обладавшее оперативной самостоятельностью в своей производственной и хозяйственной деятельности, а также снятое с государственного обеспечения. Первые советские тресты не были монополистами в той или иной отрасли советской промышленности и торговли. В некотором роде они были лишь одним из рыночных инструментов регулирования командной экономики, с помощью которых государство (СССР) пыталось ускорить процесс восстановления промышленности и торговли после потрясений Первой мировой и Гражданской войн.

На всём протяжении 1920-х годов трестовская структура управления хлопчатобумажной отраслью текстильной промышленности претерпевала значительные изменения. Если в начале десятилетия данная структура строилась на планово-рыночных основаниях, то к его концу она была переведена на жёстко-централизованные принципы хозяйствования, давшие широкий простор для применения командно-административных методов управления экономикой. Результатом этого был хаотичный и скачкообразный характер развития текстильной промышленности на рубеже 1920-х–1930-х гг.

«Откат» от жёсткого курса управления экономикой был озвучен И.В. Сталиным в статье «6 исторических условий», опубликованной в газете «Правда» 5 июля 1931 г. Она нацеливала на встраивание отдельных элементов хозрасчёта в стратегическую командно-административную модель планирования, финансирования и управления экономикой страны (так называемый курс «сталинского неонэпа» в промышленности)[1].

Такие метаморфозы в системе управления предприятиями в указанный период интересны не только в научном плане, но и весьма поучительны для текстильной промышленности современной России. Таким образом, в наше время приобретает особое значение изучение опыта хозяйствования текстильных трестов Верхнего Поволжья в 1920-е гг. с целью его проецирования на ситуацию в текстильной промышленности современной России. Опыт организации, прежде всего, хлопчатобумажных трестов вышеуказанного региона может поспособствовать восстановлению текстильной промышленности нашей страны на планово-рыночных принципах хозяйствования. В данной работе особый упор будет сделан на изучении процесса становления и развития хлопчатобумажных трестов Верхневолжского экономического региона. В изучаемый период, на наш взгляд, именно хлопчатобумажная отрасль текстильной промышленности была наиболее приоритетным направлением её развития.

Объектом нашего исследования является текстильная промышленность Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний в годы НЭПа.

[1] Сталин И.В. Сочинения. В 13 т. Т. 13. М., 1951. С. 51–80

Предметом – хлопчатобумажные тресты вышеупомянутых регионов как государственные структуры управления текстильной промышленностью РСФСР и СССР.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1921 по 1929 гг. Выбор нижней границы обусловлен двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, для руководства страны стали очевидны социально-экономические последствия Первой мировой и Гражданской войн. Для преодоления разрухи была введена военно-политическая модель управления в «нэповском формате», одной из задач которой стало предотвращение дальнейшего разрушения промышленности РСФСР. Поэтому весной–летом 1921 года в центральном аппарате руководства народным хозяйством РСФСР вовсю шли дискуссии о наиболее приемлемой форме организации управления промышленным производством.

Во-вторых, на основании решений центрального руководства РСФСР в августе 1921 года начинается первый этап трестирования государственной промышленности и, в частности, хлопчатобумажной промышленности Верхневолжского экономического региона.

Верхняя граница исследования также обусловлена несколькими факторами. Во-первых, 14 января 1929 года была создана Ивановская промышленная область (далее ИПО), объединившая под своим началом ключевые экономические губернии региона – Иваново-Вознесенскую, Владимирскую, Костромскую и Ярославскую, что в свою очередь повлекло структурно-организационную перестройку всей хлопчатобумажной отрасли текстильной промышленности региона. Во-вторых, 22 мая 1929 года был запущен процесс ликвидации ключевой структуры управления текстильной отраслью в масштабах всего СССР – Всесоюзного текстильного синдиката, который в конечном итоге привёл к началу проведения отраслевой и подотраслевой реформ народного хозяйства в начале 1930-х годов. И, наконец, в-третьих, на протяжении 1929 года происходило окончательное свёртывание основ НЭПа в промышленности и её форсированный перевод на рельсы планового развития.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают, прежде всего, Иваново-Вознесенскую и Владимирскую губернии в границах 1921–1929 годов. Это объясняется сходством социального-экономического и политического развития сопредельных территорий. Главным сектором промышленности данных субъектов являлась именно хлопчатобумажная отрасль, благодаря чему хлопчатобумажные тресты и предприятия были здесь наиболее многочисленными и влиятельными, по сравнению с производственными объединениями других отраслей народного хозяйства.

В нашем исследовании не осталась без внимания и Ярославская губерния, данные по которой помогают нам воссоздать наиболее полную и целостную картину изучаемого нами региона. Это позволило произвести более детальный и полномасштабный сравнительный анализ деятельности хлопчатобумажных трестов, который стал возможен именно благодаря исследованию материалов большинства губерний региона. За бортом нашего исследования мы были вынуждены оставить Костромскую губернию, поскольку в рассматриваемый нами период основной отраслью её текстильной промышленности было производство льняных тканей. Данная губерния как в дореволюционный, так и в советский период являлась крупнейшим льноводческим центром региона Верхней Волги.

Необходимо отметить, что Иваново-Вознесенская, Владимирская и Ярославская губернии, выбранные нами для исследования, существовали в своих границах вплоть до 14 января 1929 года, когда они вместе с Костромской губернией вошли в состав новообразованной Ивановской Промышленной области.

Историографический обзор. История развития и деятельности хлопчатобумажных трестов Верхнего Поволжья в 1920-е годы в советской и российской историографии практически не изучена. Стоит отметить, что и в зарубежной историографии данные текстильные объединения не становились предметом специального исследования.

В СССР, как и в современной России, мало внимания уделялось изучению вопросов, связанных с историей деятельности текстильных трестов региона Верхнего Поволжья в 1920-е–1930-е гг., хотя в это время данный регион считался тек-

стильной базой страны. Как в советский, так и в российский период исследователи предпочитают дистанцироваться от изучения опыта работы конкретных текстильных фабрик, комбинатов и объединений региона в указанный период и обращаются к рассмотрению глобальной проблемы – индустриализации по регионам и СССР в целом, а также к проблемам, связанным с историей рабочего класса в СССР.

В связи с этим, нами были привлечены научные труды как по истории индустриализации СССР и народного хозяйства в целом, так и отдельных его регионов в советский период. Всю литературу, прямо или косвенно касающуюся проблематики нашего исследования, можно разделить на два блока: советский и постсоветский.

В советский период публиковались труды как обобщающего, так и специального характера. Они были посвящены отдельным темам: НЭП, индустриализация СССР, формы организации промышленности 1920-х годов и так далее. Эти работы отличались фундаментальностью, исследованием всех аспектов той или иной отрасли экономики СССР в организационной динамике их развития[2].

В советской историографии по проблемам новой экономической политики имеются многочисленные публикации. Однако очень часто непредвзятый исторический анализ подменялся набором выдержек из партийно-государственных документов, носивших необъективный и конъюнктурный характер. Подчёркивалась «чрезмерная эксплуатация» рабочих и их борьба с владельцами предприятий, слишком явным было желание показать антинародную сущность любой предпринимательской деятельности и резко выделить роль партийных организаций. Вследствие этого архивные материалы, различные документы освещались весьма тенденциозно[3].

Литература 1920-х годов сравнительно недавно подверглась непредвзятому изучению. В работах того времени были затронуты вопросы и проблемы функци-

[2] Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984.
[3] От нэпа к административно-командной системе: историография проблемы. Аналитический обзор. М., 1991.

онирования хозяйственного механизма экономики в условиях его значительного реформирования.

В работах этого времени можно выделить два основных подхода в понимании дальнейшей направленности экономического развития. Первый отражает, в основном, развитие «военно-коммунистических» идей и представлений. Ю. Ларин, Л.Н. Крицман, П. Поспелов рассматривали НЭП как вынужденное отступление и высказывались за максимальное усиление централизма в руководстве промышленностью[4].

Принципиально иной подход в работах Э. Квиринга, А. Кактыня, Я.С. Розенфельда, В. Сарабьянова и В.Я. Канторовича. Будучи представителями экономического либерализма, эти авторы указывали на то, что новая экономическая политика не была значительным пересмотром политики времён «военного коммунизма». В их работах весьма интенсивно разрабатывалась проблема о месте и роли трестов и синдикатов в системе управления промышленностью; одновременно с экономическими методами уделялось внимание плановому воздействию на рыночные процессы[5]. В частности, В.Я. Канторович не только подробно проанализировал развитие государственного капитализма в Западной Европе в годы Первой мировой войны, но и теоретически обосновал огромное значение роли синдикатов в государственном регулировании промышленности, подчёркивая, что это не должно исключать «значительной автономности предприятий»[6]. Н. Перцович, прежде всего, обращал внимание на последовательную работу ВСНХ по созданию новых форм управления промышленностью[7].

В 1920-е гг. авторами трудов по истории управления промышленностью были главным образом хозяйственные работники, перед которыми стояли специ-

---

[4] Ларин Ю. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М., 1923; Ларин Ю. Уроки кризиса и экономическая политика. М., 1924. Крицман Л. Два года новой экономической политики пролетариата СССР. М., 1923. Поспелов П. О восстановлении нашей крупной промышленности. М.-Л., 1926; Поспелов П. На пути индустриализации СССР. М.-Л., 1926.

[5] Квиринг Э. Очерки развития промышленности СССР. 1917-1927. М.; Л., 1929. Кактынь А. Очерки по организации народного хозяйства. М., 1922. Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР/1917-1927 /. М., 1926. Сарабьянов В. Экономика и экономическая политика СССР. М.; Л., 1926. Канторович В.Я. Плановое начало в промышленности. М., 1925.

[6] Канторович В.Я. Плановое начало в промышленности. М., 1925.

[7] Перцович Н. Советские тресты и синдикаты. М., 1925.

фические задачи – проанализировать современные на тот момент формы управления промышленностью и выработать рекомендации на будущее. В этих трудах исторический материал привлекался, как правило, лишь для анализа уже сложившейся системы экономического руководства. Данное обстоятельство определяло и круг использованных источников (в основном директивные материалы), и характер поставленных проблем.

В конце 1920-х гг. ситуация резко изменилась. Лишалось права на существование всё, что не вписывалось в рамки складывающейся сталинской исторической и хозяйственной концепции, исходившей из схемы жёстко централизованного командного хозяйствования. Произошло значительное ослабление интереса к изучению периода НЭПа, исчезла широта проблематики, которая была присуща литературе 1920-х годов. Фактический же материал, ранее введённый в оборот, использовался лишь для подтверждения тезиса о необходимости усиления государственного вмешательства в экономику. В этих условиях изучаемая тема по существу выпала из сферы научных исследований. Вплоть до конца 1940-х гг. не вышло ни одной работы, специально посвящённой системе управления промышленностью в СССР в 1920-е годы в целом, и текстильной отрасли в частности.

Во второй половине 1940-х–1960-е гг. стали появляться отдельные работы по истории органов управления промышленностью. В 1947 г. была издана книга А.А. Аракеляна[8], а в 1950 г. вышла из печати работа Ш.Л. Розенфельда[9]. Однако в этих работах видна главная особенность – излишняя идеологизация и попытка обосновать необходимость строго централизованной системы управления промышленностью.

И лишь в конце 1950-х–начале 1960-х гг. наступил качественно новый этап научного поиска в этом направлении. Одно из самых серьёзных исследований того времени – монография Ф.В. Самохвалова «Советы народного хозяйства в 1917-1932 гг.». Книга привлекает, прежде всего, широтой постановки темы, использованием разнообразных источников, как опубликованных, так и архивных. Осо-

[8] Аракелян А.А. Управление социалистической промышленностью. М., 1947.
[9] Розенфельд Ш.Л. Организация управления промышленностью в СССР. М., 1950.

бенно тщательно автор изучил фонд ВСНХ, сосредоточив своё внимание на многочисленных организационных перестройках, но оставаясь в целом в рамках сложившейся идеологической концепции[10].

Помимо вышеуказанных работ в 1950-е–1960-е гг. издаются обобщающие труды, посвящённые изучению экономики в первые годы НЭПа и в период восстановления народного хозяйства. Среди них фундаментальные работы Э.Б. Генкиной, в которых содержится колоссальный статистический материал по секторам экономики[11]. В сборнике «Советское народное хозяйство. 1921-1925 гг.» даётся анализ перестройки работы промышленности в связи с переходом к НЭПу, прослеживаются основные пропорции и темпы развития различных секторов промышленности[12]. Комплексный подход к изучению как отдельно промышленности, так и народного хозяйства СССР в конце 1920-х–1930-х гг. в целом характеризует обобщающие труды советских экономистов П.И. Лященко[13] и П.Б. Жибарева[14]. Однако и они не лишены тенденциозности в освещении ряда вопросов. Так в них преувеличивается роль коммунистической партии в экономическом строительстве и замалчиваются проблемы, связанные с реальным выполнением планов первых промышленных пятилеток. Применительно к нашему исследованию они помогают нам понять общую картину положения дел как в текстильной промышленности СССР периода конца 1920-х–начала 1930-х гг., так и во всей промышленности страны в целом.

В 1970-е гг. появилось большое количество работ, посвящённых функционированию досоциалистических укладов, действием рыночных механизмов[15]. В исследованиях этого периода любое ослабление негосударственных укладов оценивалось как успех хозяйственной политики партии. В указанных монографиях, а

---

[10] Самохвалов Ф.В. Советы народного хозяйства в 1917-1932 гг. М., 1964.
[11] Генкина, Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922 гг.). М., 1954; Советская страна в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) / Под ред. Э. Б. Генкиной. М., 1972.
[12] Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. / Под общ. ред. А.И. Гладкова. М., 1960.
[13] Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. Т. 3. М., 1956.
[14] Жибарев П.Б. Индустриализация СССР — великий подвиг советского народа. М., 1969.
[15] Захарова М.В. Использование переходных форм в строительстве социализма. Л., 1971; Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле 20-е–начало 30-х г.г. М., 1978; Политика Советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа, 1921-1930: Спецкурс / Под ред. В.А. Архипова. М., 1982

также работах других авторов делался вывод о нецелесообразности использования частного капитала в «период реконструкции» народного хозяйства, который стал ненужным, более того, вредным придатком советской экономической системы. Обосновывалось и оправдывалось административное давление и репрессии, направленные на ликвидацию предпринимательства. Однако при этом утверждалось, что частный капитал был побеждён чисто экономическими методами.

Свёртывание экономических реформ в 1970-е годы сопровождалось одновременным снижением интереса исследователей к НЭПу и проблемам восстановительного периода в промышленности и, наоборот, попытка возврата к реформам во второй половине 1980-х годов вновь вызвала рост исследовательского интереса к проблемам новой экономической политики. Не прекращая поиск новых подходов в изучении НЭПа, учёные исследовали его конкретные проблемы, в том числе связанные с процессом реформирования механизма управления промышленностью[16].

Научная литература конца 1980-х–начала 1990-х гг. свидетельствовала о резком движении вперёд научной разработки НЭПа. Больше внимания обращалось на борьбу нового и старого, на противоречия, вызревавшие в нём, и их эволюцию. В поле зрения исследователей оказались хронологические границы НЭПа в экономике и политике 1920-х годов, а также кризисы НЭПа. В этой связи мы не можем не отметить монографию Ю.М. Голанда, в которой представлен анализ двух кризисов (1925 г. и 1927 г.), приведших к свёртыванию НЭПа[17]. Автор проследил, как игнорирование экономических законов привело к нарушению равновесия в народном хозяйстве СССР. Он раскрыл не только общие черты кризисов, но и подчеркнул существенное различие между ними: в 1925 г. промышленность охватил социально-экономический кризис, а в 1927 г. к проблемам в экономике добавился политический фактор (ужесточение внутриполитического режима от либерализации 1925 г. до чрезвычайных мер 1928 г.). В конечном счёте исследователем был сделан вывод, что использование рыночного механизма в условиях

[16] Секушин В.И. Отторжение. Нэп и командно-административная система. Л., 1990.
[17] Голанд Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП. М., 1991.

централизованной экономики требует высокой компетентности решений, принимаемых экономическими органами, и демократического механизма выбора альтернатив на всех уровнях управления. Без этих условий кризисы неизбежны.

Помимо общих трудов, посвящённых НЭПу и динамике развития и свёртывания рыночных механизмов в промышленности, в 1981 году выходит один из первых в стране обобщающих трудов по экономике текстильной промышленности СССР. Учебное пособие коллектива авторов И.Г. Иоффе, Е.Н. Пекшевой, З.В. Бобровой (второе издание 1981 года) характеризуется комплексным изложением материала по вопросам планирования, развития, организации и управления текстильной промышленностью[18]. В исследовании интерес для нас представляет 1 глава 1-го раздела, в которой обзорно проанализированы основные этапы восстановления текстильной промышленности СССР в 1920-х–начале 1930-х гг., а также присутствуют статистические данные относительно процентного состава оборудования хлопчатобумажных предприятий по основным видам производимой продукции (прядильной, ткацкой).

Постсоветский период изучения проблем, связанных с развитием НЭПа в целом и в текстильной промышленности в частности, характеризуется изменением отношения к НЭПу: от излишне оптимистических оценок предыдущего периода до объективного освещения проблемы. В связи с перестройкой НЭП получил новый импульс для изучения.

В исследуемый период появляются труды, анализирующие широкий спектр проблем разработки и осуществления экономического курса в 1920-е годы. В этом ряду выделяется обобщающий сборник «Россия нэповская», в котором даётся периодизация новой экономической политики: 1921–1923 гг. – складывание системы; 1924–1926 гг. – пределы НЭПа; 1927–1929 гг. – тупики НЭПа[19]. На основе новых архивных материалов анализируются события и кризисные явления 1920-х годов, их политические, экономические и социальные предпосылки.

---

[18] Иоффе И.Г., Пекшева Е.Н., Боброва З.В. Экономика текстильной промышленности: Учебник для вузов текстильной промышленности. М., 1981.

[19] Россия нэповская / Под ред. С.А. Павлюченкова. М., 2002.

Историк И.Б. Орлов в своей статье выделяет тенденции, обозначившиеся в историографии НЭПа в 1990-е годы – освобождение (в большей степени, внешнее) от идеологических и административных установок, вовлечение в оборот новых источников, методологический плюрализм и прочее[20].

Особый интерес для нас представляет монография российского исследователя Д.О. Чуракова, которая посвящена ранее почти неизвестному явлению – протестному движению рабочих в первые десятилетия становления советской государственности (период 1917–1930-х гг.)[21]. На основании широкого круга источников автором раскрывается обширная панорама массовых выступлений в Советской России и СССР, анализируются их причины, динамика, формы и влияние на политику установившегося в стране режима. Для нашего исследования данная монография важна тем, что в ней дан обстоятельный разбор протестов, в том числе на текстильных предприятиях Ивановской Промышленной области в конце 1920-х–начале 1930-х гг.: их причины, ход и последствия забастовочного движения для рабочих-текстильщиков данного экономического региона.

Применительно к нашей теме исследования также стоит отметить и труд российского учёного Т.М. Тимошиной, посвящённого экономической истории России в целом[22]. В данной работе для нас представляют особый интерес 10-ая и 11-ая главы, в которых исследователь описывает экономическую ситуацию в СССР в период с 1921 по 1940 годы. Т.М. Тимошина проследила общие и самые важные тенденции в производстве, торговле, изменения в системе управления экономикой, реформы в денежной и кредитно-финансовой сфере страны на данном этапе. Также автор кратко описывает и формы управления всей промышленностью СССР, прежде всего, тресты и синдикаты как главенствующий тип управленческих структур в промышленности периода 1920-х гг.

Необходимо также отметить, что в постсоветское время выходит мало обобщающих трудов по истории развития текстильной промышленности СССР в

---

[20] Орлов И.Б. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы / И.Б. Орлов // Отечественная история. 1999. №1.
[21] Чураков Д. О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917-1930е гг.). М., 2012.
[22] Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 2015.

1920-е гг. в целом. Поэтому, на наш взгляд, представляется важным привлекать к исследованиям процессов подобного рода как можно больше исследователей.

Таким образом, мы видим, что обобщающие работы по истории экономики народного хозяйства, динамике развития и свёртывания НЭПа, взаимодействия его плановых и рыночных основ, а также общие работы по истории и экономике текстильной промышленности, выходившие в советский период, по своей природе несколько тенденциозны. Так в них преувеличивается роль коммунистической партии в экономическом строительстве и замалчиваются проблемы, связанные с реальным положением дел в экономике страны. К тому же данные работы написаны с изрядной долей пафоса по отношению к советским рабочим, которые, по мнению исследователей, с лёгкостью переносили все тяготы данного периода.

Также необходимо отметить и тот факт, что при написании вышеуказанных работ (в особенности тех, которые были написаны и опубликованы до 1980-х гг.) практически не использовались материалы как центральных, так и региональных архивов СССР. Это было связано, прежде всего, с высокой степенью их секретности. По всей видимости, советское руководство не хотело подрывать авторитет власти в стране путём рассекречивания и публикации достаточно противоречивых архивных данных, которые, однако, позволили бы советским историкам пролить свет на реальное положение дел в экономике СССР, в том числе и в изучаемый нами период.

Основными источниками советских историков практически на всём протяжении существования СССР были публиковавшиеся с разрешения советских властей различные статистические сборники, стенограммы съездов коммунистической партии, материалы как центральной, так и региональной периодической печати, а также опубликованные доклады ряда центральных советских органов власти (как например, СНК СССР).

В отношении трудов современных российских исследователей, стоит отметить, что они основаны на богатом источниковом материале, который, по большей части, представлен архивными данными. С окончательным развалом СССР в 1991 году, начинается активное рассекречивание бывших советских центральных

и региональных архивов. Производится публикация архивных материалов, касающихся, в том числе, и периода восстановления советской промышленности, а также периода начала форсированной индустриализации СССР. Российские исследователи получили возможность работать с документами, прежде всего, таких архивов как ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ и ряда других.

Что же касается методологии самих работ, то с падением СССР постепенно отпадает и потребность в марксистско-ленинской трактовке исторического процесса, которая превалировала в научном пространстве СССР. Российские исследователи начинают с большим скепсисом и критицизмом подходить к изучению проблем, в особенности, экономической истории советского государства.

Необходимо сказать и несколько слов о региональной историографии проблемы. В 1920-е–1930-е годы появляются первые работы краеведов по исследованию промышленности в регионах Верхней Волги[23]. Таким изданием является совместная работа И. Боброва и В. Вознесенского[24]. В ней даётся общая характеристика промышленности Владимирской губернии за период 1917–1927 гг.: анализируется географическое размещение предприятий, количество рабочих, их социальный состав и объёмы выпуска продукции в различных отраслях и т.д. Перспективы дальнейшего экономического роста губернии авторы издания видели в развитии лёгкой индустрии посредством рационализации и интенсификации производства. В конце 1920-х гг. издаётся обобщающий сборник о Владимирской губернии за 10-летний период советской власти[25]. В разделах, посвящённых анализу промышленности, основное внимание уделялось государственному сектору.

Социально-экономические проблемы Иваново-Вознесенской губернии 1920-х гг. поднимает краевед М.Г. Лукьянов[26]. В них содержится материал по истории ситцевого края. Сквозь призму советской идеологии 1930-х гг. автор рас-

[23] Народное хозяйство Владимирской губернии / Под ред. В.И. Вознесенского. Владимир, 1925; Хозяйство Владимирской губернии в 1923-1924 гг. Владимир, 1925.
[24] Вознесенский В., Бобров И. Владимирский край: обзор народного хозяйства Владимирской губернии. Владимир, 1928.
[25] Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник. / Сост. Б.П. Александровский, И.П. Богатов. Владимир, 1927.
[26] Лукьянов М.Г. Ситцевый край. Очерки Ивановской промышленной области. М.-Л., 1931. Он же. Меланжевый комбинат. Гигант текстильной промышленности. Иваново, 1931.

смотрел успехи и неудачи производства. Также в его трудах можно найти крупицы информации о деятельности Иваново-Вознесенских трестов и их фабрик. Так, например, работа М.Г. Лукьянова, посвящённая Меланжевому комбинату, представляет собой краткий очерк-характеристику данного гиганта текстильной индустрии ИПО. Автор, по всей видимости, основываясь на личных впечатлениях от увиденного, попытался кратко описать процесс строительства, оборудования и, частично, производственный процесс на самом предприятии. Однако, вышеуказанные работы можно охарактеризовать в большей степени как публицистические, нежели научные, поскольку в них отсутствуют указания на какие-либо архивные источники, документы центральных органов власти. Большую роль в работах играет личностное отношение авторов к описываемым экономическим процессам и событиям конца 1920-х–начала 1930-х гг. Поэтому данные работы могут быть привлечены для нашего исследования лишь в качестве работ, раскрывающих общий фон изучаемой нами проблемы.

В 1940-е гг. вышли работы ивановских краеведов И.И. Тюрина, С.В. Чернобровцева, П.М. Экземплярского. Их труды представляют попытку последовательно осветить экономическое развитие Иваново-Вознесенской губернии и Ивановской Промышленной области[27]. Исследователи не обошли стороной работу фабрик и их производственные достижения. Авторы в своих работах, которые, по своей сути, являются научно-публицистическими, в числе прочего, затронули процессы, связанные с восстановительным периодом советской промышленности 1920–1926 гг. и с началом периода индустриализации 1928–1931 гг. Особый упор краеведы делали на роль партийного и губернского руководства в лице, соответственно, В.И. Ленина и председателя Иваново-Вознесенского губернского исполкома Г.Н. Королёва, которые были ответственны за проведение мероприятий, связанных с учреждением Ударкома и обеспечением материальной помощи ивановским текстильщикам. Также авторы описали процесс строительства и оборудования трёх новых текстильных предприятий, которые были при-

[27] Экземплярский П.М. Город Иваново в прошлом и настоящем. Иваново, 1945; Тюрин И.И., Чернобровцев С.В., Экземплярский П.М. Текстильный край. Иваново, 1948.

званы ликвидировать диспропорцию между мощностью прядильных и ткацких фабрик. К их числу относятся прядильная фабрика им. Ф.Э. Дзержинского, Меланжевый комбинат им. К.И. Фролова и прядильная фабрика «Красная Талка». Все эти предприятия были построены в Иваново-Вознесенске.

Стоит отметить, что вышеуказанные работы основаны как на источниках личного происхождения (в частности, устных мемуарах бывших рабочих фабрик Иваново-Вознесенска), так и на источниках периодической печати (прежде всего, на выпусках газеты «Рабочий край»). Однако, краеведы совершенно не привлекали к своим изысканиям архивные источники как по истории Иваново-Вознесенской губернии, а затем и ИПО, так и архивные материалы по производственной деятельности описываемых ими текстильных предприятий. В указанных работах также отсутствует оценка достоверности привлекаемых источников. Данные работы также могут быть привлечены для нашего исследования лишь в качестве работ, раскрывающих общий фон изучаемой нами проблемы, поскольку они не дают нам документально подтверждённых сведений об описываемых в них событиях.

В 1950-е–1960-е гг. ивановские, владимирские и ярославские журналисты и публицисты выпустили ряд работ по истории отдельных фабрик. В трудах Ю.Ф. Глебова, В.М. Соколова и И.М. Вихрева отражены основные моменты развития Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры и Родниковского комбината «Большевик»[28]. Владимирские публицисты В.И. Холодов и А.И. Крылов составили исторический очерк к столетию собинской фабрики «Коммунистический Авангард»[29]. Журналист Т.Н. Лешуков написал краткую историю Вичугской прядильно-ткацкой фабрики им. В.П. Ногина и несколько очерков посвятил БИВМ[30]. В.А. Бабичев, И.И. Зимин и В.М. Смирнов составили исторический очерк по ра-

[28] Глебов Ю.Ф., Соколов В.М. История фабрики Большой Ивановской мануфактуры. Иваново, 1952; Глебов Ю.Ф., Вихрев И.М. Родниковский ордена Ленина меланжевый комбинат «Большевик». Иваново, 1959.
[29] Холодов В., Крылов А. Сквозь годы. Владимир, 1958.
[30] Лешуков Т.Н. Большая Ивановская // Наши фабрики. Очерки. Иваново, 1958. Он же. Большая Ивановская // Текстильный цех республики. М., 1961. Он же. Полтора века в строю: Вичугская прядильно-ткацкая фабрика им. В.П. Ногина, 1812—1962 гг. Иваново, 1962.

боте Тейковского хлопчатобумажного комбината[31]. Данные работы представляют собой историко-экономические очерки развития предприятий с момента их появления в XVIII-XIX вв. и до конца 1950-х–1960-х гг. Применительно к нашему исследованию в них раскрываются такие важные вопросы, как условия производства, модернизация предприятий, положение рабочих и общественно-политическая жизнь на фабриках в 1920-х–начале 1930-х гг.

У всех вышеописанных трудов есть несколько отрицательных черт. Во-первых, авторы практически не делают сносок на источники. Многие оценки выглядят голословными. Во-вторых, труды историков-любителей относятся к публицистическому жанру, описания в них преобладают над анализом. Все перечисленные труды входят в группу работ агитационно-пропагандистского плана. Авторы переполняют повествование марксистской терминологией. Вместо того, чтобы подробнее рассказать о производственных достижениях фабрик, они акцентируют внимание на пропаганде новой идеологии среди рабочих. Конечно, нельзя забывать, что такая точка зрения писателей была сформирована эпохой.

В региональной историографии 1970-х годов отдельно необходимо отметить труды историка, краеведа, профессора Ю.А. Якобсона. Это один из первых исследователей, который фундаментально подошёл к изучению этапа восстановления текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии после окончания Гражданской войны. Занимаясь данной темой, он опубликовал несколько статей и написал диссертацию. В своих трудах автор выделил некоторые важные особенности развития экономики Ивановского края в 1920-е гг. В частности, Ю.А. Якобсон остановился на вопросах положения иваново-вознесенских текстильщиков в период перехода к НЭПу (1921–1922 гг.)[32]. Другое исследование Ю.А. Якобсона освещает хозяйственные трудности, которые испытывала текстильная промышленность Иваново-Вознесенской губернии и, в частности, мест-

[31] Бабичев В.А., Зимин И.И., Смирнов В.М. Тейковский хлопчатобумажный комбинат: исторический очерк. Ярославль, 1966

[32] Якобсон Ю.А. Иваново-Вознесенские текстильщики в период перехода к НЭПу (1921–1922) // Учёные записки Ивановского педагогического института. Т. 15: Общественные науки. Иваново, 1957.

ные тресты во время кризиса сбыта 1923 года[33]. Также Ю.А. Якобсон первым из исследователей поднял вопрос о переходе иваново-вознесенских текстильщиков на уплотненную работу в 1924–1925 годах.

Ю.А. Якобсон стал одним из первых исследователей, кто занимался комплексным изучением истории текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии, Ивгостреста и рабочих-текстильщиков. Работая над этой темой, он, прежде всего, опирался на неопубликованные архивные документы Центрального партийного архива (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) и Ивановского областного партийного архива (ИОПА). Ценные материалы Ю.А. Якобсон подчерпнул из периодической печати («Рабочий край», «Бюллетень Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста», «Известия Иваново-Вознесенского губкома РКП (б)» и т.д.). Кроме того, исследователь широко использовал опубликованные отчёты треста, губисполкома и губернского отдела Союза текстильщиков, проанализировал массу статистических источников. Ю.А. Якобсон внёс весомый вклад в изучение текстильной промышленности Ивановского края периода новой экономической политики. Тем не менее здесь стоит сделать важную оговорку: Ю.А. Якобсон при написании своих работ активно использовал документы, прежде всего, партийных государственных архивов, данные которых далеко не всегда могли показать реальное положение дел в промышленности. Документы как центральных, так и региональных партийных архивов, на наш взгляд, достаточно часто следовали тенденции лакирования действительности.

Таким образом, необходимо отметить, что в советский период ивановскими, владимирскими и ярославскими краеведами в основном затрагивались проблемы, связанные с историей Верхневолжского региона и с развитием его текстильной промышленности в целом. Краеведы того времени практически не касались вопросов развития конкретных объединений (трестов) в текстильной промышленно-

[33] Он же. Хозяйственные трудности 1923 года и пути их преодоления на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губернии // Из истории рабочего класса СССР. Т. 129. Иваново, 1974.

сти региона. Данная тематика начала разрабатываться лишь в современной российской исторической науке.

Постсоветский период в развитии изучаемой нами темы характеризуется тем, что в это время в массовом порядке начинают выходить монографии и статьи ивановских краеведов, а также различные статистические сборники. Из исследований по общей истории Ивановского края необходимо выделить, прежде всего, работы К.Е. Балдина, Ю.А. Ильина, А.М. Семененко и В.С. Околотина, в которых дан исторический обзор разных сторон жизни города Иваново и области[34].

Так, в исследовании К.Е. Балдина и Ю.А. Ильина, посвящённого истории Ивановского края в истории России, применительно к нашей работе интерес представляет 11 глава, в которой описан процесс восстановления экономики края в 1920-е гг. Авторами на основании широкой базы источниковых материалов были проанализированы все стороны жизни Ивановского региона и непосредственно Иваново-Вознесенска. Особое внимание исследователи обратили на процесс реконструкции работающих и строительство новых текстильных предприятий, входивших в изучаемые нами тресты, в Кинешме, Тейкове, Родниках и других городах региона, а также на социально-экономическое положение рабочих-текстильщиков и меры властей региона по их материальной поддержке.

В фундаментальной монографии В.С. Околотина, посвящённой истории Ивановской промышленной области в 1929–1936 гг., освещаются вопросы экономического и административного районирования, реализации государственных программ и налоговой политики на территории ИПО, а также уделено внимание реорганизации ИПО и новым формам межрегионального взаимодействия во второй половине 1930-х гг. Работа основана на богатом источниковом материале и представлена в основном архивными источниками, как регионального (ГАИО, ГАЯО, ГАВО и ГАКО), так и центрального значения (РГАЭ, РГАСПИ).

[34] Балдин К.Е., Ильин Ю.А. Ивановский край в истории отечества. Иваново, 1998; Ильин Ю.А. «Новый курс» и рабочий-текстильщик Иваново-Вознесенской губернии (конец 1924 г.–1925 г.) // Вестник Ивановского государственного университета, Иваново, - №2 – 2007; Околотин В. С. Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново, 2009; Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново, 2011.

Применительно к нашему исследованию данная монография интересна, прежде всего, тем, что в ней автор описывает переломный этап в политической и социально-экономической жизни 4-х бывших губерний региона Верхней Волги, объединённых в 1929 году в Ивановскую Промышленную область. Интерес в данной монографии для нас представляет первый параграф четвёртой главы, в котором автор подробно рассматривает процессы реорганизации управления промышленностью Иваново-Вознесенской губернии на примере текстильных трестов региона. Особое внимание автор уделяет вопросам самостоятельности трестов в деле управления подотчётным им предприятиям, а также вопросам политики государства в отношении трестов.

Вышеуказанные исследования значимы тем, что основаны на богатой источниковой базе, затрагивают процесс восстановления текстильной промышленности (прослеживаются основные этапы восстановительного периода, затрагиваются вопросы, связанные со строительством новых и ремонтом старых предприятий отрасли и т. д.) и повседневную жизнь населения края в период конца 1920-х–начала 1930-х гг. Данные исследования помогают нам проникнуть в атмосферу того времени и прочувствовать её.

Из специализированных работ по исследованию текстильной промышленности Верхневолжского региона и конкретных его предприятий необходимо выделить диссертационные работы ивановских и владимирских исследователей А.Д. Козлова, А.А. Ладановой, А.В. Раппопорта и Е.А. Юматовой[35].

Исследования А.Д. Козлова и А.А. Ладановой представляют для нас особый интерес, так как они посвящены комплексному изучению истории развития как самих предприятий, которые на протяжении 1920-х–1930-х гг. входили в изучаемые нами тресты, так и непосредственно самой трестовской форме управления текстильной промышленностью региона. Указанные работы выполнены на основе

[35] Козлов А.Д. Тейковский хлопчатобумажный комбинат (1920-е–30-е гг.): магистерская диссертация историка. / А.Д. Козлов. – Иваново, 2018; Ладанова А.А. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест (1921/1922–1926/1927 гг.): магистерская диссертация историка. / А.А. Ладанова. – Иваново, 2020; Раппопорт, А. В. Деятельность государственных и общественных организаций по управлению промышленностью в 1921-1925 гг.: На материалах северных губерний ЦПР: дис. канд. ист. наук / А.В. Раппопорт. – Владимир, 2002; Юматова Е.А. Государственная политика в промышленности в период НЭПа (на материалах Владимирской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук / Е.А. Юматова. – Владимир, 2010.

архивных источников регионального значения и представляют собой анализ организационной структуры, производственных мощностей, рабочей среды и торговой политики предприятий и трестов.

Применительно к нашему исследованию данные работы значимы тем, что в них, фактически, впервые были опубликованы архивные материалы, ранее не фигурировавшие в исследованиях по истории Верхневолжского промышленного района. Авторы анализируют достаточно большой исторический период 1920-х–начала 1940-х гг. с целью выявить как общие принципы функционирования исследуемых ими предприятий на фоне развития текстильной промышленности СССР в целом, так и с целью выявить специфику развития предприятий именно Ивановского края.

Данные исследования, однако, не лишены недостатков. Так, работы А.Д. Козлова и А.А. Ладановой, хоть и основаны в большей степени на архивных источниках регионального значения, в целом перегружены различными техническими деталями и тонкостями, не совсем свойственными историческому исследованию. Например, А.Д. Козлов в первой главе своего исследования большое внимание уделяет методике браковки готового товара на Тейковском ХБК, а А.А. Ладанова в первом параграфе первой главы своей работы особый упор делает на производительность отделочного оборудования, уровень его износа, а также большое внимание уделяет переоборудованию предприятий, входивших в изучаемый ею Ивгострест.

Однако, несмотря на указанные выше недостатки, необходимо отметить, что работы упомянутых авторов являются, применительно к нашему исследованию, основными, так как они дают нам необходимый материал для понимания того, как развивались те или иные предприятия и организационные структуры текстильной отрасли Ивановского края в изучаемый нами период. Данными исследователями, фактически, была впервые предпринята попытка анализа истории развития конкретных текстильных предприятий и структур, которая не была основана на марксистско-ленинской трактовке исторического процесса. Указанные работы, по сравнению с большинством исследований 1940-х–1970-х гг., являются в

большей степени научными, так как к их написанию, помимо архивных материалов, были применены научные методы исторического исследования (принцип историзма, историко-сравнительный, историко-системный методы, гендерный подход и ряд других).

Отдельно необходимо сказать несколько слов о фундаментальных исследованиях владимирских учёных А.В. Раппопорта и Е.А. Юматовой. Данные диссертации посвящены комплексному изучению государственной политики и деятельности общественных организаций в отношении промышленности губерний Центрального промышленного района и, в частности, Владимирской губернии во времена НЭПа.

А.В. Раппопорт в числе прочего ставит задачи анализа причин, хода и результатов реорганизации системы управления промышленностью в Центральном промышленном регионе в первый период НЭПа (1921–1925 гг.). Помимо этого, автор изучает внутреннюю реорганизацию и практическую деятельность губернских СНХ, ЭКОСО, а также участие партийных и профсоюзных организаций в процессе реформирования хозяйственного механизма. Также исследователь одним из первых в постсоветской историографии проанализировал этапы становления и развития новых форм управления промышленностью на примере конкретного промышленного региона, особый упор сделав на изучении фондов местных Губернских Советов Народного Хозяйства и Экономических Совещаний. Впервые, в изучении процесса становления НЭПа в северных губерниях Центрального промышленного района, в данном исследовании значительное место уделено активному обсуждению проблем непосредственного перехода к новым хозяйственным условиям местной губернской прессой, а также показана напряжённая общественная атмосфера и крайняя неоднозначность и противоречивость восприятия НЭПа на местах в первые месяцы осуществления экономических реформ.

Исследование Е.А. Юматовой ставит перед собой цель комплексного изучения промышленного развития Владимирской губернии в 1920-е годы для выявления специфики реализации государственной политики в регионе. В своей диссертационной работе автор, помимо всего, даёт оценку состояния промышленности

Владимирской губернии к 1921 году, определяет основные направления правительственной политики в промышленности в период НЭПа, а также в полной мере исследует многоукладный характер промышленного сектора экономики Владимирской губернии.

Стоит особо отметить, что диссертационные исследования владимирских историков основаны на богатейшей источниковой и историографической базе. В данных работах исследователями были обследованы как центральные, так и региональные архивы (прежде всего Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей), вследствие чего ими были собраны многочисленные источники по промышленному развитию исследуемых ими регионов в основной период существования НЭПа. Указанные исследователи одними из первых в новейшей отечественной историографии отошли от изучения темы новой экономической политики в масштабах всего СССР и сосредоточились на всестороннем анализе её влияния на региональное народное хозяйство.

Таким образом, в постсоветский период выходит достаточно большое количество (по сравнению с советским периодом) работ, связанных с историческим и экономическим развитием Верхневолжского региона. Также необходимо отметить, что в этот период начинается изучение конкретных текстильных предприятий и объединений региона в гораздо большей степени, чем прежде.

Отдельно стоит сказать и несколько слов о зарубежной историографии проблемы. Здесь, прежде всего, необходимо выделить труды Э.Х. Карра[36] и Н. Верта[37], посвящённые истории советского государства. Также необходимо отметить и работы Р.У. Дэвиса[38], описывающие положение советской промышленности в 1920-е–1930-е годы.

Многотомный труд британского историка и дипломата Э.Х. Карра «История Советской России» прослеживает историю становления Советской России, а за-

[36] Карр Э.Х. История Советской России. В 14 т. Т. 9–10. М., 1989.
[37] Верт Н. История советского государства. 1900-1991 гг. М., 1992.
[38] Davies, R.W. The Industrialisation of Soviet Russia, Volume 3: The Soviet Economy in Turmoil, 1929–1930. Cambridge, 1989. Idem. The Industrialisation of Soviet Russia, Volume 4: Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931–1933. Basingstoke, 1996.

тем и СССР на протяжении конца 1910-х–1920-х гг. Из 14-ти томов данного труда для нашей работы особый интерес представляют 9 и 10 тома.

В данных томах исследователем делается упор на экономическую составляющую развития СССР: промышленность и сельское хозяйство. Так, в девятом томе своего труда Э.Х. Карр подробно и в хронологическом порядке прослеживает процесс организационной работы в промышленности СССР, её структуру и органы управления на протяжении второй половины 1920-х гг. Также в 14-ой главе девятого тома он касается и темы форм организации промышленности в СССР, в том числе трестов и синдикатов.

В десятом же томе своего исследования Э.Х. Карр затрагивает ещё несколько не менее важных аспектов экономики СССР: промышленное планирование и рабочую силу. Он подробно анализирует сам процесс принятия первого пятилетнего плана, прослеживая все его стадии в хронологическом порядке; изучает структуру профсоюзного движения, а также уделяет внимание социально-экономической политике в отношении советских рабочих.

Помимо фундаментального исследования Э.Х. Карра, также следует сказать и несколько слов о 6-ти томном труде другого британского историка Р.У. Дэвиса, который посвящён одному из самых противоречивых периодов в истории СССР – «сталинской» индустриализации.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют третья и четвёртая части данной работы, в которых автор даёт подробный анализ всех отраслей экономической жизни СССР в период с 1929 по 1931 годы. Но, прежде всего, здесь Р.У. Дэвис описывает процесс принятия решений в центральных органах управления промышленностью (в том числе и текстильной), прослеживает процедуру как ежегодного, так и пятилетнего планирования развития промышленности, рассматривает политику ценообразования в промышленности СССР, а также касается некоторых социально-экономических явлений, как, например, движение ударников на промышленных предприятиях.

Вышеуказанные работы представляют для нашего исследования общий интерес. В них подробно описаны процессы, происходившие в промышленности

СССР в 1920-е–начале 1930-х гг. в целом. Однако, опираясь на эти данные, мы можем также понять какие процессы проходили в это время в текстильной промышленности региона Верхнего Поволжья, а также проанализировать непосредственно суть самого процесса её трестирования.

Данные исследования отличаются, прежде всего, фундаментальной скрупулёзностью в работе с историческими документами, большим вниманием к вопросам жизни простого советского человека (рабочего, крестьянина). Зарубежные историки, в большинстве своём были лишены идеологической тенденциозности в освещении ряда экономических и политических вопросов, касающихся советской промышленности и экономики в целом.

Также одними из наиболее отличительных черт данных зарубежных исследований, являются чёткая систематизированность данных, их грамотная подача (в хронологическом порядке), а также практически полное отсутствие марксистско-ленинской методологии истории. В данных исследованиях не преувеличивается роль коммунистической партии и её конкретных лидеров в экономике советской промышленности, не ставится задача очернения так называемых «врагов народа», историки не пытаются принизить достижения советской промышленности по сравнению с промышленностью Запада.

Привлечённые для нашего исследования зарубежные научные труды носят характер общих работ. Они предоставляют нам возможность увидеть политические события и экономические процессы в СССР 1920-х–начала 1930-х гг. применительно к промышленности со стороны иностранных исследователей. Данные работы основаны как на ряде непосредственно архивных документов, так и на их сборниках, выпущенных в централизованном порядке.

Таким образом, анализ литературы по избранной теме показывает, что несмотря на имеющиеся общие исследования по проблемам новой экономической политики и развития народного хозяйства СССР в 1920-е годы в целом, на уровне изучаемых регионов практически отсутствуют специальные работы по вопросам структурного, производственного и социального развития хлопчатобумажных трестов верхневолжских губерний с учётом современных подходов в осмыслении

исторических процессов. Недостаточно рассмотрены и противоречия перехода к новой экономической политике в промышленности на местах, проведение в жизнь директив центра местными партийными и хозяйственными органами, освещение в губернской прессе причин и противоречий реформирования хлопчатобумажной отрасли.

Исходя из вышесказанного, ставим перед собой **цель** раскрыть сущность и специфику процесса организационно-структурного становления и производственно-социальной деятельности хлопчатобумажных трестов Верхневолжского экономического региона в 1920-е годы на примере трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний (с 14 января 1929 года в составе ИПО).

Поставленная цель может быть достигнута через последовательное решение следующих задач:

- рассмотреть предпосылки реформирования структуры управления текстильной промышленностью, сложившейся к концу политики «военного коммунизма»;
- выявить основные этапы организационной перестройки хлопчатобумажной промышленности губерний Верхней Волги в 1921–1929 годах;
- исследовать становление и развитие идеи трестовской формы управления хлопчатобумажной промышленностью в центральном аппарате власти и на местах;
- проанализировать внутреннюю реорганизацию и производственно-социальную деятельность хлопчатобумажных объединений и трестов губерний Верхней Волги (с 14 января 1929 года в составе ИПО), а также участие центральных и местных органов управления промышленностью в процессе реформирования хозяйственного механизма;
- попытаться подвести итоги перманентной трансформации трестовской формы управления промышленностью СССР в ходе Новой экономической политики на примере хлопчатобумажной отрасли Верх-

неволжского экономического региона и выявить её специфические черты.

Поставленные задачи трудно решить без дополнительного освещения напряжённых политических и экономических дискуссий 1920-х годов (особенно на местном, губернском уровне), в ходе которых вырабатывалась и корректировалась стратегия промышленных реформ.

Источниковая база. Для достижения поставленных целей и задач нами был привлечён широкий круг письменных источников, которые мы классифицировали следующим образом:

1. Нормативные акты. В эту группу источников вошли, прежде всего, декреты ВЦИК и СНК РСФСР и СССР, посвящённые ключевым вопросам, связанным с организационной формой создаваемых на базе изучаемых нами хлопчатобумажных предприятий трестов[39][40]. Данные документы составляют нормативную базу нашего исследования, поскольку именно они определяли развитие всей промышленности государства в течение всего периода НЭПа.

В равной степени с вышеуказанными декретами, нами использовались и документы других центральных органов власти в промышленности и народном хозяйстве в целом. К ним необходимо отнести постановления СТО и ВСНХ РСФСР и СССР, регламентировавшие и направлявшие организационную и производственную деятельность создаваемых в исследуемом регионе хлопчатобумажных объединений и трестов[41].

Отметим, что достоинством данного вида источников является высокая степень объективности. Однако необходимо помнить, что часто нормативные акты отражают не реальное положение дел, а желаемое, то есть положение, которо-

[39] О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения 21.04.2023).

[40] О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов: декрет СНК СССР от 17 июля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm (дата обращения 21.04.2023)

[41] Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства: постановление Совета Труда и Обороны РСФСР от 12 августа 1921 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1052.htm (дата обращения 20.04.2023).

го нужно достичь, благодаря внедрению того или иного нормативного акта в жизнь.

2. Делопроизводственные документы. Данный вид источников представлен организационно-распорядительными документами центральных и региональных промышленных структур: постановлениями, циркулярами, распоряжениями, инструкциями, уставами текстильных трестов и объединений. К делопроизводственным документам мы отнесли также деловую переписку, как внутреннюю, так и внешнюю. Отметим, что внутренней перепиской мы называем переписку между трестами, а внешней – переписку, существовавшую между трестами и другими организациями.

Основной массив источников данной группы составляют архивные документы из фондов Владимирского, Ивановского, и Ярославского государственных архивов[42].

Отметим, что делопроизводственные документы, в частности отчёты, могут иметь различную степень информативности, достоверности и объективности. Зачастую авторы отчётов выдавали желаемое за действительное. Кроме того, нередко на первый план выходил принцип партийности, что в значительной степени отразилось на достоверности и объективности делопроизводственных документов.

Статистические материалы стали важным источником для нашего исследования, поскольку содержат сведения не только об общей социально-экономической ситуации в исследуемом регионе, но и о численности и составе текстильных трестов, особенностях их функционирования и производственно-социальной деятельности.

---

[42] ГАИО. Ф.П. 2. Иваново-Вознесенский губернский комитет ВКП (б); Ф.Р. 35. Иваново-Вознесенский губернский совет народного хозяйства (ГСНХ); Ф.Р. 1012. Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности «Ивтекстиль»; Ф.Р. 1686. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест ВСНХ СССР (Ивгострест). ГАВО. Ф.Р. 530. Владимирское губернское объединение хлопчатобумажных и шёлковых фабрик (Владгубтекстильтрест); Ф.Р. 1816. Владимирский государственный хлопчатобумажный трест; Ф.Р. 1857. Ковровский хлопчатобумажный трест. ГАЯО. Ф.Р. 1001. Ярославский государственный хлопчатобумажный трест Центрального управления государственной промышленности «Цугпром» (1921–1929 гг.).

Статистические материалы представлены, в большинстве своём, квартальными и годовыми отчётами о производстве и выпуске готовой продукции, строительными сметами, зарплатными ведомостями. Данные документы подверглись нами особенно тщательному изучению, так как подчас в них публиковались данные совершенно не отвечавшие реальному положению дел. Однако, именно делопроизводственная статистика, вкупе с нормативными документами, и составили базу нашего исследования.

3. Периодическая печать как исторический источник сыграла важную роль в изучении социальной составляющей в деятельности изучаемых нами хлопчатобумажных трестов и их предприятий. Источниковедческая значимость данного вида источников лежит в освещении вопросов, прежде всего, социально-бытового характера жизни рабочих-текстильщиков Верхневолжского экономического региона. Особый интерес для нашего исследования здесь представляет информация, связанная с уровнем заработной платы рабочих-текстильщиков и бюджетов их семей. Помимо этого, губернская периодическая печать (газеты «Рабочий Край», «Северный рабочий», «Призыв»), а также периодические издания непосредственно изучаемых нами предприятий («многотиражки») и трестов предоставила нам ценную информацию об уровне социального обслуживания текстильщиков (здравоохранение, социальные выплаты и страхование и т. д.)[43]. Материалы, местной периодики позволяют нам взглянуть на все перестройки и реформы в системе управления промышленностью глазами простых рабочих, что, в конечном счёте, помогло нам осветить исследуемые вопросы комплексно – со всех сторон и точек зрения.

Недостатком данного вида источника является фрагментарность изложения. Кроме того, говоря об опубликованных в газетах письмах трудящихся, мы должны иметь в виду невысокую степень их объективности. Однако сопоставле-

[43] Призыв: газета Владимирского губкома РКП(б), Губисполкома и губпрофсовета. 1921-1929 гг.; Рабочий край: орган Иваново-Вознесенского Губернского и Городского Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, Губкома ВКП(б) и Губпрофсовета. 1921-1929 гг.; Северный рабочий: орган Ярославского губернского комитета ВКП(б) и совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1925–1929 гг.; Балашовец. Орган парткома, фабкома и дирекции фабрики им. С.И. Балашова. 1927-1928 гг.; Бимовский молодняк. Газета рабочей молодёжи. Иваново-Вознесенск. 1926-1928 гг.; Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста. 1925-1930 гг.

ние материалов периодики с делопроизводственными документами, прежде всего с отчётами, позволяет воссоздать целостную картину работы хлопчатобумажных трестов в 1920-е годы.

Подводя итог, отметим, что не всегда можно получить исчерпывающую информацию по предмету исследования, в частности, из-за утраты архивных документов. Так, архив Ярославской области практически не содержит информации по ряду интересующих нас вопросов в силу малочисленности изучаемых нами хлопчатобумажных трестов и объединений в исследуемый период на территории Ярославской губернии (с 14 января 1929 г. в составе ИПО). Именно поэтому мы обратились к архивам, прежде всего, Ивановской и Владимирской областей, что позволило нам, во-первых, воссоздать целостную картину деятельности хлопчатобумажных трестов и объединений Верхней Волги, а во-вторых, показать, что Иваново-Вознесенская и Владимирская губернии были типичными текстильными губерниями региона Верхнего Поволжья.

Таким образом, именно малочисленность ряда делопроизводственных документов и фрагментарность их данных подтолкнули нас к изучению ряда определённых вопросов, а именно кадровой политики трестов и их предприятий, а также социальной составляющей жизни рабочего-текстильщика исследуемого региона (заработная плата, размер продовольственной корзины и средний бюджет семьи рабочего-текстильщика), в достаточно общем ключе.

Несмотря на отмеченные недостатки использованных нами источников, их сравнительный анализ позволил нам сделать аргументированные выводы. Мы полагаем, что привлечённый комплекс разновидовых источников содержит репрезентативные сведения о структурной и производственно-социальной деятельности хлопчатобумажных трестов в 1920-е годы.

Научная значимость работы заключается в привлечении архивных материалов межрегионального значения, ранее не фигурировавших в исследованиях, что служит ключевым звеном в изучении важного аспекта истории СССР – восстановления и индустриализации текстильной промышленности на протяжении 1920-х гг. на примере конкретных хлопчатобумажных объединений региона

Верхнего Поволжья. Тем более история развития и анализ деятельности исследуемых нами хлопчатобумажных трестов, как в советской, так и в российской историографии, с научной точки зрения, практически не изучены.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

- предпринята попытка системного, комплексного изучения деятельности хлопчатобумажных трестов региона Верхней Волги в период НЭПа;

- введены в научный оборот новые источники по данной проблематике, в частности статистические материалы, а также материалы региональной и местной прессы;

- проведена масштабная работа по выявлению, систематизации и анализу различных направлений деятельности хлопчатобумажных трестов Верхней Волги в 1920-е годы;

- сделан акцент на выявление не только достижений в работе трестов в производственной сфере, но и недостатков их деятельности.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы государственными, общественными, хозяйственными органами в ходе решения проблем дальнейшего реформирования экономики, а также продолжения исследований по данной теме. Материалы диссертации могут быть использованы на занятиях в средней специальной и высшей школе при изучении соответствующих экономических проблем.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации предпринята попытка сформулировать обобщения, позволяющие с позиций современных научных представлений уточнить и скорректировать оценку процесса становления механизма управления промышленностью в исторический период, изучение которого крайне важно для поиска путей выхода из современного экономического кризиса.

Методологическую базу работы составляет совокупность принципов, подходов и исследовательских моделей, применяемых в современной исторической науке. В рамках настоящего исследования мы опирались на принципы историзма и объективности, что позволило нам исключить модернизацию прошлого, вы-

явить причинно-следственные связи явлений и процессов, а также сделать научно доказанные и аргументированные выводы.

В числе общефилософских методов мы использовали диалектический метод, который требует рассматривать изучаемые явления и процессы через призму диалектических законов, анализировать явления и процессы всесторонне во всей полноте их взаимосвязей и в непрерывном развитии.

Общенаучные методы в нашем исследовании представлены общетеоретическими (сравнение, описание, обобщение) и общелогическими методами (анализ, синтез, индукция, дедукция).

В основу диссертационной работы положены специальные методы исторической науки: историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и историко-сравнительный. При этом историко-генетический метод позволил нам выявить причинно-следственные связи и закономерности развития хлопчатобумажных трестов региона Верхней Волги в 1920-е годы, выделить факторы становления идеи трестовской формы управления промышленностью, а также выявить обусловленность тех или иных особенностей деятельности изучаемых трестов конкретно-историческими условиями. Используя историко-типологический и историко-сравнительный методы, а также опираясь на общенаучные методы сравнения и обобщения, мы смогли типологизировать явления, события и процессы. Историко-системный метод, вкупе с общенаучным методом описания, позволил нам рассмотреть и описать исследуемые явления и процессы системно, во всей полноте их взаимосвязей. Отметим также метод хронологизации, применив который, мы выделили ряд этапов в развитии верхневолжских хлопчатобумажных трестов, а также в их деятельности в производственно-социальной сфере.

Кроме того, мы опирались на проблемно-хронологический метод, согласно требованиям которого мы разделили широкие темы на ряд узких проблем; при этом каждая проблема рассматривалась нами в хронологической последовательности в рамках соответствующих параграфов.

Применение количественных методов исследования, в частности статистических, помогло выявить количественные характеристики изучаемых явлений и процессов. Отметим, что данные методы отличает высокая степень объективности и валидности.

Положения, выносимые на защиту. 1. Соискатель считает, что трестовская форма управления хлопчатобумажными предприятиями региона прошла ряд стадий своего развития. Первая стадия приходится на август 1921–апрель 1923 гг., когда была заложена полноценная система управления отраслью, которая основывалась на принципе линейного подчинения. Вторая стадия – апреля 1923–июня 1927 гг. – характеризуется тем, что её ключевым принципом построения производственной работы предприятий становится коммерческий расчёт, предоставивший им оперативную свободу в деле получения и освоения прибыли и позволивший отрасли уже к 1925 году в целом завершить восстановительный период. Третья стадия – 2-я половина 1927–2-я половина 1929 гг. – положила конец существованию промышленного треста нэповской формации. Отныне ключевым принципом в производственной деятельности данной структуры был провозглашён диктат принципа государственной плановости по вертикали развития.

2. В изучаемом регионе в завершающую стадию входят процессы по централизации местных текстильных трестов. Полноценное оформление получает уездная хлопчатобумажная промышленность, происходит производственное и организационное слияние крупнейших хлопчатобумажных объединений Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний.

3. Вышеуказанные процессы по реструктуризации отрасли прямым образом повлияли на производственную и социальную составляющие работы изучаемых трестов, причем как позитивно, так и негативно. Особенно эти перемены негативно сказались на социальном положении рядовых работников текстильных предприятий, имевших низкий образовательный и профессиональный уровень.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы на научно-практических конференциях регионального и всероссийского уровней и отражены в трёх публикациях автора.

Структура работы

Диссертационное исследование структурировано по проблемно-хронологическому принципу. Оно состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы. Глава 1 посвящена хлопчатобумажным трестам Верхнего Поволжья в августе 1921–апреле 1923 гг. Глава 2 – в апреле 1923–июне 1927 гг. Глава 3 – во второй половине 1927–второй половине 1929 гг. В главах для характеристики трестов поднимаются два крупных вопроса: структурно-организационное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги и их материально-техническое, кадровое и производственное обеспечение. Под структурно-организационным развитием понимается эволюция организации структурного строительства изучаемых хлопчатобумажных трестов.

Глава 1. Хлопчатобумажные тресты Верхнего Поволжья в августе 1921–апреле 1923 гг.

§1. Структурно-организационное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги в августе 1921–апреле 1923 гг.

Одной из наиболее острых проблем изучения истории развития текстильной промышленности, как региона Верхнего Поволжья, так и СССР, является выявление сложностей и противоречий в становлении системы управления ею в первые десятилетия Советской власти. Обратимся кратко к предыстории поднимаемой нами проблемы. Начало данному процессу положило создание такого органа, как ВСНХ РСФСР, который должен был возглавить всё народное хозяйство новой республики. Он был образован на основании декрета за №83 СНК РСФСР от 5 декабря 1917 года[44]. Данной структуре как органу экономической диктатуры пролетариата были переданы исключительные полномочия по организации народного хозяйства и государственных финансов.

Следуя фактически предложенной формулировке «Совету народных комиссаров – вся политика, Высшему совету народного хозяйства – вся экономика», в структуре ВСНХ начинают организовываться главные и центральные комитеты (главки и центры), которые осуществляли практическое руководство предприятиями различных отраслей промышленности. Так, в период 1918–1920 гг. (основной этап Гражданской войны) в системе промышленного управления складывается и развивается система «главкизма», основной чертой которого в текстильной отрасли, в условиях авторитарного режима, стал постоянный поиск приемлемой формы управления предприятиями.

На протяжении всего существования данной системы центральными органами власти в текстильной отрасли были Центротекстиль (до августа 1918) и Главтекстиль (с августа 1918 года), подчинённые Президиуму ВСНХ. Непосред-

[44] Декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1917 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_64.htm (дата обращения 25.04.2023).

ственным регулированием текстильной промышленности на местах ведали Районтекстили, в основную задачу которых входила торгово-заготовительная деятельность. Районтекстили в целом создавались как секции Губернских советов народного хозяйства (далее ГСНХ) и были подотчётны как Центротекстилю, так и ГСНХ.

В регионе Верхней Волги первые Районтекстили начинают создаваться летом–осенью 1918 г. Так, в июле–августе 1918 г. на территории Иваново-Вознесенской губернии были созданы Иваново-Вознесенский, Шуйский, Вичугский и Кинешемский Районтекстили[45], а в сентябре–октябре 1918 г. – Александровский и Ковровский Районтекстили (Владимирская губерния)[46].

В связи с организацией Главтекстиля при ВСНХ РСФСР в текстильной отрасли в начале 1919 года фактически сложились две системы управления текстильными предприятиями. Первая была напрямую связана с уже национализированными предприятиями и представляла собой следующую схему: ВСНХ РСФСР – Главтекстиль – ГСНХ (общий контроль) – Групповое правление кустовых объединений – предприятие. Главтекстиль осуществлял общее руководство фабриками (полный технический и производственный контроль, сбыт, снабжение предприятия сырьём, топливом, материалами и оборудованием, разработка производственных планов) через кустовые промышленные объединения[47] или непосредственно через правления фабрик, не вошедших в группы[48].

Вторая система управления предприятиями текстильной отрасли была связана с фабриками, которые либо ещё только вступали в процесс национализации, либо не подвергались национализации вовсе, поскольку являлись маломощными. Схема управления такими предприятиями была следующей: ВСНХ РСФСР – Центротекстиль – ГСНХ – Губтекстиль – Районтекстиль – предприятие[49].

---

[45] ГАВО. Ф.Р.–2993. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–2.
[46] Там же. Ф.Р.–1857, Оп. 1. Д. 11. Л. 46.
[47] Кустовое промышленное объединение – это форма организации промышленности, при которой несколько небольших производств объединялись в «куст» — то есть в компактную группу.
[48] ГАВО. Ф.Р.–2993. Оп. 1. Д. 11, Л. 46.
[49] Там же. Д. 30. Л. 36.

Помимо существования данных схем с осени 1918 года в текстильной отрасли республики наблюдается двойственность системы её управления. Но уже в начале 1919 года Главтекстиль начинает постепенно вытеснять Центротекстиль, как явно устаревший и не отвечавший условиям существования отрасли в рамках начавшейся Гражданской войны. Поэтому вследствие установления единообразия и оптимизации централизованной системы управления Центротекстиль был ликвидирован 1 октября 1919 года[50].

В указанные выше схемы управления предприятиями в марте 1919 г. также был введён новый орган управления ненационализированной губернской текстильной промышленностью – Губтекстиль. Данный орган было образован по Постановлению ВСНХ РСФСР от 19 марта 1919 года. Тогда же вышло положение о нём. В ведении Губтекстиля находились:

а) все ненационализированные крупные, средние и мелкие предприятия текстильной промышленности конкретной губернии;

б) вся кустарная текстильная промышленность и мастерские, изготавливающие готовый товар в пределах конкретной губернии.

В обязанности Губтекстиля входили организация и регулирование производства, а также подготовка предприятий к национализации. В своей деятельности Губтекстиль руководствовался распоряжениями Центротекстиля и ГСНХ, которым ежемесячно предоставлял производственно-финансовые отчёты о своей деятельности[51].

На протяжении первой половины 1919 г. также наблюдается существенное снижение роли Районтекстилей в деле организации и управления ненационализированной промышленностью. Фактически, большинство их функций, а также управленческий аппарат, переходят в ведение Губтекстилей, и уже к лету 1919 года в их компетенции остаётся лишь надзор и охрана ликвидированных и подлежащих ликвидации фабрик. Особенно данная ситуация была характерна для Районтекстилей Владимирской и Ярославской губерний, которые в июне 1919 года

[50] РГАЭ. Ф. 3338. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
[51] ГАВО. Ф.Р.–1857. Д. 30. Л. 36.

были и вовсе ликвидированы[52]. То есть вторая система управления текстильными предприятиями также подверглась унификации и оптимизации. На территории же Иваново-Вознесенской губернии Районтекстили продолжали существовать до ноября 1921, когда они были окончательно ликвидированы.

Таким образом, система «главкизма», сложившаяся в период Гражданской войны, была, как указывалось в решениях IX съезда РКП(б) (весна 1920 года), своего рода переходной, в рамках политики «военного коммунизма», формой организации промышленности. Она представляла собой «ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства»[53].

Но уже внутри системы главкизма, на её завершающей стадии развития начали формироваться элементы управления, требовавшие задействования на уровне предприятий принципов оперативной самостоятельности их работы, стимулов материальной заинтересованности коллективов в труде. Одним из таких «переходных объединений» также можно назвать и Ударный комитет по пуску текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии (далее Ударком), который возник в августе 1920 г., в результате ослабления сырьевого и топливного кризиса, возникшего во второй половине 1919 г. Однако, здесь необходимо сделать одну существенную оговорку. Под «переходным объединением» здесь мы имеем ввиду не объединение, работающее на принципах «главкизма» эпохи «военного коммунизма», а уже несколько иную форму организации предприятий текстильной отрасли. Ударком фактически положил начало перестройке управления предприятиями региона, так как он работал в условиях начала ухода от «главкизма» и начала вступления эпоху НЭПа. Основной задачей Ударкома был пуск наиболее подготовленных к работе фабрик губернии. В результате слаженных действий как центрального руководства в лице ВСНХ, так и руководства Ударкома в лице его председателя Г.К. Королёва, к ноябрю 1920 г. удалось запустить 19 фабрик региона (после зимы их количество выросло до 22) и поддерживать их работоспособ-

[52] Там же. Д. 135. Л. 1.
[53] Бобков К.И. Из истории организации управления промышленностью в первые годы советской власти (1917-1920 гг.) (на материалах текстильной промышленности) // Вопросы истории, 1957 г. №4. С. 130.

ность в течение 6 месяцев[54]. 1 мая 1921 г. Ударный комитет перестал существовать, объединился с Губтекстилем и стал подчиняться ГСНХ, превратившись в его отдел под названием Губернское правление текстильных предприятий[55]. Здесь необходимо отметить, что это объединение с Губтекстилем шло уже не по военно-коммунистическому образцу, а в соответствии с духом перестройки промышленности на хозрасчётные рельсы.

В соответствии с постановлением VIII Всероссийского Съезда Советов от 23 декабря 1920 г. «О местных органах экономического управления» весной 1921 г. в стране начались мероприятия по реорганизации системы управления текстильной промышленностью в условиях НЭПа.

В мае 1921 г. в аппарате ВСНХ из 52 главков, имевшихся к концу 1920 г., было создано 16 главных управлений по отраслям промышленности[56]. То есть теперь Главтекстиль ВСНХ руководил предприятиями Верхней Волги не непосредственно, а через ГСНХ и через крупные объединения предприятий. Таким образом, аппарат управления промышленностью был приближен к самим фабрикам. То есть здесь мы видим, что унификация и оптимизация вертикальной системы управления предприятиями проходила и дальше, но уже на базе принципов экономической целесообразности. Таким образом за центром осталось лишь общее руководство.

Летом 1921 г. Иваново-Вознесенский Губтекстиль подводил итоги деятельности Ударкома и разрабатывал производственную программу работ на вторую половину 1921 г. В ней, опираясь на приобретенный опыт работы Ударкома, прописывалось необходимое количество топлива, сырья, материалов для производства[57]. Но фабрики региона снова встали. На этот раз, в основном, из-за продовольственного кризиса. Шаткое положение текстильной промышленности в Ива-

[54] Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920-1925 гг.) Сборник документов и материалов / Под ред. В.А. Бабичева, Г.Я. Горбунова, К.А. Гущиной и Л.В. Левковича. Иваново, 1966. С. 74–78.
[55] Там же.
[56] Постановление VIII Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 23 декабря 1920 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_800.htm (дата обращения 18.04.2023).
[57] Оживающие корпуса. Производственная программа текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии на вторую половину 1921 г. // Рабочий край, 1921 г., 17 августа. № 181 (1092). С. 1–2.

ново-Вознесенской, а также в соседних с ней Владимирской и Ярославской губерниях, подтолкнуло как местные, так и центральные органы к созданию «более продвинутой» в хозрасчётном плане формы управления предприятиями на местах – тресту.

Первым ключевым документом, регламентирующим деятельность создаваемых новых промышленных «объединений», стало постановление СТО РСФСР от 12 августа 1921 г. «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства». По данному постановлению предполагалось «наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности <…> соединить в объединения, организованные на началах хозяйственного расчёта.»[58]. Фактически, на основании данного документа началась первая фаза трестирования текстильной промышленности региона Верхней Волги. Однако, пути создания новых промышленных «объединений» (само слово «трест» в промышленности было введено в обиход только в апреле 1923 г.) в Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерниях несколько отличались друг от друга.

В среде иваново-вознесенских текстильщиков ещё в июне–июле 1921 г. стали появляться пробные проекты объединения текстильных фабрик в группы с тем, чтобы организовать их работу на принципах хозяйственного расчёта. Одним из таких проектов стал доклад заведующего производственным отделом Главтекстиля А.А. Лебедева, в котором он предложил объединить 83 хлопчатобумажных предприятия Центрального района[59]. В противовес проекту на заседании правления губотдела Союза текстильщиков и коллегии Губтекстиля, состоявшемся 16 августа 1921 г., по предложению председателя Губсоюза текстильщиков П.Н. Пирожкова была сформирована специальная комиссия (тройка), которая занялась вопросом создания треста. В состав тройки вошли член коллегии Губтекстиля

[58] Постановление Совета Труда и Обороны РСФСР от 12 августа 1921 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1052.htm (дата обращения 20.04.2023).
[59] Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923 г. С. 11.

И.П. Автономов и два работника с иваново-вознесенских фабрик – Н.Б. Рожков и А.А. Гайдамович. Комиссия работала под руководством П.Н. Пирожкова и А.А. Осинкина[60]. Побывав в Москве, тройка узнала, что проект А.А. Лебедева не получил одобрения: «В Центре существовала тенденция к созданию мелких объединений в масштабе близком только что упраздненным Групповым правлениям»[61].

На основании практического опыта, приобретённого во время деятельности Групповых правлений, Иваново-Вознесенского Ударкома и Губтекстиля, «тройка» под руководством П.Н. Пирожкова и А.А. Осинкина в конце августа 1921 г. представила проект организации единого в губернии текстильного треста, который включал бы в себя работающие и намеченные к работе хлопчатобумажные и льняные фабрики (большинство из них ранее объединялось Ударным комитетом). Причём в целях лучшего использования ресурсов и технического оборудования предприятий их предполагалось разделить на производственные группы с таким расчётом, чтобы каждая группа представляла собой законченный цикл производства, чтобы количество прядильных веретён, ткацких станков и выпускных аппаратов максимально обеспечивало ритмичную работу оборудования текстильного производства. Во главе треста должно было стоять правление. Для быстрой и «живой» связи правления с фабриками, для точного координирования их работы во главе каждой производственной группы должен был встать член правления, являющийся ответственным за успешный ход производства в вверенной ему группе. Это соответствовало бы принципам организации работы бывшей кустовой структуры управления предприятиями. Но отличие состояло в том, что теперь каждая группа управлялась не отдельным Групповым правлением, а единым правлением треста[62].

Разработанный проект треста сначала обсуждался на заседании правления Губсоюза текстильщиков и коллегии Губтекстиля, а затем 26 сентября 1921 г. данный вопрос рассмотрел президиум Иваново-Вознесенского губсовнархоза

[60] Там же.
[61] Там же.
[62] Там же. С. 12.

(ГСНХ)[63] и выпустил постановление об организации управления текстильной промышленности. В нём был прописан состав фабрик будущего треста и порядок утверждения его правления. После этого проект в отредактированном виде отправился в Москву.

В столице в это время (сентябрь–начало октября 1921 г.) шла работа по выработке проектов трестирования мелких производственных объединений, поэтому на Всероссийском Съезде текстильщиков, который состоялся в Москве с 12 по 17 сентября 1921 года, проект организации единого Иваново-Вознесенского треста «прошел только благодаря единодушно защищавшей его группе ивановцев»[64].

На заседании бюро Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) (8 октября 1921 г.) председатель Губсоюза текстильщиков П.Н. Пирожков сообщил, что вопрос о создании текстильного треста в Иваново-Вознесенской губернии решён Центром[65]. В октябре 1921 г. по предложению Иваново-Вознесенского губсоюза текстильщиков и губсовнархоза в ВСНХ РСФСР были одобрены кандидаты в правление нового треста в составе председателя К.И. Фролова, его заместителя А.А. Осинкина и членов правления – И.П. Автономова, Н.В. Лебедева и Н.Б. Рожкова. Фактически Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест (далее Ивгострест) начал работу с 1 ноября 1921 г., но юридическое оформление он получил только 2 января 1922 г. на основании постановления Президиума ВСНХ РСФСР[66].

Ивгострест объединял 26 наиболее крупных и лучших по своему оборудованию текстильных предприятий Иваново-Вознесенской губернии (19 хлопчатобумажных и 7 льняных), располагавшихся в Иваново-Вознесенске, Кинешме, Шуе, Вичуге, Середе, Родниках, Тейкове, Кохме и Пучеже. Они охватывали все три ступени изготовления тканей – прядение, ткачество и отделку. Ремизо-

[63] Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920-1925 гг.) Сборник документов и материалов / Под ред. В.А. Бабичева, Г.Я. Горбунова, К.А. Гущиной и Л.В. Левковича. Иваново, 1966. С. 84–85.
[64] Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923 г. С. 13.
[65] Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920-1925 гг.) Сборник документов и материалов / Под ред. В.А. Бабичева, Г.Я. Горбунова, К.А. Гущиной и Л.В. Левковича. Иваново, 1966. С. 86.
[66] Там же. С. 94–96.

бёрдочный, ременно-гоночный и химический заводы обеспечивали мануфактуры вспомогательными материалами и оборудованием. Таким образом, предприятия треста формировали законченный цикл изготовления тканей разных сортов. Именно поэтому Иваново-Вознесенский текстильный трест считался одним из самых мощных текстильных объединений своего времени. Среди хлопчатобумажных фабрик объединения можно отметить мануфактуры: Большую Иваново-Вознесенскую, Шуйскую Объединённую, Середскую Объединённую, Родниковскую, Тейковскую, Томненскую и Большую Кохомскую[67].

После утверждения проекта об организации Ивгостреста и начала работы данного объединения на территории Иваново-Вознесенской губернии предполагалось также создание ещё нескольких текстильных объединений (одно — исключительно хлопчатобумажное и одно – льняное). Данный проект был рассмотрен на заседании Большого Президиума Иваново-Вознесенского ГСНХ от 15 декабря 1921 г. По протоколу совместного совещания губсоюза текстильщиков и губтекстиля определялось единое управление всей текстильной промышленностью губернии. «Для более планомерного управления <…> текстильными фабриками, пускаемыми на основах хозяйственного расчёта…», совещание также высказалось за организацию 2-го хлопчатобумажного треста. Кроме того, учитывая «громоздкость» Ивгостреста и неоднородность производства, а также разнохарактерность сырья, совещание сочло необходимым выделить льняные фабрики в особый льняной трест[68].

Относительно организации 2-го хлопчатобумажного треста на заседании Большого Президиума ГСНХ была высказана точка зрения, по которой фабрики, вводимые в строй ГСНХ, могут находиться в управлении системы губтекстиля, то есть не нужно ради вновь запущенных фабрик создавать ещё один трест и усложнять структуру управления текстильной промышленностью[69]. Здесь также необходимо отметить, что губтекстили Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний на момент начала декабря 1921 года вели надзор за ликвиди-

[67] ГАИО. Ф.Р.–1686. Историческая справка.
[68] ГАИО. Ф.П.–2. Оп. 1. Д. 644. Л. 34.
[69] Там же.

рованными фабриками и их имуществом, а также присматривали за консервированными фабриками, подлежащими запуску. Эту функцию они унаследовали от окончательно ликвидированных в ноябре 1921 года районтекстилей[70].

Что же касается создания льняного треста, то на заседании была выявлена полная невозможность выделения льняных фабрик в особую группу, так как льняные фабрики губернии отличались в этот период тем, что они были технологически неразрывно связаны с хлопчатобумажными фабриками. По этому поводу на заседании разгорелись прения и в итоге решения об организации 2-го хлопчатобумажного треста и выделении льняных фабрик в особый льняной трест были признаны нецелесообразным в данный момент[71].

Таким образом, предтечей создания первого в Верхневолжском экономическом регионе текстильного треста стали такие организационные формы управления текстильной промышленностью как Групповые правления кустовых объединений, Ударком, а также Губернское правление текстильными предприятиями.

Несколько иначе шёл процесс трестирования текстильной промышленности в соседней с Иваново-Вознесенской Владимирской губернии. Здесь первые текстильные «объединения» были организованы в период с 1 по 17 января 1922 года[72]. Базой для их создания стали предприятия, входившие в Групповые правления кустовых объединений, упразднённые в октябре 1921 года – Владимирское, Александровское и Ковровское[73]. Ключевой особенностью организации первых текстильных объединений Владимирской губернии стало, прежде всего, то, что все они, в отличие от Ивгостреста, были исключительно хлопчатобумажными. Также практически все предприятия созданных объединений занимались производством и выпуском в основном сурового товара. Своего мощного выпускного аппарата (отделочные и ситцепечатные фабрики) хлопчатобумажные объединения Владимирской губернии практически не имели. В этом вопросе они тяготели к иваново-вознесенским и московским отделочным фабрикам, которым либо сда-

[70] Там же. Ф.Р.–35. Оп. 6. Д. 228. Л. 17–22.
[71] Там же. Ф.П.–2. Оп. 1. Д. 644. Л. 34.
[72] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.
[73] Там же. Ф.Р.–3702. Оп. 3. Д. 15. Л. 1.

вали своё суровьё на отделку, либо просто продавали его по цене фактически равной себестоимости произведённой ткани. Свои красильно-отделочные фабрики, которые занимались в основном только окрашиванием суровых тканей, но не их полноценной отделкой, имело лишь Александровское хлопчатобумажное объединение[74].

Владимирское, Александровское и Ковровское хлопчатобумажные объединения создавались, – как было указано в положениях об их организации, утверждённых уже в январе 1922 г., – в целях «<…> предоставления большой свободы маневрирования в условиях товарного обращения»[75]. Данные объединения по своему положению являлись составной частью Владимирского ГСНХ и были подотчётны ему. Аналогичным образом выстраивались взаимосвязи Ивгостреста с Иваново-Вознесенским ГСНХ.

Необходимо отметить, что упомянутые выше положения по организации хлопчатобумажных объединений были характерны для большинства текстильных трестов всего региона Верхней Волги, так как они создавались на основании постановления СТО РСФСР от 12 августа 1921 г.

Помимо положений об организации хлопчатобумажных объединений, в своей организационно-административной работе первые тресты региона Верхней Волги руководствовались также типовыми инструкциями ВСНХ об утверждении состава правления данных объединений и их прав и полномочий (инструкции высылались аппаратам правлений трестов практически сразу же после их организации).

По инструкциям, полномочия правления объединения устанавливались на 2 года, причём в течение этого срока отдельные члены правления или всё правление в целом могло быть отстранено от исполнения своих обязанностей президиумом ВСНХ или по представлению Главтекстиля и ГСНХ в случае обнаружения последними злоупотреблений или неработоспособности[76].

---

[74] Там же. Д. 19. Л. 14.
[75] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.
[76] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 1. Л. 24.

Правление несло полную ответственность за общее ведение дела, а его отдельные члены несли ответственность не только в административном порядке, но и перед судом. В своей деятельности правление объединения руководствовалось директивами Главтекстиля, сохраняя, однако, за собой право опротестовывать его указания непосредственно перед Президиумом ВСНХ. Правление также предоставляло отчёты о своей работе и работе подведомственных предприятий Президиуму ВСНХ, ЦК Союза Текстильщиков и ГСНХ[77].

21 января 1922 г. в вышеуказанные инструкции ВСНХ, касающиеся хлопчатобумажных объединений, было внесено изменение: правлению объединения было предоставлено право совершать кредитные сделки, как в денежной, так и в товарной форме, заключать займы, получать ссуды, авансы под товарное обеспечение и без такового, как в кредитных учреждениях, так и в торгово-промышленных предприятиях и организациях, и у частных лиц[78]. По всей видимости, это разрешалось делать без согласования с президиумом ВСНХ, что не исключало отчёты о данных сделках.

Для сбыта своей продукции правлению объединения предоставлялось право организации в различных районах РСФСР своих агентств и представительств. Общее руководство и координация операций по реализации продукции текстильной промышленности в государственных масштабах было возложено на Главтекстиль.

Правление также имело право для обеспечения своих предприятий организовывать подсобные мастерские, заводы, а также разработку строительных и других материалов, по соглашению с Главтекстилем и ГСНХ.

Директора или управляющие предприятиями треста назначались и увольнялись непосредственно Правлением треста. Всех остальных служащих, АТП[79] и простых рабочих принимало и увольняло заводоуправление (управляющие или директора непосредственно предприятий).

---

[77] Там же.
[78] Там же. Л. 24–28.
[79] АТП – Административно-технический персонал.

Также по инструкции ВСНХ никакие центральные и местные организации, учреждения и группы не имели права вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность фабрик, а занимать какие-либо фабричные помещения, находящиеся в ведении Правления, без согласия последнего было также запрещено любым организациям, за исключением тех, кому данное право было предоставлено Президиумом ВСНХ. По сути, правление треста лишь несло ответственность за все фабричные здания и материальное имущество своих предприятий, а распоряжаться им напрямую могло только государство в лице ВСНХ. То есть все предприятия и всё их имущество относились к государственной собственности[80].

Первые текстильные объединения (тресты) конца 1921 г.–начала 1922 г. в Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерниях создавались как объединения, находящиеся на полном государственном обеспечении Центра[81]. Перед началом каждого операционного года, трест должен был предоставить в ГСНХ годовую смету, в которой должны были быть указаны:

а) предполагаемые нормы выработки готового товара, калькуляция их себестоимости и валовая сумма производства;

б) остатки материальных и денежных ресурсов к началу сметного года;

в) потребность в рабочей силе, топливе, сырье, материалах, продфураже, и других материальных ресурсах, технически необходимых для выполнения производственной программы;

г) расходы на амортизацию, проценты на капитал, государственные налоги, страхование;

д) расходы на дополнительное оборудование и расширение предприятий объединения;

е) денежные и материальные поступления от эксплуатации фабричных посёлков, культурно-просветительных и лечебных учреждений, а равно и расходы по их содержанию;

---

[80] Там же. Л. 29–30.
[81] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.

ж) ожидаемый баланс предприятий объединения.

При утверждении смет ГСНХ назначал объединению размер гарантированных материальных и денежных ресурсов из государственных источников и в соответствии с этим устанавливал:

а) долю продукции объединения (здесь, скорее всего, имелась ввиду доля продукции в денежном эквиваленте), подлежащую возврату ГСНХ в расчёт за предоставленные объединению ресурсы из государственных источников;

б) долю продукции, поступающую в распоряжение объединения на покрытие в пределах сметы части расходов, не обеспечиваемых из государственных источников;

в) остальную часть продукции, за вычетом долей по пунктам а) и б), поступающую в государственный фонд как «доход в казну» (здесь имелся ввиду бюджет ГСНХ)[82].

Однако истощение государственных продовольственных, материальных и финансовых ресурсов заставило Президиум ВСНХ 6 февраля 1922 года издать приказ за №29 «О снятии предприятий с госснабжения» и предоставить таким предприятиям право полностью реализовывать свою продукцию на рынке. Также по данному приказу предполагалось переведение на хозяйственный расчёт всех крупных и финансово устойчивых предприятий и объединений[83]. Единственным текстильным объединением региона Верхней Волги, который был способен перейти с государственного снабжения на самообеспечение, был только Ивгострест. Хлопчатобумажные объединения Владимирской и Ярославской губерний в силу своей маломощности были оставлены на государственном обеспечении.

Таким образом, к началу февраля 1922 г. в текстильной промышленности исследуемых нами губерний Верхней Волги, а равно, как мы можем предположить, и в текстильной промышленности РСФСР в целом, сложилась следующая система управления национализированными текстильными предприятиями: ВСНХ – Главтекстиль (общее руководство и координирование операций по реа-

[82] Там же. Л. 10-11.
[83] Там же. Л. 12.

лизации продукции) – ГСНХ – объединение (трест) – предприятие. Здесь необходимо отметить, что уже к началу 1922 г. большинство предприятий текстильной отрасли в изучаемых нами губерниях были национализированы, а все крупные предприятия вошли в указанные выше текстильные объединения (тресты). Осенью 1921 г. были окончательно ликвидированы районтекстили, а в ведение такой структуры как губтекстиль с ноября 1921 г., сначала в Иваново-Вознесенской, а затем во Владимирской и в Ярославской губерниях, попадают ликвидированные и законсервированные предприятия местной промышленности, не вошедшие в тресты. Соответственно, сам губтекстиль как бы выпадает из трестовской схемы управления текстильной промышленностью, становясь, фактически, её лишним звеном.

Структура управления текстильной промышленностью, как изучаемых нами губерний Верхней Волги, так и всего РСФСР, в целом, ещё более усложнилась в связи с организацией в структуре ВСНХ РСФСР 10 февраля 1922 года Всероссийского текстильного синдиката (далее ВТС), в который должны были войти все текстильные объединения (тресты) и автономные (находящиеся вне структур трестов) текстильные предприятия[84]. Также допускалось вступление в ВТС акционерных обществ и государственных предприятий, связанных по роду своей деятельности с текстильной промышленностью (например, химические заводы). ВТС был создан с целью согласования и объединения торговой, заготовительной и финансовой деятельности всех его структурных единиц.

Синдикат пользовался всеми правами юридического лица и осуществлял свои функции совершенно самостоятельно, руководствуясь в своей деятельности лишь общими директивами ВСНХ.

К основным целям ВТС относилось:

А) согласование торговой деятельности;

1. Распределение государственных заказов,

2. Установление продажных цен,

3. Организация сбыта продукции текстильной промышленности,

[84] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 1. Л. 166.

4. Согласование действий представителей и районных представительств членов Синдиката,

5. Представительство в государственных органах интересов текстильной промышленности.

Б) Объединение заготовительной деятельности;

1. Заготовка и закупка основного сырья и топлива по поручениям отдельных членов Синдиката или по договорному соглашению с группой членов,

2. Заготовка всех вспомогательных и технических материалов, необходимых для производства, по поручениям отдельных членов Синдиката или по договорному соглашению с группой членов,

3. Заготовка продовольствия, фуража и предметов широкого потребления на вышеуказанных основаниях (однако, это могли делать сами предприятия и тресты без согласования с ВТС),

4. Организация импорта необходимых для текстильной промышленности материалов и предметов оборудования.

В) Согласование финансовой деятельности, путём организации кредита членам Синдиката и принятия мер к облегчению взаимных расчётов членов Синдиката.

Предприятия и тресты были обязаны отчислять часть своей продукции непосредственно в Синдикат для её реализации среди потребителей. После этого вырученные средства перечислялись на расчётный счёт члена Синдиката.

По истечении года со дня вступления, члены Синдиката имели право выйти из него. Однако, при этом они должны были выплатить сумму денежных паёв, выделенных им Синдикатом. Также членов Синдиката могли исключить из его состава за невыполнение Устава ВТС.

Первоначально в ВТС вошли 30 текстильных трестов и автономных предприятий. Председателем Правления был избран В.И. Ногин. Одним из членов Правления был К.И. Фролов (председатель Правления Ивгостреста)[85].

[85] Там же. Л. 170–171.

Таким образом, уже к концу февраля 1922 г. ВТС становится важнейшим звеном в системе управления текстильной промышленностью республики. От Главтекстиля ему были переданы функции контроля торговой политики объединений, а из ведения ГСНХ были изъяты функции по централизованной заготовке сырья и топлива для предприятий. Фактически, после создания синдиката Главтекстиль начинает осуществлять лишь общее руководство текстильной отраслью. Также необходимо отметить, что сам ВТС, являясь структурным отделением ВСНХ, подчинялся ему напрямую, минуя Главтекстиль. То есть, мы видим, что с организацией ВТС начинает складываться некоторая двойственность в подчинении текстильных объединений: с одной стороны, в области торгово-заготовительной политики они подчинялись ВТС, а с другой, по вопросам общего контроля – руководствовались как директивами ВСНХ, так и Главтекстиля, который также являлся структурным отделением ВСНХ.

В период весны–осени 1922 г. в текстильной отрасли изучаемых нами губерний происходит ряд важнейших событий. Прежде всего, в марте 1922 г. начинается процесс ликвидации такой структуры как Губтекстиль. И, если во Владимирской и Ярославской губерниях данный вопрос был решён уже к маю[86], то Иваново-Вознесенский губтекстиль фактически продолжал свою работу до 1 июля 1922 года[87]. После ликвидации губтекстилей верхневолжских губерний, которые фактически ведали всей местной текстильной промышленностью, судьба их предприятий сложилась по-разному. Так, на базе части предприятий Ярославского губтекстиля ещё в январе 1922 года было основано Ярославское хлопчатобумажное объединение (трест) в составе двух крупнейших предприятий губернии: ярославской прядильно-ткацкой фабрики «Красный Перекоп» и Норской фабрики «Красный Перевал». Из них действующей была только первая, вторая с 1918 г. была законсервирована, а в дальнейшем в 1924 г. была передана в аренду ярославскому ГСНХ. Правление треста размещалось на фабрике «Красный Перекоп» и состояло из 3 человек, одновременно входивших в состав правления фаб-

[86] ГАЯО. Ф.Р.–380. Историческая справка.
[87] ГАИО. Ф.Р.–35. Оп. 1. Д. 994. Л. 25.

рики. Трест обслуживался аппаратом фабрики, поэтому особого штата при тресте не было. В Москве находилось Московское отделение треста[88]. Остальные предприятия местной текстильной промышленности Ярославской губернии, как и большинство предприятий бывшего Владимирского губтекстиля были переподчинены уездным комитетам Ярославского и Владимирского ГСНХ соответственно, то есть они остались, по сути, в прежнем статусе – в подчинении ГСНХ, но уже прямом, а не через отдел Губтекстиля.

Несколько иной была судьба предприятий Иваново-Вознесенского губтекстиля. Практически сразу после его окончательной ликвидации в июле 1922 г., президиумом Иваново-Вознесенского ГСНХ было принято решение об организации на территории губернии Правления группой работающих и неработающих фабрик текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии. В его ведение были переданы все, не вошедшие в Ивгострест, работающие и не работающие фабрики губернии с принадлежащим им имуществом. Правление было основано на принципах хозяйственного расчёта и самоснабжения. Во главе Правления ставились директор и его заместитель. Правление объединило под своим руководством 32 средних и мелких предприятия хлопчатобумажной промышленности губернии, ранее входившие в ведение Иваново-Вознесенского губтекстиля[89]. Указанное Правление являлось структурной частью ГСНХ и подчинялось ему напрямую.

Однако данная структура просуществовала сравнительно недолго, и уже в сентябре 1922 г. на базе Правления было образовано Промышленно-торговое правление Иваново-Вознесенского губернского совета народного хозяйства (далее Промторгправление), которое, фактически взяло на себя ответственность как за нетрестированные консервированные предприятия, так и за всю местную текстильную промышленность перед иваново-вознесенским ГСНХ[90].

---

[88] ГАЯО. Ф.Р.–1001. Историческая справка.
[89] ГАИО. Ф.Р.–35. Оп. 1. Д. 994. Л. 26.
[90] Якобсон Ю.А. Хозяйственные трудности 1923 года и пути их преодоления на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губернии // Из истории рабочего класса СССР. Т. 129. Иваново. С. 32.

В изучаемый период одним из важнейших моментов в процессе организации промышленных объединений (трестов) был вопрос их структурного развития.

Его характерной чертой на протяжении первого периода существования трестов в изучаемом нами регионе (12 августа 1921–10 апреля 1923 гг.) стало увеличение количества структурных единиц аппаратов правлений трестов и их последующая бюрократизация. По сравнению с такими структурами как Районтекстиль, который состоял, как правило, из трёх-четырёх отделов (общий, технический, статистический и бухгалтерия)[91], аппараты правлений трестов, созданных в конце 1921–начале 1922 гг., имели в своём составе уже 8-10 отделов с различными подотделами и группами. Например, самый крупный из трестов региона Верхней Волги – Ивгострест, по данным на 23 декабря 1921 г. имел следующую структуру:

1. Секретариат Правления Треста
2. Административный отдел.
3. Отдел снабжения.
4. Торговый отдел.
5. Топливный отдел.
6. Финансово-Учётный отдел.
7. Льняной отдел.
8. Производственный отдел с подотделами: а) товарным, б) механико-строительным, в) прядильно-ткацким и г) ситце-печатным, красильно-отделочным, аппретурным[92].

Менее чем через три месяца количество структурных единиц треста увеличилось путём открытия торгового представительства в Москве, а также через ликвидацию старых отделов и создание на их базе ряда новых.

Уже к 15 марта 1922 года трест имел следующую структуру:

1) Секретариат;

[91] ГАВО. Ф.Р.–1857. Оп. 1. Д. 11. Л. 46.
[92] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 1. Л. 53.

2) Производственный отдел с подотделами: а) прядильно-ткацким, б) ситцепечатным, в) льняным, г) механико-строительным, д) статистический;

3) Товарный отдел;

4) Административный отдел с Технико-Нормировочным Бюро;

5) Отдел снабжения с подотделами: а) заготовительным, б) распределительно-учётным, в) транспортным, г) складским;

6) Топливный отдел с лесозаготовительными подотделами в Иванове, Кинешме и Шуе;

7) Финансово-Учётный отдел со статистическим подотделом;

8) Торговый отдел;

9) Торговое отделение в Москве с группами: а) счётной и б) снабжения;

10) Хозяйственная часть (конюхи, швейцары, кучеры и т. д.).

Штат треста также был увеличен и к 15 марта 1922 г. насчитывал 147 человек (для сравнения, по данным на 23 декабря 1921 г. штат треста составлял 85 человек)[93].

Одной из ключевых особенностей в структурном развитии хлопчатобумажных трестов региона Верхней Волги в рассматриваемый период являлась организация ими в Москве своих торговых представительств, функции которых, однако, разнились между собой у трестов Владимирской и Иваново-Вознесенской губерний. Так, главной целью торгового представительства Ивгостреста было приобретение необходимых для треста материалов и отправка их в Иваново-Вознесенск, а также реализация произведённой фабриками треста продукции через имеющиеся в распоряжении представительства оптово-розничный магазин и склад. В Ковровском же хлопчатобумажном тресте (Владимирская губерния) сложилась несколько иная ситуация. Особенностью организации данного треста являлся тот факт, что у него существовало как бы два аппарата правления – Московский (в документах треста указан как «московское отделение») и Ковровский[94].

[93] Там же. Л. 354–357.
[94] ГАВО. Ф.Р.–1857. Оп. 1. Д. 558. Л. 31.

В отличие от Ивгостреста, Ковровский трест, а также некоторые другие тресты РСФСР, как например, Серпуховской хлопчатобумажный трест, имел две конторы правления: одну по месту дислокации основных производственных предприятий, а другую – в Москве. Объяснялось это тем, что московская контора правления занималась решением проблем, связанных с взаимоотношениями между трестом и центральными надзорными органами (ВТС, Наркомфин и т. д.)[95]. Московская контора была, по сути, всего лишь связующим звеном – по факту лишним и ненужным, только перегружающим административный аппарат треста.

С января 1923 г. в промышленности и торговле СССР начинают прослеживаться кризисные явления, для которых, прежде всего, было характерно резкое расхождение между непомерно возросшими ценами на изделия промышленности и низкими ценами на продукты сельского хозяйства (так называемый «кризис сбыта»). Данная ситуация затронула и текстильную отрасль региона Верхней Волги. В частности, здесь начинают проводиться мероприятия по концентрации текстильных предприятий и первых объединений (трестов). Так, уже в марте 1923 г. представителями правления Владимирского хлопчатобумажного объединения начинают высказываться мнения о слиянии двух объединений (трестов): Владимирского и Александровского – в единый Владимиро-Александровский хлопчатобумажный трест с тем, чтобы совместными усилиями выйти из кризисной ситуации. Однако существовавшая на тот момент времени форма организации промышленности, привязанная к той разновидности «хозяйственного расчёта», которая не предоставляла предприятиям свободу в проведении самостоятельной торговой политики, существенно тормозила развитие всей отрасли и перестройку самой системы управления производством. Поэтому мы можем предположить, что к весне 1923 г. Центру, фактически, становится понятно, что в текстильной отрасли назрела реформа управления по наделению предприятий и их объединений оперативной самостоятельностью в сфере производства и сбыта, которая бы в полной мере соответствовала вводимым центральной властью принципам коммерческого расчёта.

[95] Там же. Л. 32.

§2. Материально-техническое, кадровое и производственное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги в августе 1921–апреле 1923 гг.

12 августа 1921 г. СТО РСФСР выпустил постановление «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства».[96] Тем самым был провозглашён переход к новой форме организации как промышленности в целом, так и её текстильной отрасли в частности. Теперь «текстильные объединения» (тресты) становились ключевой структурой, связывающей каждое конкретное предприятие отрасли непосредственно с центральными органами власти. Текстильные объединения первого периода своего существования (12 августа 1921 г.–10 апреля 1923 г.) совмещали в себе весь спектр управленческих функций над предприятиями: от найма ответственных работников (директоров и заведующих отделами фабрик) до организации сбыта произведённой предприятиями готовой продукции. Однако, последнюю функцию с 10 февраля 1922 г. на себя взял созданный в структуре ВСНХ РСФСР Всероссийский текстильный синдикат, о котором мы писали ранее.

Организационно-производственная работа первых текстильных объединений основывалась на соблюдении принципов хозяйственного расчёта – вернее сказать его первичного варианта, когда основной задачей как текстильного объединения, так и предприятий, входивших в него, было не получение прибыли и распределение её между основными производственными единицами, а лишь фактический выход на самоокупаемость объединения через реализацию произведённой продукции. Этим принципом и обосновывалось материально-техническое, производственное и кадровое развитие первых текстильных объединений (трестов) как всей РСФСР, так и изучаемых нами губерний Верхневолжского экономического региона в указанный период.

[96] Постановление Совета Труда и Обороны РСФСР от 12 августа 1921 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1052.htm (дата обращения 20.04.2023).

Таким образом, вышеотмеченный принцип развития текстильных объединений в первый период трестирования промышленности подталкивает нас к изложению имеющихся данных по следующим направлениям:

а) материально-техническая база текстильных объединений и проблемы, связанные с её обеспечением;

б) основные особенности снабженческо-сбытовой политики текстильных объединений

в) кадровая и производственная политика текстильных объединений (в частности, внимание здесь будет уделено вопросам движения кадрового состава предприятий объединений, выполнения производственных планов и уровня выработки продукции).

Необходимо отметить, что на структуру изложения, имеющихся в нашем распоряжении материалов, повлияла именно ограниченность систематизированных архивных источников. Прежде всего, это связано с тем, что первый этап процесса трестирования текстильной отрасли в регионе Верхней Волги был сопряжён с рядом организационных трудностей:

1) Ключевым документом, по которому предписывалась организация первых текстильных объединений стало вышеуказанное постановление СТО РСФСР от 12 августа 1921 г. Однако в нём отсутствовали какие-либо чёткие инструкции о том, какими правами и обязанностями наделяются создаваемые промышленные объединения (тресты). Эта работа была передана в ведение Президиума ВСНХ РСФСР, которому предписывалось издать «особую инструкцию» для каждого созданного объединения. В инструкциях-положениях должны были даваться распоряжения касательно структуры будущих объединений, принципов взаимодействия предприятий с руководством объединений, правил предоставления отчётных документов в вышестоящие органы власти в промышленности и т. д. Здесь стоит отметить и тот факт, что само постановление СТО РСФСР носило общий характер по вопросам организации объединений всех отраслей промышленности РСФСР в целом. Оно не отражало специфику развития конкретной отрасли. В связи с этим на протяжении периода с 12 августа 1921 г. по 25 сентября 1922 г.

работа большей части хлопчатобумажных объединений губерний Верхней Волги строилась лишь на вышеуказанном постановлении СТО РСФСР, а все назревшие вопросы решались с помощью активной переписки между аппаратами правления объединений и руководящими органами хлопчатобумажной отрасли[97].

Первое исчерпывающее положение-инструкция за подписью председателя ВСНХ РСФСР П.А. Богданова было издано 23 ноября 1921 года[98]. Оно касалось созданного несколько ранее Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (Ивгострест), который стал первым крупным текстильным объединением (трестом) новой формации. Фактически, данное объединение, как в период августа 1921 г.–апреля 1923 г., так и в последующие годы (вплоть до реформы трестовского управления летом 1931 г.), было крупнейшим в регионе Верхней Волги, поскольку его базой, во-первых, стали предприятия Ударкома, а именно наиболее технически оснащённые и совмещавшие в себе как минимум две основные стадии производства тканей (прядение и ткачество), и, во-вторых, Ивгострест был единственным текстильным объединением Верхневолжского региона, а впоследствии и трестом, который на всём протяжении своего существования (с 1921 г. по 1931 г.) объединял под своим началом как хлопчатобумажные, так и льняные предприятия.

Первые текстильные объединения в соседних с Иваново-Вознесенской Владимирской и Ярославской губерниях были основаны в период с 1 по 17 января 1922 г. (Ярославское, Владимирское, Александровское и Ковровское). Однако, по сравнению с Ивгострестом, данные объединения являлись маломощными, объединяли под своим началом всего лишь 25 предприятий, как правило, ткацких, чья производственная работа была направлена исключительно на выпуск хлопчатобумажных тканей. Сам процесс принятия положений о данных объединениях растянулся на большую часть 1922 г. Последнее положение, касающееся в част-

[97] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 1. Л. 8–11.
[98] Там же. Л. 24–30.

ности, Ковровского хлопчатобумажного объединения было принято на заседании Президиума ВСНХ РСФСР 25 сентября 1922 г.[99].

2) Из-за отсутствия чёткой регламентации организационной, снабженческой, производственной и сбытовой деятельности, созданных в 1921–1922 гг. текстильных объединений Верхней Волги, не была должным образом организована делопроизводственная работа их отделов, отвечающих, соответственно за общую и деловую переписку, сбор статистических материалов, подготовку систематизированных квартальных и годовых отчётов о производстве и сбыте полуфабрикатов и готовой продукции.

Первые систематизированные отчёты вышеуказанных объединений начинают составляться и выходить из печати лишь в конце календарных 1923–1924 гг. Одним из таких отчётов стал обзор Ивгостреста о работе за период с 1 ноября 1921 по 1 января 1923 гг.[100] Данный отчёт носил обзорный характер и освещал вопросы организационно-производственной и торговой политики объединения. В отчётах за исследуемый в данной главе период, подобных обзору Ивгостреста, информация о количестве произведённой продукции, например, давалась не по общепринятой в дальнейшем схеме – операционным годам, а по календарному принципу.

Таким образом, ситуация с крайней скудностью целого ряда делопроизводственных документов, в особенности по вопросам производственной и торговой политики большинства исследуемых нами текстильных объединений региона Верхней Волги в изучаемый период, подталкивает нас к освещению их на примере наиболее развитого в данном отношении Ивгостреста.

В данном параграфе мы рассмотрим ключевые моменты развития Ивгостреста по вышеуказанным направлениям с тем, чтобы показать основные достоинства и недостатки первого этапа трестовского строительства в хлопчатобумажной отрасли региона Верхней Волги. Однако, здесь стоит отметить, что в данном параграфе будут представлены данные в основном за 1921/1922 операционный год,

[99] ГАВО. Ф Р.–1857. Оп. 1. Д. 558. Л. 11.
[100] Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923 г.

поскольку нами не было найдено систематизированных отчётов Ивгостреста за первый квартал 1923 года. Вполне возможно, что результаты производственной работы данного объединения в первые три месяца нового – рубежного года в истории текстильной отрасли и всей промышленности СССР в целом, скорее всего, присутствуют в годовых отчётах за 1924–1925 гг., поскольку информация, представленная в них, включала в себя результаты производственной деятельности за весь 1922/1923 операционный год.

Одной из первоочередных задач, вставших перед правлением Ивгостреста в исследуемый период, являлась задача быстрого введения в строй как можно большего количества имеющихся в составе объединения предприятий и доведения загрузки оборудования до 100%. В целом, необходимо отметить, что в 1921/1922–начале 1922/1923 операционных годах производственная деятельность Ивгостреста основывалась на методах экстенсивного развития промышленности. Руководство объединения постепенно запускало предприятия в зависимости от сохранности их оборудования после «замораживания» и простоя, а также наличия сырья, топлива, материалов, рабочей силы и денежных ресурсов. От этих же факторов зависела загрузка фабрик (ввод в производство все большего количества оборудования). Приближение показателей загруженности предприятий к 100% позволяло Ивгостресту запускать новые мануфактуры. Одновременно началась работа по повышению производительности оборудования (прядильных веретён, ткацких станков, печатных машин, красильных аппаратов).

Начав свою деятельность с 1-го ноября 1921 года, правление Ивгостреста имело в своём распоряжении 2 работающие прядильные и 3 ткацкие фабрики с общим количеством в 87 322 прядильных веретён и 2 933 ткацких станков[101]. Остальные фабрики, входящие в трест на момент начала ноября, находились в стадии «заморозки». Первой и главнейшей задачей в работе объединения становился учёт количества хлопка, топлива и рабочей силы по фабрикам. Далее уже было необходимо загрузить лучшие в техническом отношении фабрики так, что-

[101] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 81. Л. 4.

бы использовать по возможности в полной мере то количество сырья, которое уже имелось на фабриках, избегая излишних его переброс.

В середине ноября 1921 г. и была разработана программа пуска 9 прядильных и 10 ткацких фабрик с общим количеством в 655 468 веретён и 16 431 ткацких станков из общего количества в 1 172 584 прядильных веретён и 30 967 ткацких станков, находящихся на фабриках треста. Это составило бы 55,89% от общего числа прядильных веретён и 53,22% от общего числа ткацких станков, имеющихся в распоряжении предприятий объединения. В период с 21 ноября по 15 декабря 1921 г. были вновь пущены 8 фабрик: Большая Иваново-Вознесенская (БИВМ), Середская, Томненская, Тейковская, Родниковская, Анненская, Большая Кохомская и Южская. В конце декабря был пущены в строй ещё две прядильно-ткацкие фабрики: Шуйская объединённая и Боняченская. В январе 1922 г. темпы пуска в строй фабрик замедлились: это было связано, прежде всего, с тем, что возникли перебои в поставках хлопка и топлива, а также ухудшилось финансовое положение всех фабрик. Последнее было связано, прежде всего, с недостаточным финансированием треста со стороны государства – стартовый капитал треста изначально был невелик, что не единожды подчёркивалось правлением Ивгостреста в письмах к Президиуму как ВСНХ РСФСР, так и Иваново-Вознесенскому ГСНХ[102]. Так, размер оборотного фонда (ценности в обороте) объединения составлял сумму всего лишь около 50 000 000 довоенных рублей, тогда как вступительный баланс (на 1-ое ноября 1921 г.) составлял 50 670 000 довоенных рублей (стоимость всех фабричных зданий и сооружений и оборудования)[103]. То есть, Ивгострест, по сути, едва мог покрыть расходы на содержание фабричных зданий и оборудования, из-за чего ему и его фабрикам приходилось постоянно изыскивать свободные средства.

Другой важной группой предприятий, пущенных в ноябре 1921 г., были ситценабивные и красильно-аппретурные фабрики. Здесь также стоит сказать несколько слов о состоянии отделочного производства Иваново-Вознесенской гу-

[102] Там же. Л. 6–10.
[103] Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 304.

бернии в исследуемый период в целом. Иваново-Вознесенская губерния к началу 1921 г. насчитывала 31 красильно-аппретурную и ситце-набивную фабрики, которые в общей сложности имели 203 печатные машины и свыше 500 красильных аппаратов. Ситце-набивные фабрики были сконцентрированы в Иваново-Вознесенске и прилежащей к нему местности, а красильно-аппретурные – в Кинешемском районе.

Все эти фабрики, за очень небольшим исключением, ещё в 1917 году работали с полной нагрузкой и количество выпускаемого ими товара достигало внушительной цифры в 24 000 000 кусков[104] в год, а количество рабочих, занятых в ситце-набивной и красильной промышленности края составляло около 30 000 человек. Как по величине, так и по качеству товара, фабрики весьма разнились между собой и, наряду с такими гигантами как бывшее Товарищество Куваевской мануфактуры и бывшее Товарищество Покровской мануфактуры, вырабатывавшими в день до 10 000 кусков каждая, имелись фабрики, выпускавшие менее 500 кусков в день. Из вышеуказанного общего количества фабрик района в состав Ивгостреста, на момент его основания, входили БИВМ (бывшая Куваевская), Каменская (бывшая Коновалова), Тейковская (бывшая Каретникова), Родниковская (бывшая Красильщикова), Томненская (бывшая Большая Кинешемская мануфактура), Большая Кохомская (бывшая Ясюнинских), Большая Шуйская (бывшая Павлова), Зарядье-Вознесенская (бывшая Ив. Гарелина), Наволокская (бывшая Миндовского и Бакакина), Старо-Дмитриевская (бывшая Зубкова), Тезинская (бывшая Разорёнова и Кокорева) и Шуйско-Шахомская (бывшая Рубачёва). Все указанные фабрики на момент вступления в объединение имели, в общей сложности, 80 печатных машин и 422 красильных аппарата. В 1921/1922 операционном году в работе находились первые 5 из перечисленных фабрик[105].

Выбор пяти работающих из всех входящих в исследуемое объединение фабрик диктовался весьма многими соображениями, среди которых значительную роль играли, как состояние оборудования, так и его характерные особенности.

[94] Кусок ткани – отрез ткани, равный 42,7 м.
[105] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 81. Л. 16.

Так, БИВМ, крупнейшая ситце-набивная фабрика района, помимо большого и надлежащего состава печатных машин, была богато оборудована и вспомогательными для производства аппаратами. Она имела 5 машин для двусторонней и 3 машины для односторонней мерсеризации, 25 каландров разных систем для всевозможного рода отделок. Эта фабрика выпускала в довоенное время преимущественно ситец и гладкий сатин, который был вне конкуренции в Иваново-Вознесенском районе и приближался по качеству к товару лучших московских фабрик. Фабрика имела лишь тот недостаток, что она была ориентирована исключительно на выпуск лёгких хлопчатобумажных тканей. Этим недостатком страдали и другие ситце-набивные фабрики Ивановского промышленного края.

Тейковская мануфактура, при меньших по сравнению с БИВМ размерах, представляла собой фабрику, удовлетворяющую всем запросам потребителя. Не обладая таким количеством и качеством машин для мерсеризации и отделки, она, тем не менее, имела преимущество в наличии трёх машин для двусторонней печати, платочной машины, 13-ти чесальных машин и особого бельевого отделения.

Мощная отбельная с 33-мя варочными котлами обслуживала в довоенное время многие фабрики Ивановского промышленного района, выпуская ежедневно до 18 000 кусков отбелённого товара. Если прибавить к этому, что Тейковская фабрика включала в себя, кроме отделочной, прядильную и ткацкую фабрики с одной стороны, а также имела свои торфоразработки с другой, то становится ясно, что она была вполне жизнеспособна и уже в довоенный период фактически представляла собою комбинат.

Родниковская красильно-отделочная фабрика, являясь составной частью комбинированного предприятия, крупнейшая в районе, выпускала в довоенное время преимущественно одёжные ткани, а также нанбуки и сатины высокого качества. Имея хлопко-красильню и химический завод для выработки сернистого натра и чёрной сернистой краски, она в период ноября 1921 г.–ноября 1922 г., когда остро чувствовалась нужда в красителях, покрывая в них свою потребность, отпускала чёрную краску на другие фабрики Ивгостреста. В конце 1923 г. она начала выпускать одёжный товар, не уступавший по качеству довоенному.

Каменская фабрика, ничуть не уступая Родниковской фабрике по техническому оборудованию, а даже в некоторых отношениях превосходя её, по сравнению с ней являлась фабрикой меньшей мощности, и товар, выпускавшийся ею уступал по качеству суровья Родниковскому предприятию. В военное безкрасочное время, подобно Родниковской, на ней был оборудован завод для изготовления сернистых красок, который продолжил функционировать и в 1920-е гг. Недостатком этой фабрики являлась удалённость (около 23 километров) от Боняченской мануфактуры, которая снабжала её суровьём, и от железной дороги.

Томненская мануфактура являлась единственным комбинированным предприятием в г. Кинешма. Она была оборудована в достаточной мере всеми машинами, требующимися для выпуска лёгких хлопчатобумажных тканей (4 машины для двусторонней печати, 2 машины для односторонней мерсеризации, 15 каландров).

Все вышеуказанные фабрики обслуживались собственными транспортными отделениями в полной мере. Это обстоятельство было весьма важным в связи с дороговизной транспорта.

Работа отделочных фабрик Ивгостреста началась под знаком повышения количества выпускаемого товара, а не его качества. Качественное улучшение производимого товара началось с весны 1922 г., когда появилась возможность покупки красок и материалов. Улучшение качества товара шло в направлениях увеличения качества выпускаемых сортов, возобновления отделки и уборки применительно к довоенным образцам и более тщательного исполнения в смысле чистоты и аккуратности в работе[106].

Таким образом, в Ивгостресте на момент начала 1922 г. выделились 3 группы предприятий:

1) Иваново-Вознесенская группа с выпускным аппаратом в виде БИВМ, которая вырабатывала главным образом ситце-печатный товар. Эта группа снабжалась сырьём с Середской, Кохомской, Шуйской и Южской прядильно-ткацких фабрик.

---

[106] Там же. Л. 18–22.

2) Вторая группа: Каменская фабрика, вырабатывающая бельевые товары, с подсобной ткацко-прядильной Боняченской фабрикой.

3) Родниковская группа во главе с Родниковской фабрикой специализировалась на выпуске плотных жёстких тканей. Она имела вид законченного комбината, то есть состояла из прядильной, ткацкой и отделочной фабрик.

Кроме этого, в составе Ивгостреста имелись также и другие вполне законченные комбинаты: Тейковский – по смешанным тканям и Томненский – по плательным и одёжным тканям[107].

Двумя важнейшими функциями текстильных объединений изучаемого нами региона в целом, и Ивгостреста в частности, были снабжение фабрик производственными материалами и продажа готовых изделий, которые проходили в тяжёлых кризисных условиях 1921/1922 операционного года.

Обеспечение предприятий треста материалами, инструментами, оборудованием, а рабочих – продовольствием и спецодеждой стало главной задачей отдела снабжения. Его организация прошла через три этапа.

Первый этап, продлившийся с ноября 1921 г. до февраля 1922 г., был самым сложным. Так как крупное производство в РСФСР в целом переживало тяжёлый кризис (многие предприятия были приостановлены), многие сократили свою выработку до 5-25 % от прежнего выпуска товаров, отделу снабжения Ивгостреста приходилось, в первую очередь, обращаться к местному кустарному производителю и кооперативам. Вполне возможно, что в рассматриваемый период руководство треста попросту не могло позволить себе закупку вспомогательных материалов, инструментов и оборудования в силу возросших цен на данную продукцию. Финансовое положение Ивгостреста в указанные годы было плачевным – ему остро не хватало оборотных средств, а доходы были крайне низкими. Поэтому мы можем предположить, что отдел снабжения Ивгостреста в первые месяцы своего существования производил закупки всех необходимых материалов на местном – кустарном рынке по приемлемым ценам для изучаемого нами объединения. В первый период именно эти организации смогли удовлетворить до 60% потребно-

[107] Там же. Л. 48.

сти Ивгостреста в производственных материалах[108]. С другой стороны, у мелкого производителя нельзя было сделать крупный заказ и получить нужное количество инструментов и материалов из одного места. В таких условиях отдел снабжения треста не мог централизованно заключать все сделки с множеством мелких поставщиков. Поэтому в 1921/1922 г. право самостоятельной закупки предоставлялось фабрикам. Сам отдел снабжения Ивгостреста старался налаживать торговые связи с внегубернскими, московскими и даже зарубежными производителями[109].

Здесь стоит отметить, что на первом этапе поставщики плохо выполняли условия договоров. На фабрики поступали недоброкачественные материалы. Кроме того, цены подвергались постоянным колебаниям из-за неустойчивости валюты. Положение стало улучшаться в феврале 1922 г., с началом второго этапа в деятельности отдела снабжения. В этот период появляются торговые биржи, заканчивается первая фаза процесса трестирования промышленности, и на рынки начинают выходить крупные производители и государственные организации. Перед Ивгострестом открылась возможность банковского кредита. Свою деятельность разворачивали синдикаты – специальные торговые объединения нескольких трестов, основной задачей которых являлось регулирование рынков сбыта. В частности, в текстильной отрасли, функции торговли и снабжения созданных текстильных объединений и их предприятий взял на себя созданный 10 февраля 1922 года Всероссийский текстильный синдикат (ВТС), с возникновением которого торговая и снабженческая деятельность Ивгостреста приобрела большую стабильность и организованность[110].

С 1 мая 1922 г. Ивгострест был снят с государственного снабжения. Теперь за обеспечение объединения средствами производства и продуктами полностью отвечал соответствующий отдел. Однако, снабженческая работа отдела практически замерла. Договоры на поставку материалов и продуктов, заключенные в ноябре 1921 г.–январе 1922 г., не были выполнены. Руководителям треста пришлось ликвидировать часть контрактов и продлить сроки других сделок. Фабрики

[108] ГАИО. Ф. Р–1686. Оп. 2. Д. 3. Л. 9.
[109] Там же.
[110] Якобсон Ю.А. «Иваново-Вознесенские текстильщики в период перехода к НЭПу…» Указ. соч. С. 83–84.

Ивгостреста испытывали недостаток в сырьевых, топливных и продовольственных ресурсах. Ситуация стабилизировалась только к осени 1922 г[111].

Третий период работы отдела снабжения приходится на август–октябрь того же года и характеризуется заметным снижением количества сделок с частными лицами. 26 августа 1922 г. вышел приказ № 30 от ВСНХ РСФСР, согласно которому все фабрики должны были минимизировать отношения с частными объединениями, прибегая к их услугам лишь в исключительных случаях. А именно, при полном отсутствии необходимых материалов на складах треста, в госучреждениях и «при особой выгодности цен» на продукцию, предлагаемую частными лицами. С этого момента основными поставщиками Ивгостреста стали крупнейшие государственные и кооперативные объединения[112].

К октябрю 1922 г. закончилась внутренняя организационная работа в самом отделе снабжения треста. В его структуру входили заготовительные подотделы в Москве и Иваново-Вознесенске, учётно-распределительный и транспортный подотделы, склады[113].

В целом, можно заметить, что в 1921/1922–первой половине 1922/1923 гг. отдел снабжения работал бессистемно и просто старался обеспечить фабрики теми материалами, которые требовались в срочном порядке, вне зависимости от их цены и качества.

В первые годы работы Ивгостреста его система снабжения была неразрывно связана с деятельностью Московского торгового отделения (далее МТО), отвечавшего как за сбыт готовой продукции, так и за закупку материалов, топлива и сырья. Оно входило в организационную структуру изучаемого объединения.

МТО начало свою деятельность в ноябре 1921 г. и, как и аппарат снабжения правления треста, прошло три организационных этапа. Первый этап работы отделения продлился с момента его открытия до апреля-мая 1922 г. и показал практически одни отрицательные результаты. Поскольку в это время все силы руковод-

---

[111] Там же.
[112] ГАИО. Ф. Р.–1686. Оп. 2. Д. 54. Л. 10.
[113] Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923 г. С. 98.

ства Ивгостреста были брошены на восстановление фабрик, на МТО возлагалось лишь исполнение отдельных заданий по закупке разных материалов и продуктов, отсутствовавших на Иваново-Вознесенском рынке, и частичной продаже изделий рассматриваемого нами текстильного объединения[114].

В рассматриваемый период цены на мануфактуру устанавливались в Иваново-Вознесенске без согласования с ценами других производителей. Стоимость товаров фабрик Ивгостреста сильно обгоняла стоимость конкурентной продукции. Более того, из-за плохо налаженной системы складов, многие торговые сделки были убыточными. МТО, продавая мануфактуру и не имея её у себя на складах, получало задаточные суммы в размере 25%. Остальные 75% выплачивались лишь при поступлении товара с фабрик. Но, так как подвоз готовых изделий часто сильно задерживался, получение оставшейся суммы в условиях падающей валюты тяжело отражалось на интересах Ивгостреста[115].

На первом этапе своей деятельности МТО не смогло наладить связи ни с госорганами, ни с кооперативами, и, таким образом, оказалось изолированным. Торговый аппарат треста требовал срочной реорганизации, с чего и начался второй период работы МТО (с мая по сентябрь 1922 г.). При нём открылись отделы: снабжения, торговый, юридический, счётная часть и управление делами. Была, наконец, установлена тесная связь МТО с правлением Ивгостреста (до этого руководство Иваново-Вознесенского объединения отодвигало проблемы отдела на второй план, сосредоточив внимание на вопросах производства, а не торговли). Началось и сближение отдела с госорганами в Москве. МТО заключило крупный договор с ВТС о реализации через него 15% всей продукции Ивгостреста[116].

Во втором периоде был переработан прейскурант Ивгостреста, исправлены несоответствия цен между сортами изделий, учтена стоимость конкурентной продукции. Изменился сам взгляд на задачи МТО. «Из исполнителя отдельных случайных поручений треста, торговое отделение перешло в аппарат самостоятель-

---

[114] Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923 г. С. 103.
[115] Там же. С. 103–104.
[116] Там же.

ного значения, работавшего по плану на основе определенных заданий правления Иваново-Вознесенского объединения и обязанного в ряде вопросов проявлять свою инициативу»[117].

Третий период (сентябрь–декабрь 1922 г.) деятельности МТО открылся новой волной реорганизации. Поскольку практически все необходимые материалы и продукты закупались на московских рынках, было решено объединить отдел снабжения при МТО с отделом снабжения при правлении Ивгостреста. Работа единого отдела теперь сосредотачивалась в Москве, и заведовал им член правления Н.В. Лебедев. Одновременно расширялись функции торгового отдела МТО. Он получил большую самостоятельность. С этого момента продажа мануфактуры велась исключительно из Москвы, что значительно облегчило процесс заключения сделок. В первые два периода покупатели мануфактуры точно не знали образцов приобретаемых товаров до самого приезда в Иваново-Вознесенск[118].

Осенью 1922 г. при МТО открылись большие товарные склады. Объём торговых операций начал стремительно увеличиваться. Если в первом периоде МТО оказалось изолированным от государственных учреждений и предприятий, то на третьем этапе оно было ими окружено. ВТС, Центросоюз, Сибторг, Донснабторг, Хлебпродукт, Уралмет и другие организации являлись уже постоянными клиентами МТО. Сводка продаж по сделкам торгового отделения с декабря 1921 г. по 20 декабря 1922 г. показала, что продажа мануфактуры государственным учреждениям выросла с 28% до 74%, кооперативам с 7% до 29%, а частным лицам сократилась в рассматриваемом периоде с 64% до нуля[119].

Таким образом, Московское торговое отделение с момента своего учреждения по 1 января 1923 года проделало огромную работу по совершенствованию своего аппарата, поиску крупных клиентов Ивгостреста и его поставщиков.

Помимо материально-технического базы и развития торгово-снабженческого аппарата изучаемого нами в данном параграфе текстильного объединения, одними из важнейших критериев его успешной работы были производ-

[117] Там же. С. 105.
[118] Там же. С. 106.
[119] Там же. С. 108

ство полуфабрикатов и готовой продукции, а также кадровый состав его предприятий.

На первом этапе производственной деятельности руководство Ивгостреста ставило перед собой важнейшей целью достижение довоенного уровня производительности и работы фабрик.

По отношению ко всему оборудованию работающих фабрик средняя загрузка прядильных мануфактур в 1921/1922 г. составила 37%, ткацких – 55%. Если в первые два месяца хозяйственного года увеличение загрузки оборудования шло, главным образом, за счёт пуска фабрик, то в январе–феврале 1922 г. – уже за счёт пуска веретён и станков на работавших предприятиях. Максимального использования оборудования удалось достигнуть в феврале–марте 1922 г. По данным треста, задание по вводу в действие бумаготкацких станков было выполнено в ноябре 1921 г. на 29,9%, в декабре – на 88,5%, в январе 1922 года – на 104,7%, в феврале – на 109,5%, а в марте – на 115,8%[120].

Но весной темпы производства ослабели. Этот период времени в деятельности треста характеризуется затруднениями в получении сырья, финансовыми и топливными проблемами. К началу марта 1923 года загрузка оборудования прядильных мануфактур выросла до 49% от общего количества назначенных в работу веретён (655 500), а ткацких – до 73% (16 481 ткацкий станок)[121].

По сравнению с прядильными и ткацкими фабриками, печатные машины отделочных предприятий Ивгостреста за первый операционный год удалось загрузить всего на 36%, а красильные аппараты – на 25%[122]. К концу марта 1923 г. загруженность отделочных фабрик составила 56%[123].

Что же касается непосредственно производительности прядильного, ткацкого и отделочного оборудования, то данные об этом представлены в таблице 1.

---

[120] Якобсон Ю.А. Иваново-Вознесенские текстильщики в период перехода к НЭПу (1921-1922) // Учёные записки Ивановского педагогического института. Т. 15. Общественные науки – Иваново, 1957. С. 78–80.
[121] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 12.
[122] Якобсон Ю.А. «Иваново-Вознесенские текстильщики в период перехода к НЭПу…» Указ. Соч. С. 79.
[123] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 5.

Таблица 1.

Производительность прядильных веретён, ткацких станков и печатных машин на хлопчатобумажных фабриках Ивгостреста в 1921/1922–1922/1923 гг.[124]

Период	Выработка пряжи в кг за 1 смену (8 часов) на 1000 веретён	За период в %%	Выработка суровья в метрах за 1 смену (8 часов) на 1 станке	За период в %%	Выработка готовой ткани в метрах за 1 смену (8 часов) на 1 печатной машине	За период в %%
1914 г.	2 546,06	-	29,04	-	9 308,60	-
1921/1922 г.	2 320,79	-8,9%	25,24	-13,1%	10 798,83	+16,2%
1922/1923 г.[125]	2 345,08	-7,9%[126]	26,3	-9,4%[127]	11 063,57	+18,8%

Из приведённых данных видно, что производительность прядильных веретён и ткацких станков в 1921/1922–1922/1923 гг., по сравнению с довоенной, понизилась, но в целом она росла из года в год. В отношении же отделочных фабрик, на первый взгляд, может показаться, что показатели выработки начала 1920-х гг. были намного выше довоенных, но это увеличение скрывало за собой ухудшение качества товара.

Выработка за 1921/1922 операционный год на прядильных фабриках Ивгостреста составила 9 935 513 кг пряжи (62% от плана в 15 974 000 кг). На ткацких фабриках было выработано 83 651 550 метров суровых тканей (73% от плана в 114 192 850 метров).[128] Отделочными же фабриками в 1921/1922 году было произведено 95 507 232 метра готовой ткани (79,8% от плана в 119 630 286 метров)[129]. По имеющимся нашем распоряжении данным, предшественник

[124] Там же. С. 3.
[125] Данные на 1 апреля 1923 года.
[126] По сравнению с 1914 годом
[127] То же.
[128] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 23–29.
[129] Там же. С. 33.

Ивгостреста, Ударком за период с ноября 1920 по май 1921 годов, большая часть предприятий которого в конечном счёте осенью 1921 года и вошла в изучаемый нами Ивгострест, произвёл 83 921 600 метров готовой ткани. Поэтому здесь мы можем сделать вывод, что предприятия Ивгостреста в 1921/1922 операционном году хоть и не выполнили план по выпуску готовой продукции, но они достойно приняли эстафету от Ударкома, и в дальнейшем смогли нарастить производство готовых тканей (об этом будет сказано в следующей главе).

Кратко рассмотрев деятельность предприятий Ивгостреста за 1,5 операционных года, мы видим, что на первых порах фабрики работали не на полную мощность с точки зрения запущенного в строй производственного оборудования. Это обстоятельство не могло не отразиться на себестоимости продукции. Дело в том, что недозагруженная фабрика требовала почти такого же количества энергии, а также тот же административный, технический и хозяйственный персонал, что и полностью загруженное предприятие. Это неизбежно приводило к лишним расходам[130]. Кроме того, в течение всего 1923 г. в стране нарастал кризис сбыта, который особенно обострился осенью. Кризис сбыта породил нехватку оборотных средств.

В итоге, правление изучаемого объединения стало делать всё для снижения себестоимости текстильной продукции. На первый план были выдвинуты задачи экономии сырья, топлива, электроэнергии, материалов, рационального использования машин и рабочей силы, повышения производительности труда. Так, в 1922/1923 году Ивгострест начал борьбу за качество товара и экономию. На фабриках устанавливались строго определённые сорта и веса тканей (в октябре 1922 года правление Ивгостреста начало проведение стандартизации производства), проводилась наладка ткацких станков, значительно сокращался расход хлопка на пуд пряжи, вёлся строгий учёт расхода материалов, особенно дорогостоящих красок, вводилась браковка товара. Данные мероприятия были в основном закончены к концу 1923 г. – началу 1924 г.

---

[130] Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923-1924 операционный год. Ивгострест, 1925. С. 9.

Одной из наиболее важных составляющих в производственной работе Ивгостреста в рассматриваемый период являлся кадровый состав его предприятий. Данные о состоянии рабочей силы на фабриках треста в целом в период 1921/1922–1-ой половины 1922/1923 гг. представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2.

Численность рабочих и их загруженность на хлопчатобумажных прядильных предприятиях Ивгостреста в 1921/1922–1922/1923 гг.[131]

Годы	Среднее число рабочих в тресте всего	Среднее число заправленных[132] веретён	Общее число рабочих на 1000 веретён
1921/1922	7 346	255 500	137
1922/1923[133]	8 138	332 600	126
За период в %%	+10,8%	+30,2%	-8,1%

Таблица 3.

Фактическое число работающих на хлопчатобумажных предприятиях Ивгостреста по профессиям за 1921/1922–1922/1923 гг.[134]

Наименование производства	**Общее число рабочих**	**В том числе:**					**Общее число служащих**	**ИТОГО работающих в тресте**
		Прядильщики	**Ткачи**	**Отделочники**	**Мех.-стр. отдел**	**Хоз. отдел**		
1921/1922 год								
Хлопчатобумажное	30 980	7 346	14 292	3 182	3 279	2 881	2 817	**33 797**
1922/1923 год[135]								
Хлопчатобумажное	33 598	8 138	14 668	3 904	3 657	3 231	2 906	**36 504**

Из таблиц 2 и 3 видим, что увеличение численного состава рабочих на хлопчатобумажных предприятиях треста в рассматриваемый период, шло парал-

[131] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 3.
[132] Заправленные веретёна – веретёна, пущенные в строй, то есть включенные в баланс действующего оборудования на начало операционного года.
[133] Данные на 22 марта 1923 года.
[134] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 41.
[135] Данные на 22 марта 1923 года.

лельно с развёртыванием производства, то есть вводом в работу предприятий Ивгостреста и запуском большего количества оборудования.

Второй характерной чертой в кадровой составляющей работы Ивгостреста в указанный период стал процесс концентрации производства, запущенный в декабре 1922 года. Данный процесс в Ивгостресте был, прежде всего, направлен на снижение количества рабочих в расчёте на 1000 веретён. Процессы концентрации производства в рассматриваемом объединении не были связаны с ликвидацией отстающих предприятий или слияния их в более крупные, как это было, например, в соседней – Владимирской губернии. В Ивгостресте основной задачей процесса концентрации производства стало приостановка деятельности малорентабельных предприятий и последовательное задействование как можно меньшего количества рабочих в производстве полуфабрикатов и готовой продукции при всё более возрастающем количестве введённого в строй оборудования и увеличивающихся темпов работы. Данная задача была частично выполнена предприятиями изучаемого текстильного объединения, поскольку уже к марту 1923 года общая численность рабочих, прежде всего, на прядильных хлопчатобумажных фабриках, из расчёта на 100 веретён, снизилась со 137 до 126 человек[136].

Также из таблицы 3 мы можем установить и тот факт, что наиболее многочисленной группой рабочих на предприятиях Ивгостреста были рабочие ткацких фабрик (по крайней мере, в 1921/1922 операционном году). Это было связано, прежде всего, с тем, что оборудование ткацких фабрик, введённых в строй в первые месяцы 1921/1922 операционного года находилось в гораздо лучшем состоянии, чем оборудование прядильных предприятий. В результате из 655 468 веретён, которые изначально планировалось запустить уже в конце 1921 года, к концу 1921/1922 операционного года реально работали чуть больше 255 000 веретён.

Одним из ключевых вопросов, волновавших рабочих предприятий Ивгостреста, был вопрос заработной платы. Данные по среднему дневному заработку работников его хлопчатобумажных фабрик представлен в таблице 4.

[136] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 41.

Таблица 4.

Средний дневной заработок работающих хлопчатобумажных фабрик Ивгостреста за период 1921/1922–1922/1923 опер. гг. (в рублях).[137]

Период	Хлопчатобумажные фабрики	
	Рабочие	Служащие
1921/1922	0,75	1,76
1922/1923	0,88	1,96

Из вышеуказанной таблицы ясно видно, что дневной уровень заработка кадрового рабочего был в 2,3-2,4 раза меньше, чем уровень заработка служащего.

Из отдельных отраслей промышленности наиболее низкий дневной заработок имели работники льняных фабрик треста (0,56 рублей в день в 1921/1922 и 0,64 рублей в день – в 1922/1923 операционных годах), а самый высокий дневной заработок имели рабочие подсобных заводов Ивгостреста (он варьировался от 1,20 до 1,50 рублей в день в 1921/1922–1922/1923 операционных годах), так как, по мнению, управленческого аппарата треста для работы на заводах требовались более квалифицированные специалисты, нежели для работы на хлопчатобумажных и льняных предприятиях[138].

Одним из самых сложных и уязвимых вопросов по поддержанию стабильного кадрового состава предприятий исследуемых нами трестов в рассматриваемый период стало обеспечение рабочих-текстильщиков своевременной медицинской помощью. К сожалению, мы не располагаем данными о решении указанной выше задачи на предприятиях изучаемого нами в данном параграфе Ивгостреста в полной мере. Однако, мы можем привлечь имеющиеся в нашем распоряжении общие материалы, касающиеся организации сферы здравоохранения на текстильных предприятиях Иваново-Вознесенской губернии в целом, чтобы выявить некоторые тенденции в решении данного вопроса как непосредственно предприятия-

[137] ГАИО. Ф. 340ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №30/8, июнь 1927 г. С. 42.
[138] Там же. С. 44.

ми, так и вышестоящими инстанциями в лице трестов и профсоюза текстильщиков губернии.

Прежде чем перейти к изучению указанных вопросов в рассматриваемый нами в данном параграфе период, обратимся кратко к предыстории проблемы. В начале XX века на территории Верхнего Поволжья в целом существовала слабо развитая сеть лечебных учреждений, для которой были характерны недостаток медицинского оборудования, труднодоступность для населения, а также отсутствие специальных видов лечения (например, стоматологического, психоневрологического). Вышесказанное в полной мере относится и к земской медицине, развивавшейся крайне медленно вследствие хронического недофинансирования, как со стороны земств, так и со стороны государства[139].

Наглядно иллюстрируют плачевное положение в сфере здравоохранения следующие цифры: в 1913 году сеть лечебных учреждений города Иваново-Вознесенск состояла из 6 больниц, 2 родильных домов с 637 койками, 2 амбулаторий, амбулатории при Куваевской больнице и нескольких амбулаторий при фабриках. Современники отмечали, что бараки больниц были переполнены, мест на всех не хватало; по этой причине недолечившихся больных приходилось выписывать, если в больницу поступал тяжелобольной пациент[140]. Кроме того, уровень обеспеченности лечебных учреждений медицинскими кадрами оставлял желать лучшего: ежедневно врач принимал 300-400 пациентов.

Революция и гражданская война способствовали еще большей деградации сферы здравоохранения. Сведения, опубликованные в одной из статей Иваново-Вознесенского губернского календаря за 1919 год, это подтверждают: «Территория Иваново-Вознесенской губернии обслуживается в настоящее время 46-ю врачебными участками с 1702 койками. Таким образом, население губернии, в количестве 1200000 человек, обслуживалось, мало сказать, нерегулярно. В среднем на 1 врачебный участок приходится до 3000 жителей.

[139] Иваново-Вознесенский губернский ежегодник. 1921. Иваново-Вознесенск, 1921. С. 207.
[140] Иваново в годы социалистического строительства. Иваново, 1936. С. 54.

В то же время местные власти с помощью административно-командных методов управления смогли несколько сдержать темпы нарастания кризисных явлений. Более того, к 1921 году сеть больниц и амбулаторий даже была расширена: «На 156848 фабричных рабочих приходилось в среднем 2060 коек (что соответственно составляло 78 человек на 1 койку)»[141]. В 1922 году в Иваново-Вознесенской губернии функционировало 26 больниц с 4881 койками и 9 амбулаторий. Впрочем, необходимо подчеркнуть, что работа учреждений здравоохранения не была обеспечена наличием достаточного количества медперсонала и необходимым количеством медикаментов[142]. Отметим, что схожим образом ситуация складывалась и в других губерниях региона.

Низкий уровень и невысокое качество медицинского обслуживания вкупе с высоким уровнем профессиональной заболеваемости, тяжелыми производственными и материально-бытовыми условиями негативно отражались как на состоянии здоровья текстильщиков и членов их семей, так и на производительности труда.

Усугублял ситуацию и крайне скудный рацион питания рабочих. Пшеничная мука, сахар и молоко употреблялись в крайне ограниченном количестве и скорее как праздничное лакомство. В основном рабочие потребляли картофель и ржаную муку, из-за чего значительно не достигали физиологической нормы[143]. Эта ситуация была характерна не только для Иваново-Вознесенска, но и для других городов Верхнего Поволжья. Так, например, в результате обследования рабочих одной из фабрик Ярославской губернии в 1921 году было выявлено, что в рационе рабочих нет крайне необходимых для мышечной работы белков, особенно животных – нет мяса, нет животных жиров. Отчего физическое развитие рабочих крайне неудовлетворительно[144].

---

[141] Иваново-Вознесенский губернский ежегодник. 1921. Иваново-Вознесенск, 1921. С. 207.
[142] Отчет Иваново-Вознесенского губернского исполнительного комитета 1921–1922 гг. Иваново-Вознесенск, 1922. С.17.
[143] Профессиональные союзы Иваново-Вознесенской губернии за 1923–1924 гг. Иваново-Вознесенск, 1924. С. 48.
[144] Материалы по обследованию рабочих Первомайской фарфоровой фабрики Рыбинского уезда. Ярославль, 1926. С. 111.

Необходимо подчеркнуть, что паёк обеспечивал лишь 46% потребности в продуктах, поэтому рабочие большую часть доходов тратили на питание. При этом доход рабочего в 1922 году упал до уровня «голодного минимума»[145].

Недостаточное развитие сферы здравоохранения самым непосредственным образом влияло на развитие промышленности, поскольку высокий уровень заболеваемости трудящихся приводил к росту неявок, а, следовательно, и к снижению норм выработки. Вышесказанное проиллюстрировано таблицей 5.

Таблица 5.

Рабочие дни и прогулы текстильщиков региона Верхнего Поволжья за 1-ое полугодие 1922/1923 операционного года (на материалах Иваново-Вознесенской губернии).[146]

Регион	Кол-во рабочих дней	Неявки (на 1 рабочего в среднем)	В том числе:		
			По уважительной причине		Неуважительные причины
			Родам	Болезни	
Иваново-Вознесенская губерния	132	12	4	6	2

Согласно отчёту Иваново-Вознесенского губернского совета профессиональных союзов[147], всего в 1923 году насчитывалось 262 рабочих дня. На праздники и выходные пришлось 75 дней. Среднее количество неявок на работу в Иваново-Вознесенской губернии составило 27 дней из расчёта на 1 рабочего-текстильщика в год[148]. Основной причиной неявок стали болезни. Всего за 1922/1923 операционный год, по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, среднее количество неявок на одного рабочего по причине болезни, составило 15 дней, в том числе в первом полугодии 1922/1923 операционного года – 6 дней.

Разумеется, профсоюзы были заинтересованы во всестороннем развитии сферы здравоохранения. Одним из важнейших направлений их деятельности на этом поприще стало расширение сети лечебных учреждений. Необходимость в

[145] Ильин Ю. А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество (светский взгляд на события 13–15 марта в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 3. С. 52.

[146] Отчет Иваново-Вознесенского губернского совета профессиональных союзов за 1923–1924 гг. Иваново-Вознесенск, 1924. С. 43.

[147] Там же.

[148] Там же.

новых больницах и амбулаториях была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, существовавшие на тот момент лечебные учреждения были ветхими и часто неприспособленными для оказания медицинской помощи. Во-вторых, показатели заболеваемости и, следовательно, частота обращений за медицинской помощью оставались довольно высокими. В-третьих, население губерний Верхнего Поволжья в 1920-е годы постепенно увеличивалось. Все перечисленные факторы делали нагрузку на существовавшие медицинские учреждения крайне высокой.

Вторым направлением деятельности профсоюзов в деле развития сферы здравоохранения стала борьба с туберкулёзом, являющегося одним из профессиональных заболеваний текстильщиков Верхнего Поволжья.

Распространение туберкулёза было вызвано несколькими факторами: недостаточным питанием, тяжелыми условиями труда, плохой вентиляцией на предприятиях и часто отсутствием необходимой медицинской помощи[149].

Иваново-Вознесенский ГСПС[150] в отчетах по обследованию промышленных предприятий за 1921–1922 годы подчеркнул, что должна проводиться систематическая работа по выявлению профессиональных заболеваний. Никакая даже правильная борьба с туберкулёзом невозможна без хорошо поставленной статистики заболеваний. Поэтому союз совместно с лечебными учреждениями должен вести учёт всех больных и подозрительных по заболеванию туберкулёзом. Кроме этого, профсоюз должен обследовать условия существования, а также заботиться о том, чтобы эти больные подвергались систематическому лечению[151].

Таким образом, первым шагом в борьбе с туберкулёзом стало ведение учета всех больных на предприятиях. Первые итоги этой работы стали очевидны к 1923 году:

«*На Лежневской фабрике в 1923 г. было освидетельствование рабочих на предмет выявления заболеваемости туберкулезом. Из 1941 человека – 555 больны (28%). Из них 129 человек – туберкулезом. Стоит отметить тот факт, что если рабочие страдают 2 степенью туберкулеза и при этом находятся на вредных*

[149] ГАИО. Ф.Р.–730. Оп. 1. Д. 698. Л. 30.
[150] Там же.
[151] Там же.

работах, то их здоровье рушится быстрее – поэтому задача союза не допускать этого и переводить этих рабочих на другую работу, менее влияющую на их организм. Больных же, имеющих 1 степень туберкулеза, нужно чаще посылать на курорты и в санатории»[152].

Опасность распространения туберкулёза, его негативное воздействие как на здоровье рабочих, так и на развитие промышленности были отмечены на V Всероссийском съезде профсоюзов в сентябре 1922 года. Для борьбы с болезнью профсоюзное руководство поставило следующие задачи:

1) строительство центров по борьбе с туберкулёзом (противотуберкулёзных диспансеров), а также развитие санитарно-курортного дела с выраженным акцентом на поддержку подрастающего поколения[153];

2) оптимизация деятельности существующих лечебных учреждений (включая создание пунктов первичной помощи).

В резолюции, принятой по итогам V съезда, были намечены следующие направления работы:

-укрепление и расширение существующей сети лечебных учреждений;

-противотуберкулёзных диспансеров;

-санаториев и домов отдыха;

-детских яслей;

-создание внебольничных лечебно-профилактических учреждений и медицинских пунктов при предприятиях.

Несмотря на то, что решение об усиление противотуберкулёзных мероприятий было принято еще в 1922 году, профсоюзное руководство Иваново-Вознесенской губернии лишь в 1925 году приняло решение о строительстве нового противотуберкулёзного диспансера.

Однако, несмотря на все принятые меры, проблема распространения туберкулёза не была решена. В связи с этим местные профсоюзные организации отмечали, что решение проблемы зависит не только от организации лечебно-

[152] Там же. Л.132.
[153] ГАРФ. Ф.Р.–5451. Оп. 6. Д. 9. Л. 138.

санитарной сети, обеспечивающей граждан бесплатной квалифицированной и общедоступной медицинской помощью, но и от оздоровительных мероприятий на основах оздоровления труда и быта рабочих, а также широкого вовлечения самих трудящихся в дело охраны их здоровья[154].

Подводя итоги производственного развития Ивгостреста в рассматриваемый период необходимо отметить ряд его особенностей. Прежде всего, деятельность данного объединения в период 1921/1922–первой половины 1922/1923 операционных годов носила организационный характер. Основной задачей созданного текстильного объединения стал ввод в строй как можно большего количества предприятий. Одной из ключевых проблем этого периода становится нехватка оборотных средств, которая фактически ничем не компенсировалась. Ивгострест, работавший по принципу ранне-нэповского хозрасчёта, находился на стадии выживания, практически не имея средств для покрытия расходов на производство. Ситуация с оборотным капиталом ещё более усугубилась в связи со снятием Ивгостреста с госснабжения. Так, председатель правления Ивгостреста К.И. Фролов в письме в Иваново-Вознесенский ГубЭКОСО от 5 июля 1922 года свидетельствовал о «хроническом отсутствии денег» вследствие вновь устанавливаемых налогов и других обязательных платежей, которыми облагалось рассматриваемое нами текстильное объединение:

«В настоящий момент уже становится затруднительным перечислить все платежи, которые в качестве процента начислений должен платить Трест. Предприятия оплачивают 8% заработной платы на временную утрату трудоспособности, 2,5% на безработных, 6,5% на лечебные цели, 9% на инвалидность, 10% на культурно-просветительные цели, 2% на содержание рабочих комитетов, 5% на обязательный 2-х недельный отпуск. Кроме того, валовой налог на оборот – 10%, 3%-ный уравнительный налог, 3%-ый местный, 1%-ый патентный, далее идут сборы в пользу голодающих – от 0,5 до 3%, гербовый сбор, акцизы на соль, нефтяные масла, керосин и т. д. и т. п. Облагаются складские помещения, земли под фабриками и, наконец, в довершение всего предстоит вновь за-

[154] По докладу Народного Комиссариата здравоохранения //Известия. 1925. 26 мая. С.6.

платить 2% с оборота в пользу ГСНХ. Кроме того, Трест содержит школы, детские ясли, участвует своими материалами, зданиями в муниципальных хозяйствах, отпуская энергию, свет и т. д. и т. п.

Отлично известны ГЭС [Губернский экономический совет] *те тяжёлые затруднения, которые трест испытывает с оборотным капиталом, также ГЭС известно, что при таких условиях всякое дальнейшее изъятие этих средств из Треста угрожает его жизни и дальнейшему развитию. В настоящих условиях, при данной конъюнктуре рынка Трест не может переложить все налоги на потребителя и поэтому налоги перестают быть косвенными и являются расточением государственных средств в разного рода формах, подрывающих основной нерв промышленности, который в будущем в условиях благоприятного роста должен питать государственный бюджет.»*[155].

То есть мы видим, что государство фактически «душило» Ивгострест налогами, которые составляли приблизительно от 65% до 75% всего годового оборота денежных средств. Предприятия объединения, по сути, работали себе в убыток, не имея финансовой возможности вводить в строй новые очереди «замороженного» оборудования. А с учётом того, что Ивгострест в изучаемый период являлся образующим промышленным объединением всего Иваново-Вознесенского региона, на него фактически была возложена задача по восстановлению не только текстильной промышленности, но и, по сути, всей экономики и части социальной инфраструктуры губернии. Однако, выполнить данную задачу при отсутствии оборотных средств и всемерной поддержки государства (в лице предоставления оперативной независимости и права распоряжения своей собственной прибылью) было абсолютно невозможно.

Как следствие вышеуказанной ситуации необходимо отметить и проблему с невыполнением производственных планов предприятиями Ивгостреста. С учётом перманентно нарастающих топливного и сырьевого, а с весны–осени 1922 года сбытового кризисов, предприятия рассматриваемого текстильного объединения и вовсе были вынуждены «вставать» по меньшей мере два раза в год: на Пасху (две

[155] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 4. Л. 99.

недели) – «в связи с проведением экстренных работ по ремонту и обслуживанию фабричного и заводского оборудования» и в июле – в связи с «плановыми» отпусками рабочих (также две недели)[156].

Нелёгкой была и работа торгово-снабженческого аппарата Ивгостреста, который в первые полтора года был поставлен в жёсткие рамки, сначала Главтекстилем, а затем и ВТС, связанные с чёткой регламентацией как закупок основных производственных материалов и ресурсов, так и с реализацией произведённой продукции.

Фабрикам Ивгостреста, как и большинству других автономных предприятий и текстильных объединений региона Верхней Волги, в рассматриваемый период остро не доставало оперативной свободы в принятии решений, связанных с производством и реализацией своей продукции. Однако, система управления текстильной отраслью, постепенно выстраиваемая центром, на момент начала 1923 года была практически не способна предоставить такую свободу предприятиям. В связи с этим требовалась новая реформа по реструктурированию управления текстильной промышленностью страны.

[156] Там же. Д. 81. Л.9.

Глава 2. Хлопчатобумажные тресты Верхнего Поволжья в апреле 1923–июне 1927 гг.

§1. Структурно-организационное развитие трестов Верхней Волги в апреле 1923–июне 1927 гг.

В указанном в первой главе виде предприятия и объединения текстильной промышленности изучаемых нами губерний просуществовали до 10 апреля 1923 г., когда был издан декрет СНК СССР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». По данному декрету предписывалось организовывать государственные тресты, которым предоставлялось право на самостоятельность проведения производственной работы и которые теперь могли действовать на началах коммерческого расчёта с целью извлечения прибыли[157]. Здесь необходимо сделать оговорку, что постановление СТО РСФСР от 12 августа 1921 г. в момент перехода от системы военного коммунизма к новой экономической политике, то есть к товарно-денежному хозяйству, ставило в основу хозяйства треста так называемый «хозяйственный расчёт», то есть требование, чтобы расходы, затраченные трестом на производство, воспроизводились в его продукции.

В эту эпоху медленного подъёма из хозяйственной разрухи, причинённой гражданской войной, необходимо было добиться повышения производительности хотя бы при условии самоокупаемости. Помимо этого, тресты должны были не только поддерживать себя и губернию, на территории которой они развивались, но и платить налоги с оборота и прибыли Центру. На наш взгляд, период с 12 августа 1921 года по 10 апреля 1923 года можно назвать переходным: от хозяйственного расчёта с явным влиянием идей эпохи «военного коммунизма», рыночных отношений и Ударкома к подлинно нэповскому коммерческому расчёту периода апреля 1923–июня 1927 годов.

---

[157] Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения 21.04.2023).

С весны 1923 г. на первый план выдвигается задача обновления материально-технической базы промышленности и расширения производства. Трест отныне должен был работать в целях извлечения прибыли.

Руководствуясь вышеуказанным декретом, в изучаемых нами губерниях начинается реорганизация существующих трестов и состава их предприятий, поскольку в первые годы НЭПа, наряду с крупными трестами (по типу Ивгостреста), было создано много небольших трестов, объединявших мелкие, технически слабые предприятия (объединения Владимирской и Ярославской губерний). Некоторые из трестов не могли наладить производство на удовлетворительном уровне, полностью использовать мощности, входивших в них предприятий, а также провести их концентрацию и избежать в дальнейшем ненужных денежных затрат. Первопроходцами в данном направлении стали нерентабельные и маломощные, преимущественно, ткацкие Владимирское и Александровское хлопчатобумажные объединения, которые в апреле 1923 года принимают решение о слиянии своих структур в единый Владимиро-Александровский государственный хлопчатобумажный трест[158]. 14 июня 1923 года состоялось первое заседание объединённого треста, на котором был утверждён его состав и структура управления. Устав треста был утверждён ВСНХ СССР 8 ноября 1923 года[159]. В состав данного треста вошли следующие предприятия:

1) Собинская прядильно-ткацкая фабрика «Коммунистический Авангард»;

2) Ундольская ткацкая фабрика;

3) Лемешенская ткацкая фабрика «Организованный Труд»;

4) Петушенская ткацкая фабрика;

5) Ставровская красильно-ткацкая фабрика;

6) Карабановская прядильно-ткацкая, красильно-набивная и отделочная фабрика «III-й Интернационал»;

7) Струнинская прядильно-ткацкая, прядильно-набивная и отделочная фабрика «5-й Октябрь»;

---

[158] ГАВО. Ф.Р.–3802. Оп. 3. Д. 19. Л. 16.
[159] Там же. Ф.Р.–1816. Оп. 1, Д. 9. Л. 11.

8) Переславль-Залесская прядильная фабрика «Красное Эхо»;

9) Александровская ткацкая фабрика «им. Калинина»;

10) Киржачская ткацкая фабрика «Рабочий»

11) Юрьев-Польская ткацкая фабрика «Революция».

С фабриками вошли в трест и принадлежащие им подсобные предприятия:

1. Торфоразработка при Собинской фабрике «Коммунистический Авангард» (Чистовские болота);

2. Остеевские торфоразработки при фабрике «5-й Октябрь» (Остеевские болота);

3. Торфоразработка «Долгая луна» при Лемешенской фабрике «Организованный Труд»;

4. Литейные мастерские при фабрике «5-й Октябрь»;

5. Химический завод при фабрике «5-й Октябрь»;

6. Кирпичный завод при фабрике «5-й Октябрь»;

7. Кирпичный завод при фабрике «III Интернационал»;

8. Кирпичный завод при фабрике «Коммунистический авангард»;

9. Лесопильный завод при фабрике «Коммунистический авангард».

Вся продукция подсобных предприятий поступала в непосредственное распоряжение фабрики[160].

Однако распределение государственной хлопчатобумажной промышленности Владимирской губернии по 3-м трестам – Владимиро-Александровскому, Ковровскому и так называемому Гусь-Комбинату – не мыслилось, как окончательное осуществление концентрации этой промышленности. В Губернской Межведомственной комиссии по концентрации промышленности летом 1923 года высказывалось мнение о желательности слияния всей государственной хлопчатобумажной промышленности в одно хозяйственное объединение. Но по тогдашним условиям было признано достаточным ограничиться объединением лишь Александровского и Владимирского трестов с сохранением самостоятельного Ковровского треста, как треста ткацкого (по производству суровья), и Гусь-Комбината с

[160] Там же. Л. 12.

его своеобразными условиями (данный комбинат объединял под своим руководством несколько предприятий стекольной и хлопчатобумажной отраслей)[161].

Помимо образования Владимиро-Александровского хлопчатобумажного треста, своё окончательное юридическое оформление получили также Ивгострест, Ковровский и Ярославский государственные хлопчатобумажные тресты. Уже в июне 1923 года президиум ВСНХ утвердил уставы данных объединений, руководствуясь которыми они смогли приступить к производственной работе на основе юридической самостоятельности по вопросам заготовки сырья, топлива, вспомогательных материалов и сбыту своей продукции через установленных декретом контрагентов в лице государственных, кооперативных организаций и частных лиц[162].

Что же касается изменения системы управления текстильной отраслью изучаемых нами губерний Верхней Волги, то здесь необходимо отметить, что по вышеуказанному декрету текстильные тресты и предприятия по-прежнему находились в ведении ГСНХ и были подотчётны ему напрямую. ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Главтекстиль СССР сохраняли общее руководство, являясь центральными органами власти в текстильной промышленности. ВТС продолжал ведать централизованной торгово-заготовительной политикой в отношении трестов и их предприятий, что, однако, не мешало им иметь свои собственные снабженческие аппараты, которые закупали сырьё, топливо и вспомогательные материалы на внутреннем рынке как у кооперативных организаций, так и у частных лиц, а также открывать собственные розничные магазины и представительства в таких городах, как Москва, Иваново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, Владимир и Ковров.

Однако, вскоре данная система управления была подвергнута весьма серьёзным изменениям. 17 июля 1923 года выходит новый декрет СНК СССР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов»[163], который

[161] Там же. Д. 82. Л. 41.
[162] Там же. Д. 9. Л. 11.
[163] Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm (дата обращения 21.04.2023).

был призван начать реорганизацию не только всей местной промышленности, но и пересмотреть статус уже существующих крупных промышленных объединений. По существу, данный декрет по основным организационно-производственным моментам создания и работы трестов был практически тождественен декрету от 10 апреля 1923 г. Однако, данный декрет фактически разделил все промышленные тресты государства на три группы: общесоюзные, республиканские и местные тресты. Теперь так называемые общесоюзные и республиканские тресты (ими признавались наиболее крупные и финансово устойчивые объединения) изымались из ведения ГСНХ и переходили под прямое управление ВСНХ СССР или ВСНХ союзных республик. Под трестами местного значения теперь понимались средние и мелкие объединения, в ведении которых находилась, прежде всего, вся уездная промышленность губерний. Тресты местного значения продолжали напрямую подчиняться ГСНХ, которые были наделены такими правами, как, составление и утверждение уставов трестов, назначение и утверждение составов их правления и так далее. Так как общесоюзные и республиканские тресты были выведены из состава ГСНХ, то они, соответственно, прекращали производить свои финансовые отчисления на счёт губернских СНХ, что в дальнейшем могло оказать негативное влияние на развитие тех или иных регионов.

В изучаемых нами губерниях на момент опубликования декрета СНК СССР от 17 июля 1923 г. фактически существовал только один трест, который мог претендовать на статус треста общесоюзного значения – Ивгострест. Остальные же тресты – Владимиро-Александровский, Ковровский и Ярославский признавались трестами местного значения и оставались в ведении губернских СНХ.

В связи с выходом вышеуказанного декрета СНК СССР в губерниях Верхней Волги начинается процесс трестирования местной текстильной промышленности. В период осени 1923 г.–весны 1924 г. в пределах Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний были созданы два треста местного значения. Однако их организация проходила в достаточно разных условиях. В Иваново-Вознесенской губернии до лета 1923 года вся местная нетрестированная промышленность как работающая, так и неработающая, входила в систему Промышленно-торгового

правления Губсовнархоза (далее Промторгправление). Наряду с текстильными предприятиями, дающими большой доход, в Промторгправление входили предприятия других отраслей промышленности (металлообрабатывающей, химической, деревообрабатывающей и т. д.), которые, не имея большого дохода, жили за счёт доходов текстильных предприятий. Многие замороженные и ликвидированные предприятия тоже содержались за счёт работающих текстильных фабрик. Значительная часть прибыли, полученной текстильной промышленностью, поглощалась различными отраслями мелкой промышленности. На XIII губернском съезде профсоюза текстильщиков, состоявшемся в мае 1923 года, отмечалось, что мелкая промышленность, не принося сколько-нибудь значимой пользы, живёт за счёт текстильной промышленности, «поедая» большую часть её прибыли. С таким ненормальным положением нужно было покончить и перевести все отрасли промышленности на собственный хозрасчёт. Этот вопрос обсуждался также на пленуме Губкома партии в мае 1923 года. Пленум принял решение ликвидировать Промторгправление как орган, управляющий разными видами местной промышленности и не дающий возможности строить работу предприятий на хозрасчёте[164].

В сентябре 1923 года Промторгправление было упразднено и на его базе был создан текстильный трест местного значения «Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности» или сокращённо «Ивтекстиль». Начало его деятельности совпало с началом нового хозяйственного года – 1 октября 1923 года. В состав «Ивтекстиля» вошли первоначально восемь наиболее крупных предприятий местной текстильной промышленности. Из них только шесть фабрик (Петрищевская ситце-печатная, Никольская прядильно-ткацкая, Лежневская прядильно-ткацкая, Мало-Дмитриевская ткацкая, Нижне-Уводская прядильно-ткацкая и ситцепечатная и Шуйская суконная) работали, а остальные две (НИВМ: ткацкая и ситцепечатная) оставались в резерве[165]. Ивтекстиль был организован по принципу комбината, в котором ткацкие фабрики снабжались пряжей исключительно со своих прядильных фабрик, а ситцепечатные получали суровьё со своих

[164] Якобсон Ю.А. Хозяйственные трудности 1923 года и пути их преодоления на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губернии // Из истории рабочего класса СССР. Т. 129. Иваново, С. 34.
[165] ГАИО. Ф.Р.–1012. Оп. 1, Д. 1. Л. 3–6.

ткацких фабрик. Было покончено с ненормальным положением, когда ткацкие и ситцепечатные фабрики зависели от так называемого «давальческого» сырья, что создавало неуверенность и порождало перебои в работе[166].

Начало организации Ивтекстиля совпало с началом кризиса сбыта осени 1923 года. Обнаружившаяся тогда депрессия рынка в сентябре–октябре 1923 года достигла наибольших размеров, а вызванное ею финансовое напряжение доходило до того, что некоторые отрасли промышленности не были в состоянии покрыть свои расходы даже по зарплате. Тяжёлое положение «Ивтекстиля» омрачалось также и рядом других обстоятельств. В частности, нельзя не отметить, что Ивтекстиль получил в «наследство» от Промторгправления большое количество неходового товара, который было невозможно реализовать на «мёртвом» рынке[167].

Также необходимо отметить, что, хоть Ивтекстиль и создавался по образу и подобию Ивгостреста, созданного ранее, ему достались фабрики худшие по оборудованию (в основном такими были прядильные фабрики) и состоянию зданий и построек. Всё лучшее уже успел забрать себе Ивгострест. Значительная часть фабричного оборудования требовала не просто капитального ремонта, но и фактически его полной замены на новое[168].

Таким образом, вновь созданный трест местного значения «Ивтекстиль» объединил под своим началом большинство работающих предприятий местной промышленности Иваново-Вознесенской губернии. Фактически, данный трест был образован на базе предприятий, входивших в Промторгправление, которое можно считать переходной ступенью к трестовской форме организации производства.

В целом, для Иваново-Вознесенской губернии была характерна форма трестирования текстильной промышленности на базе организаций переходного типа таких, как Ударком и Промторгправление, которые старались удерживать предприятия на плаву. Во Владимирской и Ярославской губерниях процесс трестирования шёл по несколько иному пути. Большинство текстильных пред-

[166] Якобсон Ю.А. Указ. соч. С. 35–36.
[167] ГАИО. Ф.Р.–1012. Оп. 1, Д. 27. Л. 1.
[168] Там же. Л. 2–3.

приятий здесь были маломощными (сравнительно небольшое количество крайне устаревшего оборудования) и финансово неустойчивыми (их уставной капитал был значительно меньше уставного капитала того же Ивгостреста, а годовая прибыль была практически ничтожной). Также большая часть предприятий текстильной отрасли во Владимирской губернии были ткацкими по своей производственной направленности. В период первой половины 1920-х гг. вся текстильная отрасль страны страдала от существенной нехватки хлопка, а также от недостатка новых крупных прядильных предприятий. Текстильные тресты Владимирской губернии, не имея достаточно мощных прядильных фабрик, были вынуждены, периодически, закупать пряжу на стороне – у «Ивгостреста», а также у московских текстильных трестов. А практически полное отсутствие мощных отделочных и ситценабивных предприятий (эта же ситуация была характерна и для Ярославской губернии), заставляло их либо продавать большую часть суровья по цене его себестоимости, либо производить отделку на фабриках других трестов, что существенно влияло на повышение статей расходов. Фактически, тресты Владимирской и Ярославской губерний в первую половину 1920-х гг. не являлись законченными комбинатами в отличие от трестов, созданных на базе предприятий Иваново-Вознесенской губернии.

Исключительно ткацким по своей производственной направленности был и созданный 16 июля 1925 г. «Владимирский губернский текстильный трест» (далее Владгубтекстильтрест). Данный трест был создан для производства хлопчатобумажных тканей и по декрету СНК СССР от 17 июля 1923 года находился под общим управлением и руководством ВСНХ. Оперативный контроль за производственной и организационной деятельностью треста осуществлял Владимирский ГСНХ[169].

В состав означенного объединения вошли следующие предприятия:

1) Муромская ткацкая фабрика «Красный Луч» (г. Муром) – 1 080 станков;

[169] ГАВО. Ф.Р.–530. Оп. 1, Д. 2, Л. 1.

2) Юрьевская ткацкая и красильно-аппретурная фабрика «Авангард» (г. Юрьев-Польский) – 1 127 станков и 32 красильных барки;

3) Бельковская ткацкая фабрика «Свобода» (ст. Бельково Сев. ж/д) – 480 станков;

4) Владимирская ткацкая фабрика ГСНХ «Пионер» – г. Владимир – 315 станков;

5) Савинская ткацкая фабрика «Солидарность №1» (ст. Савино, Сев. ж/д) – 333 станка;

6) Савинская ткацкая фабрика «Солидарность №2» (ст. Савино, Сев. ж/д) – 326 станков;

7) Михайловская прядильно-ткацкая м-ра «Резерв» (с. Золотуха, Ильинской волости, Юрьевского уезда Владимирской губернии) – 9 000 веретён и 207 станков;

8) Меховицкая ткацкая фабрика (с. Меховицы, Савинской волости, Ковровского уезда, Владимирской губернии) – 208 станков;

9) Гаврилово-Посадская ткацкая фабрика (г. Гав. Посад) – 1 161 станок;

10) Второвская ткацкая фабрика (ст. Второво, Владимирской губернии) – 186 станков;

11) Кузнечихинская ткацкая фабрика (дер. Кузнечихи, Тынцовской волости Ковровского уезда) – 121 станок;

12) Чертовицкая ткацкая фабрика (дер. Чертовицы Тынцовской волости Ковровского уезда) – 200 станков.

Позиции с №1 по №3 – собственные действующие на момент создания треста фабрики, №4 – собственная, но была пущена 15 июля 1924 года; фабрики с №5 по №9 – арендованные предприятия (эти фабрики давали возможность тресту за счёт частного капитала иметь их в постоянном рабочем состоянии, что облегчало пуск всех фабрик в системе треста в любой удобный момент); позиции с №10 по №12 – законсервированные предприятия[170].

[170] Там же. Л. 2.

Данный трест фактически не был способен наладить сколько-нибудь полноценное производство не только готового товара, но и даже суровых тканей, так как трест имел в своём распоряжении всего лишь одну прядильную фабрику, которая, однако, не была способна полноценно удовлетворить запросы своих же ткацких предприятий в своевременных поставках пряжи. Здесь мы можем предположить, что вышеуказанный трест создавался только в качестве переходной структуры и в дальнейшем он должен был быть объединён с более крупным и мощным трестом.

Помимо создания новых текстильных трестов и концентрации местной промышленности, продолжалось развитие структуры управления текстильной отраслью. Так, постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. была инициирована реорганизация ВСНХ, в соответствии с которой он был разделён на две части: Главное Экономическое управление (ГЭУ) и Центральное управление государственной промышленности (Цугпром). Последнее имело своей задачей организацию управления трестами общесоюзного значения. В своём циркуляре №1 от 7 марта 1924 г. Цугпром прямо указывает, что «<…> организация [Цугпрома] не означает, да и не может означать стремления создать бюрократически-главкистскую опеку трестов»[171]. Тресты, по мнению правления Цугпрома, должны были, как и раньше, действовать самостоятельно в пределах декрета от 10 апреля 1923 г., но все функции ВСНХ по этому декрету и все вообще хозяйские функции теперь должны были выполняться Цугпромом. Цугпром, выполняя свои обязанности, собирался выстроить систему коммерческого управления.

В ведение Цугпрома переходили как тресты общесоюзного значения с подотчётными им предприятиями, так и ряд синдикатов, в том числе ВТС.

Фактически, Цугпрому было поручено общее руководство всеми трестами общесоюзного значения, а именно:

- назначение руководящего состава государственных трестов;
- рассмотрение и утверждение смет, планов, балансов и отчётов трестов;

[171] Там же. Ф.Р.–1857. Оп. 1, Д. 604. Л. 112.

- распределение госзаказов между трестами;
- инструктирование трестов по вопросам их административно-хозяйственной, производственной и коммерческой деятельности;
- распоряжение имуществом и капиталами подведомственных ему предприятий;
- составление сводных отчётов и балансов по государственной промышленности.

Отвечал Цугпром за свою деятельность перед Президиумом ВСНХ и через него сносился с высшими органами Союзной Республики (ЦИК, СНК и СТО)[172].

Мы видим, что в связи с реорганизацией ВСНХ, продолжается разрастание бюрократического аппарата центральных органов управления промышленностью. В текстильной промышленности общесоюзного значения складывается следующая вертикаль власти: ЦИК – СНК – Президиум ВСНХ – Цугпром – ВТС – трест – предприятие.

Помимо реорганизации ВСНХ и создания Цугпрома, постановлением ЦИК СССР также был определён состав предприятий каждого общесоюзного треста. Таковым, из числа находившихся на территории изучаемых нами губерний Верхнего Поволжья, был признан Ивгострест[173].

В 1925 году хлопчатобумажные тресты региона изучаемых нами губерний вступают в новый этап своего организационного развития. В указанном году в основном завершается восстановительный период и происходят решающие мероприятия по концентрации текстильной отрасли региона в рамках нэповского «коммерческого расчёта».

Одними из таких мероприятий стали проекты, выдвинутые председателем правления Владимиро-Александровского хлопчатобумажного треста И.Г. Ерёминым в период января–апреля 1925 года.

По первому проекту, представленному И.Г. Ерёминым в правление Цугпрома 12 января 1925 г., на территории, прежде всего, Владимирской губернии

[172] Там же. Л. 113–114.
[173] Там же.

(как наименее развитой, с точки зрения закомбинированности производства хлопчатобумажных тканей) предполагалось создание законченных районных комбинатов с целью доведения до минимума пути, который проходило сырьё от полуфабрикатов до готового товара[174]. На данном этапе развития идеи о закомбинированности предприятий, предполагалось создавать именно районные специализированные комбинаты с таким расчётом, чтобы на территории каждого района существовали примерно равные по мощности прядильные, ткацкие и отделочные фабрики. Однако, это не исключало транспортные расходы на переброску полуфабрикатов с фабрики на фабрику. Возможно, что на данном этапе развития отрасли, когда, в целом, уже был закончен восстановительный период, но тресты ещё только-только начинали переоборудование и крайне осторожное новое строительство, у них попросту не было финансовых возможностей, чтобы решиться на создание полноценных предприятий-комбинатов – они просто не потянули бы такой проект (да и государство, в лице ВСНХ, вряд ли одобрило бы массовое сверхзатратное строительство предприятий лёгкой промышленности). В этот период своего существования владимирские тресты, имеющие нехватку прядильного и красильно-отделочного оборудования, вряд ли потянули бы даже доведение уже имеющихся предприятий до полноценных комбинатов, путём пристройки к ткацким прядильных и отделочных фабрик.

По проекту И.Г. Ерёмина предполагалось создание во Владимирской губернии двух районных комбинатов – Владимирского, состоящего из предприятий Владимирского и Ковровского районов, и Александровского (предприятия Александровского района). Указанный проект был рассчитан на 5 лет и предполагал, как расширение уже существующих предприятий, так и строительство новых. Прежде всего, по проекту во Владимирском районе было необходимо построить прядильную фабрику на 100 000 веретён и отделочную фабрику с выпускной мощностью 16 000 кусков в день с тем, чтобы решить проблему дисбаланса прядильного, ткацкого и отделочного оборудования. В конечном итоге, осенью 1925

[174] Там же. Ф.Р.–1816. Оп. 1, Д. 99. Л. 194.

г. было начато строительство прядильного предприятия при ткацкой фабрике «Им. Лакина» и самостоятельной отделочной фабрики во Владимире[175].

Александровский же район, где местные ткацкие фабрики должны были снабжать отделочные предприятия суровьём в размере 9 000 кусков ткани ежемесячно, обеспечивались пуском прядильной Переяславской фабрики «Красное Эхо» на 75 000 веретён и при ней новой ткацкой фабрики на 2 400 ткацких станков (ранее прядильно-ткацкая фабрика «Красное Эхо» была законсервирована). В результате, Трест должен был располагать двумя полноценными комбинатами – Владимирским и Александровским с выпускными аппаратами для 1-го в виде новой отделочной фабрики (во Владимире) и красильной фабрики «Им. Кутузова», а для 2-го – красильно-набивными и отделочными фабриками «III-й Интернационал» и «5-й Октябрь». Снабжение суровьём отделочных фабрик, должно было происходить по Владимирскому району с ткацких фабрик «Коммунистический Авангард», «Им. Лакина», «Организованный Труд», «Им. Кутузова» и в размере около 7-8 тысяч кусков в день фабриками Ковровского треста. Все указанные фабрики и фабрики Ковровского треста были расположены по одной линии Московско-Нижегородской железной дороги. Снабжение же суровьём отделочных фабрик Александровского района должно было идти за счёт ткацких «III-й Интернационал», «5-й Октябрь», «Красное Эхо» и «Рабочий», расположенных по линии Северной железной дороги[176]. Здесь мы видим, что правление Владимиро-Александровского треста при создании своего проекта руководствовалось достаточно удобным, по их мнению, принципом расположения предприятий вдоль основных железнодорожных магистралей.

Процесс организации районных комбинатов во Владимирской губернии был существенно ускорен в связи с ещё одним проектом представителей правления Владимиро-Александровского хлопчатобумажного треста и Владимирского ГИКа[177]. По проекту предполагалось слияние двух крупнейших хлопчатобумажных трестов губернии – собственно, Владимиро-Александровского и Ковровского в

[175] Там же. Л. 195.
[176] Там же. Л. 196.
[177] ГИК – губернский исполнительный комитет.

единый Владимирский государственный хлопчатобумажный трест. Инициатором слияния выступил И.Г. Ерёмин, председатель правления Владимиро-Александровского хлопчатобумажного треста, судя по всему, при поддержке Владимирского ГИКа. Он представил на обсуждение текстильному директорату Цугпрома ВСНХ СССР, правлению Ковровского треста (председатель – Б.А. Евсеев), а также правлению Гусевского текстильно-стекольного комбината доклад «О будущем хлопчатобумажной промышленности Владимирской губернии и о целесообразности слияния Владимиро-Александровского треста с Ковровским и с текстильными предприятиями Гусевского комбината»[178]. Обсуждение данного доклада состоялось 26 июня 1925 г. на заседании расширенного Бюро хлопчатобумажной секции Особого совещания по восстановлению капитала при текстильном директорате Цугпрома под председательством М.И. Брагинского[179].

Слияние обуславливалось, прежде всего, несоответствием в оборудовании и неравномерностью в производстве рассматриваемых трестов. Так, Владимиро-Александровский трест, по данным протокола №57 заседания правления Цугпрома от 31 августа 1925 г., обладал избытком пряжи и вывозил её за пределы региона в другие губернии, а Ковровский трест, наоборот, покупал и ввозил пряжу на территорию губернии из сторонних трестов, что, естественно, влекло за собой трату излишних средств на перевозку полуфабрикатов и удорожало их стоимость[180]. Также Ковровский трест не имел своих отделочных фабрик и был вынужден сдавать суровьё другим трестам, затрачивая большие средства на транспортировку готового товара.

Помимо ситуации с пряжей, в докладах Цугпрома также отмечалось, что теплосиловое оборудование фабрик обоих трестов весьма изношенное и устарелое, требует их электрификации, что могло быть проведено быстрее, экономичнее и технически рациональнее на основе единого плана электрификации, осуществляемого единой хозяйственной организацией[181].

---

[178] ГАВО. Ф.Р.–1816. Д. 45. Л. 6.
[179] Там же. Д. 63. Л. 19–20.
[180] Там же.
[181] Там же. Д. 45. Л. 7.

На наш взгляд, справедливым выводом Цугпрома можно считать и то, что Владимирская губерния располагала всеми необходимыми ресурсами для развития хлопчатобумажной отрасли, и в частности обладала:

а) значительными кадрами рабочего населения, которое могло быть использовано в текстильном производстве;

б) значительными ресурсами дешёвого топлива (торфяные болота);

в) многоводной рекой, которая питала текстильные предприятия.

С данным проектом были совершенно не согласны представители Ковровского треста и Гусевского комбината. Так, по мнению председателя правления Ковровского хлопчатобумажного треста Б.А. Евсеева, основным принципом и побуждающим мотивом к концентрации предприятий являлась «<…> однотипность интересов и взаимное тяготение предприятий одного района к другому, тесно связанных общностью экономических условий»[182]. Таких условий Владимирская губерния, по мнению Б.А. Евсеева, совершенно не могла предоставить, так как промышленность здесь была сильно разбросана, и не было того связывающего центра, к которому бы могли тяготеть отдельные районы губернии (как в соседней Иваново-Вознесенской губернии). Владимир же для этой роли, по мнению председателя правления Ковровского треста, был совершенно непригоден как по территориальным условиям, так и по условиям своей оторванности и слабой связи с отдельными промышленными районами[183].

И действительно, если мы посмотрим на промышленную карту Владимирской губернии образца лета 1925 г., то увидим следующую картину: хлопчатобумажная промышленность данной губернии разбросана в 3-х самостоятельных районах, внутренней связи между которыми нет, причём Ковровский район имел тяготение к Иваново-Вознесенскому району. Ундольско-Собинский – несомненно имел большее тяготение к Орехово-Зуевскому району (Московская губерния), чем к Владимиру. Причём в первый период организации трестов (1921–1923 гг.) этот

[182] Там же. Д. 82. Л. 57.
[183] Там же.

вопрос стоял в плоскости присоединения собинских хлопчатобумажных предприятий к Орехово-Зуевскому хлопчатобумажному тресту.

Александровский же район также находился на большом отдалении от Владимирского района и был очень слабо связан с ним с точки зрения общности экономических условий развития. Более всего Александровский район тяготел к Московскому промышленному району.

Помимо территориального расположения фабрик указанных районов по Владимирской губернии, председатель правления Ковровского треста обозначил и тот факт, что Владимирская, Александровская и Ковровская группы фабрик отличались друг от друга, как по техническому оборудованию, так и по характеру своего производства. Группы фабрик Владимирского и Александровского района являлись, по мнению Б.А. Евсеева, весьма слабыми: они были старыми, построенными ещё в конце XIX века, с плохой внутренней организацией производства, отсутствием хорошо оборудованных подъездных путей, а также требовали капитального ремонта и замены оборудования[184].

Ковровские же хлопчатобумажные предприятия в противовес Владимирским и Александровским представлялись Б.А. Евсееву более молодыми, с нормально работающим оборудованием, которое ещё может проработать несколько лет без замены, если его должным образом ремонтировать, а также в пользу Ковровских фабрик говорил и тот факт, что их ассортимент был ограничен в ходе проведённой ранее специализации производства[185].

Таким образом, представитель Ковровского треста заключил, что проект нецелесообразен с точки зрения интересов государственной промышленности по следующим причинам:

1) объединение нескольких трестов в один не сможет дать того эффекта, который от него ожидают, так как по характеру своего технического оборудования и производственной политике нежелательно объединять фабрики Ковровского района с фабриками Владимирского района, так как первые потеряют свой специфи-

[184] Там же. Л. 58.
[185] Там же. Л. 59.

ческий производственный облик (высокая производительность и дешевизна обработки);

2) наличие двух трестов в губернии вызовет необходимое соревнование хозяйственников в области улучшения производства, изыскания способов снижения себестоимости, что, якобы даст возможность критиковать и сравнивать работу одного треста с другим, а при наличии единого треста эти недостатки нескоро выйдут наружу, так как они будут задерживаться в аппарате единого треста, что будет нежелательно для анализа и исследования производства;

3) управление таким трестом будет неуклюжим и негибким, так как при наличии трёх совершенно отдельных групп фабрик, общее число которых будет равно 20-22, при их огромной территориальной разобщённости, плохой связи, неудобства путей сообщения, придётся значительно увеличить число руководящего персонала, причём управление предприятиями при наличии такой оторванности «…будет во многом напоминать давно похороненные приёмы пресловутого главкизма». Большое количество фабрик, безусловно, затруднит живое руководство и обследование со стороны руководящего технического персонала, который будет не в состоянии часто посещать эти фабрики, давать директивы на месте, тщательно следить за ходом производственного процесса, так как это физически невозможно[186].

Представители Ковровского треста скорее всего защищали свою организационную и производственную самостоятельность, совершенно не принимая во внимание даже возможность объединения сил с Владимиро-Александровским трестом.

Более того, после публикации доклада председателя правления Владимиро-Александровского хлопчатобумажного треста в конце июня 1925 г. председатель правления Ковровского треста Б.А. Евсеев написал письмо председателю Цугпрома ВСНХ СССР М.И. Брагинскому. В нём он призывал последнего не производить слияние Ковровского треста с Владимиро-Александровским, поскольку последний не имел ни достаточного количества прядильного оборудования, что-

[186] Там же. Л. 61–62.

бы покрыть дефицит пряжи ткацких предприятий Ковровского треста в 200 000 килограмм (то есть тресту не хватало порядка 200 000 веретён для удовлетворения нужды в пряже), ни необходимого выпускного аппарата, то есть Владимиро-Александровский трест не имел ни одной полноценной отделочной фабрики. В связи с этим правление Ковровского треста просило Цугпром объединить Ковровский трест с текстильным отделом Гусь-Хрустального комбината (104 588 веретён и 1 636 ткацких станков) или с Московским хлопчатобумажным трестом (340 700 веретён и 68 печатных машин – один из самых мощных выпускных аппаратов в РСФСР)[187].

Данный проект был интересен также тем, что председатель правления Ковровского треста намекнул М.И. Брагинскому, что Московский хлопчатобумажный трест на момент лета 1925 г. уже имел в своём составе 3 мощных отделочных фабрики, которые легко смогли бы переработать суровые ткани Ковровского треста. И, в связи с данным слиянием, совершенно отпала бы необходимость постройки целого ряда отделочных фабрик на территории Владимирской губернии[188]. Однако, на наш взгляд, правление Ковровского треста не учло одно факта: территориальное положение. Расстояние от Ковровского уезда до Москвы, даже по железной дороге, было весьма велико, поэтому вполне вероятно, что данный проект не был принят во внимание правлением Цугпрома именно по причине удалённости ткацких фабрик от возможного выпускного аппарата в лице отделочных фабрик Московского хлопчатобумажного треста.

Таким образом, по вопросу слияния Владимиро-Александровского и Ковровского хлопчатобумажного трестов в единый трест, среди хозяйственников Владимирской губернии и центрального руководства в лице Цугпрома сложились несколько противоположных точек зрения:

1) Одобрить слияние трестов с тем, чтобы решить вопросы о перераспределении пряжи и не допускать лишних денежных трат, связанных с её вывозом за пределы губернии одним трестом и ввозом в губернию уже другим. Помимо это-

[187] Там же. Д. 45. Л. 44.
[188] Там же.

го, данное слияние могло бы превратить Владимир в один из центральных в промышленном отношении городов Верхней Волги (на наш взгляд здесь также прослеживается явное соперничество с Иваново-Вознесенском за звание «текстильной столицы» страны). Слияние позволяло задуматься о строительстве новой крупной отделочной фабрики, нескольких теплоэлектроцентралей, а также предприятий, не связанных с текстильной отраслью: так, например, председателю правления Гусевского комбината предлагали построить во Владимире автоматизированный стекольный завод.

2) Не допустить слияние трестов по причине нецелесообразности: предприятия отрасли разбросаны по всей губернии. Сторонники данной точки зрения тяготели, скорее всего, не к трестам, как к основной форме управления отраслью, а к компактным комбинатам по типу Гусевского. Однако, они не до конца учитывали вопросы специализации предприятий, ведь сам Гусевский комбинат соединял в себе две диаметрально противоположные отрасли промышленности (стекольную и хлопчатобумажную). Противники слияния также ставили вопрос о районировании хлопчатобумажной промышленности: высказывались, на наш взгляд, в целом несостоятельные идеи по поводу объединения Ивгостреста с Московскими хлопчатобумажными трестами, «уменьшения» количества предприятий Иваново-Вознесенских трестов, а также за вычленение нескольких предприятий из существующих трестов и создание на их базе комбинатов.

3) Отложить слияние, но подробно изучить данный вопрос и привлечь к нему хозяйственников Цугпрома. Сторонники этой точки зрения (прежде всего, сотрудники аппарата Цугпрома) считали, что председатель Владимиро-Александровского треста пытается создать «колосс», у которого нет положительных сторон. То есть, И.Г. Ерёмин, якобы, просто ухватился за общегосударственную идею плановости развития промышленности, а на самом деле никакой плановости в его проекте вовсе не было. И обсуждение этого вопроса есть лишь попытка вырвать отдельную губернию из масштаба всего государства и составить проект развития её промышленности.

Так или иначе, возобладала первая точка зрения – правление Цугпрома, после практически двухмесячного обсуждения и консультаций с представителями хлопчатобумажных трестов Владимирской губернии и органами местной власти в лице Владимирского ГСНХ и ГИКа, одобрило проект по слиянию Владимиро-Александровского и Ковровского трестов в единое объединение. 31 августа 1925 года по данному вопросу было принято следующее решение:

«Учитывая, что объединение фабрик Ковровского и Владимирского трестов в единое хозяйство даст сокращение накладных расходов по содержанию управленческого аппарата, повлечёт за собой удешевление себестоимости продукции ф-к путём специализации ассортиментов, создаст благоприятные технические условия для планомерного освоения капитала фабрик и представит возможность построить аппретуру[189] для обслуживания фабрик обоих трестов и, наконец, создаст единый торговый аппарат, что должно вызвать более гибкое маневрирование средствами трестов и увеличить оборачиваемость их капиталов, признать необходимым объединить предприятие хлопчато-бумажных трестов Ковровского и Владимирского в единый трест с передачей последнему всего движимого и недвижимого имущества и всех капиталов обоих трестов»[190].

Однако, стоит отметить, что ситуация со слиянием Владимиро-Александровского и Ковровского трестов не так проста, как кажется на первый взгляд. С одной стороны, данное объединение носило чисто хозяйственный характер – попытку наладить эффективное и низкозатратное производство готового товара путём консолидации производственных мощностей, а с другой, мы можем предположить, что экономические и политические номенклатурные чины (прежде всего, представители Владимирского ГСНХ и ГИКа), в том числе стоявшие за докладом И.Г. Ерёмина, попросту пытались отстоять экономическую и политическую независимость Владимирской губернии.

Обратимся несколько подробнее к указанным сторонам вопроса.

---

[189] Выпускной красильно-отделочный аппарат.
[190] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 45. Л. 6.

С точки зрения хозяйственных интересов указанных трестов, объединение было на руку им обоим. Каждый из этих трестов к лету 1925 года имел в наличии следующее количество оборудования.

Таблица 6.

Промышленный потенциал Владимирской губернии (на примере государственных Владимиро-Александровского и Ковровского хлопчатобумажных трестов)[191]

Наименование треста	Прядильных веретён, тыс.	Ткацких станков	Выпуск готового товара в день (в тыс. *м*)
Владимиро-Александровский	281	6 860	490
Ковровский	122	5 293	-
Всего	403	12 153	490

В отличие от Ковровского треста, которому недоставало собственной пряжи (недостаток оценивался приблизительно в 200 000 кг в год), так что он закупал её на стороне, прежде всего, у Иваново-Вознесенских трестов, Владимиро-Александровский трест в 1925 г. имел излишек пряжи. Следует отметить, что Ковровский трест не располагал красильными и отделочными предприятиями и отправлял суровьё на отделку на предприятия Москвы или Иваново-Вознесенска[192].

Состояние паросилового хозяйства обоих трестов, за исключением нескольких предприятий («Коммунистический Авангард» и фабрика «Им. Лакина» во Владимирском районе, перешедшие на электроснабжение от Шатурской районной электростанции в 1925 г., и фабрика им. Свердлова, переоборудовавшая своё паросиловое хозяйство установкой турбогенератора в довоенное время), было чрезвычайно неэкономично. В частности, наиболее крупные предприятия Александровского и Ковровского районов имели паровые котлы, выслужившие срок в 50-55 лет, а паровые машины и насосы допускали расход пара, превышавший обычные нормы в 3-5 раз и более. Поэтому перед обоими трестами стояли вопро-

[191] По данным на 1 июля 1925 года.
[192] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 45. Л. 126.

сы переоборудования своего паросилового хозяйства: требовался монтаж электрических установок[193].

К сожалению, в исследуемых нами документальных материалах, связанных с докладами И.Г. Ерёмина и председателя правления Ковровского хлопчатобумажного треста Б.А. Евсеева, отсутствуют цифры, подтверждающие их доводы относительно целесообразности/нецелесообразности данного слияния трестов. Однако, мы можем предположить, что они имели место быть.

Исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных, можно сказать, что Владимиро-Александровский трест на момент лета 1925 г. нуждался в ткацких станках, тогда как Ковровскому тресту остро недоставало как прядильного, так и отделочного оборудования. Тяготение представителей Ковровского треста к московским и иваново-вознесенским отделочным фабрикам вовсе представляется нам нелогичным, поскольку расстояние между Ковровом и указанными городами было довольно значительным, и это обстоятельство существенно увеличивало логистические расходы треста (только из-за этого перерасход средств за год в среднем составлял от 130 до 200 тысяч руб.), что естественным образом сказывалось на увеличении себестоимости как готового товара, так и полуфабрикатов, выпускаемых его предприятиями[194]. Объединённый же трест решал практически большую часть организационных проблем: предприятия Ковровского треста получали в своё распоряжение выпускной аппарат с владимиро-александровскими отделочными и красильными фабриками; объединённый Владимирский государственный трест получал возможность, путём слияния капиталов Владимиро-Александровского и Ковровского объединений, начать строительство новых предприятий, прежде всего, прядильных и отделочных; существенное снижение накладных и логистических расходов вело к значительной экономии средств, которые объединённый трест мог потратить на общую проблему, связанную с электрификацией и переоборудованием своих предприятий. Таким образом, попытка представителей Ковровского треста сорвать слияние с Владимиро-

[193] Там же. Л. 128.
[194] Там же. Л. 132.

Александровским трестом, по крайней мере в хозяйственном плане, представляется нам несколько необоснованной. Скорее всего, ключевым желанием здесь было сохранение своей хозяйственной самостоятельности.

Второй стороной вопроса об объединении Владимиро-Александровского и Ковровского трестов, на наш взгляд, являлись попытки владимирской губернской экономической и политической элиты сохранить свою самостоятельность.

Прежде всего, здесь необходимо отметить, что вопрос о слиянии Владимиро-Александровского и Ковровского трестов нельзя рассматривать только лишь в плоскости стремления губернских властей с помощью аппаратов правления трестов решить чисто хозяйственные задачи, связанные с общегосударственной идеей по удешевлению себестоимости выпускаемой продукции. Одним из важнейших вопросов данного процесса слияния, на наш взгляд, становится банальный страх губернского руководства по поводу того, что разобщённая как в экономическом, так и в административном плане Владимирская губерния в последующие годы (в особенности после завершения эры НЭПа) может быть поглощена своими ближайшими соседями – Московской и бурно развивающейся в это время Иваново-Вознесенской губерниями. К тому же руководство Иваново-Вознесенской губернии, начиная с мая 1921 года, а также на всём протяжении исследуемого в данной работе периода (вплоть до 14 января 1929 года), постепенно присоединяла к своей территорией всё больше волостей Владимирской губернии, тем самым увеличивая не только свою площадь, но и свой собственный экономический потенциал. Поэтому вполне возможно, что и сам процесс по слиянию Владимиро-Александровского и Ковровского треста был, фактически, инициирован экономической и политической, а также партийной номенклатурой Владимирской губернии с тем, чтобы не допустить дальнейшего «растаскивания» региона. Новый объединённый Владимирский государственный хлопчатобумажный трест, по сути, должен был стать образующим объединением всей Владимирской губернии, которое поддерживало бы на плаву не только текстильную отрасль, но и всё её хозяйство (как это было в Иваново-Вознесенской губернии, где таковым объединением являлся Ивгострест). По проекту И.Г. Ерёмина, Владимир, фактически,

замысливался как промышленный центр всей губернии, который должен был обрастать как новыми предприятиями текстильной, стекольной, химической промышленности, так и новыми территориями, то есть разрастаться в административном плане. В этом отношении он должен был стать противопоставлением соседнему Иваново-Вознесенску, о котором упоминал председатель правления Ковровского треста Б.А. Евсеев. Однако, в связи с вышесказанным, непонятной становится отрицательная реакция представителей Ковровского треста по вопросу данного слияния. Здесь мы можем предположить, что в среде руководства Владимирской губернией к лету 1925 г. наметился раскол, по крайней мере, на два лагеря: первый – «за» слияние трестов и превращение Владимира в полноценный промышленный центр губернии (первая точка зрения по докладу И.Г. Ерёмина); второй – «против» слияния трестов и за консолидацию сил с Москвой и её трестами (вторая точка зрения по проекту И.Г. Ерёмина). Также существовала и третья сторона данного раскола: остановить процесс по слиянию и вернуться к стадии его доработки, привлекая к нему хозяйственников из центральных органов власти в промышленности (третья точка зрения по проекту И.Г. Ерёмина).

Так или иначе, в сентябре 1925 г. по решению Цугпрома от 31 августа того же года был запущен процесс по ликвидации Ковровского хлопчатобумажного треста и его слиянию с Владимиро-Александровским в единый Владимирский государственный хлопчатобумажный трест (далее Владгострест). А 1 октября 1925 г. на заседании Президиума ВСНХ СССР было принято постановление за № 426/376 о ликвидации Ковровского треста хлопчатобумажных фабрик и передаче его фабрик Владимирскому государственному хлопчатобумажному тресту[195].

Таким образом, летом–осенью 1925 г. во Владимирской губернии полным ходом шли процессы как по трестированию местной хлопчатобумажной промышленности – организация треста местного значения «Владгубтекстиль», так и по дальнейшей концентрации производства и слиянию двух уже существующих хлопчатобумажных трестов (Владимиро-Александровского и Ковровского) в единый «Владгострест». Здесь стоит отметить, что данные процессы в хозяйственном

[195] Там же. Д. 63. Л. 4, 9–18.

пространстве Владимирской губернии были связаны с большими трудностями, как-то разбросанность предприятий по территории губернии, отсутствие мощных прядильных и отделочных предприятий, позволяющих провести районное закомбинирование хлопчатобумажной отрасли и специализацию местного производства, а также нежелание ряда руководителей промышленных объединений региона (представители Ковровского хлопчатобумажного треста) идти на компромисс в деле концентрации производства: здесь было велико желание отстоять самостоятельность мелких объединений, которые ставились в противовес «перегруженным и негибким» в области управления Иваново-Вознесенским трестам.

Тем временем в Иваново-Вознесенской губернии также набирали обороты процессы укрупнения существующих в хозяйственном пространстве региона хлопчатобумажных трестов. Прежде всего, данные процессы были связаны с деятельностью треста местного значения «Ивтекстиль». Среди предприятий данного треста, как и в целом по всем хлопчатобумажным объединениям СССР, наблюдалась диспропорция между прядильным и ткацким оборудованием. К тому же, большая часть прядильных фабрик треста обладала устаревшим оборудованием, так называемыми мюльными веретёнами, которые не позволяли наладить выпуск прочной и качественной пряжи. К лету 1925 г. в составе Ивтекстиля находились 12 предприятий, из которых работали 10, а 2 фабрики были законсервированы:

1) Лежневская фабрика им. К. Либкнехта и Р. Люксембург (прядильно-ткацкая);

2) Фабрика им. Шагова в с. Новая Гольчиха (прядильно-ткацкая);

3) Фабрика «Красная Ветка» (прядильно-ткацкая);

4) Шуйско-Новинская фабрика (ткацкая);

5) Писцовская фабрика (ткацкая) – была передана в состав Ивтекстиля 2 марта 1925 г. (по постановлению Иваново-Вознесенского ГСНХ от 14 февраля 1925 г.);

6) Колобовская фабрика (ткацкая) – была передана в состав Ивтекстиля 11 мая 1925 г. (постановление пленума губплана от 5 марта 1925 г. и президиума губисполкома от 10 апреля 1925 г.);

7) Мало-Дмитриевская фабрика имени Н.К. Крупской (ткацкая);

8) Ново-Иваново-Вознесенская фабрика (ткацкая и ситце-печатная);

9) Объединённая Сосневская фабрика (прядильно-ткацкая и ситце-печатная);

10) Петрищевская фабрика имени тов. Афанасьева (ситце-набивная);

11) Шуйская суконная фабрика (суконная фабрика);

12) Подгорная фабрика (ситце-печатная и плательно-отделочная) – на консервации.

13) Нижне-Уводская фабрика «Рабочий Край» (бывшая Иконниковская М-ра) (прядильно-ткацкая и ситцевая фабрики)[196].

К ноябрю 1925 г. Нижне-Уводская фабрика была объединена с Сосневской фабрикой в одно предприятие под наименование «Сосневская объединённая мануфактура», которая на тот период представляла собой вполне законченный комбинат[197].

Однако, передача в состав Ивтекстиля двух ткацких фабрик ещё более осложнили производственную работу данного треста. И уже 16–18 августа 1926 г. на губернском тарифно-экономическом совещании, состоявшемся при Иваново-Вознесенском губотделе Союза текстильщиков, была принята резолюция о том, что Иваново-Вознесенским текстильным организациям, и прежде всего, Ивтекстилю необходимо предоставить всемерную поддержку, в особенности по вопросам, связанным с поставками пряжи, которые в это время шли с большими перебоями. Подчёркивалось, что пряжа, поступающая на предприятия Ивтекстиля, которая шла из московских, ленинградских трестов, а также из треста «Туркману-

[196] ГАИО. Ф.Р.–1012. Оп. 1. Д. 27. Л. 3–4.
[197] Там же. Л. 5.

фактура», имела плохое качество и доставлялась несвоевременно, что создавало постоянную угрозу срыва производственной работы[198].

Совещание также постановило поддержать инициативу Иваново-Вознесенских организаций в лице Ивтекстиля, а также Иваново-Вознесенского ГСНХ и ГИКа, высказанную перед ВСНХ СССР, по поводу объединения Ивтекстиля с Ярославским государственным хлопчатобумажным трестом, что, по мнению первых, должно было дать больше экономии, как в производственной, так и в финансовой областях[199]. К сожалению, на данный момент изучения указанной темы, нами не были обнаружены статистические данные, позволяющие в полной мере судить о том, давало ли данное слияние реальную экономию. Но, исходя из общей логики развития текстильной отрасли губерний региона Верхней Волги, мы можем сказать, что в данный период вся текстильная промышленность не только данного региона, но и всей страны остро нуждалась, прежде всего, в прядильных фабриках и собственной, а не привозной пряже. Соответственно, наличие собственных прядильных предприятий позволяло трестам избегать лишних накладных и логистических расходов и, как следствие, приводило к снижению уровня себестоимости продукции.

В марте 1927 г. правление треста «Ивтекстиль» представило на обсуждение председателю ВСНХ РСФСР С.С. Лобову, начальнику Главтекстиля ВСНХ СССР М.Л. Никифорову, президиуму правления ВТС, ЦК Союза текстильщиков докладную записку по вопросу «Об объединении Ярославского х/б треста с трестом «Ивтекстиль»[200].

Основная суть данной записки сводилась к следующим положениям.

1. Иваново-Вознесенская текстильная промышленность, в современных границах губернии (на момент марта 1927 г.), состояла из следующих хозяйственных организаций по управлению текстильной промышленностью:

1) Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест;

---

[198] Там же. Д. 334. Л. 1.
[199] Там же.
[200] Там же Л. 12–14.

2) Трест губернского значения: Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности «Ивтекстиль»;

3) Уездная текстильная промышленность, находящаяся в ведении уездных комитетов местной промышленности ГСНХ.

4) Так называемая кустарная промышленность, объединённая в губернскую кустарно-промысловую кооперацию «Губткачсоюз».

2. Правление Ивтекстиля в записке прямо указывало на то, что разрешить назревшие проблемы с пряжей и развить промышленность Ивтекстиля возможно только после объединения его с Ярославским хлопчатобумажным трестом, который на момент марта 1927 г. состоял из 2-х предприятий: «Красный Перекоп» (с прядильной фабрикой на 311 000 веретён) и «Красный Перевал» (Норская мануфактура с прядильной фабрикой на 90 000 веретён). Также в ведении Ярославского хлопчатобумажного треста находилось 1 900 ткацких станков. Общий объём прядильного оборудования треста составлял 401 000 веретён.

3. Фабрика «Красный Перевал» на 90 000 веретён на момент начала 1927 года находилась в аренде у Ярославского ГСНХ исключительно по фискальным соображениям, так как он своего ткацкого оборудования не имел и вырабатываемую пряжу с арендуемой фабрики просто продавал.

Таким образом, изъятие этой фабрики от Ярославского ГСНХ по существу никаких производственных потрясений для него создать не могло.

4. Экономичность и производственная целесообразность от слияния Ивтекстиля и Ярославского хлопчатобумажного треста, по мнению представителей правления первого, состояла, прежде всего в том, что Ярославский трест объединял под своим руководством, по сути, только одну фабрику и мог быть скорее определён по своей хозяйственной структуре не как трест, а как автономное предприятие, и «в современных условиях плановых хозяйственных начал» (здесь имелось ввиду централизованное снабжение сырьём, вспомогательными материалами, построение производственных программ, промышленного строительства) – оно в полной мере могло получить полноценное обслуживание в едином объединённом тресте, с единым аппаратом Правления и обслуживающим аппаратом

Ивтекстиля и, таким образом, это слияние могло значительно снизить управленческие расходы.

Целесообразность данного объединения, по мнению представителей Ивтекстиля, подкреплялась ещё и тем обстоятельством, что произведённое несколько ранее аналогичное объединение хлопчатобумажных трестов Московского района (более крупных с законченными производственными циклами) в полной мере себя оправдало[201].

Единственный мотив, который мог быть приведён против объединения – это расположение фабрик Ярославского треста не в Иваново-Вознесенской губернии. Но этот мотив был, по мнению правления Ивтекстиля, чрезвычайно неубедителен, поскольку, например, правление Владгостреста находилось в Москве, а предприятия, входящие в состав этого треста, были расположены во Владимирской губернии.

Правление Ивтекстиля полагало, что объединение 2-х трестов могло быть произведено с 1 апреля по 1 октября 1927 г., то есть до окончания операционного года, чтобы оба треста при едином управления закончили свои операции раздельными балансами как это было с объединёнными трестами Московского района[202].

После практически месячного обсуждения данного проекта 20 апреля 1927 г. состоялось заседание Президиума ВСНХ РСФСР (протокол №247), которое постановило следующее:

«Исходя из существующей диспропорции прядильного и ткацкого оборудования по тресту «Ивтекстиль», и учитывая, что объединение треста «Ивтекстиль» с Ярославскими фабриками «Красный Перекоп» и «Красный Перевал» даст возможность достигнуть значительного экономического эффекта в целях:

а) удешевления стоимости пряжи;

б) удешевлении аппарата Правления;

в) специализации отдельных фабрик; -

[201] Там же.
[202] Там же.

признать необходимым объединение треста «Ивтекстиль» с фабриками Ярославской губернии «Красный Перевал» и «Красный Перекоп», образовав из них трест республиканского значения, о чём возбудить соответствующее ходатайство перед ЭКОСО РСФСР.

В целях обеспечения интересов местных бюджетов Иваново-Вознесенской и Ярославской губерний закрепить за местными органами право долевого участия в прибыли вновь организуемого треста пропорционально сданным им уставным капиталам на предмет отчисления прибылей в местный бюджет.

Ввиду того, что фабрики «Красный Перекоп» и «Красный Перевал» имеют союзное значение, после объединения с «Ивтекстилем», их необходимо передать в ведение ВСНХ РСФСР»[203].

Однако, несмотря на то, что слияние Ивтекстиля с Ярославским государственным хлопчатобумажным трестом в теории было утверждено Президиумом ВСНХ РСФСР в апреле 1927 г., на практике данное решение было воплощено лишь через два года: 13 февраля 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР, по которому трест «Ивтекстиль» упразднялся с 5 апреля 1929 г., а уже 1 мая того же года в строй должен был вступить новый – «4-ый Государственный хлопчатобумажный трест»[204].

Мы можем предположить, что слияние данных трестов было отложено из-за того, что весной 1927 года начинался новый этап в развитии текстильной отрасли как изучаемого нами региона, так и всей страны. Практически полностью закончился период восстановления народного хозяйства после Первой мировой и Гражданской войн, который проходил под знаменем Новой экономической политики, основанием которой в промышленности стали коммерческий расчёт, оперативная самостоятельность предприятий в вопросах снабжения, сбыта своей продукции, а также распределения прибыли. Центр уже с марта 1927 г. начинает претворять в жизнь свой план по переводу всей экономики на командно-административные рельсы. В связи с этим всей текстильной отрасли предстояло

[203] Там же. Л. 43.
[204] Там же. Д. 640. Л. 49.

пройти коренную перестройку, связанную с переводом производственного процесса на командно-административный, бюрократически-регулируемый хозяйственный расчёт, когда каждое предприятие в отдельности и трест в целом были обязаны приносить прибыль государству, строя свою производственную деятельность в рамках жесткой системы финансирования, планирования и ценообразования. Трест, образованный на базе слияния Ивтекстиля и Ярославского государственного хлопчатобумажного треста, задумывался центром как трест новой формации, основанный на вышеуказанных принципах производства. Но для их формирования и внедрения требовались известное время, социально-экономическое обоснование и политические предпосылки нового курса правящего режима.

В этот двухгодичный период поиска центром оптимальной модели претворения в жизнь административно-командных принципов хозяйствования губернским структурам управления текстильными трестами давалась оперативная свобода по экспериментированию в заданном направлении. Такая самодеятельность на местах вела к реанимации бюрократизации и утяжелению аппарата руководства предприятиями. Дублирование функций его подразделений и отделов стало нормой деятельности трестов.

Показательным в этом вопросе является пример треста «Ивтекстиль», который, несмотря на все мероприятия по оптимизации структуры управления, проведенные в декабре 1923 г., мае 1925 г. и июне 1926 г, к 1 февраля 1927 г. разросся до 24 структурных единиц и имел в своём штате 179 человек[205] (по данным на 1 октября 1923 года аппарат правления треста состоял из 14 структурных единиц и 89 человек)[206]. Большая часть отделов правления треста, созданных в период его организации летом–осенью 1923 г., к началу 1927 г. обросли большим количеством различных подотделов и секций, которые подчас, имея разные названия, выполняли при этом практически идентичную работу (таковыми, например, являлись, финансово-счётный, статистический отделы и отдел главной бухгалтерии).

[205] Там же. Д. 331. Л. 129.
[206] Там же. Д. 13. Л. 1.

Другая тенденция рассматриваемого периода – диктуемый государством переход к индустриализации и, как следствие, соответствующие потребностям дня поиски эффективной модели управления промышленностью для обеспечения форсированных темпов ее проведения. Заметная роль в этих процессах отводилась текстильной промышленности.

Период весны 1923 г.–весны 1927 г. стал важной вехой в истории развития и строительства хлопчатобумажной промышленности региона Верхней Волги. В этот период данной отраслью были достигнуты определённые успехи в преодолении хозяйственных кризисов, в значительной степени обязанных поиску и выработке приемлемой на текущий момент формы управления промышленными предприятиями. Начиная с апреля 1923 г., все промышленные тресты, создаваемые в рамках губерний Верхней Волги, переводились на систему коммерческого расчёта, позволившего им если не модернизировать свои предприятия, то, по крайней мере, закрепить за собой право на продолжение и развитие их производственной деятельности. С 1927 г. начались процессы по укрупнению хлопчатобумажных трестов с тем, чтобы строить их производственную деятельность строго в рамках командно-административной экономики. Поспешность перехода на новые рельсы, непродуманность при этом действий со стороны центра компенсировалась предоставлением оперативной самодеятельности аппаратов правления хлопчатобумажных трестов Верхней Волги в данном направлении. Следствием чего стал форсированный демонтаж нэповских принципов хозяйствования в отрасли, проявившийся в бюрократизации системы управления предприятиями и смыкании местного хозяйственного актива с вертикалью власти (в лице ВТС) в деле ужесточения государственного регулирования над производством.

§2. Материально-техническое, кадровое и производственное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги в апреле 1923–июне 1927 гг.

Весной 1923 г. текстильная отрасль СССР в целом, и Верхневолжского экономического региона в частности, выходит на качественно новый виток своего

развития. Он был связан с изданием двух декретов СНК СССР от 10 апреля[207] и 17 июля[208] того же года. Данные документы регламентировали организацию полноценных нэповских трестов, основанных на принципе коммерческого расчёта. С этого момента «текстильные объединения» и их предприятия получили возможность работать и развивать собственное производство путём самостоятельного распределения получаемой прибыли за реализацию готовой продукции.

Помимо этого, в изучаемых нами губерниях начинается пересмотр состава существующих трестов: запускаются процессы слияния маломощных объединений, проводятся мероприятия по дальнейшей концентрации и специализации производства. У вновь созданных трестов, как союзного, так и местного значения появляются первые структурированные и чёткие регламенты ведения производственной и хозяйственной деятельности – Уставы, основанные на единых типовых образцах, изданных СНК СССР, соответственно 10 апреля и 17 июля 1923 г. Данное обстоятельство существенным образом повлияло на делопроизводственную работу изучаемых нами трестов, поскольку уже к концу 1923/1924 операционного года начинают выходить систематизированные годовые отчёты, как самих трестов, так и их предприятий в отдельности, налаживается деловая переписка между отделами трестов, между правлением трестов и центральными органами власти в хлопчатобумажной отрасли. Таким образом, благодаря чёткой и грамотной регламентации, в том числе и делопроизводственной деятельности, в нашем распоряжении оказались более структурированные отчётные документы о деятельности интересуемых нас трестов, прежде всего, Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний.

В данном параграфе для анализа производственного и хозяйственного развития трестов региона Верхней Волги в период апреля 1923 г.–июня 1927 г. были выбраны два текстильных треста: Ивгострест (Иваново-Вознесенская губерния) и Владимирско-Александровский государственный хлопчатобумажный трест (с 1

[207] Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения 21.04.2023).
[208] Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm (дата обращения 21.04.2023).

октября 1925 г. – Владимирский государственный хлопчатобумажный трест). Данные текстильные тресты на всём протяжении исследуемого периода оставались крупнейшими промышленными объединениями своих губерний даже несмотря на то, что Ивгострест с 17 июля 1923 г. стал считаться трестом союзного значения и был выведен из подчинения Иваново-Вознесенского ГСНХ, а Владгострест на протяжении всего своего существования (с 1 января 1922 г. по 12 января 1930 г.) являлся трестом местного значения и был одной из ключевых экономических структур Владимирской губернии.

В связи с реорганизацией системы местной промышленности и созданием с осени 1923 года в регионе Верхней Волги местных хлопчатобумажных трестов, нами будут также привлечены данные о производственном развитии одного из крупнейших местных текстильных трестов исследуемого региона – треста «Ивтекстиль. В частности, делопроизводственные документы данного треста помогут нам при освещении вопросов, связанных с производственной и торговой деятельностью трестов Верхней Волги в целом.

В связи с вышесказанным представляется необходимым излагать имеющийся в нашем распоряжении материал по следующим направлениям:

а) материально-техническая база текстильных трестов и проблемы, связанные с её обеспечением;

б) основные особенности снабженческо-сбытовой политики текстильных трестов;

в) кадровая и производственная политика текстильных трестов (в частности, внимание здесь будет уделено вопросам движения личного состава предприятий объединений, выполнения производственных планов и уровня выработки продукции).

Также необходимо отметить, что ключевой целью нашего исследования является освещение вышеуказанных вопросов применительно к каждому изучаемому тресту, а также выявление особенностей в их развитии, путём, в определённой степени, сравнивания деятельности указанных трестов между собой.

Основные моменты, связанные с историей функционирования и развития предприятий Владгостреста в первые годы НЭПа можно подчерпнуть из специального отчёта, который правление тогда ещё Владимиро-Александровского треста направило в Центральное управление государственной промышленности (ЦУГПРОМ) 12 января 1925 года. Из него следует, что предприятия треста начали работу в январе 1922 года, сохранив своё довоенное лицо (здания и оборудование). К недостаткам первых лет работы Правление Треста относило, помимо введения в производство малорентабельной части основного капитала (то есть предприятий с устаревшими постройками и крайне изношенным оборудованием), также привлечение, в связи с расширением производства, малоквалифицированной рабочей силы.

Трест в первые месяцы и годы своей деятельности ставил перед собой задачу скорейшего переустройства производства на более совершенной технической базе. Как подчёркивалось в докладе правления, машинное и вспомогательное оборудование предприятий треста являлось весьма устаревшим. Паровые котлы, насосы и паровые машины, отслужившие не только свой законный, но и даже двойной срок – от 40 до 50 лет – и допускавшие перерасход пара в 2-4 раза, составляли главное оборудование силовых установок фабрик[209].

Что же касается прядильного, ткацкого и отделочного оборудования самих фабрик, то на фабриках «5-й Октябрь» и «III-й Интернационал» имелись экземпляры оборудования 70-х гг. XIX века разнообразных фирм, а передовое предприятие треста, его лицо, – прядильная фабрика «Коммунистический Авангард» – последний раз проходила процесс переоборудования ещё в 1890-х гг. (как и Переславльская прядильная фабрика «Красное Эхо»)[210].

По выпускным аппаратам (красильные и отделочные предприятия), фабрики делились на чисто ситценабивные («III-й Интернационал»), с небольшой долей выпуска бельевых тканей и тканей гладкого крашения («5-й Октябрь») и специализировавшиеся исключительно на выпуске тканей гладкого крашения (фабрика

[209] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 99. Л. 189.
[210] Там же. Л. 190.

«Им. Кутузова»). В силу необходимости всем фабрикам приходилось вырабатывать весьма разнообразные сорта товаров, что не всегда отвечало оборудованию фабрик, дробило производство и приводило к путанице: фактически на предприятиях треста отсутствовала сортовая пофабричная специализация, что было характерно и для фабрик Ивгостреста в первые 1,5 года его существования.

Также одним из слабых мест предприятий Владимирского треста признавалось отчаянное положение с транспортировкой полуфабрикатов и готового товара между цехами одной фабрики и между разными корпусами фабрики – стадиями производства готового товара. На крупных предприятиях комбинированного типа присутствовала узкоколейная железная дорога без навесов для внутренней транспортировки грузов, что существенным образом увеличивало брак продукции. Очень часто получалось так, что суровый товар попадал в красильную фабрику несколько раз (скорее всего его возвращали на доработку – доокрашивание) и это становилось причиной значительного повышения уровня брака готовой продукции (фабрики «III-й Интернационал» и «5-й Октябрь»). В указанном отчёте отмечалось отсутствие увязки предприятий с линией железных дорог. За исключением фабрики «III-й Интернационал», все остальные предприятия не располагали подъездными путями широкой колеи, что вызывало необходимость содержания гужевого транспорта[211].

Фабричная инфраструктура в начальный период существования треста находилась в плачевном состоянии. Скученная, без канализации и местами без водопровода застройка являлась продуктом своего времени. В зачаточном состоянии находилась система вентиляции фабричных помещений: не говоря уже о более сложной системе вентиляции в прядильно-ткацких фабриках, удаляющей всю пыль из производства, в красильных и отделочных предприятиях отсутствовала вентиляция, обеспечивавшая ровную температуру в помещениях. Исключением на отделочных фабриках треста являлась модернизированная ещё в дореволюци-

[211] Там же. Л. 194.

онное время очистка сточных вод производства: очистительные сооружения системы Виаль достигали максимальных результатов, известных в практике[212].

Таким образом, к концу первого этапа трестирования текстильной промышленности исследуемого нами региона предприятия Владимирского треста находились в тяжелом положении: крайне изношенное тепловое и производственное оборудование, отсутствие взаимосвязи как между отделами каждой конкретной фабрики по вопросам внутреннего передвижения товаров, так и между предприятиями в целом (в области специализации). Владимирский трест в первые год и три месяца своего существования к тому же испытывал острую нехватку оборотных средств. И, несмотря на концентрацию производства, проведённую в конце марта–начале апреля 1923 г., теперь уже Владимиро-Александровский трест попрежнему остро нуждался в государственных дотациях, которые позволили бы его предприятиям выйти на новый уровень развития, связанный, прежде всего, с заменой устаревшего оборудования, капитальным ремонтом имеющихся построек, а также постройкой новых фабричных помещений.

В связи с начавшейся перестройкой структуры управления текстильной отраслью страны в апреле 1923 г., правление Владимиро-Александровского треста начинает ставить новые задачи, связанные, прежде всего, с пуском замороженных предприятий, находившихся на его балансе, увеличением массового производства, снижением стоимости продукции, специализацией предприятий и стандартизацией выпускаемых сортов готового товара, введением непрерывности в работе на специализированных фабриках. При этом делалась ставка на организацию производства по принципу законченных районных комбинатов, сводя путь, который проходят сырьё и полуфабрикаты до готового товара к минимуму.

К началу нового 1925/1926 операционного года Владгострест объединял под своим началом 19 хлопчатобумажных предприятий, из которых непосредственно работало (на 1 октября 1925 г.) 16 предприятий. На консервации в это время находились 3 ткацкие фабрики (Юрьевская, Тынцовская и Гостюхинская). К концу 1925/1926 операционного года была вновь пущена Гостюхинская ткацкая

[212] Там же. Л. 193.

фабрика. Таким образом, на 1-ое октября 1926 года в составе треста оставалось лишь 2 неработающие фабрики: Тынцовская ткацкая (430 станков) и Юрьевская ткацкая (658 станков)[213].

Осенью 1925 г. перед руководством единого Владгостреста встаёт задача электрификации всех имеющихся предприятий и их дальнейшее переоборудование. Особняком стояла также задача строительства новых предприятий, прежде всего, прядильных и отделочных.

1925/1926 операционный год для Владгостреста можно назвать решающим, поскольку именно в этот год начинается претворение в жизнь плана по массовой электрификации и переоборудованию предприятий треста.

К значимым за указанный год работам необходимо отнести окончание электрификации фабрики «Коммунистический Авангард», постройку и оборудование новой котельной при фабрике, междуэтажное перекрытие; окончание постройки красильного корпуса на фабрике «III-й Интернационал»; капитальный ремонт и усиление паро-силового хозяйства, междуэтажное перекрытие на фабрике «5-й Октябрь»; капитальный ремонт паро-силового хозяйства на фабриках «Им. Свердлова» и «Им. Абельмана»; достройка красильного корпуса на фабрике «Им. Кутузова»; окончание постройки нового ткацкого корпуса на фабрике «Им. К. Маркса»; окончание постройки нового ткацкого корпуса на фабрике «Им. Володарского».

Кроме того, в данном году за границей (в США и в Англии) было закуплено новое оборудование, которое начало поступать на прядильные фабрики для замены пришедшего в негодность оборудования и для расширения существующего[214].

Намеченный план капитальных работ был выполнен полностью. При этом необходимо сказать несколько слов о строительстве новой прядильной фабрики «Им. Лакина» в селе Ундол близ Владимира. В январе 1926 г. была начата постройка новой прядильной фабрики на 100 000 веретён при ткацкой фабрике «Им. Лакина». Постройка фабрики была задумана ещё в июне 1925 г., когда в Цугпро-

[213] Экономическое состояние губернии (промышленность, с/х, торговля и кооперация, губернский бюджет). Владимир, 1927. С. 5.
[214] Там же. С. 12.

ме обсуждался проект слияния Владимиро-Александровского и Ковровского трестов. Фабрика должна была перерабатывать около 4,5 миллионов килограмм хлопка в год. Общая стоимость постройки и оборудования должна была составить около 7,5 миллионов рублей[215]. Цугпром и ВСНХ РСФСР поставили перед Владгострестом задачу полностью запустить фабрику к 1 января 1927 г. Фундамент новой фабрики был заложен ещё в январе 1926 г. и к лету того же года началось возведение стен.

Главный корпус фабрики строился в 4 этажа с пролётами в 6,7 метров при рабочей высоте зала в 5,2 метров. И освещение, и высота строящегося корпуса должны были быть больше, чем обычные на существовавших тогда фабриках. Также новая фабрика должна была быть оборудована приточно-вытяжной системой вентиляции.

Оборудование для фабрики было заказано лучшим английским заводам. Фабрика основывалась исключительно на ватерном прядении, которое давало более высокую производительность и сокращало число обрывов прядильных нитей при дальнейшей их обработке. Число веретён на ватерах было взято с таким расчётом, чтобы можно было обеспечить возможность проведения уплотнённой работы.

На фабрике впервые в СССР была применена пневматическая система подачи хлопка в лабазы, что позволяло получать более ровную массу хлопка, повышало ритмичность производства, создавало лучшие условия труда, потому что тогда в помещении не выделялась бы вредная пыль. Схема движения хлопка шла снизу-вверх, начинаясь в полуподвальном этаже сортировкой и оканчиваясь на 4-ом этаже приготовительным отделом ткацкой фабрики. В смысле уплотнения труда новая фабрика давала возможность иметь на 1 000 веретён в 1 смену до 6 человек против обычных 8-10 человек. Применение нового усовершенствованного оборудования давало возможность при полном обучении и квалификации рабочих достичь производительности на основных ватерах при самой уплотнённой

[215] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп 1. Д. 45. Л. 31.

работе до 5 400 килограмм пряжи на 1 000 веретён за 16 часов, против обычных 4 900-5 100 килограмм за это же время[216].

Вся фабрика «Им. Лакина» ещё до постройки прядильной фабрики была электрифицирована от Шатурской электростанции. При фабрике уже имелась оборудованная трансформаторная подстанция, поэтому линия электропередачи могла сразу принять на себя нагрузку новой прядильной фабрики.

По примерной калькуляции при годовом обороте около 10 000 000 рублей новая фабрика должна была ежегодно давать разницу в цене продукции против существующих фабрик до 800 000 рублей и уже это давало возможность вернуть затраченный на её сооружение капитал в десятилетний срок[217].

Таким образом, материально-техническое развитие Владгостреста в рассматриваемые годы напрямую зависело от наличия оборотного капитала, которого изначально Владимирскому хлопчатобумажному тресту катастрофически не хватало, что естественным образом сказывалось, в том числе и на его производственном развитии (об этом будет сказано ниже). И только благодаря процессам по слиянию сначала с Александровским, а затем и с Ковровским хлопчатобумажными трестами, Владгострест мог в полной мере приступить к капитальному ремонту, переоборудованию своих предприятий и новому строительству.

Несколько иначе в этот же период происходило развитие материально-технической базы предприятий Ивгостреста в Иваново-Вознесенской губернии. В конце 1922/1923 операционного года правление треста провело концентрацию производства. Оно остановило наименее эффективные фабрики (с точки зрения производственной составляющей) с целью расширить за счёт их персонала и оборудования производственные мощности остальных предприятий. При этом объёмы выработки треста должны были оставаться на прежнем уровне. В число остановленных мануфактур попали Южская, Каменская, Большая Кохомская и

[216] Там же.
[217] Там же. Л. 32–33.

Пезуховская. При остановке этих фабрик на топливе, зарплатах и прочих расходах можно было сэкономить сумму, превышающую 1 000 000 золотых рублей[218].

Остановка данных предприятий дала возможность значительно повысить процент загрузки таких крупных фабрик, как Родниковская, Тейковская и Середская.

Концентрация производства на лучших в техническом и организационном плане предприятиях обеспечила экономию в топливе по прядильным фабрикам на 30%, по ткацким – на 23% и по отделочным – на 19%[219].

Методы борьбы с кризисом стимулировали переход текстильного производства Иваново-Вознесенского государственного треста на интенсивный путь развития, которому руководство треста неукоснительно следовало на протяжении 1923/1924–1926/1927 операционных годов. Упор делался на рациональность производственного процесса, на повышение производительности труда. На первое место выходили вопросы качества фабричного товара, а не его количества.

Использованные руководством треста и фабрик новые методы производства, направленные на удешевление производственного процесса, также способствовали пуску консервированных предприятий, увеличению показателей загрузки и выработки мануфактур. Так, если в начале 1923/1924 операционного года работало 10 хлопчатобумажных мануфактур, то в июне–июле того же года число действующих фабрик пополнилось 3-мя крупными хлопчатобумажными предприятиями: Большой Шуйской, Большой Дмитровской и Зарядье-Вознесенской мануфактурами[220].

Летом 1925 г., помимо пуска консервированных предприятий, происходило расширение и дооборудование уже работавших фабрик (Боняченской, Тезинской, Родниковской)[221].

---

[218] Отчёт о годовой деятельности (1 октября 1922 г. – 1 октября 1923 г.) Иваново-Вознесенского губисполкома и Губернского экономического совещания. Издательство Иваново-Вознесенского губисполкома, 1924. С. 20–21.
[219] Якобсон Ю.А. Указ. Соч. С. 44.
[220] Годовой отчёт Иваново-Вознесенского губисполкома за 1923-1924 г. Иваново-Вознесенск, 1925. С. 124.
[221] Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1924-1925 операционный год. Ивгострест, 1925. С. 25.

В одном из отчётов о деятельности треста за 1925/1926 операционный год прямо указывается тот факт, что данный год стал годом перелома. Финансовое положение треста за предыдущие годы (скорее всего здесь имеются ввиду 1923/1924 и 1924/1925 операционные годы) было устойчивым: оно характеризовалось большими остатками денежных средств на текущих счетах и кассе. Имея достаточные оборотные средства, Ивгострест допускал в отношении покупателей значительные сроки кредитования, сам сравнительно мало пользовался кредитом со стороны поставщиков, напротив, предоставляя им авансы в счёт производимых заготовок, словом, отпуск средств на сторону был незначительным[222].

Что касается отделочных фабрик, то в первом, втором и третьем кварталах 1923/1924 операционного года функционировало 4 мануфактуры: Большая Иваново-Вознесенская, Тейковская, Родниковская и Томненская. В последнем квартале к ним присоединилась Зарядье-Вознесенская фабрика. Их оборудование составило 48 печатных машин и 187 красильных аппаратов[223].

В 1924/1925 операционном году значительные изменения произошли и в хлопчатобумажных отделочных фабриках. Своё производство начали пять новых предприятий – а именно: Кохомская ситценабивная фабрика (15 октября 1924 г.), Тезинская красильно-отделочная фабрика (19 ноября 1924 г.), Наволокская бельевая фабрика (1 ноября 1924 г.), Шуйская ситценабивная и Каменская красильно-отделочная фабрики (1 августа 1925 г.). Таким образом, в середине 1920-х гг. Ивгострест имел уже не 5, а 10 выпускных фабрик. Их оборудование составляло 68 печатных машин, 333 красильных аппарата и 72 варочных котла[224].

В 1925/1926 операционном году Ивгострест от 100% загрузки фабрик переходит к расширению, реконструкции предприятий и началу нового строительства, а отсюда и к загрузке оборотных средств[225]. То есть, можно сказать, что трест не просто перешёл на самоокупаемость, но и стал прибыльным, что позволило ему

[222] ГАИО. Ф.Р.-1686. Оп. 2. Д. 194. Л. 227.
[223] Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923-1924 операционный год. Ивгострест, 1925. С. 22.
[224] Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1924-1925 операционный год. Ивгострест, 1926. С. 28.
[225] ГАИО. Ф.Р.– 686. Оп. 2. Д. 194. Л. 230.

начать качественное расширение имеющихся активов. План расширения производства на 1925/1926 и последующие операционные годы, подготовленный правлением Ивгостреста в 1924/1925 г., строился на проведении трёх основных мероприятий. Первое было связано с переменой износившегося и устаревшего оборудования, которое требовало капитального ремонта, что было невыгодным из-за малой выработки и дороговизны обслуживания. Второе – использование новых корпусов фабрик, построенных ещё в 1914–1915 гг. И, наконец, третье мероприятие включало в себя дооборудование существовавших прядильных и ткацких фабрик с целью использования пряжи на местах её выработки и суровья на выпускных аппаратах без излишней транспортировки[226].

Рассмотрим, как шёл процесс переоборудования на разных предприятиях треста. В 1925/1926 операционном году в состав Ивгостреста входило 15 хлопчатобумажных прядильных мануфактур. Загрузка фабрик не достигла 100% из-за дефективности и недостаточной мощности силовых установок на Вандышевской, Томненской, Тезинской, Шуйской, Объединённой Середской и Большой Дмитровской мануфактурах. Общее количество прядильного оборудования выросло на 7,2%[227]. Одновременно с расширением производства шла замена мюльных веретён более рентабельными ватерными, что показывает таблица 7.

[226] Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1924-1925 операционный год. Ивгострест, 1926. С. 9.
[227] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 846. Л. 99.

Таблица 7.

Количество ватерных и мюльных веретён в заправке на хлопчатобумажных прядильных фабриках Ивгостреста в 1925/1926–1926/1927 гг.[228]

Период	Ватерные веретёна[229]	Мюльные веретёна[230]	Всего веретён в заправке
На 1 октября 1925 г.	888 476	274 622	1 163 098
На 1 октября 1926 г.	893 072	248 170	1 141 242
На 1 октября 1927 г.	1 016 424	208 708	1 225 132

Преобладающий процент износа оборудования по всем прядильным фабрикам к 1926/1927 г. равнялся 20-30%. Самыми поддержанными машинами отличались Тейковская и Кохомская мануфактуры[231].

Ткацкое производство треста включало в себя 18 фабрик. Количество ткацких станков за 1925/1926 операционный год увеличилось с 32 898 до 33 883 за счёт отремонтированных механических станков системы «Платт», находившихся на складах. Из них на Тейковской мануфактуре было установлено 240 станков, на Наволокской – 290, на Южской – 80[232]. В 1926/1927 г. была закуплена партия автоматических и механических станков. Общее количество оборудования выросло до 36 993 станков[233].

В 1925/1926 г. руководство хлопчатобумажных прядильно-ткацких фабрик оптимизировало работу производственных отделов между собой. Так, на Томненской мануфактуре в смежное с прядильной фабрикой помещение переносился весь ткацкий приготовительный отдел, чтобы пряжа поступала сюда буквально

[228] Там же. Л. 98.
[229] Ватер (ватер-машина) – прядильная машина, в которой безостановочно происходит процесс вытягивания прядильной нити через вальки, её скручивание и навивание на веретено.
[230] Мюль (мюль-машина) – прядильная машина, в которой процессы вытягивания, кручения и навивания прядильной нити на веретено происходят раздельно, один после другого, а не одновременно как на ватерных машинах.
[231] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 846. Л. 98.
[232] Там же. Д. 486. Л. 6.
[233] Там же. Д. 846. Л. 103.

«через дверь»[234]. Мануфактуры в Бонячках и Родниках имели новые корпуса, которые в 1925/1926 г. заполнились станками-автоматами. На БИВМ весь приготовительный отдел и другие подсобные помещения располагались вокруг ткацкого цеха[235].

В 1925/1926 г. начались и работы по переоборудованию хлопчатобумажных отделочных предприятий Ивгостреста. Так, на Тейковской мануфактуре обновили оборудование чесального отделения, а в красильно-отбельном корпусе установили новые джиггеры[236], прогонный аппарат и две машины для кубового крашения[237]. На отделочной фабрике Зарядье-Вознесенской мануфактуры варочные куба Прохоровской системы заменили старые инжекторные аппараты, а на печатных машинах установили новые сушилки для сукна. Кохомская мануфактура в 1925/1926 г. получила два варочных отбельных котла (вместо старых) и мерильные машины[238]. На Наволокской фабрике было переоборудовано палильное отделение, установлены новые мойные машины, колотильные машины[239] заменены чезинг-каландрами[240] и гидравлическими катками[241].

Итак, в 1925/1926–1926/1927 гг. руководство Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста сделало упор на переоборудование своих предприятий и рационализацию технологических процессов, так как на износившихся машинах продолжать производственный рост было невозможно. С одной стороны, ремонтные и строительные работы мешали выполнению плана по загрузке и выработке фабрик на 100%, но, с другой, на наш взгляд, только так и можно было решать поставленные правлением треста задачи и удерживать производственные показатели на стабильно высоком уровне.

---

[234] Там же. Д. 486. Л. 31.
[235] Там же. Л. 32.
[236] Джиггер (джиккерс) – аппарат для крашения ткани путем проводки её в расправленном виде через красильный раствор попеременным перекатыванием с ролика на ролик.
[237] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 846.Л. 34.
[238] Мерильные машины (мерильно-браковочное оборудование) – служат для выявления брака на полотне и определения сорта и маркировки.
[239] Колотильная машина использовалась для получения большего муарового эффекта (способность поверхности материала изменять цвет в зависимости от преломления света).
[240] Каландр – роликовый пресс, используется для смягчения товара, придания ему глянца, уничтожения шероховатости на лице ткани.
[241] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 846. Л. 35.

В рассматриваемый период изучаемые нами хлопчатобумажные тресты столкнулись с последствиями кризиса сбыта 1923–начала 1924 гг. Здесь стоит отметить, что наиболее характерной тенденцией в торгово-снабженческой политике рассматриваемых в данном параграфе трестов стала практически стремительная добровольная передача ими обязанностей по снабжению своих предприятий всеми необходимыми производственными материалами в руки ВТС. Так, Владгострест за период с 1922/1923 по середину 1926/1927 операционных гг. увеличил закупку необходимых производственных ресурсов (хлопок, топливо, вспомогательные материалы) через ВТС на 63%: с 32% в 1922/1923 до 95% в 1926/1927 операционных годах[242]. Примерно таким же образом развивались и торговые отношения трестов с ВТС, который в течение всего изучаемого периода постепенно подминал под себя всю сбытовую деятельность указанных трестов, выступая фактически единственным контрагентом на рынке мануфактуры.

Ключевым отличием в торговой политике указанных трестов было то, что Владгострест, будучи также, как и Ивгострест синдицированным, практически всю свою продукцию поставлял на внутренний рынок. Тогда как Ивгострест отправлял свои ткани в такие страны как Персия, Монголия и Китай[243]. Однако, здесь стоит сделать небольшую оговорку. Несмотря на то, что Ивгострест, в отличие от Владгостреста, а также и Ярославского хлопчатобумажного треста, и поставлял свой товар на заграничный рынок, его производство было в гораздо большей степени ориентировано на удовлетворение внутриреспубликанских потребностей. Так, например, доля экспорта тканей Ивгостреста за период с 1924/1925 по 1926/1927 операционные годы включительно выросла с 0,4% до 8,2% от общего объёма реализованного товара[244]. То есть большая часть, а это около 90% реализованной за указанные годы через ВТС продукции, уходила именно на внутренний рынок.

Весьма любопытным является факт, что за 1926/1927 операционный год экспортная контора ВТС реализовала всего 63 803 000 метров хлопчатобумажной

[242] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 204. Л. 10.
[243] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 486. Л. 123.
[244] Там же. Л. 125.

ткани. Из них 30 590 000 метров предоставил Ивгострест. Таким образом, доля последнего в общем экспорте текстильной продукции через синдикат составляла 48%, то есть практически половина всего экспорта союзных хлопчатобумажных тканей[245].

По вопросу снабженческо-торговой политики необходимо отметить, что в 1923/1924 операционном году после денежной реформы у хлопчатобумажных трестов изучаемого региона появилась возможность заключать длительные (на год или полгода) соглашения, контракты и договоры на систематическое, планомерное и бесперебойное снабжение. Благодаря появлению твёрдой валюты, сделки, ранее носившие в основном товарообменный характер, теперь приняли исключительно денежную форму. Все операции по снабжению постепенно сосредотачивались в руках единых отделов снабжения при аппаратах правления Ивгостреста и Владгостреста. Сами аппараты снабжения в течение рассматриваемого периода пережили неоднократную реорганизацию, что оптимизировало расходы трестов на содержание данной системы.

ВТС играл большую роль в снабжении рассматриваемых трестов. Через него были налажены торговые связи с заграничными поставщиками и производителями. Тресты импортировали сырьё (хлопок), сложные красители, оборудование и детали к нему в дополнение к тому, что поставляли отечественные производители. В целом ВТС был основным поставщиком указанных трестов. Его доля в общем обороте заготовок Ивгостреста к середине 1926/1927 операционного года достигла 68%[246], в общем обороте Владгостреста – 95%.

В отношении торговой политики рассматриваемых в данном параграфе трестов можно сказать, что в начале 1920-х гг. их основной задачей было установление отношений с крупными покупателями и поставщиками, а также организация и совершенствование торгового аппарата.

Кризис сбыта 1923/1924 операционного года подтолкнул руководство Ивгостреста и Владгостреста пересмотреть свою торговую политику и направить

[245] Там же. Д. 846. Л. 127.
[246] Там же. Л. 89.

её на борьбу за покупателя, удовлетворяя его потребности и улучшая качество товара. В рассматриваемый период многие тресты региона делали упор на оптово-розничную и розничную торговлю, устанавливали отношения с первичной кооперацией и частными лицами (прежде всего, это касалось Владгостреста и ивановознесенского треста «Ивтекстиль»). Ивгострест же, наоборот, сохранял и укреплял статус крупного массового производителя и крупного оптового торговца. Реализацию продукцию он осуществлял через Всесоюзный текстильный синдикат и через Московское торговое отделение (МТО), причём на протяжении 1922/1923–1926/1927 гг. трест постепенно сворачивал торговлю через МТО и доводил сбыт товара через ВТС до максимума, окончательно передавая ему свои функции по сбыту товара. Данный процесс был характерен в целом для большинства текстильных трестов всего региона Верхней Волги, поскольку без синдиката им пришлось бы самостоятельно организовывать колоссальные торговые аппараты. Но на это потребовалось бы выделить большую часть капиталов, которыми тресты на тот момент не обладали.

Кроме ВТС, тресты также имели постоянные торговые отношения с кооперативами, государственными торговыми организациями, банками и смешанными обществами.

К сожалению, найденные нами в большинстве своём архивные данные не позволяют точно объяснить, почему изучаемые тресты добровольно передавали ВТС свои снабженческие и сбытовые полномочия. Однако, опираясь на общие процессы, происходящие в это время в текстильной отрасли, и на саму суть существования ВТС, мы можем высказать предположение относительно данного вопроса. Дело в том, что изначально ВТС создавался именно для централизованного контроля за снабженческо-сбытовой и финансовой деятельностью входивших в него трестов. Однако на протяжении периода с февраля 1922 по июнь 1927 годов можно условно выделить несколько этапов в отношениях синдиката и его трестов по данным вопросам. 1 этап: с 1922 по 1925 годы включительно характеризовался достаточно демократичной политикой ВТС по отношению к трестам. Можно сказать, что в этот период подлинно нэповского коммерческого расчёта (особенно с

лета 1923 года) хлопчатобумажные тресты изучаемых нами регионов получают полноценную хозяйственную самостоятельность как минимум в вопросах заготовительной политики. Показательным примером для нашего суждения является ситуация, сложившаяся на хлопковом рынке РСФСР в первую половину 1923/1924 операционного года. Как нам уже известно, тогда страна столкнулась с кризисом сбыта, который в том числе повлиял и на ситуацию с централизованной закупкой ВТС хлопка, как внутриреспубликанского, так и заграничного (прежде всего, американского). Основным внутриреспубликанским поставщиком хлопка был Туркестан, который в указанный период сильно лихорадило: здесь постоянно взвинчивались цены на заготовительную компанию. Плюс дорогостоящая транспортировка и нестабильная политическая обстановка в регионе вели к тому, что тресты, в том числе и изучаемые нами, были вынуждены закупать хлопок самостоятельно у частных лиц (закупался как хлопок туркестанский, так и иностранный). В связи с этим ВТС неоднократно просил тресты воздержаться от «сепаратных закупок» хлопка. Однако, например, трест Ивтекстиль неоднократно уже в начале своей самостоятельной производственной работы (осень 1923 года) просил разрешения как у Иваново-Вознесенского ГСНХ, так и у СТО СССР на самостоятельную закупку хлопка, судя по всему, в обход ВТС[247].

Конфликт трестов и ВТС по поводу снабжения предприятий хлопком в некотором смысле был усугублён, когда 12 ноября 1923 на заседании Хлопкового отдела ВТС происходило распределение 6 644 кип закупленного американского хлопка между хлопчатобумажными трестами РСФСР[248]. Тогда распределение закупленного хлопка между изучаемыми нами трестами произошло следующим образом: Ивгостресту, как наиболее мощному и развитому тресту республики, было выделено 1594 кипы хлопка (почти 25% – больше чем Ивгостресту не досталось ни одному хлопчатобумажному тресту в РСФСР), Владимиро-Александровский трест получил в своё распоряжение 62 кипы, Ивтекстиль – 58 кип, Ковровский и

[247] Там же. Ф.Р.–1012. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.
[248] Там же. Л. 19.

Ярославский хлопчатобумажный тресты получили по 50 кип хлопка[249]. Помимо указанных и изучаемых нами трестов почти 3000 кип хлопка были переданы московским хлопчатобумажным трестам: 1-му Государственному Московскому хлопчатобумажному тресту, Государственному Московскому тресту пестротканной хлопчатобумажной промышленности «Пестроткань» и Орехово-Зуевскому государственному хлопчатобумажному тресту. 956 кип хлопка также были переданы Петроградскому государственному хлопчатобумажному тресту «Петротекстиль»[250]. Как мы видим здесь налицо огромная разница в понимании ВТС производственной важности каждого хлопчатобумажного объединения республики. Главная роль отдавалась ВТС именно Ивгостресту, который на момент осени 1923 года являлся крупнейшим производственным звеном в хлопчатобумажной отрасли всей РСФСР.

По сути, на протяжении всего 1923/1924 операционного года между хлопчатобумажными трестами республики и ВТС шла негласная война за хлопок. Тресты постоянно требовали от ВТС закупок, оформляли ходатайства в СТО, а также скооперировались на основании устава ВТС с целью совместного контроля за деятельностью синдиката по закупке и распределению заграничного хлопка между самими трестами **(**в основном ввозился американский хлопок, но также присутствовали поставки из Бразилии, Египта и ряда других государств). Всё распределение хлопка между трестами было необходимо проводить только на общих собраниях представителей трестов. Хлопок распределялся между трестами, согласно их заранее заявленным потребностям, а также согласно внесённым в «общий котёл» оборотным средствам. Таким образом, мы можем сказать, что в этот период тресты решили взять дело по обеспечению своих предприятий хлопком в собственные руки. В полной мере используя устав ВТС, они фактически вынуждали синдикат действовать на их условиях. Государство в лице, собственно, самого ВТС и СТО СССР не запрещало им подобные шаги. Возможно, что такие явления и осуждались Центром, но на наш взгляд без таких кардинальных и беспреце-

[249] Там же. Л. 37.
[250] РГАЭ. Ф.-7770. Оп. 3. Д. 30. Л. 75.

дентных решений, без предоставления оперативной хозяйственной самостоятельности трестам в вопросе как минимум заготовительной кампании был практически невозможен быстрый рост производственных показателей предприятий трестов и завершение восстановительного периода в отрасли.

В отношении сбытовой политики трестов в указанный период стоит отметить, что большинство трестов имели свои розничные и оптовые магазины и представительства во многих городах верхневолжских губерний. Однако, содержание полноценного торгового аппарата в условиях восстановления отрасли было чрезвычайно сложной задачей. Нам представляется вполне логичным тот факт, что создание ВТС в рамках вопросов сбыта изначально преследовало как минимум две задачи (причём 2-ая логично проистекала из 1-ой):

1) Организация и поддержка централизованной торговли произведённой трестами продукции, поиск торговых контрагентов, прежде всего, на внутриреспубликанском рынке хлопчатобумажных тканей, с целью разгрузить ведомости финансовых затрат трестов и высвободить средства для поддержания, прежде всего, материально-технической базы входивших в них предприятий (капитальный ремонт производственный помещений, ремонт старого и закупка нового оборудования и т. д.);

2) Заранее предвиденная и спланированная Центром подготовка трестов и их предприятий к полноценному переходу на рельсы командно-административного развития и планирования хозяйственной деятельности по завершении общего восстановительного периода в отрасли, при которой исключается самостоятельность производственных единиц в любых вопросах, в том числе и сбытовой политике.

Фактически, центральная государственная власть в лице ВТС изначально дала понять трестам, что в этот сложный период восстановления отрасли на фоне восстановления всего народного хозяйства, организация и поддержание на плаву полноценных торгово-заготовительных аппаратов будет попросту гибельным решением для большинства хозяйственных объединений отрасли. Как мы уже знаем большая часть хлопчатобумажных трестов верхневолжских губерний представля-

ла из себя маломощные хозяйственные объединения неполного цикла производства и отделки тканей, которые были вынуждены постоянно изыскивать средства не только для закупки недостающих им полуфабрикатов по типу пряжи и суровья, но и для обязательного ежегодного ремонта и обновления своих производственных мощностей, которые помогали трестам, как минимум, попросту выживать и не быть поглощёнными более крупными производственными объединениями по типу Ивгостреста и московских трестов в целом. Поэтому создание ВТС в рассматриваемых условиях было для изучаемых нами трестов некой спасительной нитью, которая, по сути, удержала отрасль от хозяйственной катастрофы.

2 этап в развитии отношений ВТС и его трестов начинается весной 1925 года и заканчивается весной 1927 года. В этот период мы наблюдаем начало ужесточения политики ВТС по отношению к входившим в него трестам, а также здесь происходит окончательное подминание им под себя всей их торгово-заготовительной деятельности. Указанный этап ознаменовался завершением восстановительного периода в отрасли и началом перехода от подлинно нэповского коммерческого расчёта к командно-административному хозрасчёту, основные принципы которого в конце 1920-х–1930-е гг. обретут главенствующую роль в экономическом развитии страны.

Рассматриваемый этап в развитии изучаемых нами трестов характерен и тем, что в указанные годы начинается активное строительство новых предприятий и полноценное восстановление и ремонт старых производственных построек. С одной стороны, это было связано с набирающими ход процессами укрупнения хозяйственных объединений в отрасли (как это произошло, например, с трестами Владимирской губернии), а с другой стороны, мы можем предположить, что, в целом сбалансированная торгово-заготовительная политика трестов в предыдущий период (при непосредственном участии и контроле со стороны ВТС) позволила последним увеличить свои оборотные капиталы за счёт экономии на содержании собственных снабженческо-сбытовых аппаратов. Тресты, постепенно привыкавшие к тому, что им не нужно самостоятельно заниматься обеспечением своих предприятий всеми необходимыми производственными ресурсами, а также со-

держанием оптовых баз и представительств, прежде всего в Москве (как это было в случае с Ивгострестом и прекратившим своё существование осенью 1925 года Ковровским хлопчатобумажным трестом), продолжили передавать свои полномочия по этим вопросам в ведение ВТС. И, как мы указывали выше, быстрее всех это делали, по-прежнему маломощные (в сравнении с иваново-вознесенским трестами) владимирские текстильные объединения.

Таким образом, ВТС к началу лета 1927 года практически полностью подминает под себя всю торгово-заготовительную политику изучаемых нами трестов. Единственным трестом региона, который ещё хоть как-то самостоятельно проводил свою торгово-заготовительную деятельность, был Ивгострест. Однако, забегая вперёд, отметим, что к концу 1926/1927 операционного года доля заготовок ВТС в общем обороте треста составляла уже 93%, а доля сбываемой трестом через синдикат продукции добралась до отметки в 96%[251]. Фактически, ВТС выполнил изначально возложенную на него задачу, которая в процессе его жизнедеятельности трансформировалась не просто в помощь трестам по вопросам заготовки производственных ресурсов и сбыту производимой продукции, но и в полноценный централизованный контроль за всеми хозяйственными операциями текстильных трестов. Таким образом, ВТС стал своего рода неким переходным звеном от политики НЭПа к тотальному административному контролю в отрасли.

Производственное развитие изучаемых нами хлопчатобумажных трестов Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний, в рассматриваемые годы имело много общего. В развитии предприятий региона проявлялись две тенденции, свидетельствовавшие о глобальных изменениях в деле их становления как развивающихся интенсивных производствах: а) консолидация производственных мощностей с целью значительного снижения накладных расходов и, соответственно, себестоимости продукции, а также задачи по специализации и стандартизации производства готовой продукции, и по сокращению её ассортимента; б) наращивание производственных мощностей путем дальнейшего увеличения количества

[251] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 846. Л. 101.

прядильного и ткацкого оборудования, перестройки структуры и управления, увеличение темпов производства и выпуска готовой продукции.

Но были и различия во времени и темпах прохождения вышеуказанных тенденций.

В Иваново-Вознесенской губернии в рамках Ивгостреста стандартизация текстильной продукции была начата ещё осенью 1922 г. Данный процесс был завершён к началу октября 1924 г. До стандартизации, в сентябре 1922 г., на фабриках треста вырабатывался 251 сорт суровых тканей. После проведения первого этапа стандартизации, в сентябре 1923 г. вырабатывалось уже 134 сорта, в апреле 1924 г. ассортимент был сокращён до 77 сортов, а с 1 октября 1924 г. после нового сокращения осталось только 59 сортов. Соответственно, увеличилось число машин, вырабатывающих единообразный товар[252].

Одновременно в целях более экономной организации производства, была проведена специализация. Выработка того или иного сорта продукции сосредотачивалась преимущественно в одном районе. Так, Родниковская мануфактура стала вырабатывать исключительно крашеный и пестротканный товар, Томненская мануфактура перешла на производство бельевых тканей, БИВМ стала выпускать лёгкие (миткалевые) сорта. Такая специализация дала определённый экономический эффект[253]. Помимо этого, уменьшались простои оборудования из-за перезаправки станков на определенный ассортимент продукции, а значит, предприятие быстро и относительно безболезненно перестраивалось на массовое производство, дающее продукт с низкой себестоимостью.

Во Владимиро-Александровском хлопчатобумажном тресте обозначенные нами тенденции развивались несколько иначе. До 1924 года, параллельно с развёртыванием производства, расширялся и ассортимент вырабатываемых товаров. Консервированные фабрики при их запуске начинали выработку тех сортов, которые вырабатывались ими до их остановки, используя при этом наличное оборудование, прежнюю специальность фабрики и персонала. Кроме того, в ассортимент

[252] Якобсон Ю.А. Хозяйственные трудности 1923 года и пути их преодоления на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губернии // Из истории рабочего класса СССР – Иваново, 1974. Т.129. С. 37.
[253] Там же. С. 38.

вводились новые сорта тканей на основе требований рынка, которые выявлялись или через мелкооптовую торговлю своих магазинов, или по отдельным заявкам торговых организаций. При этом отпускной ассортимент товара в начале 1924 г. настолько близко подошёл к требованиям рынка, что была возможность производить торговлю мелким оптом – по выбору покупателя[254]. В 1922 г. на фабриках Владгостреста вырабатывалось 77 сортов, в 1923 г. – уже 147 сортов.

В марте 1924 г., в связи со снижением цен на продукцию, появилась необходимость изыскания возможностей снижения стоимости обработки суровья. Тогда аппаратом правления треста впервые был поставлен вопрос о переоборудовании производства и организации массовой выработки товара одного или немногих сортов на отделочных фабриках объединения.

После этого, в целях удешевления обработки товара, трестом были приняты всевозможные меры по специализации производства и в первую очередь сокращение ассортимента и введение стандартов тканей, в результате чего к концу 1923/1924 операционного года на фабриках стали вырабатывать всего 83 сорта; в 1924/1925 году – 61 сорт; в 1925/1926 году – 50 сортов. К концу первой половины 1926/1927 операционного года фабриками треста вырабатывалось всего 40 сортов готовой продукции, из которых 28 были стандартными[255].

Таким образом, проводимые трестами мероприятия по стандартизации продукции и специализации производства во Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниях были направлены на ликвидацию многосортности и универсализма.

Указанные процессы дали возможность советскому правительству в конце 1923 г. и в 1924 г. значительно снизить цены на продукты промышленного производства. В целом за 1923–1924 гг. отпускные цены на продукцию промышленности были снижены на 25,3%. Только по текстильной промышленности в течение 1923/1924 хозяйственного года 4 раза было проведено снижение цен. За 1923/1924 операционный год цены на хлопчатобумажные изделия упали на 31,4%[256].

---

[254] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 204. Л. 7.
[255] Там же. Л. 8–9.
[256] Якобсон Ю.А. Указ. соч. С. 50.

Благодаря указанным мероприятиям, в исследуемый период наблюдается значительный рост производственных мощностей и количества произведённой готовой продукции. Особый интерес в этом плане представляет развитие Владгостреста.

Таблица 8.

Производственные мощности Владгостреста в 1922/1923 г.–1-е полугодие 1926/1927 г.[257]

Наименование оборудования	**1922/1923 г.**	**1923/1924 г.**	**1924/1925 г.**	**1925/1926 г.**	**1-ое полугодие 1926/1927 г.**[258]
Прядильные веретёна	153 723	281 000	349 396	465 283	514 030
Ткацкие станки	5 003	6 860	11 257	14 076	15 472
Отделочное оборудование[259]	10	11	20	34	39

Как видно из таблицы, количество производственного оборудования Владгостреста увеличивалось из года в год. Ускоренные темпы роста прядильного и ткацкого оборудования в 1924/1925–1925/1926 операционных годах, по сравнению с предыдущим периодом, объяснялись, прежде всего, слиянием производственных аппаратов Владимиро-Александровского и Ковровского трестов. К 1-му полугодию 1926/1927 операционного года рост количества прядильного оборудования по отношению к 1922/1923 операционному году составил 334,4%, а рост ткацкого оборудования – 309,2%. Рост количества отделочного оборудования за указанные годы можно связать, прежде всего, с дооборудованием бывших ещё в распоряжении Владимиро-Александровского треста красильной-отделочной фабрики «Им. Кутузова» (красильный отдел которой был также перестроен) и ситценабивной фабрики «III-й Интернационал», а также с переоборудованием фабрики «5-й Октябрь». Соответственно, рост количества красильно-отделочного оборудования к 1-му полугодию 1926/1927 операционного года по отношению к 1922/1923 операционному году составил 390%.

[257] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 204. Л. 1.
[258] Данные на 1 июля 1927 года.
[259] Варочные и отбельные котлы, печатные машины.

Таблица 9.

Выработка продукции фабриками Владгостреста за 1922/1923–1-е полугодие 1926/1927 гг.[260]

Наименование продукции	**1922/1923 г.**	**1923/1924**	**1924/1925 г.**	**1925/1926 г.**	**1-ое полугодие 1926/1927 г.[261]**
Пряжа (в кг.)	4 293 574,74	6 610 000	15 505 000	19 459 000	20 763 400
Суровьё (в м.)	53 582 170	75 428 000	194 058 516	230 864 095	248 667 897
Готовый товар (в м.)	28 844 360	72 562 000	113 971 434	144 017 494	169 886 100

Скачок в производственном развитии Владгостреста произошёл в период 1925/1926–первой половины 1926/1927 годов. Именно в этот период происходят два важнейших события в его истории: слияние с Ковровским хлопчатобумажным трестом, а также завершение строительства и запуск прядильной фабрики «Им. Лакина».

В связи с ростом количества оборудования, а также мероприятиями по стандартизации ассортимента готовых тканей по тресту также наметился рост количества выпускаемой продукции. В процентном соотношении уровень прироста отчётного первого полугодия 1926/1927 операционного года по отношению к уровню 1922/1923 операционного года составил в среднем по всем предприятиям треста приблизительно 178%.

Ивгостресту в рассматриваемый период также удалось добиться высоких производственных результатов благодаря обновлению, расширению и рационализации производства. На протяжении пяти операционных лет (с 1922/1923 по первую половину 1926/1927 годов включительно) шло ежегодное увеличение выпуска продукции предприятиями Ивгостреста, о чём свидетельствуют данные из таблицы 10.

[260] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 204. Л. 1.
[261] Данные на 1 июля 1927 года.

Таблица 10.

Выработка продукции фабриками Ивгостреста за 1922/1923–1926/1927 операционные годы (по данным на 1 июля 1927 года)[262]

Наименование продукции	1922/1923 г.	1923/1924	1924/1925 г.	1925/1926 г.	1-ое полугодие 1926/1927 г.
Пряжа (в кг.)	14 354 428	19 764 181	23 629 038	48 029 000	30 763 560
Суровьё (в м.)	157 935 280	202 618 581	371 921 592	536 270 720	297 537 800
Готовый товар (в м)	158 161 782	209 404 824	378 185 061	515 249 700	305 057 000

За период 1922/1923–1925/1926 операционных годов выработка пряжи выросла в 3,34 раза, в том числе за 1922/1923–1923/1924 операционные годы – в 1, 38 раз и за 1924/1925–1925/1926 гг. – 2 раза; по суровью соответственно в 3,39 раза, 1,28 раза и 1,4 раза; по готовому товару – в 3,26 раз, 1,32 раза и 1,36 раз. То есть наблюдается перманентно форсированный рост продукции.

Этот прирост продукции носил гармоничный, пропорциональный характер по основным производствам предприятий треста. Особо отметим повышенные темпы наращивания производства пряжи, бывшее ранее слабым местом текстильной промышленности края.

Такого роста продукции за исследуемый в данной главе период предприятиям треста удалось добиться за счёт перемен в планировании и управлении предприятиями треста, а также заправки и введения в строй ранее законсервированного оборудования. Данные о введённых в строй производственных мощностях за период 1922/1923–первой половины 1926/1927 операционных годов представлены в таблицах 11, 12 и 13.

[262] ГАИО. Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 447. Л. 132–134.

Таблица 11.

Число заправленных и фактически работавших веретён предприятий Ивгостреста в 1922/1923–1-ой половине 1926/1927 годов (по данным на 1 июля 1927 года).[263]

Операционный год	Число заправленных веретён	% от общего количества веретён	Число фактически работавших веретён[264]
1922/1923	311 768	26,59	300 565
1923/1924	451 281	38,49	425 762
1924/1925	863 194	73,63	800 935
1925/1926	1 102 635	95,24	1 037 775
1926/1927	1 142 310	97,45	1 076 164

За 1922/1923–1926/1927 операционные годы предприятиями треста был, по сути, введён в строй весь довоенный потенциал прядильного производства: с 26,59% до 97,45% наличного оборудования. Прядильное производство треста прошло этап своего восстановления. Динамика процесса восстановления была неоднозначной за указанный период: в 1922/1923–1923/1924 операционные годы прирост заправленных веретён увеличился в 1,45 раза, в 1923/1924–1924/1925 операционные годы – в 2,77 раза, в 1924/1925–1925/1926 операционные годы – в 1,28 раза и в 1925/1926–1926/1927 операционные годы – в 1,04 раза. То есть прорывным был 1924/1925 хозяйственный год.

В данный период проявляется интересная тенденция с оборудованием, числившемся на балансе треста, но в силу ряда причин (нехватка сырья, кадров, ремонт, оборудование на консервации в связи с переброскими и перестройками и т.д.) напрямую не задействованных в производстве. В 1922/1923 операционном году фактически работало 96,4% заправленных веретён, в 1923/1924 операционном году – 94,35%, в 1924/1925 операционном году – 92,78%, в 1925/1926 операционном году – 94,12%, в 1926/1927 операционном году – 94,21%. Прирост данного показателя остановился уже в 1925/1926 операционном году на уровне аналога 1923/1924 операционного года.

В то же время мы знаем, что шёл форсированный прирост выработанной пряжи на предприятиях треста. Это можно объяснить лишь эффектом от пере-

[263] Там же. Ф. 340ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №30/8, 1927 г. С. 21.
[264] Фактически работающие веретёна – веретёна, пущенные в строй и фактически работавшие, то есть производившие продукцию в течение операционного года.

строек системы управления, углублением принципов НЭПа, интенсивностью использования наличного потенциала через рост мотивации труда коллективов предприятий треста.

Таблица 12.

Число заправленных и фактически работавших ткацких станков предприятий Ивгостреста в 1922/1923–1-ой половине 1926/1927 годов (по данным на 1 июля 1927 года)[265]

Операционный год	Число заправленных станков	% от общего количества станков	Число фактически работавших станков
1922/1923	10 891	35,11	10 390
1923/1924	14 398	46,42	13 660
1924/1925	25 651	82,70	24 392
1925/1926	33 342	99,39	32 128
1926/1927	34 310	98,66	33 022

Таблица 13.

Число фактически работавших производственных машин по ситце-набивным и красильным фабрикам Ивгостреста в 1922/1923–1-ой половине 1926/1927 годов (по данным на 1 июля 1927 года).[266]

Операционный год	Число работавших печатных машин	% от общего количества печатных машин	Число работавших красильных аппаратов	% от общего количества красильных аппаратов
1922/1923	26	37,86	160	42,66
1923/1924	34	70,78	200	68,00
1924/1925	65	131,20	262	99,78
1925/1926	84	143,90	336	124,03
1926/1927	78	148,00	336	131,41

Аналогичным образом происходил процесс восстановления ткацкого производства Ивгостреста. Прирост фактически работавших ткацких станков по сравнению с 1922/1923 операционным годом составил: в 1923/1924 операционном году – 31,5%, в 1924/1925 операционном году – 134,8%, в 1925/1926 операционном году – 209,2%, в 1926/1927 операционном году – 217,8%. То есть значительный прирост фактически работавших ткацких станков наблюдался в период

[265] ГАИО. Ф. 340ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №30/8, 1927 г. С. 27.
[266] Там же. С. 33.

1924/1925–1925/1926 операционных годов и уже к 1926/1927 операционному году их количество практически полностью достигло довоенного уровня.

Рост отделочного производства треста выражался тем, что уже с 1924/1925 операционного года наблюдалось резкое увеличение введённого в работу печатного и красильного оборудования (от 30 до 50% за указанный год). К 1926/1927 операционному году, за счёт введённых в строй ранее законсервированных предприятий и реконструкции и переоборудования уже работающих, прирост количества отделочного и красильного оборудования составил 122,6% к уровню 1922/1923 операционного года.

Сравнивая два исследуемых треста, можно сделать вывод, что в плане производственных мощностей, как в области имеющегося оборудования, так и в области выполнения производственных планов по выпуску полуфабрикатов и готовой продукции, Ивгострест значительно превосходил потенциал Владгостреста. В области наличного прядильно-ткацкого оборудования Ивгострест имел превосходство в совокупности более чем в 2 раза, а по наличию отделочного оборудования – примерно в 10,6 раз. Конечно, не стоит забывать, что указанные тресты существенно различались по уровню подчинения (Ивгострест был трестом союзного значения, а не местного как Владгострест) и по удобству географического положения предприятий (предприятия Владгостреста были разбросаны по всей губернии, промышленные районы которой не имели тяготения к единому центру в лице Владимира), так и по уровню получаемой выгоды от реализации произведённой продукции. Если Ивгострест к концу 1924/1925 операционного года уже выходит на уровень как минимум самоокупаемости своего производства и завершению восстановительного периода, то предприятия Владгостреста к концу этого же года едва сводили концы с концами, ежегодно пытаясь выискивать средства на ремонт и дооборудование своих фабрик (используя при этом всемерную поддержку Владимирского ГСНХ и ГИКа). И только благодаря слиянию Владимиро-Александровского и Ковровского трестов в единый Владгострест, уже объединённой организации удалось в 1925/1926 операционном году наладить полноцен-

ное дооборудование имеющихся предприятий и начать постройку новой прядильной фабрики.

Помимо роста количества произведённой продукции, одними из важнейших задач трестов остались кадровая политика и мероприятия, направленные на построение сбалансированного материального стимулирования и оплаты труда рабочих в условиях перехода к коммерческому расчёту.

Обратимся к данным о численности рабочей силы на фабриках Ивгостреста в целом в период 1922/1923–1-ой половины 1926/1927 гг., которые представлены в таблице 14.

Таблица 14.

Фактическое число работающих на хлопчатобумажных предприятиях Ивгостреста по профессиям за 1922/1923–1-ое полугодие 1926/1927 гг.[267]

Общее число рабочих	В том числе:					Общее число служащих
	Прядильщики	Ткачи	Отделочники	Мех.-стр. отдел	Хозяйств. Отдел	
1922/1923 год						
36 282	7 938	15 725	4 685	3 782	4 152	2 888
1923/1924 год						
42 706	9 717	20 062	5 326	4 338	3 263	2 681
1924/1925 год						
68 376	16 807	32 726	9 030	6 309	3 504	3 619
1925/1926 год						
85 321	21 253	40 322	11 300	7 937	4 509	4 354
1926/1927 год[268]						
85 209	21 605	40 575	10 764	7 759	4 506	4 768

Из таблицы видим, что в рассматриваемые годы наблюдается дальнейший рост как количества рабочих предприятий треста в целом, так и рост численности рабочих по профессиям. Количество прядильщиков и рабочих-ткачей к середине 1926/1927 операционного года, по сравнению с 1922/1923 операционным годом, выросло чуть менее, чем в три раза, рабочих отделочного производства – практически в 2,3 раза, рабочих механическо-строительного отдела – в 2 раза, а служа-

[267] Там же. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест). №8, апрель 1926 г. С. 41.
[268] Там же. Ф. 342ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста (Ивгострест), №35/2, декабрь 1927. С. 28-55.

щих – в 1,32 раза. Такой рост можно объяснить нарастающими с каждым новым операционным годом темпами введения в строй ранее законсервированных предприятий и оборудования. Отметим на фоне бурного роста численности рабочих-текстильщиков весьма умеренный рост обслуживающего персонала.

Обращаясь к более детальному рассмотрению данных об означенном персонале, мы можем выявить те соотношения, которые существовали внутри него между отдельными группами.

Из общего рабочего персонала промышленных предприятий Ивгостреста (к лету 1927 года) на хлопчатобумажных фабриках было занято 89,9% работников, на льняных – 9,3% и на вспомогательных заводах – 0,8% работников. Половое разделение рабочего состава было таково: мужчины составляли около 40%, женщины – около 60%; подростков в рабочем составе насчитывалось 5,3%. Что касается МОПа[269] и служащих, то таковых на каждую сотню рабочих насчитывалось соответственно 2,7 и 5,2 человек[270].

Обратимся теперь к следующей характеристике внутреннего соотношения отдельных групп рабочего персонала. Задачей последней является дать нам представление о структуре рабочего состава в отдельных отраслях промышленности. Данные означенной характеристики представлены в таблице 15.

Таблица 15.

Процентное соотношение работников хлопчатобумажных предприятий Ивгостреста в 1926/1927 операционном году (по данным на 1 июля 1927 года).[271]

На 100 рабочих приходится:				**В прочих цехах**
Рабочих в производственных цехах				
В прядильном	**В ткацком**	**В отделочном**	**Итого в производственных цехах**	
25,3	47,6	12,6	85,5	14,5

[269] МОП – младший обслуживающий персонал.
[270] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста. №8, 1926 г. С. 4.
[271] Там же. С. 5.

В целом же по Тресту из общего состава рабочих в 85 209 человек к 1 июля 1927 года было занято в производственных цехах – 86,2% человек и в непроизводственных – 13,8%.

В отношении заработной платы необходимо отметить, что размеры дневного заработка рабочего за период 1922/1923–первой половины 1926/1927 операционных годов по отдельным отраслям промышленности треста колебались в пределах 0,88–2,09 рублей, для служащего же – в пределах 1,96–4,20 рублей. Данные о средней дневной заработной плате работников предприятий Ивгостреста в указанный период представлены в таблице 16.

Таблица 16.

Средняя дневная рабочих и служащих хлопчатобумажных фабрик треста за 1922/1923–первую половину 1926/1927 годов в абсолютных данных (в рублях).[272]

Категории сотрудников	Заработок на 1 человека в день				
	1922/1923 г.	1923/1924 г.	1924/1925 г.	1925/1926 г.	1926/1927 г.[273]
Рабочие	0,88	1,20	1,55	2,00	2,09
Служащие	1,96	2,67	3,28	4,20	3,94

Рост уровня заработной платы к концу первой половины 1926/1927 операционного года, по сравнению с 1922/1923 операционным годом, на хлопчатобумажных предприятиях треста составил для рабочего – 237,5% и для служащего – 201%.

Из отдельных отраслей промышленности наиболее низкие заработки к концу отчётного периода (к лету 1926/1927 операционного года) имели рабочие льняных фабрик (2 рубля в день); несколько выше последних зарабатывали рабочие хлопчатобумажных фабрик (2 рубля 9 копеек в день), и далее, по высоте заработка стояли рабочие вспомогательных заводов (2,60–3,70 рублей в день).

Таким образом, уровень заработка рабочих основных промышленных предприятий треста (прядильного, ткацкого и отделочного), как и в предыдущий период (1921/1922–первой половины 1922/1923 гг.), был ниже заработка рабочих

[272] Там же. С. 7.
[273] Данные на 1 июля 1927 года.

вспомогательных заводов. Это обстоятельство объяснялось как условиями труда, в которых протекала работа и тех, и других работников: более благоприятная обстановка работы на фабриках и потребность на них в среднем в относительно менее квалифицированной рабочей силе, чем у заводов, вызывало и более экономные расходы на оплату фабричного труда, сравнительно с заводским.

Заработок работника, принадлежащего к категории МОП составлял к концу отчётного периода 4/5 заработка рабочего; что же касается служащего, то ставка последнего была выше ставки рабочего почти в 2 раза.

Помимо вопросов, связанных с уровнем заработной платы рабочего-текстильщика, достаточно интересными для нашего исследования являются вопросы о характере потребления основных продуктов питания рабочими-текстильщиками и о бюджете их семей в рассматриваемый период. Для рассмотрения этого аспекта социальной жизни нами были привлечены данные по характеру питания и уровню среднемесячного бюджета семьи рабочего-текстильщика Иваново-Вознесенской губернии в 1923/1924–1926/1927 операционных годах.

Таблица 17.

Потребление продуктов питания рабочим-текстильщиком Иваново-Вознесенской губернии в 1922–1926 гг. в сравнении с уровнем 1911 года (в килограммах на 1 взрослого человека в месяц).[274]

Наименование продуктов	1911 г.	Ноябрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Ноябрь 1924 г.	Ноябрь 1925 г.	Ноябрь 1926 г.
Мука ржаная	12,16	21,80	16,04	15,96	11,64	10,92
Мука пшеничная	7,68	0,68	3,8	6,16	9,52	10,18
Крупы	0,88	3,04	4,88	3,52	2,36	2,50
Картофель	8,28	30,76	21,12	15,12	13,00	10,96
Мясо	1,44	0,40	1,68	3,28	3,56	4,02
Молоко	4,24	1,28	2,48	4,20	3,20	2,51
Сахар (рафинад и песок)	1,48	0,44	0,56	1,16	1,52	1,80
Масло (подсолн.)	0,72	0,60	0,76	0,88	0,92	1,01

[274] Ф.П.–2. Оп. 1. Д. 2514. Л. 1.

Таблица 18.

Среднемесячный бюджет семьи рабочего-текстильщика Иваново-Вознесенской губернии в 1925/1926–1926/1927 операционных годах.[275]

Приход	**1925/1926 г.**		**1926/1927 г.**	
	в рублях	**в %**	**в рублях**	**в %**
Всего поступлений за месяц	55,36	100,0	70,12	100,0
В том числе:				
а) заработок главы семьи	38,27	69,13	43,46	61,98
б) заработок членов семьи	8,15	14,72	15,21	21,69
в) получено из Соцстраха	7,40	13,36	9,41	13,42
г) от сдачи углов, коек в аренду	1,54	2,79	2,04	2,91
Расход	**1925/1926 г.**		**1926/1927 г.**	
	в рублях	**в %**	**в рублях**	**в %**
Всего расходов за месяц	54,40	100,0	68,91	100,0
В том числе:				
а) расход на жилище	8,76	16,10	10,09	14,64
б) питание	25,72	47,27	31,46	45,65
в) спиртные напитки	0,87	1,60	1,82	2,64
г) табак, папиросы, спички	0,55	1,01	0,57	0,83
д) одежда и обувь	14,09	25,90	18,12	26,30
е) хоз. вещи и украшение жилища	2,43	4,47	4,78	6,94
ж) культ.-просвет. расходы	0,86	1,58	0,71	1,03
з) общ.-полит. расходы	1,12	2,07	1,36	1,97

Из таблицы 17 мы видим, как менялся рацион питания рабочих-текстильщиков на протяжении рассматриваемого периода. В связи с постепенным восстановлением сельского хозяйства, прежде всего, изменялись размеры посевных площадей, что в конечном итоге привело к значительному росту посевов пшеницы и естественному увеличению потребления рабочими пшеничного хлеба. На протяжении всего указанного периода доминирующим продуктом на столе текстильщиков губернии оставался картофель, несмотря на то, что его потребление к ноябрю 1926 года (по сравнению с 1922 годом) снизилось почти в три раза. Также стоит отметить и некоторый рост потребления мясо-молочных продуктов. В целом необходимо отметить, что рацион питания рабочих-текстильщиков губернии в указанный период зависел в основном от углеводной пищи и страдал от нехватки белка и природных жиров.

Однако, питание рабочих также зависело от общего уровня их доходов, которых в указанные годы едва хватало, чтобы покрыть базовые потребности. На основании усреднённых данных, представленных в таблице 18 мы можем сделать

[275] Там же. Л. 6.

вывод, что в представленные годы рост уровня доходов семьи рабочего-текстильщика губернии фактически был прямо пропорционален росту уровня её расходов. Принимая во внимание базовый прожиточный уровень текстильщика к 1926/1927 операционному году, мы всё же должны отметить, что за 1925/1926–1926/1927 операционные годы рост реальных доходов его семьи вырос на 26,7%. Однако, несмотря на, в целом, положительное сальдо бюджета семей текстильщиков в 1925/1926–1926/1927 операционных годах, мы видим, что львиная доля доходов уходила на питание, жильё и одежду с обувью – всего порядка 89% в 1925/1926 году и 87% в 1926/1927 году. На экзистенциальные потребности в среднем в эти годы семья рабочего-текстильщика тратила практически до 90% своих доходов. То есть, мы можем сделать вывод, что рабочие-текстильщики как минимум Иваново-Вознесенской губернии на пике НЭПа попросту выживали и явно были вынуждены искать дополнительный заработок, чтобы прокормить свои семьи в рамках начавшегося в 1927 году перевода экономики СССР на планово-административные рельсы.

Одной из наиболее важных задач в деле построения производственной и кадровой работы предприятий изучаемых нами трестов, по-прежнему был вопрос построения системы здравоохранения. В предыдущей главе мы коснулись двух важнейших аспектов этого вопроса, а именно расширения сети лечебных учреждений и борьбы с туберкулёзом как в изучаемом нами Ивгостресте, так и во всей Иваново-Вознесенской губернии, с которой данный трест был непосредственно связан тесными финансово-дотационными узами (поскольку именно Ивгострест в рассматриваемый период стал промышленной и финансовой образующей хозяйственной единицей губернии).

В данном параграфе мы попробуем коснуться двух других не менее важных аспектов в деятельности по организации системы здравоохранения как рабочих предприятий изучаемых нами трестов (Ивгострест, Ивтекстиль и Владгострест), так и рабочих в масштабах изучаемых нами губерний (Иваново-Вознесенской и Владимирской).

Первым из них является направление работы с семьями трудящихся, в частности – с детьми. На первый план здесь вышли реорганизация существующих и создание новых детских садов и яслей. Отметим, что уже в начале 1920-х годов ряд предприятий региона накопил определенный опыт в организации учреждений, предназначенных для детей трудящихся. В то же время обследование детских садов Иваново-Вознесенским ГСПС выявило серьезные недостатки в их организации; в числе прочего были отмечены неудовлетворительное питание, нехватка белья, отсутствие необходимой квалификации у работников, отсутствие привязанности детей к детскому саду. Так, детские ясли «Красная прядильщица» при фабрике «Рабочий край» считались образцово-показательными. Однако при ближайшем знакомстве с учреждением можно было увидеть ряд недостатков: «Начнем с питания: яйца тухлые, картофель переморожeнный, овощи не свежие. У детей появляется рвота. Врач, попробовав подобный обед, почему-то не укажет на его непригодность. Неблагополучно обстоит дело и с бельем – ощущается его недостаток»[276]. Ещё хуже дела обстояли на фабрике «Коммунистический Авангард» Владимирской губернии. Здесь детские сады были «втиснуты в жилые казармы», а большинство из них находилось на третьем этаже, что создавало определенные неудобства для детей. Дети не были эмоционально привязаны к саду, старались поскорее сбежать домой. Кроме того, современники отмечали слабую организацию врачебного контроля за здоровьем воспитанников, отсутствие горячих завтраков, низкое качество методической работы воспитателей[277].

В 1923/1924 операционном году руководство Владимирской губернии совместно с профсоюзами приступило к расширению сети детских учреждений. В частности, в результате реализованных мероприятий при фабриках Владгостреста, были созданы соответствующие санитарным нормам и правилам специальные комнаты для кормления детей. Также были открыты три консультации (всего в

[276] Наши жалобы // Рабочий край. 1922. 8 янв.
[277] Как воспитывать детей рабочих в детских садах? // Призыв. 1922. 20 февр.

губернии их стало 11), 28 яслей и 2 дома ребенка[278]. Кроме того, планировалось открытие трёх детских приютов для беспризорных детей[279].

В Иваново-Вознесенской губернии было запланировано строительство яслей при фабрике имени Дзержинского (Ивгострест) на 80 детей, яслей при фабрике «Красная Талка» (Ивтекстиль) на 60 детей, яслей при фабрике «8 Марта» на 45 детей. Детские ясли при фабрике «Рабочий край» (Ивтекстиль) расширили после ремонта нового помещения[280].

Отметим, что строительство новых и ремонт старых детских учреждений были по достоинству оценены работницами промышленных предприятий. Так, в газете «Рабочий край» можно встретить отзывы следующего содержания: «В помещениях тепло, уютно. Родители видят детей своих обихоженными. Общее состояние хорошее, все гигиенические условия соблюдаются. Ежедневно помещения моются горячей водой, благодаря чему в комнатах нет пыли. Столовые очень уютные, пища детям готовится разнообразная»[281]; «мы делегатки, посетили ясли при фабрике “Зарядье” и на деле проверили, в каких условиях находятся дети рабочих: в яслях порядок, много воздуха, чисто, за детьми присматривают хорошо, они сытые и чистые…»[282].

К 1926–1927 годам в Иваново-Вознесенске было окончено строительство яслей на фабрике им. Дзержинского, «Красная Талка», «8 марта», в Горках Шуйского уезда (на 30 детей), яслей в селе Яковлевское (на 100 детей). Таким образом, к концу отчётного периода всего по губернии было 7 яслей с 410 местами, численность которых к 1928 году увеличилась до 10 яслей (765 мест)[283].

Тем не менее, построенных и отремонтированных детских учреждений было недостаточно. По данным на январь 1927 года, для того, чтобы разместить детей рабочих Иваново-Вознесенской губернии в яслях и садах, требовалось 38-40 тысяч мест; фактически же на 1 января 1927 года в губернии насчитывалось всего

---

[278] Отчет Владимирского губернского отдела здравоохранения с 1-го октября 1924 года по 1-е марта 1925 гг. Владимир, 1925. С. 99.
[279] Забота о детях // Призыв. 1924. 4 июля.
[280] В стенах фабрик // Рабочий край. 1924. 31 июля.
[281] Панкратов И. В детском саду // Там же. 16 янв.
[282] Орлова А. Что говорят делегатки о яслях при фабрике Зарядье // Там же. 1925. 12 февр.
[283] Иваново в годы социалистического строительства. Иваново, 1936. С. 60.

1970 мест, что составляло лишь 5% от необходимого количества. Особенно остро нехватка детских учреждений ощущалась в районах, отдаленных от губернского центра. Дефицит детских садов и яслей приводил к снижению трудоспособности работниц. Вот как описывал ситуацию рабочий Н. Давыдов: «Фабкомам надо изжить одну ненормальность, которая плохо отражается на трудоспособности женщин-матерей и, в частности, на детях. На нашей фабрике есть работницы-матери, живущие в Хуторове или Посаде. Нося детей в ясли при фабрике, они очень устают и от них трудно ждать хорошей интенсивности труда. Уже дорогой работница отдает половину своей силы. Надо сделать так, чтобы матери имели возможность оставлять детей в тех районах, где проживают. Для предприятия без разницы, а для матери это много значит»[284].

Подобная ситуация была знакома и для других губерний региона, в частности, для Владимирской. Всего по губернии имелось 23 яслей на 1517 коек. Тринадцать яслей работало в две смены и десять – в одну[285]. Тем не менее, мест для всех детей не хватало: «В среднем по губернии на место в детский сад желающих отдать своего ребенка 29 работниц, в ясли – 23 работницы»[286].

Другой проблемой большинства детских учреждений Владимирской губернии было отсутствие ремонта. Так, состояние яслей при фабрике имени Лакина было оценено как неудовлетворительное, ясли при фабрике имени Свердлова требовали побелки и покраски[287].

В Иваново-Вознесенской губернии работала специальная комиссия, которая обнаружила в некоторых яслях антисанитарные условия и отсутствие ремонта. Так, например, в южских яслях «благодаря неизолированности кухни, в помещение яслей проникал кухонный запах. Вентиляция во всем помещении отсутствовала. Не лучше положение яслей и в отношении оборудования»[288].

---

[284]Давыдов Н. Облегчите матерей // Рабочий край. 1926. 7 янв.
[285] К вопросу о труде и быте промышленных рабочих // Наше хозяйство. № 6. С. 56.
[286] Отчет о работе правления владимирского губернского отдела профсоюза текстильщиков (октябрь 1925–октябрь 1926 гг.) Владимир, 1926. С. 115.
[287] К вопросу о труде и быте промышленных рабочих // Наше хозяйство. № 6. С. 56.
[288] Южские ясли // Рабочий край. 1928. 18 июня.

Нередко антисанитария приводила к вспышкам эпидемических заболеваний, чему также способствовали другие факторы: некачественное амбулаторное обследование детей, нерегулярные прививки, отсутствие полноценного санитарного надзора за продуктами питания, поступающими в дошкольные учреждения[289].

В то же время строительство и модернизация детских учреждений стали фактором снижения детской смертности на первых годах жизни. Так, по данным иваново-вознесенской городской Думы, в 1911–1914 гг. эти показатели доходили до 53-57 %, а к концу 1920-х гг. младенцев до 1 года умирало 2,4 % от общего числа родившихся (2458)[290].

Отметим также, что расширение сети детских садов и яслей во многом способствовало росту заинтересованности женщин в решении производственных вопросов, а также обусловило увеличение количества женщин в профсоюзах, в том числе, в роли активистов и руководителей.

Вторым важным аспектом по организации системы здравоохранения в изучаемых нами трестах и губерниях, которого мы коснёмся в данном параграфе, в рассматриваемый период стало проведение профилактической работы, которая была тесно связана с санпросвещением населения и агитационной работой. Если профилактическая работа заключалась в предупреждении болезней, то главной целью агитационной работы стала выработка убеждений о здоровом образе жизни. Поэтому санитарное просвещение стало приобретать все большее значение как важный фактор оздоровления труда и быта.

Уже к 1924 году удалось добиться некоторых успехов. Так, во Владимирской губернии «работало 2 дома санитарного просвещения: во Владимире и Коврове. Кроме того, почти всеми врачами губернии читались лекции на различные темы. Всего за 3 месяца прочитано 347 эпизодических лекций с 20678 слушателями и 74 систематических лекций с 802 слушателями. Было поставлено 2 сеанса кино с 1000 зрителями, 2 инсценировки с 670 зрителями и организовано 6 по-

[289] В области здравоохранения // Там же. 1 февр.
[290] Иваново в годы социалистического строительства. Иваново, 1936. С. 61.

движных выставок». Кроме того, библиотеки губернии снабжались литературой «санитарно-гигиенического характера»[291]. Как видно из приведенного выше примера, основными формами агитационной работы стали чтение лекций и демонстрация фильмов по санпросвещению.

Рабочие отмечали пользу просветительских бесед: «В пунктах первой помощи внедрен новый метод работы: ежедневно, в течение часа, проводятся беседы на темы, интересующие посетителей. Главным образом, говорится о предупреждении болезней и о первой помощи при заболевании. Этот метод связи с массами нужно перенести на все амбулатории и больницы»[292].

Особое внимание уделялось профилактике туберкулёза, что было обусловлено как масштабами его распространения, так и сложностью борьбы с ним. Одной из форм профилактической и в то же время агитационной работы стал так называемый «туберкулезный трехдневник», целью которого было «укрепление в сознании широких масс трудящихся идеи необходимости борьбы с туберкулёзом как социальной и профессиональной болезнью». Главная роль в организации трёхдневника отводилась профсоюзу текстильщиков[293].

Таким образом, проблема восстановления и укрепления здоровья рабочих предприятий как изучаемых нами трестов Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний, так и всех трудящихся указанных регионов в целом, в рассматриваемый в данном параграфе период оставалась достаточно острой.

Советская власть получила от царизма, малозначительность сети медицинских учреждений, тяжелое санитарное состояние и крайне высокую смертность населения. Государство в рассматриваемый период волновали вопросы производства, государственного сектора экономики. Вопросы медицины носили даже не второстепенный характер. Отсюда основной негативный фактор развития системы здравоохранения – недостаток финансирования. Это отразилось соответствующим образом на уровне комфорта и соблюдения санитарно-гигиенических норм в учреждениях здравоохранения. Однако, иваново-вознесенским и владимирским

[291] ГАВО. Ф.Р.–1429. Оп.1. Д. 642. Л. 96-97.
[292] Пациент. Дорога рабочая сила // Призыв. 1925. 27 янв.
[293] ГАИО. Ф.Р.–730.Оп.1. Д. 836. Л. 46.

профсоюзам (в особенности, губернским отделениям профсоюза текстильщиков) удалось внести вклад в становление единой централизованной системы здравоохранения в регионе Верхнего Поволжья.

Подводя итоги производственного развития рассматриваемых в данном параграфе иваново-вознесенских и владимирских трестов в указанный период необходимо, прежде всего, отметить, что в каждой из двух изучаемых нами губерний оно происходило по двум отличающимся друг от друга путям. Если иваново-вознесенские тресты, в особенности это касалось Ивгостреста, в рассматриваемый в данном параграфе период работали, фактически, исходя только из собственных ресурсов: запускали законсервированные ранее фабрики, проводили концентрацию производства, боролись за увеличение производительности оборудования и снижение себестоимости выпускаемого товара, то владимирские тресты вплоть до осени 1925 года находились на стадии выживания. И только объединение Владимиро-Александровского и Ковровского трестов в единый Владгострест позволило последнему не только выйти на самоокупаемость, но и начать строительство нового крупного прядильного предприятия, которое к концу рассматриваемого в данной главе периода позволило несколько нивелировать огромную разницу между прядильным и ткацким оборудованием в губернии. Так же весьма запоздало Владгострест начал процессы по специализации и электрификации своих предприятий. Однако, это легко объясняется именно недостатком оборотных средств треста в период 1923–первой половины 1925 годов.

Стоит добавить, что Ивгострест, помимо материально-технического уровня и производственных возможностей, отличался от Ивтекстиля и Владгостреста, как мы уже говорили ранее, уровнем подчинения и, как следствие этого со стороны центральных органов власти в отрасли (ВТС, ЦУГПРОМ и СТО СССР) к нему, как к хозяйственному объединению общесоюзного значения, было совершенно иное отношение, чем к остальным местным трестам. Это отношение наглядно демонстрировалось, прежде всего, в вопросах торгово-заготовительной политики.

По мере восстановления народного хозяйства страны и исследуемого региона можно сделать вывод и об определённом социальном повороте, который

произошёл в рассматриваемые годы. На примере текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии мы видим постепенное повышение общего уровня заработной платы и уровня жизни рабочих в целом (в особенности в сравнении с периодом августа 1921–апреля 1923 годов).

Единым схожим моментом, который наглядно демонстрирует результаты производственного и материально-технического развития исследуемых трестов, стало то, что все они, в рассматриваемый период получили наибольшую свободу с точки зрения распределения имеющихся в их распоряжении финансовых ресурсов, которые незамедлительно были пущены трестами, как на переоборудование работающих предприятий, так и на строительство новых, прежде всего, прядильных фабрик. Концентрация производства, проведенная специализация и стандартизация выпускаемого товара вкупе с экономией средств из-за практически полного отсутствия финансовых затрат на торгово-заготовительную работу, позволили изучаемым трестам наконец-то выйти на самоокупаемость и увеличить свои оборотные капиталы, ставшие ключевой опорой и залогом будущего развития данных промышленных объединений.

Глава 3. Хлопчатобумажные тресты Верхнего Поволжья во второй половине 1927–второй половине 1929 гг.

§1. Подходы центра к реформированию текстильной промышленности страны (вторая половина 1927–вторая половина 1929 гг.)

Первые месяцы весны 1927 года ознаменовали собой новый виток развития промышленности в СССР в целом и текстильной отрасли в частности. В этот период советское народное хозяйство принимает плановый характер развития. Начинает выстраиваться система жёсткого управления промышленными предприятиями, что нашло отражение в законодательных актах. Изменению подверглась вся система ВСНХ СССР. В его структуре было создано плановое управление, занимавшееся планированием производственной деятельности предприятий союзной, республиканской и местной промышленности. В мае–июне 1927 года выходят в свет важнейшие постановления, определяющие и регламентирующие деятельность ключевых звеньев цепочки промышленного управления – предприятий и трестов. Так, постановление СНК СССР «О местной государственной промышленности» от 3 мая 1927 года усиливало центральное плановое руководство и контроль над местными трестами.[294] А уже 29 июня 1927 года постановлением ЦИК и СНК СССР было утверждено «Положение о государственных промышленных трестах»[295], которое по своему содержанию сравнительно мало отличалось от исторического декрета 10 апреля 1923 г. Оно лишь уточняло ряд вопросов, расширяло самостоятельность управления отдельными предприятиями в составе треста и, главное, посвящало больше внимания проблеме планирования работы трестов в соответствии с новейшими течениями в этой области.

Основой новых взаимоотношений между правлением треста и фабриками, входящими в него, становился промышленно-финансовый план (далее пром-

[294] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти томах. Т. 1. 1917 – 1928 годы. М., 1967. С. 634–639.
[295] Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3315.htm (дата обращения 28.09.2023).

финплан), дававший возможность совершенно точно определить статус и потенциал предприятия с одной стороны и, с другой стороны, предоставлявший максимум оперативной свободы в его деятельности, оставляя за правлением треста лишь планирование и регулирование работы в определённых случаях.

Выполнение заданий по промфинплану тесным образом было связано с выделением предприятию оборотных средств. Их размер отныне устанавливался правлением треста по согласованию с директором предприятия так, чтобы сумма предоставленных предприятию оборотных средств не превышала лимитов, предусмотренных промфинпланом данного предприятия на конец года. Взаимоотношения между правлением треста и предприятиями, входящими в него, по выполнению промфинплана, должны были строиться в форме наряда-заказа, с дополняющими его соглашением о снабжении и положением о порядке производства капитальных работ. Основное содержание этих документов сводилось к следующему:

1) Каждое предприятие, входящее в трест, обязалось перед ним выработать и сдать полуфабрикаты и готовую продукцию в ассортименте и по расписанию, согласованному фабриками;

2) Наряд-заказ мог подлежать изменению лишь в случаях получения распоряжений ВСНХ, которые меняли бы согласованный с фабриками ассортимент и расписания, а также и в случаях аварий или останова по тем или иным причинам других фабрик треста. Кроме основной продукции, занаряженной по наряду-заказу, правление треста по соглашению с директором предприятия могло выдавать особые наряды-заказы на различные образцовые пробные партии пряжи, суровья и готового товара и выполнять заказы военных ведомств, однако, эти последние наряды и заказы, в соответствующей доле уменьшали норму сдачи продукции по основному наряду-заказу;

3) Выпуск полуфабрикатов каждым предприятием должен был производиться ежедневно равномерными партиями в соответствии с установленным программой ассортиментом, месячный же выпуск полуфабриката должен был строго соответствовать программе как по ассортименту, так и по количеству;

4) Расчёт за сдаваемую продукцию по наряду-заказу совершался по ценам сметной себестоимости, устанавливаемой при рассмотрении промфинплана; но так как в каждом квартале те или иные ценообразующие факторы могли меняться, то в эту сметную себестоимость по промфинплану должны были вноситься квартальные коррективы, установленные правлением треста по соглашению с директором предприятия. В счёт причитающейся квартальной суммы за продукцию по наряду-заказу, подлежащую сдаче предприятием, правление треста обязалось отпускать каждому предприятию снабжение разного рода и вида и денежные средства, как на заготовки сезонного характера, так и снабжение, осуществляемое непосредственно самим предприятием, на выдачу зарплаты и другие потребности. Отпуск этих денежных средств производился в размерах и по срокам, установленным промфинпланом и согласованным с директором предприятия;

5) Снабжение правлением Треста предприятий, входящих в него, полуфабрикатами, сырьём, топливом и вспомогательными материалами должно было идти или со складов Треста, куда эти производственные ресурсы поступали непосредственно от поставщиков, или совершаться транзитом от поставщиков. Основная установка в этом вопросе шла по линии передачи дела снабжения непосредственно на предприятия и оставление за правлением треста лишь необходимого учёта и планирования. Однако, в первые месяцы после принятия вышеуказанного положения о трестах, этот вопрос наталкивался на неподготовленность к нему генерального поставщика – ВТС, который до этого принимал все заявки от правления треста и был не в состоянии принимать отдельные заявки от фабрик, мотивируя это тем, что «эти заявки в большинстве случаев неточны и обычно в аппаратах трестов должны быть подвергнуты переработке»[296].

По мнению правления ВТС, «отсутствие контроля Трестов по заявкам фабрик нарушит планово-оперативную работу Технико-Экономической конторы синдиката», поэтому в первое время после принятия положения, ВТС предлагал правлениям трестов «воздержаться от полного отхода трестов от снабженческого

[296] Бюллетень Иваново-Вознесенского государственного хлопчато-бумажного треста. №43/10. Май, 1928 г. С. 52

дела»[297]. Здесь мы видим, что ВТС, во-первых, оправдывал своё существование, и, во-вторых, стоял за централизованную и чёткую систему процесса снабжения.

Всё вышеизложенное несомненно указывало на то, что теперь в жизни каждого предприятия огромное значение уделялось правильному составлению и исполнению промфинплана, которым устанавливались сметная себестоимость, расчётные цены за сдаваемую тресту продукцию и получаемое от него снабжение, сроки получения денежных средств и размеры кредитов[298].

При составлении промфинплана предприятия, входящие в трест, должны были также представлять и заявки (титульные списки) на капитальное строительство и оборудование. Эти заявки должны были определяться «пределами производственной необходимости», и годовой план капитальных работ должен был иметь законченный характер для конкретного предприятия на операционный год.

При заявках сумм на капитальное строительство предприятия должны были указывать отдельно:

а) работы по производственным машинам и оборудованию;

б) работы по силовому оборудованию;

в) работы по сооружениям и зданиям[299].

Необходимо сказать несколько слов и о распределении прибыли треста и предприятий. По вышеуказанному положению трест являлся «юридическим лицом, действовавшим на основании коммерческого расчёта в соответствии с плановыми заданиями»[300]. Этот факт прямо указывает нам на ключевое отличие Положения о трестах 1927 года от Положения о трестах 1923 года, в котором основной целью деятельности трестов провозглашалось «извлечение прибыли». Однако, в связи с переходом экономики СССР на плановые рельсы и принципиальным направлением трестов в сторону общественных задач (улучшение качества продукции, снижение себестоимости, повышение производительности предприятий, проведение мероприятий по рационализации производства), было несколько из-

[297] Там же. С. 53.
[298] Там же.
[299] Там же. С. 54.
[300] Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3315.htm (дата обращения 28.09.2023).

менено содержание такого термина как «коммерческий расчёт». Тресты по-прежнему должны были работать с целью извлечения прибыли, вот только теперь, в условиях перехода от товарно-капиталистического к социалистическому типу хозяйствования, трест должен был приносить прибыль государственному бюджету, а также содействовать накоплению средств для развития индустриализации страны. Помимо этого, трест также был обязан продолжать удовлетворять запросы потребителя в качественной, доступной по ценам и в достаточном количестве продукцией. Таким образом, для того, чтобы продолжать свою деятельность по снабжению государственного бюджета финансами, а потребителя – качественной и недорогой продукцией, трест мог и даже был обязан повышать свою доходность путём снижения себестоимости производимого товара.

Выявившаяся в результате деятельности предприятия экономия, выражающаяся в разнице между себестоимостью продукции данного предприятия, установленной в наряде-заказе на основе предварительных расчётов перед началом каждого операционного года, и действительной стоимостью на основании подсчётов в конце операционного года, поступала в распоряжение непосредственно директоров предприятий[301].

Таким образом, Положение о трестах от 29 июня 1927 года установило новый подход к деятельности трестов и их взаимосвязей с предприятиями, входящими в их состав. Теперь предприятие, выполняя наряд-заказ треста, руководствовалось своим фабричным промфинпланом, который, в свою очередь, являлся составной частью общетрестовского промфинплана. В отношении же прибыли получалось так, что в начале каждого операционного года каждое предприятие, входящее в трест, составляло смету с приблизительной себестоимостью производимой в будущем продукции, а в течение операционного года себестоимость должна была быть снижена, то есть тем самым предприятие выполняло задание общетрестовского промфинплана по снижению себестоимости продукции. Теперь прибыль треста и его предприятий зависела только от того, насколько они смогут снизить уровень себестоимости своей же продукции. Между тем вся реальная

[301] Бюллетень Иваново-Вознесенского государственного хлопчато-бумажного треста. №43/10. Май, 1928 г. С. 54.

прибыль за произведённую продукцию, реализованную через, по сути, государственный орган в лице ВТС, уходила в государственный бюджет – местный, республиканский или союзный (в соответствии с тем, в чьё подчинение входил тот или иной трест).

Таким образом, на основании вышеуказанного Положения, Советское государство ограничило оперативное руководство трестов предприятиями, сводя его к утверждению промфинплана предприятия, отправлению в соответствии с ним предприятию наряда-заказа и осуществления контроля за исполнением этого плана, но при этом требовало от руководства трестов усиления организационно-технического руководства предприятиями.

В связи с перестройкой всего народного хозяйства СССР в рамках курса на развитие командно-административной экономики, во второй половине 1927 года был запущен процесс ускоренного перевода промышленности на плановые начала. Его результатом стало принятие на XV съезде ВКП(б), прошедшем в Москве со 2 по 19 декабря 1927 г., резолюции от 19 декабря 1927 года за №28 «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», в которой фактически провозглашался принятый партией курс на индустриализацию страны[302].

В рамках курса уже в 1928 году начинается перестройка как центральных органов управления промышленностью в целом, так и органов управления текстильной отраслью в частности. Весной 1928 года начинается процесс ликвидации такой структуры как Главтекстиль ВСНХ СССР, аппарат и управленческие функции которого постепенно переходят к ВТС. Результатом данного процесса становится Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20 июня 1928 года «О реорганизации системы управления текстильной промышленностью», в рамках которого ВТС были переданы функции (изъятые из ведения Главтекстиля) по планированию и регулированию текстильной промышленности СССР и по управлению и руководству подведомственными ВСНХ СССР текстильными трестами, а также торгами и акционерными обществами, сбывающими продукцию текстильной

[302] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 4. **М.**, 1984. С. 274–293.

промышленности и снабжающими её сырьем и оборудованием. Таким образом, ВТС уже в конце июня 1928 года становится во главе всей текстильной промышленности СССР. В связи с этим мы можем предположить, что ликвидация Главтекстиля не была случайной. На протяжении всего своего существования с 1918 по 1928 годы Главтекстиль претерпевал структурные изменения и подвергался реорганизациям: в 1919, 1922 и 1926 годах. Однако при этом на протяжении большей части своего существования его основной задачей являлись контроль и общее руководство процессом восстановления и развития текстильных предприятий: во времена политики военного коммунизма («главкизм» 1918–1920 гг.), а с 1921 – в рамках НЭПа. С организацией в феврале 1922 года в структуре ВСНХ РСФСР Всероссийского Текстильного Синдиката из ведения Главтекстиля изъяли снабженческо-сбытовые функции и постепенно с 1922 по 1928 годы ВТС, подминая под себя практически всё снабжение и всю торговлю текстильных трестов, становится единоличным «хозяином» текстильной отрасли. Данный орган уже в 1927 году начинает непосредственно вмешиваться в производство подотчётных ему предприятий и трестов, составляя и редактируя контрольные цифры по выпуску продукции. Соответственно, за Главтекстилем к началу 1928 года остаётся лишь общее руководство отраслью, тогда как всё оперативное руководство начинает осуществляться управленческим аппаратом ВТС. Таким образом, Главтекстиль становится ненужным, лишним и устаревшим связующим звеном между непосредственно аппаратом ВСНХ СССР и ВТС.

В связи с вышеуказанной реорганизацией Главтекстиля и ВТС, осенью 1928 года начинается проработка первых проектов по реорганизации управления текстильной промышленностью, связанных уже непосредственно с трестами и предприятиями, входившими в них. Одним из центральных законопроектов этого периода, положившим начало составлению планов по реорганизации текстильной отрасли, стало Постановление Президиума ЦИК СССР от 12-го ноября 1928 года, касающееся распределения промышленных предприятий на союзные и местные. В рамках данного Постановления был определён ряд отдельных отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное

значение, а также были разграничены права и обязанности ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик по управлению предприятиями общесоюзного значения. В указанном постановлении объединениями союзного значения были названы следующие тресты: Владимирский, Московский, Пресненский, Серпуховской, Егорьево-Раменский, Петротекстиль, Богородско-Щёлковский, Иваново-Вознесенский, Орехово-Зуевский и Тверской государственные текстильные тресты. Все предприятия, объединяемые этими трестами были признаны таким образом, предприятиями союзного значения. Остальные же предприятия постепенно вошли в состав различных республиканских и местных организаций[303].

И, хотя данное постановление вскоре было отменено (решением Президиума ЦИК СССР от 3 декабря 1928 года), оно, тем не менее, фактически побудило сотрудников планово-экономического отделения ВТС провести анализ текстильной промышленности СССР и уже 9 мая 1929 года представить на обсуждение в Правление ВТС свой доклад, посвящённый, в частности, районированию хлопчатобумажной отрасли, и снабжённый также проектом по коренной реорганизации трестовской формы управления хлопчатобумажными предприятиями РСФСР[304].

В своём докладе сотрудники планово-экономического отделения ВТС отметили, что постановление Президиума ЦИК СССР от 12 ноября 1928 года, впоследствии отменённое, не было заменено каким-либо новым постановлением, которое определило бы различие между объединениями союзного и местного значения. Также, по их мнению, это различие не было сформулировано законом потому, что между союзным и местным трестом «…в настоящее время [декабрь 1928–апрель 1929 гг.] нет различия и в жизни»[305]. Более того, в докладе также прямо указывается тот факт, что существовавшее в начале 1929 года распределение фабрик между трестами союзного и местного значения носило совершенно случайный характер, ибо не было ни одного признака, по которому это распределение могло быть сколько-нибудь последовательно проведено.

---

[303] ГАВО. Ф.Р.–530. Оп. 1. Д. 128б. Л. 19.
[304] Там же. Л. 20–44.
[305] Там же. Л. 21.

В соответствии с данными заявлениями, сотрудники планово-экономического отделения ВТС попытались проанализировать в докладе возможные признаки разделения предприятий, в частности, хлопчатобумажной отрасли, на союзные и местные. Первым признаком, по их мнению, считалось соотношение количества предприятий в тресте и размеры самих предприятий, входящих в тресты союзного и местного значения. Однако, плановики и экономисты ВТС пришли к выводу, что размер предприятия не являлся тем признаком, по которому местный трест отличался от союзного.

Вторым признаком в докладе называлось различие между союзными и местными трестами по площади занимаемой ими территории, которое в реальности также было совершенно не проведено, из-за того, что местные тресты занимали большей частью такую же территорию, как союзные, а иногда даже большую, причём в одном и том же районе находились предприятия, принадлежащие различным объединениям. В пример таких объединений в докладе приводились текстильные тресты бывших Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний (на момент мая 1929 года они обе входили в состав ИПО). Так, например, 17 ткацких фабрик Ивгубтреста были расположены, как на крайнем юго-западе, так и на северо-востоке Иваново-Вознесенской губернии, как на севере, так и на юге, и в центральной части – приблизительно в тех же местах, где располагались и фабрики Ивгостреста. Шесть фабрик Владгубтекстильтреста были расположены на крайнем западе Владимирской губернии, на крайнем юге и на севере которой вовсе не было ни одного треста, которому принадлежал бы определённый район. То есть, в одном и том же населённом пункте располагались предприятия, принадлежавшие разным трестам. Так, на территории бывшей Владимирской губернии на небольшом участке железной дороги Владимир–Второво (27,7 километров) были расположены фабрики, принадлежавшие сразу трём объединениям: Владгостресту, Владгубтекстилю и Владимирскому ГСНХ. На участках железной дороги Карабаново–Киржач Александровского района той же губернии (21,3 километров) и Карабаново–Бельково (9,6 километров) находились фабрики, принадлежавшие Владгостресту, Владгубтекстилю и Александровскому промторгу. На территории

бывшей Иваново-Вознесенской губернии в одних и тех же населённых пунктах, например, в Иваново-Вознесенске и Кинешме, встречались фабрики, также принадлежавшие трём объединениям: Ивгостресту, Ивтекстилю и Ивгубтресту[306].

Помимо указанных в докладе двух ключевых признаков, существовал и третий: вырабатываемый трестами ассортимент. По этому признаку, как указывалось в докладе, «наблюдается большой произвол». Он выражался прежде всего в том, что разные тресты вырабатывали один и тот же товар, то есть между трестами отсутствовало чёткое разделение относительно выработки того или иного товара – специализация (она существовала только внутри самих объединений).

Таким образом, исходя из положений вышеуказанного доклада, необходимо отметить, что, прежде всего, в хлопчатобумажной отрасли, как и в текстильной промышленности страны в целом, на момент весны 1929 года на законодательном уровне не существовало чёткой системы разделения предприятий на союзную и местную промышленность, в связи с чем управление отраслью на основе существующих трестов было сопряжено с большими трудностями организационного характера.

Помимо системы разделения и подчинения предприятий и трестов союзным и местным органам власти, сотрудников планово-экономического отделения ВТС также интересовали вопросы, касающиеся, экономического обоснования распределения предприятий хлопчатобумажной отрасли по существующим трестам. Одной из ключевых проблем данного распределения они справедливо считали наличие значительной группы трестов, необеспеченных собственной пряжей, что приводило к крайне нерациональному направлению грузовых потоков. В практике работы предприятий хлопчатобумажной промышленности весьма нередкими были случаи, когда:

а) фабрика снабжалась пряжей кружным путём, тогда как по соседству с ней имелась прядильная или прядильно-ткацкая фабрика, принадлежавшая другому объединению и отправлявшая нужную первой фабрике пряжу в другой район, от-

[306] Там же. Л. 22.

куда та и получала требуемую пряжу (случай так называемых «встречных перевозок»);

б) одни и те же фабрики получали пряжу одного ассортимента из большого числа других объединений.

Из всех текстильных районов самым замкнутым, по мнению плановиков ВТС, являлся Иваново-Вознесенский, поскольку вся излишняя пряжа, получаемая той или другой фабрикой распределялась здесь внутри самого района. Но и это распределение происходило также довольно хаотично[307].

Столь сложная и неоднородная организация промышленности влекла за собой нерациональную организацию грузовых потоков. Обязательным условием нормальной работы ткацкой фабрики во все времена являлось её регулярное снабжение пряжей строго определённого качества. Между тем, большое количество ткацких фабрик местной промышленности в изучаемый период в целом было лишено собственной пряжи. В результате местная промышленность была поставлена в крайне невыгодные условия работы. Необходимость иметь разнообразный ассортимент, частые перезаправки пряжи, простои оборудования, получение пряжи не в том виде, в каком она требуется, необходимость иметь большие запасы вспомогательных материалов, часто крайне невыгодные условия расчёта по поставке пряжи и постоянные недоразумения с поставщиками по части качества продукции – все эти проблемы чрезвычайно затрудняли работу местной промышленности.

Исходя из вышеуказанных суждений, касающихся распределения хлопчатобумажных предприятий по существующим трестам и организации хлопчатобумажной отрасли в стране в целом, плановики и экономисты ВТС прямо указывали на тот факт, что все эти проблемы существенно затрудняли управление всей отраслью. И, несмотря на то, что сам ВТС к маю 1929 года, после ликвидации Главтекстиля, являлся практически монопольным органом сбыта в текстильной отрасли, сосредоточив 98% всей её продукции, снабжал сырьём и материалами, финансировал всю текстильную промышленность, независимо от её деления на союз-

[307] Там же.

ную и местную, а также определял производственную деятельность всей отрасли, устанавливая на каждый определённый отрезок времени ассортимент продукции каждого треста и объём его производства (то есть, по сути, управлял всей текстильной промышленностью), всё же от трестов местной промышленности он был отделён рядом «совершенно искусственных перегородок» в лице ГСНХ и ВСНХ республик[308].

Подобное положение дел, по мнению плановиков ВТС, чрезвычайно вредно отражалось на работе трестов местной промышленности. Так, установление объектов капитальных затрат и объектов строительства в указанный период проходило чрезвычайно медленно в силу наличия большего количества инстанций: трест – ГСНХ – ГИК – ВСНХ республик (с его различными управлениями) – Госпланы республик – ВТС, вместо обычного для трестов союзного значения пути: трест – ВТС. Исходя из этой схемы, плановики ВТС, фактически, прямо обвиняли местные власти и ГСНХ в том, что они, используя авторитет местных ГИКов и правительств союзных республик, проводили политику беспланового развёртывания текстильной отрасли, совершенно не считаясь с интересами всей промышленности в целом. Так, несмотря на недостаток суровья, трест Ивтекстиль восстанавливал огромную Сосневскую отделочную фабрику; трест Кзыл-Шарк вкладывал большие средства на поддержание подлежащей ликвидации за устарелость и отсутствие суровья бывшей Медведевской отделочной фабрики; трест Пестроткань в 1927 году затратил около 100 000 рублей на расширение крайне устарелой Москворецкой отделочной фабрики; несмотря на несоответствие прядильного и ткацкого оборудования и систематический недостаток пряжи, Московский ГСНХ развернул в 1927/1928 году своё ткацкое производство сверх промплана более чем на 10%, что повлекло за собой к концу года простои ряда ткацких фабрик; Владгубтекстиль без разрешения Главтекстиля выстроил в 1927 году ткацкую фабрику на 1 200 станков; пользуясь наличием большого излишка пряжи у себя и совершенно не считаясь с общим недостатком пряжи в стране, трест «Туркманufактура» до последнего времени проводил политику, направленную на система-

[308] Там же.

тическое развёртывание своего ткацкого производства; трест «Азтекстиль» не желал сдавать имеющиеся у него излишки пряжи в количестве до 60 000 пудов, предпочитая продавать пряжу на сторону[309].

Однако, за всей этой ситуацией с «хаотичностью управления текстильной промышленностью», о которой фактически говорили плановики ВТС, мы можем углядеть банальное желание ВТС стать монополистом – полноценным «хозяином» отрасли. Ведь изначально создаваемый как орган, предназначенный исключительно для проведения снабженческо-торговой политики, он стал полноценным руководящим органом власти в текстильной промышленности. И, несмотря на то, что ВТС являлся государственным органом власти в промышленности, был создан в структуре ВСНХ СССР и, соответственно, подчинялся ему, к маю 1929 года он, вполне возможно, просто почувствовал себя всесильным. Иначе, на наш взгляд, практически не поддаётся объяснению тот факт, что плановики ВТС в открытую позволяли себе критиковать решения как местной, так и республиканской исполнительной власти, касающиеся вопросов управления текстильной отраслью. А с учётом того, что союзные тресты, с точки зрения оперативного руководства своей деятельности, подчинялись ВТС напрямую (за ВСНХ СССР тем временем оставался лишь общий контроль), возможно, что ВТС в вопросах руководства текстильной отраслью стал считать себя более компетентным, нежели союзный ВСНХ.

Так же категорически настроены были плановики ВТС и в отношении существовавшей на момент начала 1929 года уездной текстильной промышленности, которая, по их мнению, не была рационально организована, в сравнении с текстильной промышленностью ГСНХ. Так, они приводили в пример Московский ГСНХ, имевший на конец 1928–начало 1929 годов, наряду с 2-мя крупными хлопчатобумажными трестами, целых 4 промышленно-торговых правления, в состав которых входило всего лишь 9 хлопчатобумажных ткацких фабрик в общей сложности на 3 287 станков. Не входя в общую систему промышленности, промторги вырабатывали нестандартизированный товар. Для них были необязательны

[309] Там же. Л. 28–29.

цены Наркомата торговли, причём цена на отдельные аналогичные сорта товаров, как отмечалось в докладе, превышала цены ВТС на 9-10%. Ассортимент уездных предприятий, подчинявшихся промторгам, был чрезвычайно многообразным, а организация производства находилась на крайне низком уровне. Также, по мнению плановиков ВТС, абсолютно ничем не могло быть объяснено существование, непосредственно подчинённых Владимирскому ГСНХ и Александровскому промторгу фабрик, наряду с трестом местного значения – Владгубтекстиль[310].

На наш взгляд, в суждениях подобного рода можно углядеть тенденцию синдиката на централизацию отрасли и создание трестов новой формации (в соответствии с изменившимися внутриэкономическими условиями и сменой курса развития народного хозяйства в целом): закомбинированных, располагающихся на одной конкретной территории, специализирующихся на выработке конкретного товара. Вполне возможно, что обе идеи (монополизация и централизация отрасли) входили в план ВТС по дальнейшему развитию текстильной промышленности, являясь при этом частью общегосударственного плана развития народного хозяйства (в рамках взятого курса на индустриализацию и коллективизацию).

Из вышеизложенного, по мнению сотрудников планово-экономического отделения ВТС, следовало то, что существующие на момент начала 1929 года формы организации как текстильной промышленности в целом, так и хлопчатобумажной промышленности в частности, совершенно не соответствовали тем требованиям, которые предъявлялись промышленности в указанное время в связи с необходимостью рационализации производства и упрощения аппарата управления. Перераспределение по трестам являлось поэтому совершенно необходимым. В основу этого перераспределения, по проекту плановиков ВТС, должны были быть положены следующие принципы:

1) Перераспределение должно было быть произведено таким образом, чтобы в результате получились крупные объединения приблизительно одинаковой мощности. Пример Ивгостреста показывал полную возможность управления крупным хозяйством с полутора миллионами веретён и 30 тысячами ткацких

[310] Там же. Л. 30.

станков. Укрупнение трестов сократило бы накладные расходы и открыло широкие возможности для рационализации и узкой специализации отдельных фабрик. Перевод фабрик на хозрасчёт и концентрация всех торговых и снабженческих функций в ВТС облегчило бы управление предприятиями и позволило увеличить количество объединяемых трестами производственных единиц.

2) Каждый трест должен был представлять из себя вполне закомбинированное объединение в отношении прядения и ткачества, так как органическая увязка прядильного и ткацкого производства является обязательным условием правильной организации, в частности хлопчатобумажной промышленности, особенно в связи с тенденцией на автоматизацию ткацкого производства.

3) Трест должен был объединять группу фабрик, находящихся в конкретном районе, причём никаких других трестов, объединяющих фабрики той же отрасли промышленности в этом районе не должно было быть. Это было важно, как потому, что чем ближе друг к другу фабрики данного объединения, тем короче пути, по которым они снабжаются пряжей, так и потому, что чем более сосредоточены фабрики в данном районе, тем легче ими управлять.

4) Находящиеся на территории каждого треста фабрики должны были быть соединены наиболее короткими и удобными путями сообщения.

Исходя из вышеуказанных принципов, по проекту ВТС, при построении будущих объединений (трестов новой формации) предполагалось сгруппировать фабрики вдоль существующих железнодорожных линий, с таким расчётом, чтобы каждая ткацкая фабрика получала нужную ей пряжу от ближайшей прядильной фабрики, расположенной по той же дороге[311].

При такой группировке фабрик вдоль линий железных дорог, по мнению плановиков ВТС, появлялась возможность создания крупных хлопчатобумажных объединений (тресты). Одно из таких объединений (так называемое «Первое») должно было включить в себя все фабрики, расположенные вдоль линий железных дорог Москва–Нижний Новгород и Москва–Казань. К этому объединению следовало также присоединить три Московские фабрики Вигоньтреста. Произ-

[311] Там же. Л. 31–32.

водственные мощности Первого объединения (треста) исчислялись 1 690 774 прядильными веретёнами и 41 580 ткацкими станками.

Та же закомбинированность фабрик вдоль железных дорог облегчало задачу при назначении границ для других крупных объединений. Так, например, во Второе объединение предлагалось включить группу фабрик, расположенных вдоль линий железных дорог Москва–Рязань, Москва–Курск и Москва–Киев–Воронеж. Кроме этого, к данному объединению, по мнению плановиков ВТС, было целесообразно присоединить московские пестротканные фабрики, а также и три московские фабрики, которые на момент весны 1929 года принадлежали Первому и Второму государственным трестам. Всего, таким образом, в этом объединении должно было быть 1 251 120 прядильных веретён и 32 385 ткацких станков.

Остальные фабрики, расположенные вдоль Московско–Белорусско–Балтийской и Северной железных дорог предлагалось включить в Третье объединение на долю которого должно было достаться 1 253 185 прядильных веретён и 30 703 ткацких станка[312].

Что же касается Ивановской промышленной области, как ключевого района всего текстильного кластера страны, то его, по проекту ВТС, было целесообразно разбить на две части – на Северное объединение, тяготеющее к Кинешме (важный распределительный пункт довоенного времени), к которому принадлежали Вичугский и Середской подрайоны, а также такие города, как Кострома и Ярославль, и Южное, в которое должна была войти, соответственно, южная половина бывшей Иваново-Вознесенской губернии. Для равновесия между количеством веретён и станков к северному объединению, по проекту, присоединялись все ткацкие фабрики Иваново-Вознесенска, так что он должен был стать основной базой и для северного, и для южного объединений, как Москва должна была служить основной базой для первых трёх объединений. Таким образом, по проекту, северное и южное объединения Иваново-Вознесенского района получали следующий состав:

[312] Там же Л. 35.

1) Северное объединение (Кинешемский, Вичугский, Середской, Костромской и Ярославский районы, а также 8 ткацких предприятий Иваново-Вознесенска) – 1 436 724 веретена и 39 378 станков.

2) Южное объединение (Иваново-Вознесенск со строящимся Меланжевым комбинатом, Шуя и Шуйский уезд, Тейково и Тейковский уезд, Юрьев-Польский) – 1 133 054 веретена и 29 658 станков.

Наконец, также предполагалось создание последнего – Ленинградского объединения, в которое должны были войти все ленинградские хлопчатобумажные фабрики. Его производственные мощности определялись в 1 083 385 веретён и 19 439 станков[313].

Фактически из анализа ВТС железнодорожных линий, прежде всего основного Московского железнодорожного узла, следовало то, что организация новых трестов должна была идти по отношению их к той или иной ветке железной дороги. С одной стороны, это значительно облегчало транспортировку как сырья и полуфабрикатов, так и готового товара, а с другой создавало определённые трудности в области подчинения предприятий тем или иным местным властям. Мы можем предположить, что ВТС, по данному проекту, планировался как главный орган управления текстильной отраслью. Таким образом, из существовавших на момент весны 1929 года трестов местного и союзного значения, по данному проекту, планировалось создание нескольких трестов союзного значения, подотчётных напрямую ВТС. Как следствие этого, данные тресты планировалось переориентировать на работу исключительно для общегосударственных нужд. То есть, исходя из данного проекта, местные ГСНХ и ОблСНХ фактически лишались львиной доли прибыли трестов, которая теперь шла бы не в губернский, а напрямую в общегосударственный бюджет.

Помимо создания самого проекта и анализа его ключевых положений, сотрудники планово-экономического отделения ВТС, также прорабатывали все возможные возражения против него, прежде всего, со стороны местных властей. Так, по их мнению, ключевых возражений было всего два:

---

[313] Там же. Л. 36.

1) возможный проект построения хлопчатобумажных трестов на основе не территориального принципа, а на базе специализации, то есть построение трестов новой формации на основе специализированного и стандартизированного ассортимента выпускаемой продукции;

2) целесообразность создания таких крупных объединений.

Ответом на первое возражение, по мнению плановиков ВТС, было то, что при ближайшем рассмотрении порайонного распределения ассортимента можно было убедиться, что, на момент весны 1929 года, создание узкоспециализированных трестов встретило бы большие затруднения, так как одни и те же сорта тканей вырабатывались в большом числе районов. Также, если рассматривать ассортимент, вырабатываемый фабриками, расположенными в одном и том же географическом пункте, то можно увидеть, что «…в противоположность Англии, где каждый текстильный город в указанный период имел свой определённый ассортимент выпускаемого товара, у нас рядом стоящие фабрики часто вырабатывают совсем непохожий ассортимент»[314]. Так, например, Багжановская фабрика (Тверской государственный хлопчатобумажный трест) вырабатывала только миткаль 6 и 9 стандартов, а находящаяся рядом с ней Тверская Пролетарская фабрика (того же треста) производила продукцию очень сложного одёжно-плательно-пестротканного ассортимента.

По второму возражению плановиками ВТС давался очень «простой», по их мнению ответ, что при осуществлении нового распределения все фабрики, расположенные вдоль конкретной железной дороги, управлялись бы одним конкретным трестом и, кроме того к каждой ткацкой по проекту прикреплялась строго определённая прядильная фабрика.

Вопрос об отделочных фабриках в проекте плановиков ВТС был выделен в специальную главу, в силу тех специфических особенностей, которые были характерны для этого производства. С технологической точки зрения, между отдельными составными частями хлопчатобумажного производства – прядением, ткачеством и отделкой – существовала диспропорция. Так, для обслуживания

[314] Там же. Л. 37.

прядильно-ткацкого комбината в 75 000 веретён и 2 500 ткацких станков при существовавшей на 1929 год технике отделочного производства было необходимо иметь 1,5 варочных котла, 1,5 проходного аппарата и 4,5 печатных машин. Эта диспропорция находила своё отражение и в общей структуре хлопчатобумажной промышленности. Так, на 185 прядильных и ткацких фабрик Центрального промышленного района РСФСР с общим количеством рабочих в 339 500 человек на 1 января 1929 года приходилось лишь 50 отделочных фабрик с общим количеством рабочих 47 400 человек, причём здесь необходимо отметить, что эти 50 фабрик на указанную отчётную дату были загружены лишь на 70-75%.

Будучи вынужденными максимально приспосабливаться к требованиям рынка и защищать себя от возможных затруднений на нём, дореволюционные хозяева строили работу отделочных фабрик в расчёте на максимально разнообразный ассортимент. Так, из 50 указанных отделочных фабрик лишь три являлись специализированными фабриками; остальные же 47 предприятий представляли собой комбинированные ситцепечатные и красильно-отделочные фабрики, выпускающие самый разнообразный ассортимент продукции.

Предприятия этой отрасли промышленности обычно развёртывались в дореволюционное время не по какому-нибудь строго определённому плану, а в зависимости от конъюнктуры рынка, причём имелись даже такие случаи, когда старые хозяева ставили в новых помещениях купленное ими за бесценок устаревшее оборудование или расширяли свои фабрики за счёт близлежащих строений, приспосабливая их к развёртыванию производства. В результате столь случайного развёртывания и многообразия ассортимента, как ход товара в производстве, так и организация самих производственных процессов большинства отделочных фабрик совершенно не соответствовала техническим достижениям конца 1920-х годов. Проведённое за время революции резкое снижение ассортимента и разрушение старых производственных связей вследствие изменения состава ткацких фабрик, обслуживающих ту или иную отделочную фабрику, и несоответствующий в значительной части современным условиям работы состав оборудования отдельных отделочных фабрик, а также проведение за это время рационализации произ-

водства влекли за собой, несмотря на указанный выше общий недогруз отделочных фабрик, огромные простои отдельных отделочных машин, доходившие в некоторых случаях до 50%[315].

Однако, не считая возможным откладывать на длительный срок решение вопроса о проведении районирования хлопчатобумажной промышленности, Правление ВТС, заслушав доклад сотрудников своего планово-экономического отделения, предложило провести разделение отделочных фабрик в соответствии с намеченными объединениям. В основу этого распределения должен был быть положен тот же принцип территориального распределения хлопчатобумажных предприятий при одновременном учёте необходимости сохранения за отделочными фабриками в основном той базы по снабжению суровьём, которая имелась у них на момент публикации доклада.

Таким образом, на основании проекта ВТС по районированию хлопчатобумажной промышленности, предлагалось следующее распределение отделочных фабрик по трестам:

1) 1-ый государственный хлопчатобумажный трест – 9 фабрик;

2) 2-ой государственный хлопчатобумажный трест – 13 фабрик;

3) 3-ий государственный хлопчатобумажный трест – 6 фабрик;

4) Ленинградский государственный хлопчатобумажный трест – 4 фабрики;

5) Северный государственный хлопчатобумажный трест – 9 фабрик;

6) Южный государственный хлопчатобумажный трест – 9 фабрик[316].

Однако, данному проекту плановиков ВТС не суждено было сбыться, поскольку уже 22 мая 1929 года была официально запущена реформа по реорганизации ВТС. В этот день на основании постановления ВСНХ СССР был утверждён устав государственного акционерного общества «Текстильснабжение», который был призван заменить ВТС в области централизованного снабжения предприятий текстильной промышленности, прежде всего, вспомогательными материалами.

[315] Там же. Л. 42.
[316] Там же. Л. 43–44.

Данное общество полноценно приступило к своей деятельности с началом нового операционного года – 1 октября 1929 года.

Создание АО «Текстильснабжение» ознаменовало собой новый виток реорганизации снабженческо-складского хозяйства всей текстильной промышленности. Технохимическая контора ВТС приступила к данной реорганизации несколько ранее, руководствуясь Постановлением СТО СССР от 11 апреля 1929 года[317]. В результате, к 1 октября 1929 года были организованы 16 районных баз, из которых 13 приступили к охвату снабженческой работы предназначенных к обслуживанию через них фабрик уже в августе 1929 года, а остальные приступили к работе с 1 октября 1929 года.

Реорганизация снабженческо-складского хозяйства текстильной промышленности встретила на своём пути ряд препятствий, к числу которых, в первую очередь следует отнести недостаточное понимание самой идеи базового снабжения, которое имело место не только у работников текстильных фабрик, но и в отдельных трестах, во-вторых опасение фабричных работников расстаться с накопленными за годы значительными запасами материалов, которые, по их мнению, давали, возможность спокойно работать производственникам. Однако, как указывалось в отчёте АО «Текстильснабжение» за первый квартал 1929/1930 операционного года, при детальном изучении снабженческого дела подтвердилось, что наличие на фабриках больших запасов, не обеспечивало бесперебойного снабжения, так как эти запасы не были организованы и среди них имелось значительное количество материалов, которые не требовались не только для данного предприятия, но и для всей системы текстильной промышленности, и, соответственно, подлежали изъятию со складов в порядке мобилизации внутренних ресурсов. Целый ряд моментов общего порядка как-то: недостаток подготовленных работников, знающих снабженческо-складское дело по вспомогательным материалам, отсутствие в отдельных районах подходящих складских помещений, нежелание предприятий передать под базы наиболее подходящие складские помещения и разбросанность в некоторых районах фабрик – отражались на ходе реорганизации

[317] РГАЭ. Ф.–7770. Оп. 7. Д. 575. Л. 45.

снабжения[318]. Помимо этого, фабрики в первое время после организации районных баз предоставляли свои заказы без учёта действительной потребности имеющихся у них в наличии запасов материалов, затягивали сокращение и пересмотр своих заказов, в силу чего Технохимическая контора ВТС в отдельных случаях была вынуждена производить сокращение заказов под свою ответственность, руководствуясь ограниченными сведениями о потребности и остатках материалов, которыми располагала контора[319].

Вышеуказанная перестройка ВТС стала одним из первых шагов по реорганизации не только снабженческо-складского хозяйства в текстильной промышленности, но всей её структуры. Мы можем констатировать, что весной 1929 года были непосредственно запущены процессы комплексного реформирования всего промышленного хозяйства страны (особенно в текстильной отрасли), ключевым вопросом которого, прежде всего, являлся вопрос перестройки системы её управления.

Одной из ключевых особенностей начатой перестройки управления промышленностью страны стало создание так называемых отраслевых объединений, которые были призваны заменить фактически сразу две устаревшие структуры – главки и синдикаты. По директиве ЦК ВКП (б) центральное место в работе такого объединения должно было быть отведено руководству технико-производственной работой предприятий и трестов, входящих в их состав[320].

При создании объединений не происходило растрестирования и предприятия могли входить в состав объединения как через тресты, так и напрямую. Однако, в работе трестов упор теперь делался на вопросах технического руководства, рационализации и реконструкции, причём, как правило, у трестов полностью изымались функции сбыта и снабжения (этим теперь должно было полностью заниматься объединение). Как общее правило, тресты должны были строиться по принципам объединения ими предприятий с одинаковым характером производства и их специализации. Соответственно, в пределах одного и того же экономи-

[318] Там же. Л. 46.
[319] Там же. Л. 55.
[320] Бюллетень Иваново-Вознесенского государственного хлопчато-бумажного треста. № 1 (59). 1930. С. 37.

ческого района не должны были организовываться параллельные тресты, охватывающие предприятия, производящие одну и ту же продукцию.

Таким образом, начатая реформа промышленного управления предполагала окончательной слом её НЭПовской формы. Прежде всего в 1928 году из промышленности начинают исчезать главки (как это было, в частности, с Главтекстилем), которые к этому моменту перестают быть сколько-нибудь важным управляющим звеном – они всё больше переходят к общему руководству промышленностью и в этом начинают уподобляться ВСНХ (ключевым органом которого они же и являлись), то есть в управлении промышленностью складывается ненужная двойственность, усиливается бюрократия, что в период перехода к плановой экономике, когда также происходил перелом в производственной работе предприятий, могло привести к затормаживанию процесса развития всей промышленности страны. В конце 1929–начале 1930 годов происходит слом уже синдикатской модели управления промышленностью, с тем, чтобы на основании аппаратов правления бывших главков и синдикатов создать новые отраслевые объединения, призванные объединить в себе функции последних и выстроить производственную работу входивших в них предприятий на плановых началах.

В исследуемой нами текстильной отрасли и её хлопчатобумажной составляющей этот процесс был запущен путём создания АО «Текстильснабжение» весной 1929 года. Фактически, это был первый этап ликвидации ВТС как главного органа управления отраслью. Второй этап ликвидации ВТС начался в январе 1930 года, когда на основании постановления СНК СССР от 31 января для объединения производственных предприятий текстильной промышленности СССР как непосредственно, так и через соответствующие тресты союзного, республиканского и местного значения, было учреждено государственное всесоюзное объединение текстильной промышленности «Текстиль» (далее ВТО)[321]. Здесь необходимо отметить, что ВТО как ключевой орган оперативного руководства предприятиями текстильной промышленности был создан на базе двух структур: ликвиди-

[321] РГАЭ. Ф.–7771. Оп. 2. Д. 416. Л. 15.

рованного ранее ВТС и АО «Текстильснабжение», снабженческие функции которого были переданы созданному объединению.

Однако, и сама структура ВТО просуществовала сравнительно недолго. Уже в декабре 1930 года из состава ВТО начинается процесс постепенного выделения подотраслевых объединений, которые должны были отвечать за руководство конкретной подотраслью текстильной промышленности. То есть мы можем сказать, что в конце 1930–начале 1931 годов, происходит своего рода «откат» от реформы управления текстильной промышленностью в лице ликвидации главков и синдикатов, направленной по пути укрупнения руководящих органов, в сторону их разукрупнения.

Результатом данного процесса в марте 1931 года становится создание целого ряда подотраслевых объединений: Всесоюзное объединение хлопчатобумажной промышленности (ВХБО), Государственное всесоюзное объединение шёлковой промышленности (Союзшёлк), Всесоюзное объединение «Льнопенькопром» и ряда других. В связи с указанной реорганизацией, официально с 1 апреля 1931 года ВТО было ликвидировано[322].

Подводя некоторые выводы по данному параграфу необходимо отметить, что период лета 1927–весны 1929 гг. был во многом решающим для текстильной отрасли республики и изучаемого нами региона в частности. С одной стороны, это был период окончательного слома нэповской модели самого существования промышленных предприятий: был совершён их перевод на командно-административные рельсы экономического развития, а именно в полной мере был введён принцип плановости всего производственного и сбытового процесса, который уже в 1930-х годах станет ключевой особенностью всей советской экономики; предприятия были лишены оперативной самостоятельности в планировании и осуществлении своей производственной деятельности – отныне вся их работа была посвящена выполнению наряда-заказа от государства, а их прибыль определялась разницей между оплатой за продукцию со стороны государства и затратами предприятий на её производство. Фактически, предприятия теперь бы-

[322] Там же. Д. 78. Л. 46.

ли обязаны бороться за снижение себестоимости произведённой продукции, чтобы иметь в своём распоряжении минимальную чистую прибыль, распределение которой, однако, также было чётко регламентировано государством в лице контролирующих промышленность органов власти.

С другой стороны, вышеуказанный период в текстильной отрасли характеризовался попытками центральных органов власти в промышленности провести её реформирование. Здесь необходимо выделить два важных момента. Первый был связан с пониманием Центром организационно-производственной важности такого её звена как трест, который, по мнению, сотрудников плановых отделов сначала ВСНХ СССР, а затем и реорганизованного ВТС, к концу 1929 года себя изжил. Главенствующей идеей уже в начале 1930 года становится организация так называемых законченных комбинатов, которые должны были подчиняться напрямую созданным отраслевым и подотраслевым объединениям (ВТО и ВХБО в дальнейшем) и непосредственно ВСНХ СССР. Однако, сама идея организации таких производственных единиц наталкивалась на ключевое и непреодолимое в тот период препятствие. При организации таких комбинатов было необходимо принимать во внимание тот факт, что большая часть предприятий текстильной отрасли изучаемого нами региона была распределена, сначала по губерниям, а затем и по ИПО, неравномерно, поэтому создание комбинатов предполагало бы выделение государством дополнительных финансовых средств для того, чтобы организовать сверхзатратное строительство недостающих прядильных, ткацких и отделочных фабрик при имеющихся предприятиях. Однако таких средств в государственном бюджете попросту не было. Таким образом, создание комбинатов такого типа в масштабах всей ИПО было совершенно нецелесообразным как минимум с финансовой точки зрения. Поэтому в конечном итоге в мае 1931 года и возобладала нереализованная весной–летом 1929 года идея ВТС о перераспределении имеющихся предприятий по вновь созданным трестам. Однако, ключевым отличием этих трестов стало то, что их работа изначально основывалась уже на принципах хозяйственного расчёта нового – командно-административного типа (бюрократического по своей сути).

Вторым важным моментом в процессе реформирования изучаемой отрасли в период лета 1927–весны 1931 годов, стали изменения в структуре органов её управления. Во-первых, из данной структуры был убран такой орган как Главтекстиль, полностью утративший свою надобность. Затем в мае 1929 был запущен процесс ликвидации ВТС, который, в дальнейшем был трансформирован в ВТО и ВХБО, ставшие новыми структурными частями ВСНХ СССР. Фактически весь этот процесс, на наш взгляд, был запущен по двум причинам. Первая была связана с попыткой действительной перестройки снабженческого аппарата как ВТС, так и всей хлопчатобумажной отрасли, путём создания такого органа как АО «Текстильснабжение», которому были переданы соответствующие полномочия ВТС. Однако, вторая и главная причина, на наш взгляд, заключалась в том, что ВТС, будучи продуктом нэповской промышленности, перестал отвечать интересам государства в деле перевода предприятий на командно-административный путь развития экономики. К началу 1929 года ВТС сосредоточил в своих руках не просто всю снабженческо-сбытовую деятельность предприятий текстильной отрасли, – он, фактически, встал во главе этой отрасли. Именно он полноценно управлял ею как в организационном, так и в оперативном плане. В связи с этим ВСНХ СССР и запускает процесс создания сначала отраслевых, а затем и подотраслевых объединений. То есть, на наш взгляд, ВСНХ СССР намеренно запустил процесс децентрализации власти в отрасли с тем, чтобы оправдать своё существование как ключевого контролирующего и регламентирующего работу отрасли звена, а также, чтобы не допустить процесса дальнейшего узурпирования власти в руках одного органа.

§ 2. Реализация установок центра по реформированию хлопчатобумажных трестов Верхней Волги (вторая половина 1927–вторая половина 1929 гг.)

Весной 1927 года текстильная промышленность вступила в новый этап своего развития. В хлопчатобумажной отрасли изучаемых нами губерний был запущен процесс по укрупнению и централизации управления существующих трестов

и предприятий. Ключевым вопросом становится проблема существования мелкой уездной промышленности, которая не входила ни в один из существовавших на тот момент текстильных трестов Верхневолжского экономического региона. Существование большого количества мелких нетрестированных и, соответственно, несиндицированных текстильных предприятий в указанном регионе совершенно не входило в планы ВТС и ВСНХ СССР, управлявших отраслью. Стоит заметить, что тогда в нетрестированной промышленности по-прежнему были задействованы мелкие артели, кооперативы, частные лица, которые либо брали предприятия в аренду у местных ГСНХ, либо существенным образом влияли на их снабжение и сбыт готовой продукции, попросту являясь её контрагентами или посредниками (как и ВТС для синдицированной текстильной промышленности).

К весне 1927 г. уездные предприятия текстильной промышленности имели неоднозначную систему соподчинения местным советским и хозяйственным структурам. Так, во Владимирской губернии с 16 июля 1925 года существовал «Владимирский губернский текстильный трест», объединявший под своим началом 12 предприятий уездной промышленности; в Ярославской губернии хлопчатобумажная отрасль была представлена лишь двумя крупными предприятиями: прядильно-ткацкой фабрикой «Красный Перекоп», которая являлась основным предприятием «Ярославского государственного хлопчатобумажного треста», и прядильной фабрикой «Красный Перевал», которая с 1924 года находилась в аренде у ярославского ГСНХ. Уездные предприятия Иваново-Вознесенской губернии были на этот период нетрестированными и входили в так называемые «Управления местной промышленности при ГСНХ» (далее Управместпром). Всего на территории Иваново-Вознесенской губернии к марту 1927 года существовало 3 управместпрома: Шуйский, Тейковский и Середской (с соответствующими текстильными отделами – Шуйтекстиль, Тейтекстиль и Середтекстиль) и один нетрестированный промышленный комбинат (Кинешемский), в которые входило 21 предприятие, преимущественно ткацкого профиля (лишь два из них были ещё и

ситценабивными)[323]. Производственные мощности данных предприятий исчислялись в 12 566 ткацких станков и 20 печатных машин[324].

Вопрос о трестировании уездной текстильной промышленности прорабатывался несколько раз: первый раз он был поставлен в порядок дня на пленуме Иваново-Вознесенского ГСНХ (7–8 марта 1927 года). По итогам заседания пленум высказался за укрупнение управместпромов и создание губернского треста под общим руководством ГСНХ. В связи с чем последнему было предложено детально проработать данный вопрос. С этой целью была создана Техническая комиссия из специалистов Ивтекстиля, ГСНХ, Губплана и РКИ[325], которая 22–23 марта 1927 года проверила разработанный ГСНХ финансовый план проектируемого текстильного треста и калькуляции себестоимости суровья и готового товара.

Выводы, сделанные технической комиссией сводились к двум основным положениям:

1) Организация нового текстильного треста на основе предприятий уездной промышленности позволит, прежде всего, проделать большую работу в части производственно-технической рационализации производства, научно-исследовательской деятельности и технике безопасности. Уездными объединениями (управместпромы) такая работа, как указывалось в записках членов комиссии, проводилась «…кустарным образом и не была поставлена так, как этого требовали время и жизнь.»[326]. В результате такой постановки дела, по мнению членов комиссии, получался низкий производственный эффект и высокая себестоимость продукции, которая была на 10-15% выше продукции синдицированной промышленности, при плохом её качестве. Процент брака на текстильных предприятиях уездной промышленности составлял в среднем примерно 18%, тогда как на предприятиях синдицированных трестов он находился в среднем на уровне 5-10%[327]. Такое положение уездной текстильной промышленности, как отмечалось в запис-

[323] ГАИО. Ф.Р.–1033. Оп. 1. Д. 2. Л. 95
[324] Там же. Д. 9. Л. 38.
[325] РКИ – рабоче-крестьянская инспекция.
[326] ГАИО. Ф.Р.–1033. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.
[327] Там же. Л. 39 об.

ках членов комиссии, «…влияло дезорганизующим образом на рынок.»[328]. Помимо этого, вышеуказанные управместпромы, являясь, по существу, маломощными и незаконченными комбинатами, находились в двойственном подчинении ГСНХ и УИКов[329] и не пользовались в центре нужным авторитетом при получении плановой пряжи.

Соответственно, по мнению, членов комиссии, трестирование не только должно было увеличить удельный вес уездной текстильной промышленности и дать возможность завоевать нужную самостоятельность и авторитет в центре, но и «…несомненно урегулирует в значительной степени вопрос планового пряжеснабжения.»[330]. В первом положении комиссии, указанном выше, мы видим, по мнению её членов, две ключевые причины целесообразности организации нового хлопчатобумажного треста на базе уездных предприятий.

Первая была связана с явным желанием ГСНХ организовать централизованное производство полуфабрикатов и готового товара уездными хлопчатобумажными предприятиями с целью снижения себестоимости продукции в целом. Данный вопрос, по мнению членов комиссии, мог быть решён, прежде всего, за счёт снижения накладных и логистических расходов, которые в основном были связаны с закупками и транспортировкой пряжи на уездные ткацкие фабрики, которые в проектируемом тресте составляли подавляющее большинство. Поскольку львиная доля (по данным на 1 января 1927 года – около 85%) всей пряжи закупалась уездными ткацкими фабриками у частных лиц (артелей, товариществ, кооперативов), государственные органы, прежде всего в лице ГСНХ и Губплана, были явно заинтересованы во включении будущего губернского треста в централизованный план снабжения пряжей, а также другим сырьём и вспомогательными материалами в обход частных лиц[331]. Забегая вперёд отметим, что уже в октябре 1927 года правление созданного губернского треста (Ивгубтрест) постановило исключить проведение заготовительной компании со «случайными клиентами», под

[328] Там же.
[329] УИК – уездный исполнительный комитет.
[330] ГАИО. Ф.Р.–1033. Оп. 1. Д. 9. Л. 39 об.
[331] Там же.

которыми понимался, прежде всего, частный сектор рынка заготовок. Также в октябре 1927 года созданный губернский трест решил перейти на «твёрдый» рынок и «твёрдую» клиентуру, которая по мнению членов правления была сосредоточена в Москве. Соответственно было принято решение о создании московского торгового представительства треста и переходе от прежнего «кустарного и неравномерного» способа заготовок, к договорной системе с крупными государственными заготовителями в лице, прежде всего, ВТС[332]. Вряд ли это решение было принято самим трестом. Возможно, что оно было навязано со стороны такого государственного органа управления промышленностью как ГСНХ, которое выполняло линию Центра, связанную, с постепенной ликвидацией мелкого частного капитала в промышленности.

Вторая причина проистекала из общей логики управления народной промышленностью и была связана с ликвидацией двойственности в подчинении уездных хлопчатобумажных предприятий, которая вела, прежде всего, к централизации управления отраслью и снижению бюрократии на всех его уровнях.

2) На момент мая 1927 года расход рабочей силы на единицу оборудования в уездных объединениях губернии был «ненормально велик» и в среднем достигал 1,4-1,6 рабочих на 1 ткацкий станок, вместо приемлемых 1,2 рабочих. По мнению членов комиссии, «жёсткая директива Правления Треста даст возможность установить и провести в жизнь эту норму и идти на дальнейшее снижение»[333]. Ими оговаривалось, что благодаря созданию нового треста также уменьшится число управляющего персонала, поскольку до этого уездная текстильная промышленность, находившись в 4-х объединениях, руководилась, соответственно, 4-мя управленческими аппаратами вместо одного. Общая численность управленцев аппаратов Управместпромов и Кинешемского Промкомбината на 1 мая 1927 года составляла 189 человек. В новом же тресте штат правления по проекту должен был составить 36 человек[334].

---

[332] Там же. Л. 55.
[333] Там же. Л. 40 об.
[334] Там же.

Таблица 19.

Сравнение штатов ликвидируемых текстильных объединений в составе управместпромов Иваново-Вознесенской губернии с новыми штатами проектируемого губернского треста.[335]

Наименование объединения	Прежний штат (чел.)	Новый штат (чел.)	Сокращаемый излишек (чел.)	% излишка
Шуйтекстиль	66	0	66	100
Тейтекстиль	51	0	51	100
Середтекстиль	46	0	46	100
Кинешемский промкомбинат	26	0	26	100
Всего:	189	0	189	100
Штат правления Треста	-	36	-	-
ИТОГО:	**189**	**36**	**153**	**81**

Из таблицы выше мы видим, что в пользу организации нового губернского хлопчатобумажного треста также говорила, прежде всего, будущая оптимизация управленческого состава, которая позволяла существенно сократить не только количество самого аппарата правления будущего треста, но и существенно урезать число структурных звеньев нового объединения. Указанные в таблице выше уездные текстильные объединения на момент мая 1927 года имели в своём составе порядка 29 структурных единиц (18 отделов и 11 подотделов), тогда как в проектируемом тресте на момент его создания количество структурных единиц составляло 11 (6 отделов и 5 подотделов)[336].

Таким образом, трестирование уездной текстильной промышленности, по мнению членов Технической комиссии из специалистов Ивтекстиля, ГСНХ, Губплана и РКИ, позволяло не только поднять экономическую эффективность её предприятий, но и усилить интеграцию их в целом в синдицированную промышленность губернии.

Здесь также можно отметить, что вышеуказанные предложения членов комиссии, в целом, преследовали цель экономического оздоровления текстильных предприятий уездного уровня через оптимизацию производства, централизацию

[335] Там же. Л. 41.
[336] Там же. Л. 44.

управления ими, постепенный переход к плановой системе хозяйствования, что на момент 1927 года было вполне логично. Восстановительный период подошёл к концу, постепенно начинают прорабатываться первые промышленно-финансовые планы. В Центре полным ходом шли дискуссии о возможных путях индустриализации. Первые предприятия, заложенные в 1927 году, планировалось запустить уже на рельсах плановой экономики. А в регионах начинается подготовка к процессу индустриализации вышеотмеченным нами путём.

Но вернёмся непосредственно к процессу организации нового треста. 15–16 апреля 1927 года при участии председателей управместпромов, технических руководителей и бухгалтеров окончательно были согласованы вопросы, касающиеся производственной и финансовой части проектируемого треста. В результате всех этих работ члены комиссии пришли к выводу, что в состав нового губернского ткацко-отделочного треста могут быть включены следующие предприятия:

1) Большая Красная мануфактура (ткацкая и ситценабивная) – г. Шуя;

2) Гаврилово-Посадская фабрика (ткацкая) – ст. Гаврилов-Посад;

3) Фабрика «Коммунар» (ткацкая) – с. Миловское, Тейковского уезда;

4) Фабрика «Красный маяк №1» (ткацкая) – г. Середа;

5) Фабрика «Красный маяк №2» (ткацкая) – г. Середа;

6) Фабрика «Красный маяк №3» (ткацкая) – г. Плёс, Середского уезда;

7) Малая Красная мануфактура (ткацкая) – г. Шуя;

8) Ново-Горкинская фабрика (ткацкая) – с. Новые Горки, Шуйского уезда;

9) Фабрика «Приволжанка» (ткацкая) – с. Владычино, Кинешемского уезда;

10) Фабрика «Серп и Молот №1» (ткацкая) – рабочий посёлок Нерль, Тейковского уезда;

11) Фабрика «Серп и Молот №2» (ткацкая) – рабочий посёлок Нерль, Тейковского уезда;

12) Фабрика «Серп и Молот №3» (ткацкая) – с. Кибергино, Тейковского уезда;

13) Фабрика «Серп и Молот №4» (ткацкая) – с. Крапивново, Тейковского уезда;

14) Фабрика «Серп и Молот №5» (ткацкая) – с. Зернилово, Тейковского уезда;

15) Чернцкая фабрика №1 (ткацкая) – с. Чернцы, Шуйского уезда;

16) Чернцкая фабрика №2 (ткацкая) – с. Чернцы, Шуйского уезда;

17) Чернцкая фабрика №3 (ткацкая) – с. Введенское, Шуйского уезда;

18) Шуйско-Сехская мануфактура (ткацкая) – г. Шуя;

19) Ямская фабрика им. Г.К. Королёва (ткацкая и ситценабивная) – г. Иваново-Вознесенск;

20) Мало-Дмитриевская фабрика (ситценабивная) – г. Иваново-Вознесенск;

21) Васильевская фабрика (ткацкая) – с. Васильевское, Шуйского уезда[337].

Иваново-Вознесенский губернский ткацко-отделочный трест (далее Ивгубтрест) был организован 1 июня 1927 года и произвёл приёмку всех фабрик уездных объединений. Ключевыми документами при создании данного объединения следует считать декрет СНК СССР от 17 июля 1923 года «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов»[338], а также постановление СНК РСФСР от 16 марта 1927 года «О порядке учреждения уездными исполнительными комитетами промышленных предприятий (трестов)»[339], которое предписывало УИКам при создании новых трестов руководствоваться именно декретом СНК СССР от 17 июля 1923 года.

Однако, сам устав вновь созданного треста прорабатывался и составлялся уже в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года «Об утверждении положения о государственных промышленных трестах»[340]. В уставе прямо указывалось, что трест был образован «<…> для объединённого управления на началах коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями, утверждёнными ГСНХ, с самостоятельностью в оперативной деятельно-

[337] Там же. Л. 39–40.
[338] Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm (дата обращения 21.04.2023).
[339] Постановление СНК РСФСР от 16 марта 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3227.htm (дата обращения 02.10.2023).
[340] Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3315.htm (дата обращения 28.09.2023).

сти»[341]. Трест образовывал самостоятельную хозяйственную единицу и не отвечал за государственные долги.

К компетенциям ГСНХ относились утверждение производственно-финансовых планов треста, а также планов на капитальный ремонт и переоборудование фабрик (без разрешения ГСНХ делать это было нельзя). Исключение составлял лишь мелкий ремонт и мелкое переоборудование. Трест не имел право отчуждать, сдавать в аренду свои основные предприятия без разрешения ГСНХ. Все отчёты, баланс, счета прибылей и убытков, распределение прибыли и определение способов покрытия убытков за истёкший год утверждались ГСНХ. По вопросам прибыли до Положения 29 июня 1927 года трест мог действовать самостоятельно после уплаты всех налогов в госбюджет.

ГСНХ также разрешалось:

1) самостоятельно (без привлечения сотрудников аппарата правления треста) решать вопросы об изменении уставного капитала и о прекращении деятельности треста;

2) давать возможность для участия треста в утверждении и приобретении акций и паёв синдикатов, АО и других торгово-промышленных объединений;

3) заключать долгосрочные займы (ранее трест сам имел на это право);

4) устанавливать для треста обязательные отпускные цены (прямое ограничение торговой деятельности);

5) проводить ревизию и обследование деятельности треста;

6) назначать состав Правления в составе 3-х членов и одного кандидата.

Правление, с оговоркой в уставе «под общим надзором ГСНХ», самостоятельно проводило всю оперативную и административную работу треста, управляя его делами и находящимся в его распоряжении имуществом.

В ведение правления также входило заведывание и распоряжение имуществом объединения, закупка сырья, топлива, вспомогательных материалов, продовольствия; организация подсобных предприятий; сбыт продукции «<…> всеми способами, законом дозволенными»; производство всех разрешённых законом

[341] ГАИО. Ф.Р.–1033. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

торговых и кредитных активных и пассивных операций; участие с разрешения ГСНХ в синдикатах и иных торгово-промышленных объединениях; установление штатов объединения и предприятий; издание инструкций директорам предприятий; организация контор, агентств, отделений треста; заключение всякого рода договоров, в том числе договоров подряда и поставки и совершение всех разрешённых законом сделок.

Правление треста было обязано по первому требованию предоставлять в инспекторско-ревизионный аппарат ГСНХ все книги, документы, договора и переписку. ГСНХ и ВСНХ принадлежало право обследования деятельности «Ивгубтреста» путём назначения для этого особо уполномоченных лиц.

Правление по-прежнему имело право назначать и увольнять директоров предприятий, которые, каждый самостоятельно, управляли своим предприятием и могли назначать АТП и нанимать на работу главного бухгалтера и его помощников.

Что же касается прибыли треста, то она, по сути, строго расписывалась по следующим пунктам:

1) отчисления в госбюджет в виде подоходного налога и других налогов;

2) отчисления в резервный капитал;

3) отчисления в фонд улучшения быта рабочих (ФУБР);

4) отчисления в капитал расширения предприятия (амортизация, капитальное строительство и ремонт);

5) отчисления в фонд поощрительного вознаграждения (премий), но не более 0,25% от общей «прибыли». Всё остальное превращалось в государственный доход и перечислялось государству в лице ГСНХ соответственно[342].

Одним из ключевых вопросов при организации нового треста стала передача предприятий, находившихся в аренде у местных губернских артелей и товариществ. В рамках процесса создания треста руководству артелей предписывалось передать договора на аренду предприятий бывших управместпромов в ведение созданного Ивгубтреста. Таким образом, текстильные предприятия, находившие-

[342] Там же. Л. 18–25.

ся в аренде у кооперативов, артелей и товариществ изымались из их ведения и передавались на добровольно-принудительной основе государственному объединению. Артелям со стороны государства не были возмещены финансовые затраты, которые они понесли за неполный 1926/1927 операционный год. В передаточных документах фабрик даже не указывается тот факт, кому пошла годовая прибыль предприятий. Мы можем предположить, что, скорее всего, она пошла в руки вновь созданного треста, то есть государству. Этой мерой государство фактически ликвидировало кооперативную форму пользования государственными и муниципальными предприятиями хлопчатобумажной отрасли в регионе. Во всём этом процессе мы также можем углядеть начало конца НЭПа в промышленности, так как, помимо ликвидации кооперативной формы пользования предприятиями, государство в лице ВТС и ВСНХ СССР фактически запрещало предприятиям и трестам местной промышленности осуществлять закупки сырья и вспомогательных материалов у частных лиц, а также сбывать через них свою продукцию.

А как же происходила передача предприятий уездного значения, уже находившихся в составе губернских трестов, в новоиспеченный трест? В этой связи вызывает особый интерес мероприятия по передаче в его ведение ткацко-отделочной фабрики «Авангард» из г. Юрьев-Польский Владимирской губернии. Указанная фабрика находились в ведении владимирского треста Владгубтекстиль. Здесь стоит отметить, что сама фабрика «Авангард» к июню 1927 года находилась в плачевном состоянии: устаревшие здания и оборудование, отсутствие капитального ремонта, на который аппарат правления Владгубтекстиля не выделял совершенно никаких средств.

Снабжение сырьём также оставляло желать лучшего. Предприятие фактически не имело свободных оборотных средств для оплаты транспортировки сырья и топлива, в результате чего на топливных и сырьевых складах региона стояли неотправленные грузы (простой вагонов с сырьём составлял в среднем 3-4 недели). Таким положением дел, естественно, были недовольны сами рабочие. Более того, продукция с фабрики «Авангард» поступала во Владимир окольными путями – через станцию Иваново-Вознесенск, то есть расходы, связанные с переброс-

кой товаров и материалов фабрики по железной дороге были в два раза больше, чем если бы они отправлялись непосредственно в Иваново-Вознесенск при условии вхождения самой фабрики в состав какого-либо иваново-вознесенского треста[343].

Все эти моменты, как-то: систематическая задержка выдачи рабочим зарплаты, волокита в выдаче ФУБР и срыв рабочего жилстроительства, задержка выкупа сырья, топлива и вспомогательных материалов, отказ от участия в благоустройстве города, игнорирование местных советских профессиональных и других организаций и прочее, создали чрезвычайно нездоровое настроение среди рабочих и не исключалась возможность того, что эти настроения могут вылиться в протестную форму.

Фактически на фабрике сложилась достаточно тяжёлая ситуация: Владгубтекстиль являясь местным, преимущественно ткацким трестом был просто не в состоянии должным образом позаботиться о фабрике и профинансировать как производственные нужды самого предприятия, так и удовлетворить материальные требования его рабочих.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами представители Ивгубтреста в июле 1927 года приняли ряд оперативных мер по вхождению фабрики «Авангард» в состав объединения. Прежде всего, они включили фабрику в план поставок сырья и топлива на 1927/1928 операционный год; рассмотрели возможности расширения ассортимента тканей (фабрика выпускала пестротканный товар). К тому же большинство предприятий вновь созданного треста включали в себя ткацкие с количеством станков от 240 до 640 единиц, тогда как «Авангард», помимо отделочной, также обладал и ткацкой фабрикой на 1 200 станков. Получение в своё ведение такого крупного предприятия открывало широкие горизонты.

Переход фабрики был официально оформлен 18 августа 1927 года, когда состоялось заседание президиума ГСНХ по данному вопросу[344]. Однако, уже в конце августа произошло событие, не входившее в планы правления Ивгубтреста.

---

[343] Там же. Л. 107.
[344] Там же. Л. 133–134.

Владгубисполком (скорее всего по наущению со стороны Владгубтекстиля) подал протест по поводу передачи фабрики «Авангард» Ивгубтресту и 27 августа 1927 года направил официальные письма по этому поводу в СНК РСФСР и президиум ВЦИК. Как указывалось в письме к СНК РСФСР, фабрика «Авангард» имела в своём составе 1200 ткацких станков, что составляло 29% от всего ткацкого оборудования Владгубтекстиля. Изъятие «Авангарда» (единственной в тресте фабрики, способной выпускать окрашенное суровьё, то есть практически готовую ткань), как отмечалось в письме, принудит Владгубтекстиль передавать 92% всей выработки суровья на сторонние отделочные предприятия, тем самым увеличив расходы самого треста.

В письме приводились и другие аргументы в пользу оставления предприятия в составе Владгубтекстиля:

1) Удельный вес текстильной промышленности от валовой продукции промышленности Владимирской губернии на лето 1927 года составлял 80%.

2) Цены Владгубтекстиля были доведены до уровня синдикатских, что, якобы указывало на здоровую атмосферу в отрасли. Изъятие «Авангарда» внесло бы большое опустошение в ряды Владимирской губернской промышленности.

3) Изъятие «Авангарда» также лишало возможности исполнить пятилетний план развития Владгубтекстиля – в частности, начатое строительство прядильной фабрики на 100 000 веретён во Владимире уже не могло быть осуществлено. То есть, таким образом, изъятие фабрики «Авангард» несло очень серьёзные осложнения для губернского бюджета[345].

Однако, несмотря на все письма и обращения в СНК РСФСР и ВЦИК, постановлением СНК и ЭКОСО РСФСР от 9 сентября 1927 года передача фабрики «Авангард» в ведение Ивгубтреста была официально утверждена[346].

Таким образом, анализируя данный процесс, мы можем отметить, что он в определённой степени отражал начатую весной 1927 года политику центральных органов власти в текстильной отрасли, а также в промышленности в целом,

[345] Там же. Л. 142–143.
[346] Там же. Л. 164.

направленную на укрупнение предприятий и трестов. С финансовой точки зрения было вполне логичным изъять крупное предприятие у треста, который был не в состоянии заниматься им и передать его более крупному объединению, способному оперативно решить большинство его финансовых проблем. Также в пользу передачи вышеуказанных фабрик Ивгубтресту говорит и тот факт, что Юрьев-Польский в изучаемое время не был связан с Владимиром прямым железнодорожным сообщением, а с Иваново-Вознесенском его связывал участок Северной железной дороги, по которой и происходили перевозки полуфабрикатов и готовой продукции между предприятиями Юрьев-Польского и трестовскими складами Владимира. Таким образом после передачи фабрики «Авангард» в ведение Ивгубтреста, налицо было снижение логистических расходов.

Можно отметить и то, что с передачей фабрики «Авангард» был инициирован процесс упрочения статуса Иваново-Вознесенской губернии в качестве центра хлопчатобумажной промышленности верхневолжского экономического региона. Это позволило ей в дальнейшем стать ключевым регионом в составе Ивановской Промышленной области.

Как уже было сказано в первом параграфе данной главы, в 1928–1929 годах были запущены процессы по реорганизации всей структуры управления текстильной отрасль: летом 1928 года ликвидирован Главтекстиль, весной–осенью 1929 года была начата реорганизация ВТС (в ходе которой была запущена процедура трансформации синдиката в отраслевое объединение). Но на уровне местных трестов и предприятий по-прежнему продолжают набирать ход процессы по укрупнению хлопчатобумажной отрасли. В отношении местных трестов изучаемого нами региона это, прежде всего, отразилось в процессе слияния Ивгубтреста с Владгубтекстилем, которое было официально утверждено 30 декабря 1929 года на заседании облисполкома созданной 14 января того же года Ивановской промышленной области.

Инициатором данного слияния стал именно Ивгубтрест, которому оно было необходимо, прежде всего, чтобы, с одной стороны, избежать строительства новых отделочных корпусов на Нерльских фабриках, необходимых для выполнения

планового задания ВТС по повышению выделки готового пестротканного товара, а с другой стороны, чтобы как можно дольше оставаться на плаву за счёт присоединяемых производственных мощностей города Владимира.

Одним из плюсов данного слияния для Ивгубтреста являлось и то, что у Владгубтекстиля имелась своя прядильная фабрика «Резерв», чего совершенно не было у Ивгубтреста, которому приходилось закупать пряжу на стороне, что существенным образом влияло на увеличение себестоимости продукции его предприятий. Фактически Ивгубтрест приобретал в лице Владгубтекстиля возможности количественного роста, а также материальную выгоду (удешевление себестоимости продукции, более полную загрузку своих отделочных фабрик суровьём, а ткацких фабрик своей пряжей), а фабрики Владгубтекстиля получали «<…> неотложное проведение мероприятий как по линии административной, так и производственно-технической, являющихся жизненно необходимыми для улучшения работы фабрик Владгубтекстильтреста почти по всем показателям»[347]. О каких конкретных мероприятиях здесь шла речь в записке не указывалось.

В докладной записке правления Ивгубтреста в облсовнархоз ИПО по вопросу слияния Ивгубтреста с Владгубтекстилем от 25 мая 1929 года прямо указывалось, что положение самого Владгубтекстиля оставляло желать лучшего. В плане выработки готового товара Владгубтекстиль существенно отставал даже от Ивгубтреста, который и сам по заявлению комиссии ОблРКИ, озвученного в вышеуказанной записке, не выполнял промфинпланы в срок. Помимо этого, на фабриках Владгубтекстиля был катастрофически высокий уровень брака (+823% по сравнению с браком фабрик Ивгубтреста), простоя оборудования и прогулов рабочих (+20% к уровню Ивгубтреста)[348].

Как отмечалось в выводах, сделанных в вышеуказанной записке членами правления Ивгубтреста, на основании освещённых вопросов с точки зрения финансовой, дальнейшей специализации фабрик, наиболее целесообразного использования пряжи при наличии в областном тресте прядильной фабрики для манев-

[347] Там же. Ф.Р.–1029. Оп. 1. Д. 16. Л. 7–10.
[348] Там же. Л. 6.

рирования, наиболее полной загрузки ситце-печатных фабрик треста, перераспределения капитальных вложений с наибольшей эффективностью, улучшения организации управления фабрик и усиления руководства ими и, наконец, в целях сокращения административных и торговых расходов, правление «…считает необходимым решение вопроса о слиянии Владгубтекстильтреста с Ивгубтрестом.»[349]. То есть предполагалось полное поглощение владимирского треста ивановознесенским.

В конце июня 1929 года были запущены процессы, которые, по сути, и стали финальным этапом слияния Владгубтекстиля с Ивгубтрестом. Так, 27 июня 1929 года уполномоченный ВСНХ РСФСР по ИПО Г.К. Константинопольский издал приказ за №22 о немедленной передаче льняных фабрик Владгубтекстильтреста в ведение Владимирского Окружного Промкомбината, а шёлковых фабрик – Александровскому Окружному Промкомбинату[350]. А уже 1-го июля приказом Г.К. Константинопольского за №24 был ликвидирован Владимирский ГСНХ. В результате данного приказа Владгубтекстиль официально был временно (на время процесса по слиянию Владгбутекстиля с Ивгубтрестом) переподчинён Промбюро при Уполномоченном ВСНХ РСФСР по ИПО, куда ему и надлежало отправлять все свои отчёты, сведения и запросы[351].

Процесс организационного и производственного слияния Владгубтекстиля и Ивгубтреста происходил на протяжении июля–декабря 1929 года. В этот период были решены важнейшие вопросы о составе производственных предприятий в структуре нового текстильного объединения. В частности, было принято решение о ликвидации нескольких маломощных ткацких фабрик (до 100 станков), принадлежащих как Ивгубтресту («Красный Маяк №3» в г. Плёс), так и Владгубтекстилю (Кузнечихинская ткацкая фабрика, деревня Кузнечихи Ковровского уезда)[352].

30 декабря 1929 года облисполком ИПО утвердил слияние Владгубтекстильтреста с Ивгубтрестом и предложил разработать устав нового треста, кото-

[349] Там же. Л. 12.
[350] ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 128б. Л. 49.
[351] Там же. Л. 50.
[352] ГАИО. Ф.Р.–1029. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–5.

рый был утверждён 27 февраля 1930 г. В основу формирования нового треста – Ивоблтекстиль – был положен аппарат правления Ивгубтреста[353].

По уставу Трест образовал самостоятельную хозяйственную единицу, действующую на основаниях коммерческого расчёта в соответствии с плановыми заданиями, утверждёнными ОблСНХ.

При заключении сделок Трест был обязан, при прочих равных условиях, оказывать преимущество государственным учреждениям и предприятиям, и кооперативным организациям, выступающим в качестве контрагентов (чего не было при организации первых текстильных трестов в начале 1920-х гг.).

Основным контролирующим деятельность треста госорганом являлся ОблСНХ, который рассматривал и утверждал всю отчётность треста и направлял её в ВСНХ[354].

Параллельно мероприятиям по укрупнению местных предприятий и трестов в указанный период также наблюдаются аналогичные процессы, затрагивающие как местные, так и тресты республиканского значения. Так, ключевым вопросом в данной области становится слияние треста местного значения «Ивтекстиль» с Ярославским государственным хлопчатобумажным трестом. Решение о слиянии двух указанных трестов было принято ещё 20 апреля 1927 года на заседании Президиума ВСНХ РСФСР. Однако, сам процесс затянулся до 26 марта 1929 года, когда было выпущено официальное постановление Президиума ВСНХ СССР об организации «4-го государственного хлопчато-бумажного треста Высшего Совета Народного Хозяйства СССР» (далее Ярославский)[355].

Таким образом, созданный трест становился республиканским объединением и был подотчётен напрямую ВСНХ РСФСР. Мы можем, предположить, что процесс создания данного треста был сопряжён с рядом трудностей, прежде всего, организационного характера. Ведь именно в указанный нами период (апрель 1927–март 1929 гг.) начинается коренная перестройка всего существующего аппарата управления хлопчатобумажной отраслью страны: происходит слом систе-

[353] Там же. Д. 16. Л. 27.
[354] Там же. Л. 79–83.
[355] Ф.Р.–1784. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

мы главков, реорганизуется аппарат ВСНХ, начинают прорабатываться планы по централизации власти в хлопчатобумажной отрасли, которые, в свою очередь, должны были подготовить предприятия и тресты к относительно безболезненному переходу на рельсы командно-административного хозрасчёта. Также в указанный период вовсю прорабатываются проекты по реформированию административно-территориального деления Верхневолжского экономического региона, результатом которых стало создание 14 января 1929 года ИПО.

26 марта 1929 года, на момент организации 4-го Гостреста в него вошли следующие предприятия:

А) в г. Ярославль:

1) Фабрика «Красный Перекоп» (прядильно-ткацкая)

Б) в Ярославской губернии:

2) Прядильная фабрика «Красный Перевал», находящаяся в посёлке Красный Перевал (бывшая Норская мануфактура) Ярославского уезда

В) в г. Иваново-Вознесенск:

3) Сосневская объединённая мануфактура в составе прядильно-ткацкой и ситце-печатной фабрик, бывшая Нижне-Уводской и Сосневской;

4) Петрищевская ситце-печатная фабрика им. т. Афанасьева (отделочная фабрика «Красная Талка»);

5) НИВМ (ткацкая и ситце-печатная фабрика);

6) Мало-Дмитриевская фабрика имени Н.К. Крупской;

7) Подгорная ситце-печатная фабрика;

8) Прядильная фабрика «Красная Талка»; (включена в состав треста 1 ноября 1929 года)

9) Старо-Посадская ткацкая фабрика.

Г) в Иваново-Вознесенской губернии:

10) Лежневская прядильно-ткацкая фабрика имени К. Либкнехта и Р. Люксембург в с. Лежнево, Тейковского уезда;

11) Писцовская ткацкая фабрика в с. Писцово Иваново-Вознесенского уезда;

12) Колобовская ткацкая фабрика в с. Колобово, Шуйского уезда;

13) Шуйско-Новинская ткацкая фабрика в м. Новинском Шуйского уезда;

14) Шуйская суконная фабрика (г. Шуя);

15) Горко-Павловская ткацкая фабрика в с. Горках-Павловых, Середского уезда;

16) Прядильно-ткацкая фабрика «Красная Ветка» (близ г. Кинешмы);

17) Долматовская ткацкая фабрика (близ г. Кинешмы);

18) Прядильно-ткацкая фабрика имени т. Шагова в с. Новая Гольчиха, Вичугского района;

19) Прядильная фабрика в с. Новая Гольчиха, Вичугского района;

20) Ткацкая фабрика в с. Новая Гольчиха, Вичугского района;

21) Погорелковская ткацкая фабрика в с. Погорелках, Вичугского района;

22) Старо-Вичугская ткацкая фабрика, станция Старая Вичуга, Вичугского района.

23) Сошниковская ткацкая фабрика при станции Старая Вичуга Северных железных дорог (включена в состав треста 1 апреля 1929 года)

24) Летягская ткацкая фабрика при станции Старая Вичуга (включена в состав треста 1 апреля 1929 года)

25) Райковская ткацкая фабрика при станции Старая Вичуга (включена в состав треста 1 апреля 1929 года)

26) Старо-Вичугская ситце-набивная фабрика при станции Старая Вичуга (включена в состав треста 1 апреля 1929 года)[356].

Финальным этапом централизации хлопчатобумажной отрасли Верхневолжского экономического региона стало слияние 4-го Гостреста с Владгострестом, официально оформленное в рамках постановления Президиума ВСНХ СССР за №28 от 12 января 1930 года[357].

В связи с вышесказанным отметим и тот факт, что описанные процессы по слиянию указанных местных (Ивтекстиль, Владгострест) и республиканского

[356] Там же. Л. 4–5.
[357] Там же. Л. 27.

(Ярославский государственный хлопчатобумажный трест) трестов в единый трест общесоюзного значения были фактически инициированы руководством в лице ВСНХ СССР с целью ликвидации коммерческого хозрасчёта и введения вместо него так называемого командно-административного хозрасчёта в промышленности в целом. Данное объединение производственных сил трестов стало финальным этапом процесса централизации системы управления в хлопчатобумажной промышленности Верхневолжского экономического района. Вся хозяйственно-оперативная власть в отрасли региона к началу весны 1930 года была сосредоточена в Иваново-Вознесенске как центре ИПО.

Складывается мнение, что все тресты, рассмотренные выше (Ивоблтекстиль и 4-й Гострест), скорее всего, были задуманы как переходные, в том плане, что их организация была лишь частью плана государства по ликвидации влияния частного капитала и нэповского хозрасчёта на всю хлопчатобумажную промышленность региона, плана по подготовке предприятий как уже существующих, так и новостроек к процессу форсированной индустриализации.

Параллельно с организацией данных трестов в ВСНХ СССР и ГСНХ Иваново-Вознесенской губернии (с апреля 1927 г. по январь 1929 г.), а затем и в Обл-СНХ ИПО с 14 января 1929 года начинают разрабатываться проекты и планы по дальнейшей реорганизации хлопчатобумажной отрасли в регионе, прорабатываются новые структуры организации трестов, прежде всего, по принципу территориальной закомбинированности производственных предприятий, их оперативной самостоятельности и независимости, прежде всего, в вопросах организации поставок на места важнейших производственно-сырьевых ресурсов (хлопок и топливо). Конечно, мы не можем однозначно положительно оценивать эти процессы. Хотя бы потому, что слияние предприятий и трестов осуществлялось форсировано, рывками. Трестам не давали полноценно и самостоятельно развиваться, не давали оперативную свободу в плане сбыта продукции, не давали самостоятельно распоряжаться даже своей прибылью, остававшейся на предприятиях. В результате данную форму организации промышленности, изначально вполне жизнеспособную, при смешанном типе экономики и нэповских принципах хозяйствования,

извратили и, в конце концов, просто задушили в зародыше. Решив, что такая трансформация не повредит экономике, более того сделает её предсказуемой и технократически прагматичной, высшее хозяйственное руководство страны попросту убрало из неё коммерческую составляющую, заменив её бюрократической вертикалью власти.

Отдельно необходимо затронуть и вопросы, касающиеся роли областной реформы и сформированных ею (партийных и планово-экономических) областных органов по реорганизации и системе управления текстильной промышленности нового региона (ИПО).

Уже в январе 1929 года, в связи с проведением реформы административно-территориального деления и образованием ИПО, к данному процессу, взамен ликвидированных ГСНХ, присоединяется такая структура как Областной совет народного хозяйства ИПО (далее ОблСНХ), а также в структуре Госплана СССР создаётся Областная плановая комиссия ИПО (далее Облплан).

Заключительным моментом данного этапа проработки проектов по реорганизации системы управления хлопчатобумажной отраслью в рамках ИПО стало заседание специально созданной комиссии при Областном бюро Ивановского союза текстильщиков (далее Облбюро ИСТ), состоявшееся 20 марта 1929 года, в которую вошли как представители центральных органов управления промышленностью (ВТС, ВСНХ РСФСР), так и местных органов и промышленных объединений (ИСТ[358], Облплан ИПО, ОблСНХ ИПО, председатели правления Ивгостреста, Ивтекстиля и Ивгубтреста). На заседании были подведены основные итоги деятельности трестов как таковых в процессе восстановления хлопчатобумажной промышленности в регионе, а также намечены перспективы дальнейшего структурно-организационного развития отрасли.

Как следует из отчёта о работе вышеуказанной комиссии, среди недостатков существующей на момент начала весны 1929 года организации управления хлопчатобумажной промышленностью ИПО были выделены следующие:

[358] ИСТ – Иваново-Вознесенский Союз Текстильщиков.

1) множественность хозяйственных объединений и значительное различие между этими объединениями по разным показателям (по числу предприятий; по количеству, составу и состоянию оборудования; по закомбинированности в цепи производства; в финансовой мощности; в трудовых и бытовых условиях для рабочих и так далее);

2) хаотичность во внешнем (между предприятиями) транспорте (полуфабрикатов: пряжи и суровья; вспомогательных и строительных материалов) со значительным количеством излишних, встречных перевозок;

3) территориальная разбросанность, «чересполосица» в принадлежности предприятий отдельным трестам, что значительно затрудняло связь с местными административными и профсоюзными организациями, так как в отдельном территориальном районе подчас имелись предприятия нескольких хозяйственных объединений;

4) случайно, по мнению членов комиссии, сложившееся распределение промышленности по подчинённым на союзную, республиканскую и местную; такое же случайное распределение отдельных предприятий по хозяйственными объединениям;

5) затруднения, возникающие при проведении специализации в производстве продукции, рационализации и реконструкции производства (при такой «пестроте» и разбросанности предприятий в отдельных объединениях);

6) различия в планировании развития в разных объединениях[359]. Здесь, как мы можем предположить, имелось ввиду то, что существовавшие в пределах ИПО хлопчатобумажные тресты сильно отличались друг от друга по своим производственным мощностям как в количественном, так и в качественном плане (состояние предприятий и оборудования). Соответственно хлопчатобумажные тресты ИПО испытывали подчас в корне отличающиеся друг от друга потребности в тех или иных производственных ресурсах, и, как следствие имели разные планы промышленного развития.

[359] ГАИО. Ф.Р.–1348. Оп. 7. Д. 4. Л. 1–2.

Таким образом, общие недостатки существовавшей в указанный период организации управления хлопчатобумажной промышленностью ставили вопрос о необходимости рационализации данной организации, которая, по мнению членов комиссии при Облбюро ИСТ, должна была идти в направлениях:

1) территориальной компактности объединений (трестов);

2) возможной закомбинированности в производстве не только целых объединений, но и территориальных (районных) группировок предприятий в этих объединениях, а в последующем и отдельных, достаточно крупных для того предприятий. Причём это закомбинирование должно было бы проходить в направлении специализации в выработке изделий, а порайонное закомбинирование должно было бы ставить себе особой целью возможное сокращение транспортировки полуфабрикатов как между предприятиями одного района, так и между районами;

3) укрупнения хлопчатобумажных объединений в целях придания каждому из них достаточной мощности как производственной, так и финансовой. В этом отношении особенно нужным, по мнению комиссии, являлось «достаточное насыщение предприятий ИТР»[360]. Также укрупнение трестов не должно было переходить за известные пределы, то есть их управленческие аппараты должны были охватывать все входящие в них предприятия с точки зрения оперативного «живого» руководства, которое позволяло бы вникать в проблемы каждого предприятия и не оставлять их при этом на произвол судьбы.

4) для более действенной и целесообразной связи организуемых трестов с местными распорядителями и профессиональными органами и организациями, по мнению членов комиссии, также безусловно необходимым являлось и то, что все организуемые тресты должны были охватывать в своей совокупности все хлопчатобумажные предприятия в пределах ИПО, а также, чтобы сами тресты «укладывались на территории Области»[361].

Исходя из предложенных вышеуказанной комиссией направлений организации новых хлопчатобумажных трестов, на заседании от 20 марта 1929 года бы-

[360] ИТР – инженерно-технические работники.
[361] ГАИО. Ф.Р.–1348. Оп. 7. Д. 4. Л. 4.

ло рассмотрено 4 проекта по данному вопросу: проект ВТС, проект председателя правления Ивгостреста М.А. Короткова, проект председателя правления Ивгубтреста Н.В. Лебедева и проект Уполномоченного ВСНХ РСФСР по ИПО Г.К. Константинопольского.

По проекту ВТС предполагалось построение треста на началах линейного (по железным дорогам) объединения предприятий и даже их частей по звеньям производства: по прядению, ткачеству и отделке. Этот проект строил тресты, фактически выходящие за пределы ИПО. Соответственно, по мнению членов комиссии при Облбюро ИСТ, данный проект не давал ни производственных, ни хозяйственно-экономических оснований к такому построению трестов. То есть с точки зрения рационального районирования хлопчатобумажной промышленности комиссия сочла данный проект неприемлемым для ИПО.

Проект М.А. Короткова также был отвергнут. По данному проекту предполагалось создание двух трестов (около 1 500 000 веретён и 48-50 тысяч ткацких станков в каждом). Однако, члены комиссии от Облплана ИПО заметили, что управление данными трестами будет «…мало гибким в отношении приспособления к жизни отдельных предприятий и даже их групп, будет далёким от жизни предприятий, ещё не насыщенных в должной мере достаточно квалифицированным управленческим и инженерно-техническим персоналом.»[362].

Проект Н.В. Лебедева намечал организацию трёх трестов. Проводя достаточно углублённо специализацию изделий по трестам, по проекту Ивгубтреста получались два треста значительного объёма производственных мощностей (1-й – 1 174 000 веретён и 41 000 ткацких станков; 2-й – 1 240 000 веретён и 36 000 ткацких станков) и один сравнительно небольшой трест (641 000 веретён и 21 000 ткацких станков).

По проекту Г.К. Константинопольского также намечалось создание 3-х трестов:

[362] Там же. Л. 4–5.

1) В 1-й трест по проекту должны были войти 30 предприятий с количеством производственного оборудования в 1 030 486 прядильных веретён и 35 742 ткацких станка;
2) 2-й трест должен был состоять из 39 предприятий (1 068 649 веретён и 30 124 ткацких станка);
3) 3-й трест должен был состоять из 47 предприятий (986 313 прядильных веретён и 34 505 ткацких станков)[363].

Рассмотрев все вышеуказанные проекты члены комиссии при Облбюро ИСТ пришли к выводу, что наиболее предпочтительным для реализации является проект по организации в пределах ИПО 3-х хлопчатобумажных трестов. То есть за основу ими были взяты проекты Н.В. Лебедева и Г.К. Константинопольского. Однако, комиссия постановила серьёзно проработать данные проекты и привлечь к этому процессу плановиков Облплана и ОблСНХ ИПО[364].

Направления развития хлопчатобумажной промышленности и проекты трестирования отрасли в ИПО, принятые комиссией при Облбюро ИСТ, были также поддержаны на высшем уровне партийной власти региона. Так, на заседаниях Облбюро ЦК ВКПБ(б), состоявшихся 13 апреля (протокол №5) и 8 июня (протокол №11) 1929 года, было принято два постановления, общий смысл которых можно свести к следующим положениям:

1) одобрить схему организации управления промышленностью ИПО на принципах трестирования[365];

2) признать, что при построении системы управления текстильной промышленности в области должна быть исключена возможность передачи текстильных предприятий в тресты, связанные с другими областями;

3) считать наиболее приемлемым вариантом организации промышленности в области – создание 3-х текстильных трестов[366].

---

[363] Там же. Л. 6–7.
[364] Там же. Л. 10.
[365] Там же. Ф.П.–327. Оп 1. Д. 1. Л. 91.
[366] Там же. Д. 4. Л. 1.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, необходимо отметить, что период второй половины 1927–второй половины 1929 годов стал в своём роде поворотным моментом в истории развития всей хлопчатобумажной отрасли региона Верхнего Поволжья. В этот период в изучаемой нами отрасли народного хозяйства фактически параллельно набирали ход две в определённой степени взаимосвязанные тенденции. Первая была связана как с продолжающимся созданием местных хлопчатобумажных трестов (Ивгубтрест), так и с усиливавшимися к концу 1920-х гг. процессами по их укрупнению. Основой данных процессов при этом был территориально-производственный принцип. Централизованные хлопчатобумажные тресты региона Верхней Волги к началу 1930 года (уже в составе ИПО) были скомбинированы не на основе специализации – по производимой продукции, а на основании географического месторасположения и экономической целесообразности, диктуемой рыночной конъюнктурой. Помимо этого, слияние некоторых из них друг с другом было обусловлено недостатком в стране прядильного и отделочного оборудования (как это произошло с Ивгубтекстильтрестом). К тому же важнейшим моментом процесса трестовского строительства в рассматриваемый в данном параграфе период стал заключительный этап централизации власти в хлопчатобумажной отрасли, в рамках которого в конечном итоге и произошли изучаемые нами слияния местных трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний в Ивгубтекстильтрест и 4-ый Гострест. Таким образом, первая тенденция в хлопчатобумажной отрасли региона Верхней Волги была напрямую связана с завершающимся этапом централизации власти в промышленности 1920-х гг. и переводом всей отрасли на рельсы плановой экономики с элементами рынка.

Вторая тенденция в развитии изучаемой нами отрасли была связана с первой и набирала силу параллельно ей. Её суть заключалась в том, что как центральные, так и местные органы хозяйственной власти страны, во второй половине 1920-х гг. начинают активно изыскивать не только пути перевода всей промышленности с НЭПа на рельсы плановой экономики, но и новую форму организации промышленного производства, считая формат нэповского треста в опреде-

лённом смысле себя изжившим и не отвечающим реальным потребностям экономики в рамках начинающегося процесса форсированной индустриализации. Поэтому в конце 1928 года начинается активная фаза разработки и обсуждения проектов, связанных с полноценной реорганизацией всей системы управления хлопчатобумажной отраслью как в изучаемом нами регионе, так и в масштабах всей страны. Теперь основными факторами роста виделись командная вертикаль власти с приданным ей государственным планово-рыночным хозрасчётом.

На протяжении 1929–первой половины 1931 годов комиссии при Облбюро ИСТ и Облплане ИПО рассматривали, принимали и отвергали различные проекты по организации новых трестов, сойдясь в общем мнении, что новые структурные единицы управления отраслью должны быть основаны исключительно на базе принципов плановости и территориально-производственного тяготения к конкретному районному центру. И, в конечном итоге к лету 1931 года тресты типа 1920-х гг. и даже формата 1927–1929 гг. (эпохи ВСНХ, вертикально-территориальной конструкции и соответствующего разделения полномочий в сфере хозрасчётных отношений, прибыли, финансов) прекратили своё существование. На их место пришли тресты нового формата, основанные на принципах административно-директивной экономики, которые на деле исключали статус трестов и предприятий как субъектов производства, оставляя им лишь функцию оперативной внутрипроизводственной самостоятельности в жёстких рамках плановой экономики. Таким образом, безоговорочно победила административная вертикаль власти в лице ВСНХ и позднее созданного на его базе в январе 1932 года Наркомата лёгкой промышленности СССР.

§3. Материально-техническое, кадровое и производственное развитие хлопчатобумажных трестов Верхней Волги во второй половине 1927–второй половине 1929 гг.

Летом 1927 года хлопчатобумажная промышленность верхневолжского экономического региона вступает в новый этап своего развития. Этот период

ознаменовался началом полноценного перехода от экономических отношений эпохи НЭПа к плановой экономике с её мощным командно-административным давлением и системой директивного планирования. Данный процесс в полной мере отразился как на структуре управления хлопчатобумажной отраслью страны, так и на её материально-производственных и социальных показателях. Постановления ЦИК и СНК СССР от 3 мая и 29 июня 1927 года[367][368], о которых мы говорили в первом параграфе данной главы, не просто усиливали центральный контроль за деятельностью местных, республиканских и общесоюзных трестов, но и в полной мере поставили всю их производственную составляющую на службу государству и его бюджету. Теперь вся производственная деятельность предприятий трестов была подчинена промфинплану и системе наряд-заказов, которые практически исключали свободное использование вырученных предприятием средств за сдачу своей продукции государству, а прибылью стала называться фактическая разница между себестоимостью продукции и стоимостью самого наряд-заказа. Поэтому на данном этапе своего развития предприятия отрасли были вынуждены оперативно лавировать между меняющимися условиями рынка и административно-экономическим давлением со стороны государственных органов управления промышленностью.

В данном параграфе для анализа материально-производственной и хозяйственной составляющих развития хлопчатобумажных трестов верхневолжского экономического региона во второй половине 1927–второй половине 1929 годов нами будут привлечены общие данные большинства действующих на тот момент хлопчатобумажных трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний (с 14 января 1929 года в составе ИПО). Выбор такой методики анализа продиктован несколькими важными обстоятельствами, а именно:

1) Малочисленной источниковой базой. Здесь необходимо отметить, что за период 1927–1929 годов многие архивные дела и отдельные документы, связан-

[367] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти томах. Т. 1. 1917 – 1928 годы. М., 1967. С. 634–639.
[368] Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3315.htm (дата обращения 28.09.2023).

ные с производственной статистикой, кадровым составом предприятий и объединений, социально-бытовой составляющей жизни рабочих-текстильщиков, либо попросту отсутствуют, либо до сих пор засекречены. Представляется важным отметить тот факт, что исследуемый в данном параграфе период был переломным не только в развитии хлопчатобумажной отрасли, но и в развитии всей промышленности страны и народного хозяйства в целом. Данный этап в экономической истории СССР характеризуется переходом к форсированной индустриализации, началом перевода всей экономики на планово-административные рельсы. А в изучаемой нами хлопчатобумажной отрасли Верхнего Поволжья эти процессы находят специфическое отражение на структуре делопроизводственных документов. Найденные нами отчёты о производственно-технической работе предприятий и трестов пестрят разнообразными формами вновь вводимой отчётности, в которых отсутствуют необходимые для полноценного анализа цифры, но присутствуют директивные указания и положения о методике подсчёта и учёта плановых показателей и своевременной отправке данных в вышестоящие органы управления отраслью (налицо бюрократизация системы управления промышленностью). Опубликованные же годовые и квартальные отчёты деятельности исследуемых нами предприятий и хлопчатобумажных объединений представляют подчас как будто вырванные из контекста показатели, особенно в плане процентов по снижению себестоимости, уровню брака продукции и кадровому составу производственных рабочих. Из всего этого мы можем сделать вывод, что в указанный переломный период многие должностные лица, связанные с управлением исследуемой нами отраслью, либо вполне осознанно шли на сокрытие ряда производственных данных, либо эти данные до сих пор остаются засекреченными, а возможно и попросту утерянными.

2) Перманентным развитием процессов по централизации власти в хлопчатобумажной отрасли в масштабах изучаемого нами региона и связанным с ними укрупнением существующих текстильных трестов и объединений. Исследуемый в данной главе период стал ключевым с точки зрения мероприятий центральных и местных органов управления хлопчатобумажной отраслью по консолидации уси-

лий в деле объединения существующих местных трестов и отдельных предприятий в единый производственный механизм с целью их полноценной перестройки и перевода на рельсы плановой экономики. Во второй половине 1927–второй половине 1929 гг. начинается финальный этап слияния трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний, который в конечном итоге закончился тем, что Иваново-Вознесенск превратился не просто в центр тяготения всей хлопчатобумажной отрасли, но и в центр всей промышленности Верхневолжского экономического региона. А это, в свою очередь, подталкивает нас к изучению и сравнению производственной и социальной деятельности всех хлопчатобумажных и текстильных трестов, располагавшихся на территории указанных губерний (с 14 января 1929 года в составе ИПО) в совокупности с целью выявления общих тенденций их развития в указанный период.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, нам представляется вполне логичным излагать имеющийся в нашем распоряжении материал по уже известным направлениям:

а) материально-техническая база текстильных трестов и их производственная политика;

б) основные особенности снабженческо-сбытовой политики текстильных трестов;

в) кадровая политика текстильных трестов (в частности, внимание здесь будет уделено вопросам движения личного состава предприятий объединений и заработной платы).

Особое внимание в данном параграфе будет уделено такому, ранее не исследованному нами социальному аспекту как конфликтно-забастовочное движение на хлопчатобумажных предприятиях Иваново-Вознесенского промышленного района в указанные годы. Цель его изучения состоит в том, чтобы показать на конкретных примерах то, как непосредственно сказывалась структурная и производственная перестройка хлопчатобумажных предприятий и объединений региона на жизни и настроениях рабочих-текстильщиков.

Итак, к концу исследуемого нами периода хлопчатобумажная промышленность ИПО имела в своём составе 31 прядильную фабрику, 70 ткацких и 18 отделочных, входивших в 76 производственных предприятий (10 прядильно-ткацко-отделочных, 17 прядильно-ткацких, 5 ткацко-отделочных, 4 прядильных, 38 ткацких и 3 отделочных)[369].

Таблица 20.

Промышленный потенциал и производство хлопчатобумажной промышленности ИПО по данным на 1 января 1930 г.[370]

	ИПО	**СССР**	**ИПО в %% к СССР**
1. Основной капитал в руб.	569 978 000	1 484 318 000	38,4
2. Оборудование:			
а) веретёна	3 065 500	7 734 300	34,6
б) ткацкие станки	96 567	198 829	48,8
3. Число рабочих	172 000	406 500	42,5
4. Выработка продукции[371]:			
а) пряжа в кг.	170 295 000	261 600 000	65,0
б) суровьё в метрах.	1 737 734 000	3 093 025 000	56,2
в) ткани в метрах	1 492 777 000	2 236 000 000	66,8

Приведённая таблица показывает, что область являлась крупнейшим текстильным районом страны, сосредотачивая 42,5% всего числа рабочих хлопчатобумажной промышленности СССР и производя 62,7% всей хлопчатобумажной продукции страны.

В состав изучаемой отрасли входили такие гиганты как фабрика «Красный Перекоп» в Ярославле с числом рабочих в 11 459 человек, фабрика «Большевик» в Родниках – 11 862 рабочих, фабрика «Коммунистический Авангард» в Собинке – 5 625 рабочих, Середская объединённая мануфактура – 12 310 рабочих, фабрика «III-й Интернационал» в Карабанове – 5 894 рабочих, Тейковская мануфактура –

[369] ГАИО. Ф.Р.–1348. Оп. 24. Д. 25. Л. 9.
[370] Там же. Л. 10.
[371] Данные на 1 октября 1929 года.

5 963 рабочих, фабрика «Красный Профинтерн» в Вичуге – 7 548 рабочих и ряд других[372].

Хлопчатобумажный массив ИПО имел довольно отчётливо выраженную специализацию. Основная часть хлопчатобумажного производства области приходилась на миткалевые, плательные и одёжные ткани, причём по миткалю и одёжным тканям ИПО сосредотачивало примерно 75% всего союзного производства.

Предприятия изучаемой отрасли промышленности области располагались, главным образом, в её центральной и южной частях, концентрируясь около следующих пунктов: Иваново, Середа, Родники, Вичуга, Кинешма, Шуя, Ковров, Владимир, Собинка и Александров. На долю этого района выпадало примерно 90% всего хлопчатобумажного производства области. Вне очерченного района располагались Ярославские хлопчатобумажные фабрики и одна фабрика в Рыбинске[373].

При рассмотрении территориального размещения хлопчатобумажной промышленности особый интерес вызывает вопрос: в какой мере отдельные районы специализировались на производстве тех или иных сортов тканей? По ассортименту вырабатываемой продукции можно выделить следующие районы:

1) Кинешемский район.

Производственная мощность данного района составляла 330 000 прядильных веретён (10,8% от областного количества) и 7881 ткацкий станок (8,2% от областного количества). 92% всей производимой продукции составляли бельевые ткани. 31,7% всех производимых бельевых тканей СССР выпускались в районе г. Кинешма[374].

2) Вичугско-Родниковский район.

Производственная мощность данного района составляла 363 400 прядильных веретён (11,8% от областного количества) и 16 839 ткацких станков (17,4% от областного количества). Все фабрики данного района полностью специализиро-

[372] ГАИО. Ф.Р.–1348. Оп. 24. Д. 25. Л. 11.
[373] Там же.
[374] Там же. Л. 12.

вались на выпуске одёжных тканей. Всего район вырабатывал 61% всей одёжной ткани СССР[375].

3) Иваново-Шуйский район.

В данном районе располагались 17 фабрик Ивановского административного района и г. Шуя общей мощностью в 904 000 прядильных веретён (29,5% от областного количества) и 23 303 ткацких станка (24,1% от областного количества). По своей специализации это был миткально-плательный район. 62,4% всей продукции региона составляли миткальные ткани и 31,7% - плательные. 30% всего миткаля СССР производилось в Иваново-Шуйском районе[376].

4) Шуйско-Владимирский район.

На конец 1929 года данный район был крупнейшим по производству миткаля в СССР. В состав данного района входила 31 фабрика, расположенная в Гусевском, Собинском, Владимирском, Ковровском, Южском и Шуйском районах (за исключением предприятий непосредственно г. Шуи). Производственная мощность предприятий района равнялась 660 000 прядильных веретёнам (21,5% от областного количества) и 28 404 ткацким станкам (29,4% от областного количества). Район являлся вторым по производственной мощности после Иваново-Шуйского. Свыше 88% всей вырабатываемой продукции составляли миткалевые ткани[377].

5) Юрьев-Польский район.

В изучаемый период данный район имел статус крупнейшего в СССР кластера по производству пестротканной продукции. 68% всей пестроткани СССР вырабатывалось на фабриках данного района. Производственные мощности данного района исчислялись 12 300 ткацкими станками (12,7% от областного количества)[378].

6) Александровский район.

---

[375] Там же. Л. 13.
[376] Там же. Л. 14.
[377] Там же.
[378] Там же. Л. 15.

Все его фабрики располагались на территории Александровского административного района. Производственные мощности равнялись 208 100 прядильным веретёнам (6,8% от областного количества) и 5 329 ткацким станкам (5,5% от областного количества). Ассортимент выпускаемой продукции состоял из миткаля и одёжных тканей в соотношении 63,3% к 36,7% соответственно[379].

Вне данного специализированного массива находилось лишь 7 фабрик с общей мощностью в 600 000 прядильных веретён (19,6% от областного количества) и 2 601 станков (2,7% от областного количества). Все эти фабрики (за исключением Ярославской фабрики «Красный Перекоп») обслуживали специальные нужды шёлковой, трикотажной и льняной промышленности ИПО[380].

Во всех остальных районах наблюдался дефицит ткацких и отделочных фабрик[381].

По имеющимся в нашем распоряжении отчётам Плановой комиссии при областном исполкоме Иваново-Вознесенского совета депутатов трудящихся (Облплан) за 1 квартал 1929/1930 операционного года в ИПО имелся лишь один «…достаточно закомбинированный район, в котором в полной мере были совмещены все стадии производства готового товара.» (Меланжевый комбинат, располагавшийся в г. Иваново-Вознесенск).

Как же происходило материально-производственное развитие изучаемых нами трестов в рассматриваемый период? Ответить на этот вопрос нам помогут статистические данные и выдержки из отчёта обследования текстильных предприятий и трестов ИПО, проведённого специальной комиссией обкома ВКП(б) ИПО в декабре 1929 г. Данное обследование было инициировано в рамках процесса по выполнению решения ЦК ВКП (б) от 25 марта 1929 г. «О работе на текстильных предприятиях» и об отдельных выступлениях «правоуклонистских и троцкистских элементов»[382].

---

[379] Там же.
[380] Там же. Л. 19.
[381] Там же. Л. 21.
[382] Там же. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 195. Л. 2–3.

Таблица 21.

Мощность прядильно-ткацкого оборудования Ивгостреста и 4-го Гостреста в 1927/1928 операционном году.[383]

Наименование трестов	Число веретён в заправке	Число ткацких станков в заправке
Ивгострест	1 285 406	39 583
4-ый Гострест	527 209	15 836

Таблица 22.

Мощность прядильно-ткацкого оборудования хлопчатобумажных объединений ИПО на 1 октября 1929 года.[384]

Наименование трестов	Число веретён в заправке	В %% к общему количеству прядильного оборудования ИПО	Число ткацких станков в заправке	В %% к общему количеству ткацкого оборудования ИПО
Ивгострест	1 327 623	43,3	39 876	41,3
4-ый Гострест	540 604	17,6	16 071	16,6
Ивгубтрест	-	-	9 542	9,9
Владгострест	659 461	21,5	17 761	18,4
Владгубтекстиль	94 789	3,1	5 524	5,7
ИТОГО:	**2 622 477**	**85,5**	**88 774**	**91,9**

Из таблиц, представленных выше, мы видим, что наиболее мощными производственными объединениями ИПО являлись иваново-вознесенские текстильные тресты – Ивгострест и 4-ый Гострест. На их долю к концу 1928/1929 операционного года приходилось 60,9% хлопчатобумажных прядильных веретён и 57,9% ткацких станков по отношению к общему количеству прядильно-ткацкого оборудования хлопчатобумажных объединений ИПО. Таким образом, мы видим, что центром хлопчатобумажной отрасли региона, как минимум в материально-техническом потенциале, к концу 1929 года становится Иваново-Вознесенск.

[383] Там же. Л. 2.
[384] Там же. Л. 3.

На момент осени 1929 года единственным трестом союзного значения являлся Ивгострест, который также подчинялся напрямую ВСНХ СССР. 4-ый Гострест – результат слияния местного треста «Ивтекстиль» с республиканским Ярославским государственным хлопчатобумажным трестом – был признан трестом республиканского значения и подчинялся напрямую ВСНХ РСФСР. Оставшиеся тресты признавались местными объединениями и подчинялись ВСНХ РСФСР И СССР через ГСНХ исследуемых губерний, а с января 1929 года – через ОблСНХ ИПО. Помимо сказанного из вышеуказанных таблиц мы видим явную диспропорцию наличного прядильного оборудования против ткацкого. И если Ивгострест, 4-ый Гострест и Владгострест имели в своём составе как действующие, так и строящиеся на момент осени 1929 года крупные прядильные фабрики, то прядильные мощности таких трестов как Ивгубтрест и Владгубтекстиль были крайне ограничены.

Рассматриваемые нами тресты в период второй половины 1927–второй половины 1929 годов производили постройку новых прядильных фабрик при существующих предприятиях. Так, на момент осени 1929 года производилось дооборудование двух крупных прядильных предприятий в городе Иваново-Вознесенск – прядильной фабрики им. Дзержинского и прядильной фабрики «Красная Талка».

Данные предприятия были призваны в дальнейшем стать решающим фактором в складывании двух относительно новых крупных хлопчатобумажных комбинатов ИПО. Помимо этого, трестом Владгубтекстиль в городе Владимире производилась достройка корпусов новой прядильной фабрики при ткацкой фабрике «Пионер» с расчётной производственной мощностью в 100 000 веретён[385].

Одной из важнейших промышленных строек рассматриваемого периода являлось строительство абсолютно нового, как в производственном, так и в организационном плане предприятия 4-го Гостреста – Прядильной фабрики «Красная Талка», которое вместе с прядильной фабрикой им. Дзержинского были призваны

[385] Там же. Л. 5.

несколько нивелировать разницу между прядильным и ткацким оборудованием хлопчатобумажных предприятий Иваново-Вознесенского района.

Строительство новой Прядильной фабрики началось в мае 1927 г. Проект промышленного сооружения был разработан московскими архитекторами И. С. Николаевым и Б. В. Гладковым ещё в 1925 г.[386]. Необходимо отметить, что к этому времени в промышленной архитектуре сложился стереотип – текстильные фабрики строили одно- или четырёхэтажные. И. С. Николаев и Б. В. Гладков разработали проект двухэтажной текстильной фабрики, помещения которой были сгруппированы поэтажно с учётом рационально организованного технологического процесса. Это было новшеством, которое затем было блестяще реализовано ими на практике[387].

Прядильная фабрика «Красная Талка» представляла собой подлинно новый тип промышленных сооружений. Здание фабрики было построено с применением новейших технологий и механизмов. Двухэтажный корпус шириной в 38 метров впервые в СССР был выполнен из железобетонных каркасных конструкций с кирпичным заполнением.

Новая фабрика была оснащена новейшим оборудованием. Огромный двухсветный зал нижнего этажа вмещал весь приготовительный отдел. Здесь были установлены 134 ровничных машины, 234 чесальных и 27 ленточных машин. Зал верхнего этажа, с огромным световым фонарём вдоль всего корпуса заняли 224 прядильные машины[388]. При этом все прядильные и ровничные машины имели индивидуальные моторы. Все чесальные машины были снабжены автоматическими пылесосами. Днём фабрика была залита дневным светом, а вечером полностью освещена электричеством. Мощная приточно-вытяжная вентиляция позволяла поддерживать постоянную температуру и влажность. По концам корпуса расположились особые раздевальни с оборудованными индивидуальными шкафами, снабжёнными вытяжными трубами для проветривания одежды[389].

---

[386] Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 книгах. Кн. 1. М., 1996. С. 253.
[387] Там же.
[388] ГАИО. Ф. 198. Оп. 5. Л. 18.
[389] Там же. Л. 32.

Таким образом, прядильная фабрика «Красная Талка» 4-го Гостреста стала подлинно новым в технологическом плане советским хлопчатобумажным предприятием, организационно-производственная работа которого должна была быть основана уже на принципах плановой экономики.

Помимо строительства прядильной фабрики «Красная Талка» в системе 4-го Гостреста в рассматриваемый нами период проводились мероприятия по реконструкции действующих предприятий:

1) По ткацким фабрикам:

а) с июня 1928 г. была начата работа по расширению Мало-Дмитриевской ткацкой фабрики путём надстройки на существующий корпус 2-го этажа, что дало бы возможность увеличить парк фабричного оборудования на 415 ткацких станков[390];

б) в мае–июле 1929 г. было проведено дооборудование кинешемской ткацкой фабрики «Красная Ветка», в рамках которого было закуплено порядка 200 новых ткацких станков системы Нортроп, в результате чего общее количество ткацкого оборудования на предприятии составило 532 единиц[391];

в) в сентябре 1929 года было произведено дооборудование Сосневской ткацкой фабрики путём дополнительной установки 112 ткацких станков простых и 36 станков системы Нортроп, в результате чего общее количество станков на предприятии было доведено до 862 единиц[392].

3) По отделочным фабрикам:

а) летом 1929 года продолжились работы по постройке при Сосневской мануфактуре отбельного корпуса на 10500 кусков ткани в день и красильного корпуса на 5000 кусков, которые вступили в работу уже в ноябре 1929 года[393].

Общие же капитальные затраты (за исключением затрат на строительство и оборудование прядильной фабрики «Красная Талка») на реконструкцию и расши-

[390] Там же. Ф.Р.–1012. Оп. 1. Д. 716. Л. 11.
[391] Там же.
[392] Там же. Л. 12.
[393] Там же.

рение предприятий 4-го Ивгостреста и эффективность этих вложений (экономия от них) представлены в таблице 23.

Таблица 23.

Затраты на капитальное строительство и реконструкцию предприятий 4-го Гостреста во второй половине 1928–второй половине 1929 гг.[394]

Наименование предприятий	Размеры затрат (в руб.)	Экономия в год (в руб.)	Срок окупаемости (в гг.)
Ткацкая ф-ка «Красная Ветка»	3 627 000	756 000	4,8
Мало-Дмитриевская ткацкая ф-ка	1 498 000	260 000	6,9
Сосневская м-ра (отделочная и отбельная ф-ки)	3 566 000	1 049 000	3,5
ВСЕГО:	**8 691 000**	**2 065 000**	**5,1**

Те же капитальные затраты (на реконструкцию, расширение и дооборудование предприятий) Ивгостреста и эффективность этих вложений выражались следующим образом.

Таблица 24.

Затраты на капитальное строительство и реконструкцию предприятий Ивгостреста во второй половине 1928–второй половине 1929 гг.[395]

Наименование производства	Стоимость работ (в руб.)	Экономия в год (в руб.)	Срок окупаемости (в гг.)
Прядильное	2 164 159	537 000	6,5
Ткацкое	3 260 199	1 244 000	3,8
Отделочное	1 111 109	372 000	2,3
ВСЕГО:	**6 535 467**	**2 153 000**	**4,2**

Из вышеуказанных таблиц можно сделать вывод, что мероприятия по капитальному строительству, реконструкции и дооборудованию предприятий с боль-

[394] Там же. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 195. Л. 4 об.
[395] Там же. Л. 4.

шей эффективностью проводились в Ивгостресте, нежели в 4-ом Гостресте. На наш взгляд, это можно объяснить как изначальной производственной базой (в Ивгострест с начала его существования входили наиболее развитые в производственном плане предприятия), так и более планомерным развитием данной структуры на всём протяжении 1920-х гг. Развитие Ивгостреста происходило без излишних попыток объединить его с другими текстильными структурами региона, без постоянных перебросок предприятий из одного треста в другой и оборудования с фабрики на фабрику, без необоснованных рывков, что позволило его руководству, в определённом смысле, аккумулировать все имеющиеся в его распоряжении средства и ежегодно (особенно с 1925/1926 операционного года) направлять их на мероприятия по качественному обновлению имущественных активов.

Однако, если до июня 1927 года изучаемые нами хлопчатобумажные тресты, в рамках декрета от 10 апреля 1923 года[396], имели возможность накапливать на своих банковских счетах прибыль, полученную ими от реализации своей же продукции и, соответственно, тратить её так как сочтут нужным, то с июня 1927 года трест и его предприятия лишались такой возможности. Теперь вся их прибыль зависела исключительно от такого многослойного параметра как себестоимость производимой продукции.

Мероприятия по снижению, прежде всего, фабрично-заводской себестоимости проводились на изучаемых нами хлопчатобумажных предприятиях и трестах ещё с 1923 года, но в период, исследуемый в данном параграфе, перманентное снижение себестоимости продукции, фактически, приобрело характер борьбы за выживание в условиях постоянного директивного-планового нажима государства на все текстильные объединения изучаемого региона. В рамках нового декрета о трестах был принят ряд постановлений ВСНХ, СТО и ЭКОСО СССР, касающихся вопросов распределения «прибыли» трестов по окончании каждого операционного года. Теперь «прибыль» треста, а точнее сказать экономия, зависела исключительно от того, насколько его предприятия смогут снизить уровень фактической

[396] Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения 21.04.2023).

себестоимости продукции. Особенно остро данная проблема касалась хлопчатобумажных трестов местного значения как наиболее неустойчивых в производственно-финансовом плане. По новым постановлениям вся экономия треста подлежала чёткому распределению на соответствующие нужды, как самих предприятий, так и регионов, в которых они находились. В рамках постановления ЭКОСО РСФСР от 20 февраля 1928 года все изучаемые нами республиканские и местные тресты были обязаны участвовать финансовыми средствами в жизнеобеспечении своих губерний[397]. В рамках данного постановления трестам предписывалось перечислять не менее 50% годовой экономии в бюджет Иваново-Вознесенского, Владимирского и Ярославского ГСНХ (с января 1929 года – в бюджет ОблСНХ ИПО). Помимо этого, каждый изучаемый нами трест платил государственный налог с оборота, сумма которого варьировалась от 15 до 25% (в зависимости от количества произведённой продукции в стоимостном выражении). Оставшаяся часть прибыли (но не более 25%) перечислялась непосредственно на банковский счёт каждого треста. Однако и здесь государственными органами власти в промышленности предусматривалась чёткая регламентация распределения финансовых средств на нужды предприятий. Прежде всего, львиная доля (от 50 до 75%) оставшейся экономии шла на амортизационные мероприятия (применение изобретений, улучшение тепло-силового хозяйства, механизация производства и т. д.). Последняя часть оставшейся экономии, но не более 25%, предназначалась на проведение мероприятий по улучшению условий труда и удовлетворению культурно-бытовых нужд рабочих и служащих предприятий[398].

[397] ГАИО. Ф.Р.–35. Оп. 1. Д. 2132. Л. 77.
[398] ГАИО. Ф. 334ж. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста. №43/10, 1928 г. С. 54.

Таблица 25.

Снижение фабрично-заводской себестоимости по Ивгостресту, 4-му Гостресту и Владгубтекстильтресту в 1927/1928–1928/1929 операционных годах (в процентах).[399]

Наименование объединения	Намечен. планом	Фактич. выполн.	Результат[400]
Ивгострест	6,60	4,69	+1,91
4-ый Гострест	4,00	5,80	-1,80
Владгубтекстильтрест	6,60	5,55	+1,05

Данные в таблице выше свидетельствуют о том, что большинство представленных трестов, а именно Ивгострест и Владгубтекстильтрест с поставленными задачами по снижению фабрично-заводской себестоимости в указанные годы не справились. Недовыполнение плана было обусловлено, главным образом, «…разрывом в части зарплаты и материалов между плановыми установками и фактическим выполнением»[401].

На примере Ивгубтреста более подробно рассмотрим то, как происходило снижение себестоимости на его предприятиях в 1927/1928–1928/1929 операционных годах.

[399] ГАИО. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 195. Л. 6 об.
[400] Минус – перевыполнение плана, плюс – недовыполнение плана.
[401] ГАИО. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 195. Л. 6 об.

Таблица 26.

Снижение фабрично-заводской себестоимости по объединению Ивгубтреста в 1927/1928–1928/1929 операционных годах.[402]

Наименование статей снижения себестоимости	Намечен. планом		Фактич. выполн.		Результат[403]
	%%	Сумма (в руб.)	%%	Сумма (в руб.)	%%
Сырьё	4,16	1 264 577	5,99	1 837 050	-1,83
Материалы	14,52	350 065	24,14	577 763	-9,62
Зарплата	7,34	470 635	8,63	574 478	-1,29
Соц. расходы	8,88	184 626	2,84	62 292	+6,04
Цеховые расходы	9,37	583 612	14,70	960 104	-5,33
Общефабричные расходы	23,93	357 485	19,10	294 601	+4,83
ИТОГО:	**7,00**	**3 211 000**	**8,61**	**4 306 288**	**-1,61**

Из приведённой таблицы мы видим, что процент проведённых мероприятий по снижению фабрично-заводской себестоимости по большинству показателей был перевыполнен. Сумма экономии от них в итоге составила 4 306 288 рублей, что превысило цифры, намеченные планом на 1,61% или на 1 095 288 рублей. План по снижению себестоимости не был выполнен только по двум показателям – по социально-бытовым расходам (возведение жилья для рабочих, учреждение детских садов и яслей, строительство бань и прачечных и т. д.) и общефабричным расходам. Мероприятия по снижению себестоимости охватывали все основные производственные параметры работы предприятий. Аппарату правления треста и самих предприятий приходилось жертвовать даже общим уровнем заработной платы рабочих, снижение которого, впрочем, проходило не чисто хозяйственными, а скорее административно-хозяйственными мерами – с 1925 года на предприятиях изучаемой нами отрасли активно проходили процессы, связанные с введением уплотнённого труда, когда рабочий переходил на работу одновременно с 2-3-мя и даже 4-мя станками, что, как предполагалось высшими управленческими структурами, должно было не только повысить производительность труда рабочих, но и сократить общие расходы предприятий на заработную плату и премиро-

[402] Там же. Л. 5 об.
[403] Минус – перевыполнение плана, плюс – недовыполнение плана.

вание. Однако, проведение указанных мероприятий вполне естественно не обходилось без перегибов на местах, о чём будет сказано далее в параграфе.

Что же касается снижения расходов на сырьё и материалы, то ключевыми в этих вопросах являлись мероприятия как чисто административного характера, связанные с централизованной их закупкой у «проверенных и твёрдых» поставщиков, которые с осени 1927 года уже практически полностью состояли из государственных структур (прежде всего в лице ВТС), так и мероприятия производственно-хозяйственного плана, связанные с закупкой и установкой нового оборудования, прежде всего, на прядильные и ткацкие фабрики. Здесь речь шла, прежде всего, о замене мюльных веретён на ватерные, позволяющие получать гораздо более тонкую прядильную нить из хлопка с меньшей вероятностью её обрыва. Также на ткацких предприятиях постепенно происходила смена старых ткацких станков на новые, прежде всего, английские (системы «Нортроп»), а также на ткацкое оборудование отечественного производства. Следствием замены старого оборудования на новое должно было стать уменьшение процента брака продукции.

Однако, в целом, несмотря на то, что задание по снижению себестоимости по объединению Ивгубтреста за указанные годы было выполнено с превышением, по признанию аппарата правления самого треста, оно «…шло преимущественно самотёком, без участия АТП, ввиду технической слабости последнего.»[404]. То есть здесь мы видим, что аппарат правления треста совершенно не скрывал существующую проблему как несоответствия административно-технического персонала предприятий (инженеров, заведующих цехами и фабриками) занимаемым ими должностям, так и вполне реальную проблему их острой нехватки на предприятиях в целом.

Таким образом, мы видим, что мероприятия по снижению фактической фабрично-заводской себестоимости, проведённые трестами в исследуемый период были несколько далеки от ожиданий центральных управленческих структур. Прежде всего, на таком положении дел сказывалось перманентное давление центральных органов власти в промышленности, которых, прежде всего, заботило

[404] ГАИО. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 195. Л. 5 об.

количество прибыли, полученное государством за реализацию произведённой продукции. Иными словами органы управления отраслью и промышленностью страны в целом были заинтересованы в том, чтобы как можно меньше тратить финансовых ресурсов на обеспечение предприятием выполнения наряд-заказа, и получать, при этом, как можно больше прибыли за счёт перепродажи произведённой продукции населению (опять же через государственные структуры) по цене в несколько раз выше рыночной, с целью вливания большей части прибыли в промышленность группы «А» и обеспечения быстрого выполнения заданий по начавшейся индустриализации страны.

Рассмотрев основные моменты, связанные с материально-технической базой предприятий изучаемых нами трестов, их специализацией и мероприятиями по снижению себестоимости, вполне логичными представляется нам изучение вопроса о том, как же сказывались процессы, проанализированные нами выше, непосредственно на масштабах производимой трестами продукции.

Таблица 27.

Фактическая выработка полуфабрикатов и готовой продукции хлопчатобумажными трестами Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний в 1927/1928–1928/1929 операционных годах (с января 1929 года в составе ИПО).[405]

Выработка пряжи (в кг)			
Наименование объединения	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	**% прироста**
Ивгострест	64 268 000	71 135 000	10,7
4-ый Гострест	21 852 000	55 725 000	155,0
Ивгубтрест	-	-	-
Владгострест	29 142 000	38 110 000	30,8
Владгубтекстиль	5 193 000	5 315 000	2,3
ИТОГО:	**120 455 000**	**170 295 000**	**41,4**
Выработка суровья (в м.)			
Наименование объединения	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	**% прироста**
Ивгострест	570 913 000	630 276 000	10,4
4-ый Гострест	262 494 000	580 917 000	121,3
Ивгубтрест	121 489 000	141 326 000	16,3
Владгострест	278 325 000	296 871 000	6,7
Владгубтекстиль	83 928 000	88 344 000	5,3
ИТОГО:	**1 317 149 000**	**1 737 734 000**	**31,9**
Выработка готовых тканей (в м.)			
Наименование объединения	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	**% прироста**
Ивгострест	617 179 000	662 236 000	7,3
4-ый Гострест	230 680 000	457 782 000	98,4
Ивгубтрест	67 701 000	113 021 000	66,9
Владгострест	185 709 000	221 634 000	19,3
Владгубтекстиль	36 585 000	38 104 000	4,1
ИТОГО:	**1 137 854 000**	**1 492 777 000**	**31,2**

Из приведённых выше таблиц мы видим, что в целом, по всем основным производствам – прядильному, ткацкому и отделочному – в рассматриваемый пе-

[405] Данные в таблице взяты из следующих источников: ГАИО. Ф.Р.–1033. Оп. 1. Д. 43. Л. 8, Д. 134. Л. 3–32; Ф.Р.–1686. Оп. 2. Д. 1017. Л. 44–46, Д. 881. Л. 15–16. ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 317. Л. 40; Ф.Р.–530. Оп. 1. Д. 119. Л. 11. РГАЭ. Ф.–7727. Оп. 1. Д. 2. Л. 14–41.

риод наблюдается количественный рост показателей произведённой готовой продукции и полуфабрикатов. Однако, постоянно повышающиеся нормы производственной выработки, особенно с 1928/1929 операционного года, приводили к систематическому невыполнению намеченных планов. Так, по прядению, за период 1927/1928–1928/1929 операционных годов, план не был выполнен по всем изучаемым нами трестам в среднем на 2,4%. По отношению к предыдущим операционным годам, а именно к периоду 1925/1926–1926/1927 гг., план по прядению был перевыполнен в среднем по всем трестам на 1,6%. Единственным трестом, который в указанный период не выпускал прядильную продукцию был Ивгубтрест, поскольку его в составе не было ни одной прядильной фабрики.

По ткачеству за рассматриваемый период производственный план можно было считать перевыполненным только у Ивгубтреста – 100,6%. Однако, необходимо отметить, что это был лишь количественный рост, а с точки зрения качества продукции наблюдалось значительное ухудшение, что было характерно для всех исследуемых нами трестов, о чём будет сказано ниже. Средний процент недовыполнения трестами программы по выпуску суровья против плана, в рассматриваемый период, колебался на уровне 1,8-2,1%. По производству готовых тканей средний процент недовыполнения производственной программы трестами находился на уровне 0,8-1,3%. Однако и здесь, помимо недовыполнения плана наблюдался повышенный процент брака продукции.

Рост количественных производственных показателей исследуемых нами трестов было обусловлен несколькими причинами:

1) По ряду трестов продолжился ввод в строй ранее законсервированных предприятий, а также слияние республиканских и местных трестов. Особенно данный процесс затронул 4-ый Гострест, резкий рост производства полуфабрикатов и готовых тканей которого в 1928/1929 операционном году был связан, прежде всего, с вводом в строй целого ряда ранее законсервированных вичугских ткацких фабрик: Старо-Вичугской, Гольчихинской, Погорелковской, Райковской, Летягской и Сошниковской с общим количеством ткацких станков в 2264 единицы. Помимо этого, в марте 1929 г. завершился финальный этап организации дан-

ного треста, к которому перешли два крупных прядильно-ткацких аппарата Ярославской губернии с общей производственной мощностью в 401 000 прядильных веретён и 1900 ткацких станков.

2) Перманентно происходящее переоборудование и дооборудование, прежде всего, прядильных фабрик трестов, на которых, начиная с 1925 года происходит повсеместный переход на ватерное прядение взамен мюльного и угарного, о чём мы говорили выше. Также с 1926–1927 годов начинается переоборудование ткацких фабрик предприятий исследуемых нами трестов. Стоит отметить, что и работа новых строящихся фабрик в исследуемый нами период проектировалась уже на новых импортных (английских прежде всего) и отечественных прядильных и ткацких машинах, что исключало постоянные переброски неиспользуемого, но крайне изношенного оборудования с законсервированных или ликвидированных предприятий, как это было повсеместно распространено в период 1921–1925 годов.

Однако, рост количественных производственных показателей в работе исследуемых нами трестов не приводил к равноценному росту качества выпускаемой ими продукции. В период 1927/1928–1928/1929 операционных годов в работе хлопчатобумажных предприятий нарастали кризисные явления, прежде всего, проявлявшиеся в росте уровня брака готовой продукции.

Таблица 28.

Уровень брака готовой продукции хлопчатобумажных трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губернии в 1927/1928–1928/1929 операционных годах (с января 1929 года в составе ИПО) в сравнении с 1926/1927 операционным годом.[406]

Наименование объединения	**Брак (в %%)**		
	1926/1927 г.	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**
Ивгострест	10,3	13,7	6,8
4-ый Гострест	-	14,6	8,2
Ивгубтрест	18,1	20,8	11,3
Владгострест	4,5	6,1	5,3
Владгубтекстиль	17,4	18,2	5,8
Средний процент по трестам:	**12,7**	**14,7**	**7,5**

Из таблицы выше мы видим, что средний процент брака трестов в 1926/1927–1927/1928 операционных годах был достаточно высоким (средний процент уровня брака синдицированных трестов и комбинатов в хлопчатобумажной отрасли СССР, по данным на март 1927 года, составлял приблизительно 5-10%). Однако, в 1928/1929 операционном году мы наблюдаем резкое падение процента бракованной продукции как в среднем по трестам (почти в два раза), так и по каждому объединению в отдельности. С чем же было связано данное падение? С одной стороны, можно было бы предположить, что снижение уровня брака было связано с причинами чисто производственного характера как-то:

а) первые успехи в деле построения грамотного процесса работы в производственных цехах предприятий трестов на базе уплотнённого труда;

б) ликвидация перегибов при внедрении функционального метода работы на предприятиях отрасли;

в) завершающийся процесс по слиянию местных трестов с последующим вступлением их в ВТС. И, как следствие этого, более точечный и усиленный контроль за производством продукции со стороны последнего.

---

[406] Там же.

В 1928/1929 операционном году мы наблюдаем не только резкое снижение среднего уровня брака по всем изучаемым нами трестам, но и достаточно резкое увеличение количества вырабатываемой ими готовой продукции и полуфабрикатов. Указанные процессы также вызывают вполне логичный вопрос: с чем был связан данный производственный рост?

И вот здесь, на наш взгляд, гораздо логичнее предположить, что внезапный «рост» количества и качества готовой продукции и полуфабрикатов выпускаемых изучаемыми нами хлопчатобумажными трестами в немалой степени связан с причинами, носящими административный характер:

1) В апреле 1929 года на XVI всесоюзной конференции ВКП(б) был принят первый в истории СССР план пятилетнего развития экономики страны на 1928–1933 годы, который стал решающей вехой в развитии всего народного хозяйства СССР. Принятие данного плана коренным образом повлияло на развитие изучаемой нами отрасли. Отныне ключевыми документами, определяющими всю её производственную работу в полной мере становились пятилетний, годовой и поквартальный промфинпланы, принятие которых ознаменовало собой полноценный перевод всех предприятий изучаемой отрасли на рельсы командной экономики. Контрольные цифры первых промфинпланов принимались и исправлялись в сторону их увеличения исключительно «сверху» практически без обсуждения их с низовыми структурными единицами – конкретными текстильными объединениями (трестами и комбинатами) и предприятиями. Это вызывало у последних полное непонимание того, какое количество продукции они должны были произвести и сдать государству. Как следствие этого, возникновение феномена «приписок», который преследовал промышленность СССР как минимум на протяжении всей первой пятилетки. То есть вполне возможно, что отдельные предприятия и объединения изучаемой нами отрасли верхневолжского экономического региона, как и всей страны в целом, совершенно осознанно, во избежание соответствующих негативных санкций со стороны центральных властей, искусственным образом завышали количественные и качественные показатели выпускаемой продукции. И

это представляется нам наиболее логичным объяснением данного стремительного роста.

2) В период 1928–1930 годов как в рассматриваемой нами текстильной, так и в других отраслях промышленности СССР набирает ход конфликтно-забастовочное движение. В указанные годы на изучаемых нами трестах и их предприятиях полным ходом проводятся мероприятия по введению уплотнённого труда. Следствием этого должны были стать общее повышение производительности труда, сокращение численного состава рядовых рабочих предприятий, а также общего фонда заработной платы и, соответственно, снижение уровня фабрично-заводской себестоимости. Однако, на деле перевод чаще всего сопровождался возникновением конфликтных ситуаций между начальниками цехов и самими рабочими, поэтому последние нередко саботировали процессы внедрения «уплотнёнки» и организовывали экономические забастовки. Их закономерным результатом становятся показательные судебные процессы центральных властей, направленные на борьбу с подпольными «вредительскими» группами и саботажем производственной деятельности на предприятиях промышленности. В указанный период страну сотрясали, прежде всего, так называемые «Шахтинское дело» и «Дело Промпартии», в рамках которых были осуждены и приговорены к тюрьмам и расстрелу десятки инженеров и технических специалистов различных отраслей промышленности, в том числе и текстильной.

Помимо судебных процессов, следствием конфликтов и забастовок на производстве нередко становились как неоправданные увольнения рабочих с предприятий, так и остановки в работе отдельных производственных цехов и целых фабрик подчас на неопределённый срок, что прямым образом влияло на количество производимой продукции.

Одной из общих черт в развитии изучаемых нами текстильных трестов становится их следование единой снабженческо-сбытовой политике, основанной на принципах централизованной закупки сырья и топлива и продажи своей продукции через ВТС. Однако, в рассматриваемый период была начата реформа снабженческого аппарата Всесоюзного текстильного синдиката. Результатом данной

реформы стало создание нового акционерного общества «Текстильснабжение», главным акционером которого стало государство в лице ВСНХ СССР. Создание данного акционерного общества было направлено не только на упорядочение снабженческо-складского хозяйства трестов, входивших в ВТС, но и на централизацию власти во всей отрасли и, в дальнейшем, на ликвидацию самого текстильного синдиката.

В отношении сбытовой политики необходимо отметить, что все изучаемые нами тресты продолжали наращивать темпы сбыта своей продукции через торговый аппарат ВТС. К концу 1928/1929 операционного года Всесоюзный текстильный синдикат объединял под своим началом все изучаемые нами текстильные тресты верхневолжского экономического региона всех уровней подчинения – союзные (Ивгострест), республиканские (складывающийся 4-й Гострест) и местные (Ивгубтрест, Владгострест и Владгубтекстильтрест).

На наш взгляд интересной представляется ситуация, связанная с реализацией продукции Владгубтекстильтреста в 1926/1927–1928/1929 операционных годах.

Таблица 29.

Реализация готовой продукции Владгубтекстильтреста по контрагентам за 1926/1927–1928/1929 операционные годы (в рублях).[407]

Всего сдано:	**1926/1927 г.**	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**
а) ВТС	-	25 403 000	43 722 000
б) Промышленности	-	-	-
в) Госторгу	175 000	-	-
г) Кооперации	421 000	-	-
д) Частным лицам	-	-	-
ж) Владторгу	28 850 000	3 417 000	3 000 000
Итого на внутреннем рынке	**29 446 000**	**28 820 000**	**46 722 000**
Для экспорта	-	-	-

[407] ГАВО. Ф.Р.–530. О. 1. Д. 91. Л. 28.

Как видно из таб. 29, в течение 1926/1927 операционного года свою продукцию Владгубтекстильтрест реализовывал преимущественно через такую проводящую организацию, как Московская торговая контора «Владторг», которая с начала своего существования в 1924 г. и до ликвидации в июне 1929 года обслуживала всю местную промышленность и торговлю Владимирской губернии. Незначительная часть готовой продукции треста в указанный год уходила кооперации и Госторгу. Однако, в ноябре 1927/1928 операционного года Владгубтекстильтрест последним среди изучаемых нами трестов вступает в ВТС и по итогам своей производственной работы за указанный операционный год передаёт львиную долю (88%) своей продукции в ВТС для реализации непосредственно через его торговый аппарат. Через Владторг в 1927/1928 операционном году трест реализовал лишь 12% своей продукции против 98% в 1926/1927 операционном году. В следующем операционном году (1928/1929 г.) доля продукции, сдаваемой трестом ВТС выросла на 72%, а процент сданной продукции Владторгу снизился примерно на 12% (по сравнению с 1927/1928 операционным годом). Таким образом, мы видим, что ВТС продолжил подминать под себя сбыт трестов местного значения.

Сдача всей продукции синдикату производилась непосредственно из уборочных отделений производств. Упаковка, сортировка и назначение мест и районов продажи потребителю зависели исключительно от ВТС и осуществлялись его аппаратом. С одной стороны, данные операции были в целом удобны для предприятий изучаемых нами трестов, поскольку они избавляли последние от необходимости иметь свои ресурсно и финансово затратные сбытовые аппараты. Однако, с другой стороны, центральные органы управления промышленностью, в лице ВСНХ СССР, попросту потворствовали ВТС, который скупал продукцию изучаемых нами трестов по минимальной рыночной цене (установленной государством), а затем перепродавал её через своих контрагентов по цене гораздо выше рыночной. Вполне логично предположить, что львиную долю денег от этой операции ВТС передавал в ведение ВСНХ СССР, который затем перераспределял её и

направлял в остро нуждающиеся в финансовых дотациях отрасли тяжёлой промышленности.

Вышеуказанный способ реализации готовой продукции, по мнению плановиков ВТС, полностью исключал складские накопления продукции. Однако, на наш взгляд, данный способ реализации совершенно отрывал трест от потребителя, вследствие чего он был не в состоянии следить за запросами последнего к продукции. Исходя из этого, изучаемые нами тресты имели лишь приближённое понятие также и об экспортных операциях в отношении своих товаров.

Таким образом, к концу исследуемого периода ВТС фактически подминает под себя всю торговлю исследуемых нами трестов: как внутреннюю, так и экспортную. Более того, в рассматриваемый период, государство в его лице объявляет себя основным представителем советского потребителя и практически напрямую начинает диктовать трестам и их предприятиям не только конкретные показатели по производимой ими продукции, но и какие виды продукции должны производить тресты, а также что необходимо приобретать потребителям.

Одной из ключевых составляющих в развитии изучаемых нами трестов оставалась кадровая политика. В условиях перехода к командно-административной экономике на предприятиях изучаемых нами трестов во второй половине 1927–второй половине 1929 годов административными мерами проходило усиленное внедрение уплотнённого труда и функционального метода работы, что определённым образом повлияло и на движение кадрового состава на них. Обратимся к данным о состоянии рабочей силы на изучаемых нами текстильных трестах.

Таблица 30.

Средний списочный состав производственных рабочих на хлопчатобумажных предприятиях текстильных трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губернии в 1927/1928–1928/1929 операционных годах (с января 1929 г. в составе ИПО).[408]

Наименование объединения	**Количество рабочих (фактическое; на конец операционного года)**			**Прирост в %% к 1928/1929 г. (в сравнении с 1926/1927 г.)**
	1926/1927 г.	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	
Ивгострест	92 778	90 183	90 105	-2,88
4-ый Гострест	-	33 660	34 227	+100,00
Ивгубтрест	12 194	12 885	13 238	+8,56
Владгострест	40 371	39 927	37 962	-5,97
Владгубтекстиль	7 015	10 607	10 264	+46,31
Всего по трестам:	**152 358**	**187 202**	**185 796**	**+21,95**

Из таблицы выше мы видим, что рост количества производственных рабочих, несмотря на проводимые мероприятия по уплотнению, наблюдался на протяжении указанных трёх операционных лет. Это объяснялось тем, что тресты в указанный период проводили строительство новых предприятий и переоборудование старых и, как следствие этого, производили бронь новой рабочей силы. Здесь необходимо отметить, что на рост численности рабочих также сказались перестройки в системе организации и управления трестов. Однако, первостепенной задачей в кадровой политике изучаемых нами трестов стало сокращение так называемой «излишней» рабочей силы, под которой подразумевались, прежде всего, рядовые производственные рабочие, увольнявшиеся с предприятий по различным причинам: от выхода на пенсию до самовольных прогулов и пьянства. Однако, сокращение «излишков» рабочей силы преследовало и другую важную цель. Сокращение рабочего персонала предприятий проходило под лозунгом борьбы за снижение себестоимости, которое в вопросах кадровой политики упиралось в общую сумму заработной платы и премий, выплачиваемой рабочим. Для

[408] Данные в таблице взяты из следующих источников: ГАИО. Ф.Р.–1025. Оп. 1. Д. 641. Л. 15; Ф.Р.–1348. Оп. 7. Д. 13. Л. 2; Ф.Р.–1784. Оп. 4. Д. 11. Л. 12; Ф.Р.–1029. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об. ГАВО. Ф.Р.–530. Оп. 1. Д. 23. Л. 1, Оп. 1. Д. 119. Л. 5. РГАЭ. Ф.–7771. Оп. 1. Д. 9. Л. 97.

снижения себестоимости продукции было необходимо существенно снизить расходы на заработную плату. Так, по Ивгостресту за период 1927–1929 годов было сокращено и убыло 11 258 человек. Из них сокращено 5 033 человека, уволено за нарушение правил внутреннего распорядка 2 436 человек и в рамках «естественной» убыли предприятия покинули 3 789 человек[409]. По фабрикам 4-го Ивгостреста в анализируемый период убыло 5 839 человек, из которых на «естественную» убыль и увольнения по собственному желанию пришлось 2 216 человек, а на сокращение – 1 421 человек. В январе 1930 г. по фабрикам треста имелся излишек рабсилы в 1 520 человек, подлежащих выводу с производства. Эти мероприятия намечалось провести за счёт использования при переводе фабрики на непрерывную работу, увольнения рабочих, имеющих множество замечаний, выговоров, а также за счёт «естественной» убыли[410]. По фабрикам Ивгубтреста освобождение от «излишков» рабочих в рассматриваемые годы выразилось в количестве 620 человек, из которых за нарушение правил внутреннего распорядка было уволено 188 человек; сокращено в ходе рационализаторских мероприятий – 220 человек, а «естественная» убыль составила 112 человек[411].

Ключевым вопросом, который в рассматриваемый в данном параграфе период, по-прежнему, существенным образом влиял на ситуацию с движением рабочих кадров, также был вопрос их материального благосостояния.

[409] ГАИО. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 195. Л. 8.
[410] Там же.
[411] Там же. Л. 9.

Таблица 31.

Средняя заработная плата рабочих хлопчатобумажных предприятий текстильных трестов Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губернии в 1927/1928–1928/1929 операционных годах (с января 1929 года в составе ИПО).[412]

Почасовая заработная плата (в рублях)			
Наименование объединения	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	**В %% к 1927/1928 г.**
Ивгострест	0,32	0,33	103,1
4-ый Гострест	0,29	0,33	113,8
Ивгубтрест	0,28	0,32	114,3
Владгострест	0,28	0,31	110,7
Владгубтекстиль	0,26	0,29	111,5
В среднем по трестам:	**0,29**	**0,32**	**110,3**
Дневная заработная плата (в рублях)			
Наименование объединения	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	**В %% к 1927/1928 г.**
Ивгострест	2,48	2,62	105,6
4-ый Гострест	2,32	2,60	112,1
Ивгубтрест	2,28	2,51	110,1
Владгострест	2,24	2,48	110,7
Владгубтекстиль	2,06	2,31	112,1
В среднем по трестам:	**2,28**	**2,50**	**109,6**
Месячная заработная плата (в рублях)			
Наименование объединения	**1927/1928 г.**	**1928/1929 г.**	**В %% к 1927/1928 г.**
Ивгострест	53,16	59,72	112,3
4-ый Гострест	53,17	56,66	106,6
Ивгубтрест	52,35	54,40	103,9
Владгострест	52,66	60,06	114,0
Владгубтекстиль	51,66	54,43	105,4
В среднем по трестам:	**52,60**	**57,01**	**108,4**

Из указанной таблицы видим, что рост заработной платы всех уровней по трестам в среднем за рассматриваемый период был совершенно незначительным.

[412] Данные в таблице взяты из следующих источников: ГАИО. Ф.Р.–1348. Оп. 7. Д. 13. Л. 22; Ф.Р.–1784. Оп. 4. Д. 11. Л. 12; Ф.Р.–1029. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об. ГАВО. Ф.Р.–1816. Оп. 1. Д. 399. Л. 1а.

Уровень заработной платы на предприятиях трестов соответствовал, хоть и незначительно, уровню подчинения каждого текстильного объединения. Самая высокая заработная плата в рассматриваемый период установилась на предприятиях единственного в регионе треста союзного значения – Ивгостреста, тогда как местные текстильные тресты (Ивгубтрест, Владгострест и Владгубтекстильтрест) имели самые низкие ставки оплаты труда. Также здесь стоит отметить, что предприятия исследуемых нами трестов начинают постепенно переходить на 7-часовой рабочий день, работая при этом в три смены. Осенью 1929 г. также был осуществлён перевод предприятий на непрерывную рабочую неделю. И хотя, по найденным нами свидетельствам, сами рабочие ожидали значительного повышения уровня оплаты труда, в реальности повышение заработной платы было незначительным, что в конечном итоге провоцировало недовольство рабочих.

Здесь же необходимо отметить интересную тенденцию, в рамках которой именно в трестах местного значения прирост заработной платы был весьма внушительным в силу бытовавших там низких ставках. То есть, в целом по хлопчатобумажным трестам в рассматриваемый в данной главе период наблюдается нивелировка заработной платы под уровень союзных трестов. Вероятно, на этом сказывалось влияние тарифной реформы 1928 г., направленной на «уравниловку» в заработной плате.

Исходя из данных об уровне оплаты труда рабочих хлопчатобумажных предприятий изучаемых нами текстильных трестов в анализируемом периоде представляется логичным задаться следующими вопросами:

1) Каким был уровень потребления рабочими продуктов питания во второй половине 1927–второй половине 1929 годов, по сравнению с предыдущими периодами?

2) Каким был бюджет среднестатистической семьи рабочего-текстильщика во второй половине 1927–второй половине 1929 годов по сравнению с предыдущими периодами?

В качестве примера мы решили взять рацион и бюджет рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии (с января 1929 года в составе

ИПО), поскольку данный регион составлял промышленное ядро будущей ИПО. А также именно в Иваново-Вознесенской губернии было сосредоточено большинство изучаемых нами трестов и рабочих-хлопчатобумажников.

Ответы на указанные выше вопросы помогут дать таблицы 32 и 33.

Таблица 32.

Потребление продуктов питания рабочим-текстильщиком Иваново-Вознесенской губернии в 1927–1928 гг. (в килограммах на 1 взрослого человека в месяц)[413]

Наименование продуктов	Ноябрь 1926 г.	Ноябрь 1927 г.	Ноябрь 1928 г.
Мука ржаная	10,92	10,49	10,24
Мука пшеничная	10,18	8,23	8,03
Крупы	2,50	1,21	1,13
Картофель	10,96	11,57	12,15
Мясо	4,02	4,04	4,17
Молоко	2,51	4,01	3,94
Сахар (рафинад и песок)	1,80	2,10	2,13
Масло (подсолн.)	1,01	0,64	0,58

Таблица 33.

Среднемесячный бюджет семьи рабочего-текстильщика Иваново-Вознесенской губ. в 1927/1928–1928/1929 операционных годах[414]

Приход	1927/1928 г.		1928/1929 г.	
	в рублях	в %	в рублях	в %
Всего поступлений за месяц	84,18	100,0	87,84	100,0
В том числе:				
а) заработок главы семьи	59,55	65,9	59,53	67,77
б) заработок членов семьи	14,65	16,2	13,11	14,92
в) получено из Соцстраха	6,65	7,4	11,04	12,57
г) от сдачи углов, коек в аренду	3,33	3,7	4,16	4,74
Расход	**1927/1928 г.**		**1928/1929 г.**	
	в рублях	**в %**	**в рублях**	**в %**
Всего расходов за месяц	80,75	100,0	77,21	100,0
В том числе:				
а) расход на жилище	12,96	15,0	14,01	18,15
б) питание	35,41	41,1	33,84	43,83
в) спиртные напитки	2,68	3,1	2,19	2,84
г) табак, папиросы, спички	0,70	0,8	0,59	0,76
д) одежда и обувь	22,05	25,5	18,67	24,18
е) хоз. вещи и украшение жилища	3,90	4,5	4,35	5,63
ж) культ.-просвет. расходы	1,07	1,2	2,16	2,80
з) общ.-полит. расходы	1,98	2,3	1,40	1,81

[413] Ф.П.–2. Оп. 1. Д. 2514. Л. 1.
[414] Там же. Л. 6.

Из таблицы 32 мы видим, как менялся рацион питания рабочих и нормы потребления ими основных продуктов питания в указанные годы. Одной из ключевых особенностей в изменении рациона питания рабочего-текстильщика к концу рассматриваемого периода стало увеличение доли потребления мясо-молочных продуктов и картофеля. На наш взгляд, на данное обстоятельство повлияли как общее повышение уровня оплаты труда, так и восстановление поголовья крупного рогатого скота в масштабах губернии.

Усреднённые данные за год, представленные в таблице 33 наглядно показывают нам, как изменился среднемесячный приходно-расходный бюджет рабочего-текстильщика в 1927/1928–1928/1929 операционных годах. Прежде всего, необходимо отметить, что в 1928/1929 году (по сравнению с предыдущим годом) произошло снижение уровня расходов семьи рабочего-текстильщика губернии на 4,4%. Несмотря на то, что уровень доходов семьи текстильщика губернии в указанные годы вырос незначительно, мы можем наблюдать значительное увеличение профицита её среднемесячного бюджета. Таким образом, только в 1928/1929 операционном году наметился положительный сдвиг, когда уровень среднемесячного дохода семьи рабочего-текстильщика Иваново-Вознесенской губернии превысил уровень её среднемесячного расхода на 13,8% (в отличие от 1,8% в 1925/1926 операционном году).

В данной главе нами будет затронут не менее важный вопрос, касающийся конфликтно-забастовочного движения на предприятиях изучаемых нами трестов. Для изучения его основных аспектов нами будет привлечён массив данных, собранных в Государственном архиве Ивановской области. В нашем распоряжении имеется ряд различных записок и статистических данных, посвящённых настроениям рабочих-текстильщиков, прежде всего, Иваново-Вознесенской губернии в рассматриваемый в данном параграфе период (с января 1929 года в составе ИПО). На их основе мы попытаемся представить общую картину проблем, волновавших текстильщиков данного региона, причин и поводов, подталкивавших их к неподчинению руководству предприятий, что достаточно часто выливалось в забастовки и вынужденные остановки фабрик изучаемых нами трестов.

Прежде всего нам представляется интересным проследить динамику конфликтно-забастовочного движения за период 1927–1929 годов. В качестве примера нами будут представлены данные по конфликтным ситуациям и забастовкам, происходившим в среде рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии (с января 1929 года в составе ИПО).

Таблица 34.

Конфликтно-забастовочное движение на текстильных предприятиях Иваново-Вознесенской губернии в 1927–1929 годах (в сравнении с 1925–1926 гг.).[415]

Годы	Количество забастовок	Количество участников
1925	57	16 000
1926	60	4 954
1927	35	3 814
1928	15	2 867
1929	23	732

Как можно увидеть из таблицы количество забастовок в среде рабочих-текстильщиков в 1925–1926 гг. значительно превышает их аналогичное количество в 1927–1929 гг. В связи с этим нам представляется важным отметить основные комплексы проблем, которые волновали рабочих-текстильщиков, как Иваново-Вознесенской губернии, так и всей страны в рассматриваемый период.

Первый комплекс был тесно связан с вопросами заработной платы, а именно методами её подсчёта, самой системой оплаты труда, начисления премий, а также своевременной оплаты переработок. Ключевыми аспектами данного комплекса проблем были вопросы перехода на индивидуальную сдельную оплату труда (начался на большинстве предприятий изучаемых нами трестов в 1925–1926 годах), а также мероприятия, связанные с переводом текстильных предприятий на 7-часовой рабочий день и введением режима уплотнённого труда, о котором мы неоднократно говорили выше.

---

[415] Данные в таблице взяты из следующих источников: ГАИО. Ф.П.–2. Оп. 1. Д. 2105, Л. 112., Д. 2289. Л. 6., Д. 2404. Л. 190, 347; Околотин В.С. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново, 2009. С. 350–352.

Указанный переход на «индивидуальную сдельщину» был достаточно тесно связан с переводом работников изучаемых нами хлопчатобумажных предприятий на уплотнённый режим работы при 7-часовом рабочем дне.

В отличие от других крупных хозяйственно-политических кампаний второй половины 1920-х гг. – режима экономии или рационализации производства – введение уплотнённой работы при 7-часовом рабочем дне не сопровождалось масштабной агитационно-пропагандистской работой. Возможно, власти посчитали, что введение 7-часового рабочего дня покажется рабочим таким подарком, что о его реальной подоплёке – интенсификации труда – они не догадаются. Поэтому мероприятия по увеличению интенсивности труда проводились в основном с помощью административного нажима.

После опубликования Манифеста ЦИК СССР от 16 октября 1927 года о постепенном введении в СССР 7-часового рабочего дня в 1927/1928 операционном году новый режим труда был введён на первых 20 предприятиях хлопчатобумажной промышленности Центрального промышленного региона[416]. Таким образом, своеобразным полигоном для отработки нового режима труда стали, в основном, крупные предприятия текстильной промышленности. Однако, акцент на политической составляющей реформы помешал её технической и организационной подготовке. Удивительным можно считать и тот факт, что местные партийные и профорганизации, и, в значительной степени хозработники, о сроке перехода предприятий на 7-часовой рабочий день подчас узнавали из газетных сообщений[417]. Уже в январе 1928 г. ОГПУ признало, что спешная организация перехода на 7-часовой рабочий день осложнила эту кампанию, что вызвало «трения и конфликты», в основном на текстильных предприятиях[418].

Насколько бездарно был организован переход на 7-часовой рабочий день и уплотнённую работу на предприятиях, показывает случай на Верхне-Середской фабрике (Ивгострест). Там в мае 1928 г. у рабочих ватерного и банкаброшного цехов зарплата уменьшилась на 7-9 % из-за резкого ухудшения условий труда.

---

[416] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране. Т. 6. 1928 г. М., 2002. С. 34.
[417] Там же. С. 37.
[418] Там же. С. 31.

Работницы неоднократно заявляли о недостатках в фабком, но он не реагировал. В результате, как свидетельствует обзор ОГПУ за июнь 1928 г.:

«1 июня в ГОСТ было подано коллективное заявление (под заявлением подписались все три смены) с требованием немедленно принять меры к устранению ненормальностей в производстве. На другой день работницы были уведомлены, что на фабрику будет прислан представитель для подробного расследования. Представитель ГОСТа приехал только 8 июня и вскоре уехал, обещав, что 11 июня приедет другой представитель, который объявит решение треста. Так как никто из треста на фабрику не являлся, 13 июня группа банкаброшниц (10 человек) обратилась к администрации за разъяснением. Администрация заявила, что «недоработка зависит от жаркой погоды, мер никаких принять не может и придется ждать представителя ГОСТа». Это усилило недовольство рабочих, послышались выкрики: «Вы сами вызываете нас на забастовку, издеваетесь над нами, дирекция и фабком совсем не бывают на фабрике». Второй представитель ГОСТа вопроса не разрешил, и, учитывая создавшееся положение, в ГОСТ и Гострест были высланы представители от ФЗК[419] и ОЭТ[420], причём ими никакого соглашения также достигнуто не было и вопрос было предложено разрешить на месте РКК[421]. Рабочие успокоились после того, как РКК повысила банкаброшницам зарплату до 3 %»[422].

Как видно, привычное пренебрежение руководства по отношению к рабочим, нежелание не только прислушаться к их требованиям, но и элементарно объяснить новую ситуацию провоцировало рабочих на забастовку, тем более что они не получили поддержки и от профсоюза.

В текстильной промышленности переход на уплотнённую работу при 7-часовом рабочем дне привёл к существенному снижению заработков. По данным ОГПУ, это снижение достигало 20-30 % и более. В ряде случаев директора предприятий требовали от трестов дотаций для доплаты рабочим, но безрезультатно,

---

[419] ФЗК – фабрично-заводской комитет.
[420] ОЭТ – отдел экономики труда.
[421] РКК – районная контрольная комиссия.
[422] Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. Заводское сообщество и власть в Советской России 1920-х годов. СПб., 2017. С. 85–86.

так как это противоречило экономической цели кампании. Недовольство и конфликты охватывали сотни человек одновременно. Рабочие саботировали одобряющие уплотнённую работу резолюции на собраниях, бастовали или выходили на работу, но работали по-старому. Весной 1928 г. ОГПУ отмечало, что «вопрос о зарплате в связи с переходом на 7-часовой рабочий день сильно нервирует рабочих. После выдачи заработка за февраль группы рабочих стали требовать от ФЗК и ТНБ[423] разъяснений причин недостаточного повышения зарплаты, предлагая пересмотреть расценки, уменьшить нормы выработки»[424].

Кампания по переходу на 7-часовой рабочий день расколола заводское сообщество. Так, сводки ОГПУ сообщали, что на вышеуказанной Верхне-Середской фабрике (Ивгострест) кроме мюльного отдела никто на уплотнённую работу не перешёл. Присланные для уплотнённой работы работницы с биржи (своего рода штрейкбрехеры) были избиты ватерщицами, и их пришлось отослать обратно. 19 января в ночной смене, в связи с добровольным переходом на уплотнённую работу одной ватерщицы, остальные 100 человек запротестовали, прекратили работу и стали к станкам лишь после того, как эта ватерщица с работы была снята[425].

Профсоюз текстильщиков также проявил себя в этой кампании не лучшим образом, решительно встав на сторону администрации предприятий. Не случайно на рабочих собраниях и в разговорах слышалось: «Фабком выполняет обязанности сыска старой жандармерии. Фабком только эксплуатирует рабочих, получаемые членские взносы отправляет за границу для поддержки революции, а рабочим ничего нет»[426]. В ходе кампании были отмечены и антисоветские настроения. Рабочие на собраниях заявляли, что коммунисты «нас, рабочих, обманывают», что «у нас не диктатура пролетариата, а диктатура отдельной кучки, именующей себя компартией»[427].

---

[423] ТНБ – технико-нормировочное бюро.
[424] Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. Заводское сообщество и власть в Советской России 1920-х годов. СПб., 2017. С. 88–89.
[425] Там же.
[426] «Совершенно секретно»… Т. 6. 1928 г. С. 421.
[427] Там же. С. 197.

Таким образом, при проведении вышеуказанной кампании рабочие-текстильщики исследуемых нами предприятий и трестов чувствовали себя обманутыми в своих ожиданиях. Им обещали уменьшение безработицы, возможности для культурного и образовательного роста, увеличенный досуг, а на деле они вынуждены были бороться за то, чтобы в новых условиях выработать хотя бы прежнюю получку (повсеместно после перехода нормы не уменьшались, сокращения продолжались, расценки если и увеличивались, то незначительно).

Второй комплекс проблем, волновавших рабочую среду изучаемых нами хлопчатобумажных трестов, как в верхневолжском экономическом регионе, так и рабочих-текстильщиков всей страны, был связан с производственно-бытовыми конфликтами на почве отсутствия слаженной взаимной работы между отделами предприятия.

Ключевым аспектом вышеуказанного комплекса проблем стали взаимоотношения непосредственно рядовых рабочих-текстильщиков изучаемых нами трестов и их предприятий с инженерно-техническими работниками и высшим административным составом фабрик.

Здесь, прежде всего, необходимо отметить, что впервые в послереволюционные годы происходит уничтожение сословной системы. Коренное изменение социального положения отдельных страт и откровенно классовая политика новой власти заложили основы советского социума. Во всех сферах общественной жизни члены традиционно низших классов выдвинулись на властные позиции. Большевистские публицисты утверждали, что после социалистической революции фабрики и заводы больше не были местом эксплуатации и унижения, каковыми они считались при капитализме; они должны были стать полноценными дворцами труда, укомплектованными политически сознательными, грамотными и обученными профессиональному мастерству рабочими, преисполненными гордостью за свой труд. Между тем, в реальности на протяжении 1920-х годов советские предприятия продолжали оставаться ареной социальных конфликтов, в которых сталкивались интересы рабочих, инженерно-технических специалистов и администра-

торов-хозяйственников, что определялось значительными переменами в структуре заводского сообщества.

С окончательным утверждением советской власти в начале 1920-х годов в иерархии заводского сообщества место бывшего владельца-предпринимателя занял «красный» директор. Он руководил деятельностью предприятия, определял штаты, устанавливал правила внутреннего распорядка, нормы выработки и прочее. Примечательно, что в «Положении об управлении заведением, входящим в состав треста», утверждённом ВСНХ СССР 14 мая 1924 г., говорилось о том, что «директор заведения при исполнении своих обязанностей должен проявлять предусмотрительность заботливого хозяина»[428].

Бывшие же фабриканты, инженеры и служащие фабрик и заводов не смогли сохранить свои ключевые позиции в промышленности, поэтому многие из них пошли на сотрудничество с новой властью и устраивались на свои же предприятия в качестве специалистов (административного состава) по организации промышленного производства.

Таким образом, в промышленности СССР в целом и в её хлопчатобумажной отрасли верхневолжского экономического региона в частности, к середине 1920-х годов сложилась достаточно мощная прослойка «хозяев» старой капиталистической и новой социалистической формаций.

Взаимоотношения рядовых рабочих и административных работников на исследуемых нами предприятиях в рассматриваемый в данном параграфе период подчас носили характер «хозяин – эксплуатируемый», что являлось явным пережитком императорской России. Директоров фабрик часто вызывали на заседания фабкомов, где вменяли им в вину такое поведение. Однако, снять с должности таких «хозяев» не торопились, прежде всего, из-за того, что их попросту было некем заменить, поскольку опытные управленческие кадры (пусть даже и «старого» формата), как и кадры ИТР в рассматриваемый период, были в остром дефиците. Рабочие не чувствовали себя хозяевами предприятий. С одной стороны, они ба-

[428] Законодательство о промышленности (сб. декретов, постановлений, приказов и инструкций). Ч. III. / Под общ. ред. Мальцмана Б.С. М., 1925. С. 186.

стовали против произвола и несправедливости, а с другой, не могли ничего противопоставить таким директорам, боясь несправедливого увольнения или дальнейшего снижения заработной платы[429].

Интересными были также отношения рабочих с так называемыми «специалистами» – опытными и квалифицированными мастерами и инженерами дореволюционной России, которые работали на исследуемых нами хлопчатобумажных предприятиях часто в должностях заведующих цехами, заместителей заведующих фабриками или непосредственно заведующими. В среде таких специалистов к началу 1927 г. сложились две противоборствующих группы:

1) специалисты со старыми консервативными взглядами, которые, хоть и опирались в своей борьбе на рабочих, но делали это в грубой и уничижительной форме;

2) специалисты-общественники, работавшие в тесном контакте с представителями Советской власти и партии в производстве – они тоже опирались на рабочих в своём негласном противостоянии с другой группой спецов. Сами рабочие, хоть и периодически выступали против засилья различных начальствующих лиц в целом, по свидетельствам фабкомов, «…всё же с терпением и можно сказать уважением относятся к “специалистам”»[430].

Весьма любопытной, на наш взгляд, представляется позиция партийных комитетов – как в масштабе изучаемых нами предприятий, так и в масштабе всех исследуемых в данной работе губерний, в 1929 г. включенных в ИПО. В частности, секретари партийных организаций ведущих хлопчатобумажных предприятий изучаемых нами трестов на соответствующей конференции, состоявшейся в июне 1928 г. в Иваново-Вознесенске, коснулись вопросов взаимоотношений рядовых рабочих, ИТР и «специалистов» как с административным составом трестов, так и с партийными организациями своих губерний. В отчётных документах конференции упоминается тот факт, что в наличии конфликтов на предприятиях секретари их партколлективов прямо обвиняли представителей фабзавкомов, констатируя,

[429] ГАИО. Ф.П.–2. Оп. 1. Д. 2504. Л. 6.
[430] Там же. Л. 17–18.

что у них нет «…должного чутья и деловитого подхода к разрешению вопросов, выдвигаемых рабочей массой»[431].

Помимо этого секретари партколлективов крупнейших предприятий исследуемых губерний, а именно Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, Большой Дмитриевской мануфактуры, Тейковской прядильно-ткацко-отделочной фабрики, прямо говорили о том, что необходимо обращать внимание не только на настроения рядовых рабочих, но и на «высококвалифицированные группы служащих» («специалистов», младший административный состав и ИТР), которые, по их мнению, «…являются отсталыми в общественной жизни и реагируют очень болезненно на профсоюзную и партийную работу». Секретари прямо указывали, что высококвалифицированные работники были недовольны многими аспектами работы, а именно неблагоприятными условиями работы на производстве, несвоевременной выплатой заработной платы и оплатой переработок. Более того, они хотели отделиться от рабочей массы и организовать свой профессиональный союз, который отстаивал бы только интересы высококвалифицированных рабочих и служащих. Однако, секретари партколлективов прямо указывали, что уже вовсю ведётся работа по их «втягиванию» и «замешиванию» в «рабочем котле», чтобы в рабочей среде отсутствовали такие «вредные идеологические настроения», чтобы «…они прониклись идеологией пролетарского костяка и нашей партии.»[432].

Гораздо более категоричными в своих оценках происходящего на хлопчатобумажных предприятиях Ивановской промышленной области в целом были представители указанной выше уполномоченной комиссии по проверке текстильных предприятий Обкома ВКП(б) ИПО. В марте 1930 г. на объединённой конференции директоров текстильных предприятий, состоявшейся в Иваново-Вознесенске, ими был представлен доклад, посвящённый обследованию ведущих хлопчатобумажных фабрик области. Председательствующий на конференции член обкома ВКП(б) ИПО и уполномоченный представитель комиссии И.Н. Семагин подвёл неутешительные итоги проверки:

---

[431] Там же. Д. 2289. Л. 6.
[432] Там же. Л. 15.

«Мы оторвались от рабочего класса – другой формулировки нельзя написать. Ведь получается так, что вас [директоров] *на предприятия как с неба бросили, вы предприятия сроду не видали. Вот что получается из ваших выступлений, что сроду вы предприятия не видали». <…> Официально, на бумаге, в протоколах и директивах всё обстоит хорошо, а когда мы поехали на места, мы открыли массу недостатков»*[433].

Руководство обкома также обратило своё внимание на облотдел Союза текстильщиков, который, по их мнению, не сделал ничего в помощь уполномоченным хозяйственных организаций области, не познакомил их с проблемами и бытом рабочих, и, главное, не повернулся лицом к производству[434].

Таким образом, мы видим, что в хлопчатобумажной отрасли рассматриваемого нами региона к концу исследуемого периода назрел целый комплекс системных проблем, следствием которых стало увеличение числа конфликтных ситуаций и забастовок на предприятиях. На наш взгляд данные проблемы крылись, прежде всего, в нежелании центрального руководства промышленностью страны в этот сложный период трансформации всей экономической системы советского государства тесно работать с местными органами власти в отношении проработки вопросов улучшения материального благосостояния как рядовых рабочих-текстильщиков, так и ИТР. Центральное руководство попросту спускало на места директивные указания, но не прорабатывала их с местными властями, которые пускали всё на самотёк. В конечном итоге это привело к тому, что местные органы власти в промышленности, местные партийные организации и наконец, местные отделения профсоюза текстильщиков оказались совершенно оторваны от реальных проблем среды рабочих-текстильщиков исследуемого нами региона и, как мы видим, занимались лишь перекладыванием вины друг на друга.

Подводя итоги материально-производственного, снабженческого-сбытового, кадрового и социального аспектов деятельности исследуемых нами хлопчатобумажных предприятий и трестов в рассматриваемый в данном парагра-

[433] Там же. Ф.П.–327. Оп. 4. Д. 30. Л. 93–94.
[434] Там же.

фе период, необходимо отметить, что последние вступили в крайне непростую фазу своего развития на фоне целого ряда общих структурно-организационных проблем в промышленности СССР. В 1927–1929 гг. в целом молодую советскую промышленность буквально сотрясали противоречивые процессы централизации власти. Перестройка центральных органов управления отраслью вызвала лихорадочную борьбу её низовых структур за собственное существование, которая отразилась на производственной и кадровой составляющей исследуемых нами предприятий. Переход экономической системы СССР от основ НЭПа к командно-административному планированию и форсированной индустриализации обострил проблему острого недостатка финансовых ресурсов, в которых, прежде всего, нуждалась тяжёлая промышленность. Поэтому на текстильные предприятия, в том числе и изучаемые нами, непосильной ношей легла тяжесть её материального дотирования. В рассматриваемый период изучаемые нами текстильные тресты были вынуждены жертвовать не только своими ресурсами, но и материальным благосостоянием своих рабочих, которых, однако, такое положение дел в отрасли совершенно не устраивало. Таким образом, указанные обстоятельства провоцировали новый виток конфликта по принципу «эксплуататор – эксплуатируемый», от скорого решения которого теперь зависело благосостояние и жизнедеятельность не только рабочей среды, но и всего советского государства.

Заключение

Организация и развитие трестовской формы управления хлопчатобумажными предприятиями Верхневолжского экономического региона в 1920-е годы является сложным и неоднозначным процессом в экономической истории СССР. В своей эволюции он прошёл несколько важнейших этапов: от формирования основ хозрасчёта начальной стадии НЭПа до складывания плановой системы хозяйствования с её мощным командно-бюрократическим аппаратом. Сама идея трестирования опиралась на желание центрального руководства как можно быстрее восстановить народное хозяйство страны путём апробирования наиболее приемлемой и отвечающей требованиям времени формы организации производства. Причём идея трестирования и процессы её реализации на предприятиях изучаемых нами хлопчатобумажных трестов перманентно подвергались существенным изменениям.

Первый этап складывания трестовской формы управления хлопчатобумажной отраслью региона Верхней Волги начался в августе 1921 года. На протяжении чуть более полутора лет первые хлопчатобумажные тресты проходили этап организации своей материально-технической и производственной работы. В период августа 1921–апреля 1923 годов была заложена полноценная система управления отраслью, которая основывалась на принципе линейного подчинения. Ключевые звенья данной системы (ВСНХ СССР и ВТС) осуществляли управление хлопчатобумажной отраслью вплоть до начала 1930-х годов. В этот период основной целью изучаемых трестов стал ввод в строй как можно большего количества законсервированных ранее предприятий и их оборудования с тем, чтобы вывести текстильную отрасль из состояния разрухи, вызванной Первой мировой и Гражданской войнами. Однако, этот процесс искусственно притормаживался государством, которое хотело держать под контролем не только производственную, но и торгово-заготовительную политику изучаемых хлопчатобумажных трестов, являвшихся, уже в период своего становления, образующим звеном всей местной и республиканской промышленности. Государственные органы управления отрас-

лью забирали практически весь доход изучаемых предприятий и трестов в виде всевозможных прямых и косвенных налогов, выплата которых фактически лишала их возможности свободно распоряжаться собственной прибылью. Назревшие финансовые разногласия вкупе с невозможностью дальнейшей государственной дотации крупнейших трестов и предприятий региона подтолкнули руководство отраслью к первому реформированию системы управления ею.

На основе изданных декретов СНК СССР весной–летом 1923 года хлопчатобумажные тресты региона Верхней Волги вступают в новую фазу своего развития. Ключевым принципом построения их производственной работы становится коммерческий расчёт, предоставивший им оперативную свободу в деле получения и освоения прибыли и позволивший отрасли уже к 1925 году в целом завершить восстановительный период. Накопленные финансовые средства позволили изучаемым трестам сделать качественно новый шаг на пути своего становления: ими было запущено строительство новых, прежде всего, прядильных предприятий.

Этап апреля 1923–июня 1927 годов характеризуется полноценным переходом изучаемых трестов на интенсивный путь экономического развития. Главными составляющими в их работе становятся концентрация производства, связанная, прежде всего, со слиянием маломощных местных хозяйственных структур, внутритрестовская специализация производства, основанная на проведении стандартизации ассортимента выпускаемой продукции, и наконец, начатая кампания по снижению себестоимости продукции, которая в полной мере отразится на хозяйственном развитии трестов уже в период 1927–1929 годов.

Попутно с вышеуказанными процессами в хлопчатобумажной отрасли и в промышленности страны в целом происходило ужесточение вертикали власти. Начиная с 1925 года центральные органы управления хлопчатобумажной отраслью наращивают производственное и финансовое давление на изучаемые тресты путём усиления контроля над их торгово-заготовительной деятельностью – в стране начинается кампания по выдавливанию частного капитала из сферы промышленности. На основании проведённого анализа деятельности изучаемых трестов, мы можем сделать вывод о том, что уже с 1926 года в хлопчатобумажной

отрасли начинается свёртывание основ НЭПа. А к середине 1927 года мы наблюдаем становление практически тотального контроля за всей производственной и распределительной деятельностью хлопчатобумажных трестов Верхневолжского экономического региона.

События, произошедшие во второй половине 1927 года в промышленности страны, стали поворотным моментом в развитии как хлопчатобумажной отрасли региона Верхней Волги, так и всего народного хозяйства в целом. Выпуск нового положения о трестах положил конец существованию промышленного треста нэповской формации. Отныне ключевым принципом в производственной деятельности данной структуры был провозглашён диктат принципа государственной плановости по вертикали развития. В декабре 1927 года в СССР был утверждён курс на индустриализацию промышленности и теперь трест должен был приносить прибыль, прежде всего, государству. Текстильной промышленности в целом и изучаемым трестам Верхневолжского экономического региона в частности, была поставлена негласная задача по финансовому обеспечению построения и развития тяжёлой промышленности страны. В связи с этим основными идеями, которыми руководствовались изучаемые тресты в период второй половины 1927–второй половины 1929 годов, становятся:

1) борьба за снижение себестоимости производимой текстильной продукции, которая, в условиях рынка указанного периода, приобретает особую значимость, поскольку именно от неё зависело само существование данных хозяйственных структур и их рентабельность;

2) ограничение оперативной самостоятельности в управлении производственным процессом и невозможность свободного распоряжения прибылью. Последнее было и вовсе передано в руки государственных органов управления народным хозяйством, прежде всего, ВСНХ СССР.

Также в указанный период проводится ряд реформ центральных органов управления хлопчатобумажной отраслью, призванных не только оптимизировать их с точки зрения руководства производственным процессом, но и централизовать власть в отрасли путём ликвидации потерявших свою значимость структур.

Помимо этого, в изучаемом регионе в завершающую стадию входят процессы по централизации местных текстильных трестов. Полноценное оформление получает уездная хлопчатобумажная промышленность, происходит производственное и организационное слияние крупнейших хлопчатобумажных объединений Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний.

Вышеуказанные процессы по реструктуризации отрасли прямым образом повлияли на производственную и социальную составляющие работы изучаемых трестов. Несмотря на повышающееся из года в год количество произведённой готовой продукции и полуфабрикатов, изучаемые предприятия страдали от высокого уровня брака своих товаров. Постоянная борьба за снижение себестоимости продукции и проведение мероприятий по рационализации производственного процесса, помимо положительных последствий (высвобождение сэкономленных средств и отправка их на дооборудование предприятий, повышение общего среднего уровня заработной платы рабочих и служащих трестов), неизбежно влекла за собой и последствия негативного характера: прекращение нового капитального строительства (все предприятия, введённые в строй или строящиеся в период второй половины 1927–второй половины 1929 годов, были заложены ещё до перехода на плановый хозрасчёт), падение уровня заинтересованности основных производственных рабочих в результатах собственного труда и, главное, возникновение и усиление конфликтно-забастовочного движения на изучаемых предприятиях региона.

Большая часть проектов по реструктуризации хлопчатобумажной отрасли изучаемого региона совершенно игнорировала её ключевое производственное звено – рабочих-текстильщиков. Их требования и чаяния к концу второй половины 1920-х в буквальном смысле остались за бортом строящейся планово-директивной экономической машины. И, несмотря на общее повышение расценок оплаты труда, а также на повышение уровня качества потребительской корзины, рабочие хлопчатобумажной отрасли региона фактически находились на стадии выживания. Помимо экзистенциальных проблем, их также беспокоили постоянные перестройки в работе предприятий и управляющих структур, которые пря-

мым образом отражались на проводимых мероприятиях по ускоренному и бесплановому внедрению функциональных методов труда и переводу рабочих на режим работы в три смены с 7-ми часовым рабочим днём. Большая часть этих перестроек и мероприятий была совершенно непонятна коллективам предприятий региона. В результате вышеуказанных социальных проблем в рабочей среде текстильщиков региона Верхней Волги уже с 1926 года начинают вызревать протестные настроения экономического характера, проводятся стачки и забастовки, которые уже на рубеже 1920-х–1930-х гг. постепенно перерастают в политико-экономические выступления. Пик данных выступлений пришёлся на начало 1930-х годов, ознаменованных событиями апреля 1932 года, нашедшими отклик в рабочей среде всей страны и за рубежом.

Подводя итоги нашего исследования необходимо отметить, что сама идея существования треста как наиболее приемлемой формы организации промышленного производства в годы НЭПа, на протяжении периода второй половины 1921–второй половины 1929 годов претерпевала не просто существенные изменения, а, фактически, последовательно демонтировалась в угоду командно-административной системе управления экономикой. Из изначально оперативно-самостоятельной и экономически-жизнеспособной структуры производства трест превратили в авторитарно-технократический аппарат, который должен был стать полноценной марионеткой центрального руководства отраслями промышленности. Тресты, осуществлявшие управление промышленными предприятиями в 1930-х годах, унаследовали от классических нэповских трестов лишь название, налаженные хозяйственные связи между собой и смежниками, и выстроенные каналы связи с центральными руководящими органами. Примат и диктатура промышленно-финансового плана, принцип единоначалия, основанный на беспрекословном подчинении и выполнении всех установок Центра и, наконец, укоренившийся остаточный принцип системы материального стимулирования труда промышленных рабочих стали основой организации и функционирования новых промышленных трестов, логично вписавшихся в модель строительства «казар-

менного» социализма и экономического порядка в СССР в конце 1920-х–1930-е гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники.

а) Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 5451. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных союзов.

Оп. 5. Д. 13.

Оп. 6. Д. 9, 11, 81.

Оп. 7. Д. 110, 119.

Российский Государственный архив экономики (РГАЭ)

1. Ф. 3429. Высшие советы народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР и СССР.

Оп. 5. Д. 2083, 2084, 2086а, 2163, 2164.

Оп. 6. Д. 130.

Оп. 8. Д. 140, 3868.

2. Ф. 3338. Главное управление текстильной промышленности при ВСНХ СССР (Главтекстиль).

Оп. 1. Д. 10, 28, 29, 37, 40, 72, 93, 154, 165, 171, 177, 185, 224-226, 237, 297, 298, 299а, 386.

3. Ф. 7727. Всесоюзное объединение хлопчато-бумажной промышленности Наркомата легкой промышленности СССР.

Оп. 1. Д. 2, 24, 28.

Оп. 2. Д. 1, 9, 12, 20, 24, 35, 36, 63.

4. Ф. 7770. Всесоюзный текстильный синдикат (ВТС) ВСНХ СССР.

Оп. 1. Д. 28, 34, 39, 40, 81.

Оп. 2. Д. 31, 52, 53, 67, 122.

Оп. 3. Д. 7, 30.

Оп. 4. Д. 38, 55, 161, 172.

Оп. 5. Д. 119, 129, 519.

Оп. 6. Д. 84, 86, 137, 160, 174, 214, 215, 229, 285, 286.

Оп. 7. Д. 1, 106, 212, 339, 425, 441, 444, 525, 572.

Оп. 8. Д. 5, 237, 512.

Оп. 13. Д. 11, 36, 95.

5. Ф. 7771. Объединенный фонд: "Государственное всесоюзное объединение текстильной промышленности и государственное акционерное общество "Текстильснабжение" ВСНХ СССР" 1. Государственное всесоюзное объединение текстильной промышленности ВСНХ СССР. (Текстиль, ВТО)

Оп. 1. Д. 9, 41.

Оп. 2. Д. 1, 78, 255, 331, 399, 416.

Государственный архив Ивановской области

1. Ф.П. 2. Иваново-Вознесенский губернский комитет ВКП (б).

Оп. 1. Д. 644, 666, 667, 877, 1402, 2054, 2105, 2289, 2404, 2514.

2. Ф.Р. 35. Иваново-Вознесенский губернский совет народного хозяйства (ГСНХ).

Оп. 1. Д. 630, 994, 1067, 1418, 1423, 1765, 2113, 2126, 2130, 2132.

Оп. 6. Д. 228.

3. Ф.Р. 73. Иваново-Вознесенский губернский отдел всесоюзного профессионального союза текстильщиков.

Оп. 1. Д. 854, 856.

4. Ф.Р. 146. Красноволжский хлопчатобумажный комбинат Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста ВСНХ СССР, г. Кинешмы.

Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 12, 20.

Оп. 3. Д. 7, 18, 23, 38, 92, 97.

Оп. 5. Д. 14, 15, 17, 23, 51, 57, 65, 66, 78, 94-96, 100а, 108, 109, 111, 117, 119, 134.

5. Ф.Р. 277. Прядильно-ткацкая фабрика имени Ф.Э.

Дзержинского 2-го Главного управления хлопчатобумажной

промышленности Ивановской области.

Оп. 16. Д. 1, 2.

6. Ф.П. 327. Ивановский областной комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 1, 4.

Оп. 4. Д. 30, 152, 195, 258, 259.

7. Ф.Р. 349. Тейковский хлопчатобумажный комбинат Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста ВСНХ СССР.

Оп. 1. Д. 72, 76, 79, 81, 82, 84, 89, 94, 100а, 113, 114, 123.

Оп. 3. Д. 36, 37.

8. Ф.Р. 822. Ткацко-отделочная фабрика Большой Ивановской мануфактуры 2-го Главного управления хлопчатобумажной промышленности Ивановской области.

Оп. 1. Д. 56, 59, 87, 96-98.

Оп. 21. Д. 1, 2, 29, 36, 43.

9. Ф.Р. 1012. Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности «Ивтекстиль».

Оп. 1. Д. 1, 4-6, 9-13, 15-28, 42, 52, 56-58, 61, 65, 67, 69-71, 76, 78-95, 97, 102, 109, 112-116, 122, 124, 132, 133, 137, 142, 146, 147, 152, 153, 155, 174, 187, 208, 209, 212, 219, 229, 238, 264, 268, 270, 276, 280, 285, 288, 307, 326, 330, 331, 334, 337, 354, 361, 363, 371, 381, 384, 391, 392, 404, 415, 451, 454, 455, 474, 495, 501, 506, 510, 515, 519, 526, 625, 640, 644, 669, 680, 686, 687, 706, 716, 744, 754, 758.

10. Ф.Р. 1025. Ивановская областная рабоче-крестьянская инспекция РСФСР.

Оп. 1. Д. 641.

11. Ф.Р. 1029. Ивановский областной государственный текстильный трест областного совета народного хозяйства (Ивоблтекстиль).

Оп. 1. Д. 1, 2, 5-7, 9, 16-21, 27, 29, 50, 52, 57, 79-82, 84, 89, 97, 98, 100, 103, 106, 108-112, 120, 128, 130, 140, 142, 143, 145-147, 153а, 156, 159, 160, 162-165, 167, 169, 171, 185, 186, 193, 199, 200, 202, 205, 206.

12. Ф.Р. 1033. Иваново-Вознесенский губернский хлопчатобумажный трест губернского совета народного хозяйства (Ивгубтрест).

Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 9, 12, 14, 20, 24, 32, 34, 37, 42-44, 50, 52, 53, 61, 69, 74, 75, 85, 88, 90, 92, 93, 96, 97, 100, 106, 110, 112, 134, 143-145, 166, 167, 182, 185, 192, 196, 210.

13. Ф.Р. 1348. Плановая комиссия при исполнительном комитете Ивановского областного совета депутатов трудящихся (Облплан).

Оп. 7. Д. 1, 4, 13, 14, 17.

Оп. 24. Д. 20, 25.

14. Ф.Р. 1686. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест ВСНХ СССР (Ивгострест).

Оп. 1. Д. 1.

Оп. 2. Д. 1, 2, 4-8, 14-16, 18, 21, 25, 35, 52, 54, 55, 61, 68, 71, 81, 98, 139, 142-146, 154, 157, 163, 165, 172, 173, 188, 189, 194, 208, 219, 227, 228, 231, 237, 287, 289-292, 296, 298, 306, 313, 314, 316-318, 326-328, 330, 338-341, 350, 355, 365, 389, 425, 431, 437, 447, 453, 458, 475, 478, 480, 484, 494, 497, 502, 510, 511, 522-525, 533, 538, 539, 546, 629, 632, 638, 644, 647, 658, 659, 669, 671, 698, 699, 707, 714, 753, 795, 796, 829-831, 833, 844, 846, 848, 858, 859, 881, 890, 898, 902, 904, 914, 930, 933, 935-938, 940, 941, 944, 993, 1008, 1013, 1015, 1017, 1019, 1025, 1032, 1045, 1073, 1075, 1088, 1097, 1104, 1105, 1108, 1125, 1127, 1131, 1134, 1144, 1150, 1155, 1182, 1202, 1210, 1223, 1224, 1226, 1227, 1244, 1258-1260, 1274, 1279, 1280, 1293, 1322, 1327, 1333, 1336, 1338, 1339, 1340, 1342-1346, 1353, 1354, 1356.

Оп. 3. Д. 1, 2, 6, 8, 9, 14.

15. Ф.Р. 1784. 4-ый Ивановский государственный хлопчатобумажный трест ВСНХ СССР.

Оп. 1. Д. 1, 3, 11, 14, 19, 23-26, 29, 58, 66, 68-71, 73, 79, 80, 86-88, 92, 103, 113, 133.

Оп. 2. Д. 14, 21, 28, 31, 37, 44.

Оп. 3. Д. 3, 8, 10-12, 15-17.

Оп. 4. Д. 1, 6, 9, 11-14, 36, 45, 49, 51, 55, 57, 59, 62, 64, 72.

Оп. 5. Д. 7, 8, 10, 14, 19, 26.

Оп. 6. Д. 3, 4, 6, 8, 11, 17, 32, 45, 59, 76, 79, 82, 84.

Оп. 7. Д. 31, 34, 92, 109.

Оп. 8. Д. 7, 8, 20.

Оп. 10. Д. 2, 4, 6, 11а, 12, 13.

Государственный архив Владимирской области

1. Ф.Р. 530. Владимирское губернское объединение хлопчатобумажных и шёлковых фабрик (Владгубтекстильтрест).

Оп. 1. Д. 1а, 2, 3, 6, 12, 14, 18, 20, 21, 23, 26а, 27, 33а, 36, 39, 41а, 45, 46, 48, 55, 57, 63, 68, 75, 76, 87, 89, 95, 105, 111, 116, 120, 128б, 130, 138, 139, 152, 156.

Оп. 2. Д. 4, 5, 15-19, 50-54, 57-59, 67, 81.

2. Ф.Р. 594. Владимирская бумаготкацкая фабрика «Пионер».

Оп. 1. Д. 4, 7, 9, 11, 15, 18, 22, 24, 25, 27, 31, 33, 34, 39-41, 44, 50-52.

3. Ф.Р. Владимирская красильно-отделочная фабрика имени газеты «Правда».

Оп. 1. Д. 14, 49, 53.

4. Ф.Р. 608. Гусь-Хрустальная прядильно-ткацкая фабрика «Красный Профинтерн».

Оп. 2. Д. 6.

Оп. 3. Д. 88, 92.

5. Ф.Р. Хлопчатобумажная ткацкая фабрика имени Карла Либкнехта, д. Сергеиха, Камешковского уезда.

Оп. 2. Д. 2, 6, 8.

6. Ф.Р. 616. Камешковская прядильно-ткацкая фабрика имени Свердлова.

Оп. 1. Д. 2, 10, 11, 13, 19, 32-35.

Оп. 3. Д. 11.

7. Ф.Р. 1431. Владимирский губернский отдел Всесоюзного профессионального союза текстильщиков.

Оп. 1. Д. 437, 678, 712, 905, 1024, 1027, 1037, 1042, 1107.

8. Ф.Р. 1816. Владимирский государственный хлопчатобумажный трест.

Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 9-12, 16, 36, 44, 45, 61-63, 87, 117, 129-131, 140, 144, 149, 195, 198, 204, 212, 215, 217, 220, 271, 285, 296, 303, 309, 312-314, 317-319, 372, 375, 384, 387, 394, 398-400, 433, 434, 448, 455-457, 460, 463, 473, 554, 555, 573, 624-626, 650.

9. Ф.Р. 1857. Ковровский хлопчатобумажный трест.

Оп. 1. Д. 2, 12, 24, 30, 33, 37, 39, 106, 135, 236, 255, 395, 411, 421, 473, 491, 514, 516, 558-560, 563, 565, 572, 575, 585, 590, 591, 601-607, 609, 617, 665, 671, 679-682, 706, 846, 860а.

10. Ф.Р. 2131. Муромская бумаготкацкая фабрика «Красный луч».

Оп. 1. Д. 16.

Оп. 2. Д. 31, 32, 44, 47, 54, 72.

11. Ф.Р. 2748. Бумаготкацкая фабрика «Коммунар», с. Клязьминский городок, Ковровского уезда.

Оп. 1. Д. 2, 11, 22, 26, 29, 37, 38.

12. Ф.Р. 2993. Александровское районное отделение центрального комитета текстильной промышленности (Районтекстиль).

Оп. 1. Д. 66, 86, 87, 90.

13. Ф.Р. 3702. Александровский хлопчатобумажный трест.

Оп. 1. Д. 1, 1а, 3, 4, 10, 14а.

Оп. 2. Д. 3.

Оп. 3. Д. 1, 2, 5, 8, 15, 19, 27.

Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИЯО)

1. Ф.Р. 162. Ярославский губернский профессиональный совет.

Оп. 1. Д. 47-51, 232-243.

2. Ф.Р. 1001. Ярославский государственный хлопчатобумажный трест Центрального управления государственной промышленности «Цугпром» (1921–1929 гг.).

Оп. 1. Д. 1, 15, 20-23, 32, 33, 39, 50, 74, 81, 102, 140, 158, 163, 172.

б) Нормативные акты

1. О высшемъ совете народнаго хозяйства: декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1917 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_64.htm (дата обращения 25.04.2023).

2. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения 21.04.2023).

3. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов: декрет СНК СССР от 17 июля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm (дата обращения 21.04.2023).

4. О местных органах экономического управления: постановление VIII Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 23 декабря 1920 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_800.htm (дата обращения 18.04.2023).

5. О порядке учреждения уездными исполнительными комитетами промышленных предприятий (трестов): постановление СНК РСФСР от 16 марта 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3227.htm (дата обращения 02.10.2023).

6. Об утверждении положения о государственных промышленных трестах: постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3315.htm (дата обращения 28.09.2023).

7. Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства: постановление Совета Труда и

Обороны РСФСР от 12 августа 1921 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1052.htm (дата обращения 20.04.2023).

в) Делопроизводственные публикации

1. Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920-1925 гг.) Сборник документов и материалов / Под ред. В.А. Бабичева, Г.Я. Горбунова, К.А. Гущиной и Л.В. Левковича. Иваново, 1966. 270 с.

2. Глебов Ю.Ф. Иваново в годы социалистического строительства. Сборник материалов за период 1924-1936 гг. Иваново, 1936. 80 с.

3. Годовой отчет Иваново-Вознесенского губисполкома за 1923-1924 г. Иваново-Вознесенск, 1925.

4. Два года работы. Отчет Иваново-Вознесенского губисполкома за время с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1928 г. Иваново-Вознесенск, 1928.

5. Десятый съезд РКП(б), март 1921 г.: Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с.

6. Законодательство о промышленности (сб. декретов, постановлений, приказов и инструкций). Ч. III. / Под общ. ред. Мальцмана Б.С. М.: Центр управления печати ВСНХ, 1925.

7. Ивановская промышленная область (материалы к областному районированию). Вып. 1. Иваново-Вознесенск, 1929.

8. Индустриализация СССР 1926-1928 гг.: Документы и материалы. М., 1969. 534 с.

9. Индустриализация СССР 1929-1932 гг. Документы и материалы. М., 1970. 634 с.

10. Индустриальное развитие Ивановской области (1926-1941 гг.) Сборник документов и материалов / К.А. Гущина, М.А. Кустова, Л.В. Левкович, В.Е. Сердюк. Ярославль, 1976.

11. Индустриальное развитие Центрального промышленного района (1926-

1932 гг.). Сборник документов и материалов / Под ред. В.С. Лельчука. М., 1969. 525 с.

12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 4. Москва: Политиздат, 1984. 576 с.

13. Краткие обзоры деятельности ВСНХ за 1922-1924 гг. М.,1923-1924.

14. Отчет Губернского исполнительного комитета к 12 губернскому Съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (15 декабря 1921 г. – 10 декабря 1922 г.). Иваново-Вознесенск, 1922.

15. Отчет губернского отдела Союза к 16-му губернскому Съезду текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии (апрель 1925 г. – март 1926 г.) Издательство Иваново-Вознесенского губернского отдела Союза текстильщиков, г. Иваново-Вознесенск, 1926.

16. Отчет Иваново-Вознесенского губернского исполнительного комитета за 1921-1922 гг. Иваново-Вознесенск, 1922.

17. Отчет о работе Иваново-Вознесенского губернского исполнительного комитета за 1924-1925 г. Иваново-Вознесенск, 1926.

18. Отчет Иваново-Вознесенского губернского совета профсоюзов (ноябрь 1926 г. – январь 1928 г.) к XI губернскому съезду профсоюзов. Иваново-Вознесенск, 1928.

19. Отчет Иваново-Вознесенского губотдела Союза текстильщиков к 17-му губернскому Съезду Союза. Издательство Иваново-Вознесенского губернского отдела Союза текстильщиков, г. Иваново-Вознесенск, 1927.

20. Отчет о годовой деятельности (1 октября 1922 г. – 1 октября 1923 г.) Иваново-Вознесенского губисполкома и Губернского экономического совещания. Издательство Иваново-Вознесенского губисполкома, 1924.

21. Отчет о работе Иваново-Вознесенского Губернского отдела ВПС текстильщиков за время с 1 июня 1923 г. по 1 апреля 1924 г. (13 и 14 Съезды). Кинешма, 1924.

22. Отчет Иваново-Вознесенского губернского совета профессиональных союзов за 1923-1924 гг. Иваново-Вознесенск, 1924.

23. Отчет Иваново-Вознесенского губернского Совета Профессиональных Союзов. Ноябрь 1926 – январь 1928 гг. Иваново-Вознесенск, 1928.

24. Отчет о работе Иваново-Вознесенского облотдела профсоюза текстильщиков за 1929-1931 гг. Иваново-Вознесенск, 1931.

25. Отчет о работе правления Владимирского губернского отдела профсоюза текстильщиков (октябрь 1925 – октябрь 1926 гг.). Владимир, 1926.

26. Отчет о работе правления Владимирского губернского отдела профсоюза текстильщиков (ноябрь 1926 – январь 1928 гг.). Владимир, 1928.

27. Отчет Ярославского губотдела XI губернскому съезду текстильщиков. Ярославль, 1929.

28. Отчет об экономико-хозяйственном состоянии Иваново-Вознесенской губернии и работе губисполкома на 1 января 1927 г. Иваново-Вознесенск, 1927. 31 с.

29. Отчет облисполкома ИПО за 1929-1930 гг. ко II областному съезду Советов. Иваново-Вознесенск, 1931.

30. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг.: Сб. док. за 50 лет в 5 т. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1967. 780 с.

31. РКП (б) в резолюциях ее съездов и конференций (1896-1924 гг.). 2-е издание. Москва, 1925.

32. Сборник декретов, постановлений, распоряжений и приказов по народному хозяйству. М.: ВСНХ, 1923. 235 с.

33. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. М.: УД СНК СССР, 1924-1927.

34. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, М., 1920-1925.

35. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Издательство Наркомюста РСФСР, 1922-1927.

36. Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 6. 1928 г. М.: [Б. и.], 2002. 804 с.

г) Статистические материалы

1. Иваново-Вознесенская губерния за 10 лет Октябрьской революции. Иваново-Вознесенск, 1927. 132 с.

2. Иваново-Вознесенский губернский ежегодник на 1921 г. Иваново-Вознесенск, 1921. 319 с.

3. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю. Ярославль, 1922. 234 с.

4. Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923-1924 операционный год. Ивгострест, 1925. 193 с.

5. Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1924-1925 операционный год. Ивгострест, 1926. 110 с.

6. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Владимирской губернии за 1925/26 г. Владимир: Издание Владимирской губернской плановой комиссии, 1927. 97 с.

7. Народное хозяйство ИПО. Иваново-Вознесенск, 1932. 487 с.

8. Народное хозяйство Ивановской области. Иваново: Издательство областного отделения статистики, 1962. 228 с.

9. Народное хозяйство Владимирской губернии (за 1924-1925 гг.). Владимир: Призыв, 1926. 154 с.

10. Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923 г. 200 с.

11. Обзор Иваново-Вознесенской губернии за 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1924. 90 с.

12. Промышленность за 10 лет, 1917-1927 гг. М.: ВСНХ СССР, 1927. 96 с.

13. Промышленность СССР в 1924 г. Ежегодник ВСНХ. М.: Центр, упр. печати, 1925. 686 с.

14. Промышленность СССР в 1925 г. Ежегодник ВСНХ. М.-Л.: ВСНХ, 1926. 750 с.

15. Промышленность СССР в 1925/1926 г. Ежегодник ВСНХ. М.-Л.: Промиздат, 1927. 460 с.

16. Сборник статистических сведений по СССР 1918-1923 гг. М., 1924. 481 с.

17. Статистический справочник по Владимирской губернии 1925-1927 гг. Владимир, 1928. 165 с.

18. Центрально-промышленная область. 1913-1923 гг. М.: Издательство Госплана, 1925. 705 с.

19. Ярославская губерния в цифрах (статистический справочник). Ярославль, 1927. 436 с.

20. Ярославский округ ИПО. Ярославль: Издание окружной плановой комиссии, 1929. 92 с.

д) Периодическая печать

Газеты

1. Балашовец. Орган парткома, фабкома и дирекции фабрики им. С.И. Балашова. 1927-1928 гг.

2. Бимовский молодняк. Газета рабочей молодёжи. Иваново-Вознесенск. 1926-1928 гг.

3. Известия: орган ЦИК СССР и ВЦИК. 1921-1929 гг.

4. Красный текстильщик. Орган парткома, фабкома и дирекции ткацко-отделочной фабрики им. О.А. Варенцовой (БИВМ). Иваново-Вознесенск. 1923-1928 гг.

5. Правда: орган ЦК РКП(б). 1921-1929 гг.

6. Призыв: газета Владимирского губкома РКП(б), Губисполкома и губпрофсовета. 1921-1929 гг.

7. Рабочий край: орган Иваново-Вознесенского Губернского и Городского Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, Губкома ВКП(б) и Губпрофсовета. 1921-1929 гг.

8. Северный рабочий: орган Ярославского губернского комитета ВКП(б) и совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1925–1929 гг.

9. Труд: ежедневная газета ВЦСПС. 1922-1929 гг.

Журналы

1. Агитатор-Пропагандист: журнал Владимирского Губкома РКП (б). 1922-1924 гг.

2. Бюллетень Иваново-Вознесенского текстильного треста. 1925-1930 гг.

3. Бюллетени Владимирского Губкома РКП(б). 1921-1922 гг.

4. Известия Владимирского губисполкома и кооперации. 1929 г. № 9-10.

5. Известия Ярославского губкома ВКП (б). 1927 г.

6. Наше хозяйство: журнал Владимирского Губэкосо и Губернской Плановой Комиссии. 1922-1929 гг.

II. Литература:

а) Монографии, сборники статей, материалы научно-практических конференций

1. Аракелян А. Управление социалистической промышленностью. М.: Московский рабочий, 1947. 231 с.

2. Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле 20-е - начало 30-х г.г. М.: Мысль, 1978. 263 с.

3. Бабичев В.А. Фабрика «Красная Талка». Иваново, 1953. 68 с.

4. Бабичев В.А., Залкин И.Д. Фабрика им. Рабочего Ф. Зиновьева: к 100-летию основания текстильной фабрики. Иваново, 1956. 70 с.

5. Бабичев В.А., Зимин И.И., Смирнов В.М. Тейковский хлопчатобумажный комбинат: исторический очерк. Ярославль, 1966. 84 с.

6. Балдин К.Е., Ильин Ю.А. Ивановский край в истории отечества. Иваново, 1998. 150 с.

7. Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново, 2011. 247 с.

8. Белинский И.С. Три месяца работы семичасовых фабрик: опыт перевода и работы семичасовых фабрик в Иваново-Вознесенской губернии / Под ред. М.И. Седова, М.Е. Гольберга и С.В. Белова. Иваново-Вознесенск, 1928. 76 с.

9. Бобков К.И. Из истории организации управления промышленностью в первые годы советской власти (1917-1920 гг.) (на материалах текстильной промышленности) // Вопросы истории, 1957 г. №4. С. 130.

10. Бородкин Л.И., Сафонова Е.И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности. Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2000. Вып. 5. С. 23-46.

11. Боффа Дж. История Советского Союза. Т.1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917-1941 гг. / Пер. с итал. И. Б. Левина. М., 1990. 630 с.

12. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР: В 2 т. Л.: ЛГУ, 1961. Т.2. 1921-1934. 863 с.

13. Верт Н. История советского государства. 1900-1991 гг. М., 1992. 480 с.

14. Вознесенский В., Бобров И. Владимирский край: обзор народного хозяйства Владимирской губернии. Владимир, 1928. 148 с.

15. Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник. / Сост. Б.П. Александровский, И.П. Богатов. Владимир: Призыв, 1927. 162 с.

16. Генкина, Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1954. 504 с.
17. Глебов Ю.Ф., Вихрев И.М. Родниковский ордена Ленина меланжевый комбинат «Большевик». Иваново: Книжное издательство, 1959. 55с.
18. Глебов Ю.Ф., Соколов В.М. История фабрики Большой Ивановской мануфактуры. Ив. обл. гос. изд., 1952. 161 с.
19. Голанд Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП. М., 1991. 95 с.
20. Григорьев А.И. «Красная Талка» - передовое предприятие: Из опыта работы хлопкопрядильной фабрики г. Иваново. М., Л., 1941. 28 с.
21. Жибарев П.Б. Индустриализация СССР — великий подвиг советского народа. М.: Издательство Московского университета, 1969. 328 с.
22. Зарубин В.А. Учет соцсоревнования и ударничества на хлопчатобумажных фабриках: По опыту фабрики «Красная Талка». М., Иваново-Вознесенск, 1931. 31 с.
23. Захарова М.В. Использование переходных форм в строительстве социализма. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1971. 127 с.
24. Ильин Ю.А. «Новый курс» и рабочий-текстильщик Иваново-Вознесенской губернии (конец 1924 г. – 1925 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Вып. 2. «Ивановский государственный университет», 2007. С. 3-19.
25. Ильинский В.В. Ивановский текстильщик: состав и социальная характеристика рабочих-текстильщиков Ивановской промышленной области. Иваново-Вознесенск, 1930. 68 с.
26. Иоффе И.Г., Пекшева Е.Н., Боброва З.В. Экономика текстильной промышленности: Учебник для вузов текстильной промышленности. М., 1981. 392 с.
27. История города Иванова в 2-х частях. Ч.2. Иваново социалистическое / Под ред. С.С. Деева, А.В. Шипулиной и Ю.Ф. Глебова. Ивановское книжное издательство, 1962. 361 с.
28. История отечественной текстильной промышленности / М.В.

Конотопов, А.А. Котова, С.И. Сметанин. М., 1992. 413 с.
29. История России XX - начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М., 2006. С. 344.
30. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М., 2001. 608 с.
31. Кактынь А.М. Очерки по организации народного хозяйства. (Организационные наброски по вопросам строительства народного хозяйства России и разработки методов управления и регулирования его). М., 1922. 59 с.
32. Канторович В.Я. Плановое начало в промышленности. М., 1925. 107 с.
33. Канторович В.Я. Советские синдикаты. М.-Л., 1925. 126 с.
34. Карр Э.Х. История Советской России. В 14 т. Т. 9-10. М., 1989. 903 с.
35. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. М., Политиздат, 1990. 207 с.
36. Квиринг Э. Очерки развития промышленности СССР. 1917-1927. М.-Л., 1929. 231 с.
37. Корзинина А., Колчинский М. Сквозь призму лет и событий. Страницы истории Ивановской областной организации профсоюза работников текстильной и легкой промышленности. Иваново, 2008. 242 с.
38. Котомин М. Бюджет и питание рабочего-текстильщика по г. Иваново-Вознесенск в 1923 г. // Труд. – 1923 г. – № 11-12. – С. 57-65.
39. Крицман Л.Н. Два года новой экономической политики пролетариата СССР. М.: Красная новь, 1923. 32 с.
40. Ларин Ю. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М.: Московский рабочий, 1923. 283 с.
41. Ларин Ю. Уроки кризиса и экономическая политика. М.: Московский рабочий, 1924. 134 с.
42. Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М.: Политиздат, 1984. 304 с.
43. Лешуков Т.Н. Большая Ивановская // Наши фабрики. Очерки. Ивановское книжное издательство, 1958. С. 90-109.

44. Лешуков Т.Н. Большая Ивановская // Текстильный цех республики. М., 1961. С. 35-49.

45. Лешуков Т.Н. Полтора века в строю: Вичугская прядильно-ткацкая фабрика им. В.П. Ногина, 1812-1962 гг. Иваново, 1962. 76 с.

46. Лукьянов М.Г. Меланжевый комбинат. Гигант текстильной промышленности. Иваново: Объединение гос. изд-в. Иванов. обл. отд-ние, 1931. 48 с.

47. Лукьянов М. Ситцевый край. Очерки Ивановской промышленной области. М., Л., 1931. С. 88-110.

48. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3 т. Л., 1956. Т. 3. 643 с.

49. Народное хозяйство Владимирской губернии / Под ред. В.И. Вознесенского. Владимир, 1925. 156 с.

50. Наш край в истории СССР / Под ред. Шипулиной А.В., Петрова В.В., Вострикова И.Я. Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1974. 119 с.

51. Нейман Г.М., Макаров В.М. Текстильная промышленность СССР. М., Л., 1927. 87 с.

52. Околотин В. С. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново, 2009. 526 с.

53. Околотин В.С., Сироткин А.С. Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890-е – 2008 гг.). Иваново, 2008. С. 3-135.

54. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы. Отечественная история. 1999. № 1. С. 102–116.

55. От нэпа к административно-командной системе: историография проблемы. Аналитический обзор. М., 1991. 45 с.

56. Перцович Н. Советские тресты и синдикаты. Организация крупной промышленности М., 1925. 170 с.

57. Политика Советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа, 1921-1930: Спецкурс / Под ред. В.А. Архипова. М.: МГПИ, 1982. 87 с.

58. Поспелов П. О восстановлении нашей крупной промышленности. М.-Л., 1925. 13 с.

59. Поспелов П. На путях индустриализации СССР. М.-Л., 1926. 80 с.

60. Промышленная деятельность Текстильного Треста // Иваново-Вознесенская губерния. Том 1. Иваново-Вознесенск, 1924. С. 85-99.

61. Родной В. Комсомольская ударная: На Южской прядильной фабрике: Очерк // Наши достижения. – 1931 г. – № 5. – С. 12-15.

62. Розенфельд Ш.Л. Организация управления промышленностью в СССР. М.: Госпланиздат, 1950. 136 с.

63. Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР. М., 1926. 552 с.

64. Россия нэповская / Под ред. С.А. Павлюченкова. М.: Новый хронограф, 2002. 468 с.

65. Самохвалов Ф.В. Советы народного хозяйства в 1917-1932 гг. М.: Наука, 1964. 303 с.

66. Сарабьянов В. Экономическая политика. М.: Новая Москва, 1925. 23 с.

67. Сарабьянов В. Экономика и экономическая политика СССР. М.-Л.,1926. 508 с.

68. Сафонова Е.И. Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда // Экономическая история. Ежегодник. 2000. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001. С. 389-419.

69. Секушин В.И. Отторжение. Нэп и командно-административная система. Л.: Лениздат, 1990. 95 с.

70. Смирнов Б.Ф., Глебов Ю.Ф. Город текстильщиков. Иваново, 1955.

71. Советская страна в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) / Под ред. Э. Б. Генкиной. М., 1972.

72. Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. / Под общ. ред. А.И. Гладкова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 559 с.

73. Советское хозяйственное право: (право торгово-промышленное): учебное пособие для вузов / Под ред. В.Н. Шретера. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. 332 с.

74. Соколов В.М. Фабрика им. Балашова: Историко-экономический очерк. Иваново, 1961. 60 с.

75. Состояние промышленности в Иваново-Вознесенской губернии и меры к ее укреплению. Иваново-Вознесенск, 1922. 72 с.

76. Сталин И.В. Сочинения. В 13 т. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 423 с.

77. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 2015. 600 с.

78. Тюрин И.И., Чернобровцев С.В., Экземплярский П.М. Текстильный край. Иваново, 1948. 206 с.

79. Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. Заводское сообщество и власть в Советской России 1920-х годов. СПб.: Издательство политехнического университета, 2017. 310 с.

80. Уразова С.А. Развитие текстильной промышленности в начальный период НЭПа, 1921—1922 гг. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2013. №1(1). URL: https://esj.pnzgu.ru/Urazova%2013/1-02.html. (дата обращения: 24.03.2022)

81. Холодов В., Крылов А. Сквозь годы. Владимир: Книжное издательство, 1958. 99 с.

82. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 книгах. М.: Стройиздат, 1996. 1420 с.

83. Чернобровцев С.В. Ивановская область за годы советской власти. Иваново, 1959. 64 с.

84. Чураков Д. О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917—1930е гг.). М.: Вече, 2012. 318 с.

85. Шипулина А.В. Массовое социалистическое соревнование ивановских

рабочих в 1928-1929 гг. // Ученые записки ИГПИ. Иваново, 1958. Т. 15. С. 121-155.

86. Шошин М.Д. По родной области. Очерки. Иваново, 1948.

87. Экземплярский П.М. Город Иваново в прошлом и настоящем. Иваново, 1945. 120 с.

88. Якобсон Ю.А. Иваново-Вознесенские текстильщики в период перехода к НЭПу (1921-1922) // Ученые записки Ивановского педагогического института. Т. 15. Общественные науки – Иваново, 1957. С. 65-120.

89. Якобсон Ю.А. Из истории борьбы иваново-вознесенских рабочих за завершение восстановительных работ в текстильной промышленности, 1924-1925 гг. // Из истории рабочего класса СССР: материалы 3-ей межвузовской научной конференции. Иваново, 1964. С. 136-154.

90. Якобсон Ю.А. Производственные совещания на Иваново-Вознесенских текстильных фабриках (1924-1925) // Из истории рабочего класса СССР. – Иваново, 1967. С. 98-113.

91. Якобсон Ю.А. Текстильная промышленность и рабочие Иваново-Вознесенской губернии накануне восстановительного периода (1920-1921) // Ученые записки Ивановского педагогического института имени Д.А. Фурманова. Т.7. – Иваново, 1955. С. 3-46.

92. Якобсон Ю.А. Участие иваново-вознесенских рабочих в формировании командных кадров текстильной промышленности, 1921-1925 гг. // Из истории рабочего класса СССР. Иваново, 1967. С. 83-97.

93. Якобсон Ю.А. Хозяйственные трудности 1923 года и пути их преодоления на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губернии // Из истории рабочего класса СССР. Иваново, 1974. Т.129. С. 32-50.

б) Диссертации и авторефераты

1. Козлов А.Д. Тейковский хлопчатобумажный комбинат (1920-е – 30-е гг.): магистерская диссертация историка. / А.Д. Козлов. – Иваново, 2018.

2. Ладанова А.А. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест (1921/1922-1926/1927 гг.): магистерская диссертация историка. / А.А. Ладанова. – Иваново, 2020.

3. Раппопорт, А. В. Деятельность государственных и общественных организаций по управлению промышленностью в 1921-1925 гг.: На материалах северных губерний ЦПР: дис. … канд. ист. наук / А.В. Раппопорт. – Владимир, 2002.

4. Савельев В.Е. Борьба рабочих Ярославской губернии за восстановление промышленности в 1921-1925 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук / В.Е. Савельев. – Ярославль, 1952. – 16 с.

5. Удалова, Т.А. Советские профсоюзы в годы новой экономической политики: 1921–1927 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2004.

6. Юматова Е.А. Государственная политика в промышленности в период НЭПа (на материалах Владимирской губернии): автореф. дис. … канд. ист. наук / Е.А. Юматова. – Владимир, 2010. – 23 с.

II.I Литература на иностранном языке

1. Davies, R.W. The Industrialisation of Soviet Russia, Volume 3: The Soviet Economy in Turmoil, 1929–1930. Cambridge, 1989.

2. Davies, R.W. The Industrialisation of Soviet Russia, Volume 4: Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931–1933. Basingstoke, 1996.

3. Jeffrey J. Rossman. Worker Resistance under Stalin. – London, 2005.

4. Sheldon L. Richman. War Communism to NEP: The Road from Serfdom. // The journal of libertarian studies. Volume V. No. 1. 1981.

5. Ward, Chris. Russia's cotton workers and the New Economic Polici: Stopfloor culture and state policy. 1921-1929. Cambridge, 1990.